

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ
И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Коллективная монография

Белгород 2021

УДК 316.42
ББК 60.524
О 28

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Экспертного совета по развитию приграничного и межрегионального
сотрудничества (протокол № 5 от 20.10.2021)

Под общей редакцией доктора социологических наук В.А. Сапрыка

Рецензенты:

Н.С. Данакин, доктор социологических наук, профессор,
директор НИИ синергетики Белгородского государственного
технологического университета им. Шухова;

В.Б. Слатинов, доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой государственного и муниципального управления
Курского государственного университета

**О 28 Общественная дипломатия и гражданское общество
приграничных регионов:** коллективная монография / Под общей ред.
В.А. Сапрыка. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2021. – 216 с.

ISBN 978-5-6046608-8-1

В монографии рассматриваются основные направления развития общественной дипломатии и приграничного взаимодействия. Раскрывается роль гражданского общества в развитии общественной дипломатии. Представлены проблемы евразийской интеграции глазами молодых ученых. Издание включает в себя результаты социологического исследования «Общественная дипломатия приграничных регионов».

УДК 316.42
ББК 60.524

ISBN 978-5-6046608-8-1

© Коллектив авторов, 2021
© Институт приграничного сотрудничества и интеграции, 2021

Монография подготовлена в рамках проекта с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов (Проект №: 20-2-004178 «Общественная дипломатия приграничных регионов»).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие		5
Глава I. Гражданское общество и общественная дипломатия		6
Бабинцев В.П., Надуткина И.Э., Пшеничная Н.Н.	Понятие «культурный капитал» в современном дискурсе: факторы актуализации	7
Баласанян Г.А., Мнацаканян А.А.	Политическая составляющая и межрегиональное сотрудничество как важнейшие направления развития ЕАЭС	14
Кошкин А.П., Яковлев А.И.	Специфика сотрудничества регионов России и Белоруссии в промышленном развитии: феномен индустриальных парков	21
Начкебия М.С., Тарарышкина Л.И.	Применение информационных систем в процессе управления таможенными органами	29
Зотов В.В.	Стейкхолдерский подход в международном сотрудничестве приграничных регионов	37
Шмарион Ю.В.	Жизненные стратегии сельских старшеклассников в условиях современности: социально-технологический поход	46
Нечаев Д.Н.	Ценностно-символический императив трансформации общественной дипломатии приграничных регионов: российский кейс	86
Реутов Е.В.	Смысложизненные основания гражданской активности молодежи российской провинции	93
Серкина Я.И.	Источники социальных рисков цифровизации образовательного пространства региональных вузов	101

Тарабаева В.Б. Мирошникова О.С.	Православное воспитание детей как условие преодоления духовно-нравственного кризиса населения приграничных регионов (на примере Белгородской области)	105
Хрипкова Д.В.	Возможности и ограничения консолидации приграничных социумов	110
Шмигирилова Л.Н., Тургинбаева А.Н.	Электронное голосование в публичном управлении	116
Глава II. ЕАЭС глазами молодых ученых		126
Батищева И.И., науч. рук-ль Реутова М.Н.	Теоретические основы организации взаимодействия муниципальной власти и населения	126
Бундина К.С., науч. рук-ль Немченко О.А.	Системы управления рисками при таможенном контроле	131
Ерина П.Д., науч. рук-ль Селюков М.В.	О роли взаимодействия государственных органов в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности России	138
Ефименко Д.Л., науч. рук-ль Бояринова И.В.	Выявление административно-правовых нарушений при осуществлении таможенного контроля (на примере Белгородской таможни)	145
Карпушина В.А., науч. рук-ль Немченко О.А.	Таможенные органы в системе обеспечения экономической безопасности государств-членов ЕАЭС	150
Шмелёва А.Ю.	Государственное регулирование и поддержка предпринимательской деятельности (на примере Белгородской области)	156
Глава III. Результаты социологического исследования «Общественная дипломатия приграничных регионов»		165

Предисловие

В условиях сложной международной обстановки усиливается значимость реализации различных направлений общественной дипломатии и развития гражданского общества. Общественная дипломатия как средство взаимодействия с населением зарубежных стран вносит весомый вклад в развитие приграничного и межрегионального сотрудничества. Развитие приграничных регионов стран Евразийского экономического союза зависит от эффективных инструментов для создания добрососедских отношений, к которым относится и общественная дипломатия.

Авторы настоящей монографии, рассматривая роль гражданского общества в развитии общественной дипломатии, подробно анализируют проблемы и процессы, связанные с международным взаимодействием на приграничном пространстве.

Данная коллективная международная монография включает взгляды ученых Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации на тенденции и перспективы развития общественной дипломатии и гражданского общества в условиях приграничья.

Так, в первой главе монографии представлены позиции ученых по вопросам общественной дипломатии, развития приграничных регионов, формирования культурного капитала гражданского общества, специфики сотрудничества приграничных регионов в промышленных, социокультурных, экономических, образовательных сферах, в рамках деятельности таможенных органов стран-участниц ЕАЭС. В главе анализируются возможности и ограничения консолидации приграничных социумов, источники социальных рисков и преимуществ цифровизации образовательного пространства, электронного голосования в публичном управлении.

Вторая глава посвящена научным изысканиям молодых ученых, сформированных по итогам Международной форсайт-сессии «Общественная дипломатия приграничных регионов: 2050». В главе рассмотрены проблемы евразийской интеграции в контексте регулирования внешнеэкономической деятельности, организации взаимодействия муниципальной власти и населения, обеспечения экономической безопасности государств-членов ЕАЭС, государственного регулирования и поддержки предпринимательской деятельности.

Третья глава включает в себя результаты социологического исследования «Общественная дипломатия приграничных регионов», в т.ч. экспертного опроса и анкетирования населения приграничных регионов: Белгородской области, Смоленской области и Республики Карелия.

ПОНЯТИЕ «КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ» В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ: ФАКТОРЫ АКТУАЛИЗАЦИИ¹

Бабинцев В.П., д-р филос. наук, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Надуткина И.Э., канд. социол. наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Пшеничная Н.Н., аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Аннотация. Анализируется содержание понятия «культурный капитал». Предпринимается попытка систематизировать основные факторы, определяющие актуализацию данного понятия в научном и публичном дискурсе, к числу которых относятся когнитивные факторы, факторы институциональной динамики, праксеологические факторы.

Ключевые слова: культурный капитал, институты гражданского общества, когнитивные факторы, факторы институциональной динамики, праксеологические факторы.

THE CONCEPT OF «CULTURAL CAPITAL» IN MODERN DISCOURSE: FACTORS OF ACTUALIZATION

Abstract. The content of the concept of «cultural capital» is analyzed. An attempt is made to systematize the main factors determining the actualization of this concept in scientific and public discourse, which include cognitive factors, factors of institutional dynamics, praxeological factors.

Keywords: cultural capital, civil society institutions, cognitive factors, factors of institutional dynamics, praxeological factors.

Введенное в научный оборот еще П. Бурдье понятие «культурный капитал» становится все более востребованным в научном и публичном дискурсе для интерпретации процессов, происходящих в современном обществе. При этом оно получает различные истолкования. Так, согласно Н.В. Большакову, культурный капитал «выступает в роли культурного кода – как комплекс социальных, культурных, профессиональных характеристик человека»².

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90013.

² Большаков Н.В. Измерение культурного капитала: от теории к практике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 6 (118).

А.С. Голиков полагает, что культурный капитал – это «не единая, фрагментированная и зачастую эклектичная исторически конкретная система конвенциональных характеристик актора, которая обладает ресурсной природой в социокультурной сфере значимостей и значений, освоена актором до такой степени, что может быть не только использована им, но конвертирована или инвестирована, обладает способностью к (само)приращению, и выражена в форме знаний, умений, навыков, компетенций, доступов и возможностей»¹.

Е.А. Космина считает, что «культурный капитал включает в себя не только повседневный опыт и практики, специфика которых определяется теми социальными институтами, с которыми взаимодействует индивид, но также и весь опыт культурной жизни народа»². Б. Миронов под культурным капиталом понимает «богатство в форме знания или идей, которое поддерживает статус носителей этого знания»³.

Тем не менее, дискуссионность проблематики культурного капитала не является основанием для отказа от использования данного понятия. Более того оно все чаще применяется в отношении не только отдельных граждан, но и социальных институтов, в частности, институтов гражданского общества. Актуализацию понятия «культурный капитал» менее всего следует рассматривать как один из эпизодов «игры разума» и – еще менее – как случайность. Обращение к нему, на наш взгляд, обусловлено рядом факторов, которые целесообразно разделить на три группы: когнитивные, факторы институциональной динамики, праксеологические.

Когнитивные факторы определяются тенденциями развития социально-гуманитарного знания, рассматриваемых как ретроспективно, так и применительно к современной реальности.

Во-первых, здесь, несомненно, прослеживается влияние традиций исследования культурного капитала. В сущности, использование данного понятия представляет собой своеобразную реновацию ряда концепций культурного капитала, которые различаются между собой и довольно условно могут быть определены следующим образом: концепция конкурентных преимуществ, семиотическая, этологическая, аксиологическая, атрибутивная концепции.

1. Концепция конкурентных преимуществ, основы которой были заложены П. Бурдьё, трактует культурный капитал как один из важнейших ресурсов личности. Согласно П. Бурдьё, он обеспечивает человеку или группе различные культурные преимущества, которые могут быть переведены в

¹ Голиков А.С. Капиталы, ресурсы, доступы, возможности: констеллятивный дизайн социокультурных неравенств. URL: <http://www.dspace.univer.kharkov.ua/bitstream/123456789/4776/2/Golikov.pdf>. С. 70 (дата обращения: 08.07.2021).

² Космина Е.А. Культурный капитал как базисное основание нравственного благополучия общества // Креативная экономика. 2009. № 1 (25). URL: <http://bgscience.ru/lib/3921/> (дата обращения: 08.07.2021).

³ Миронов Б. Ученость – вот чума, ученость – вот причина...: культурный капитал России за 1000 лет // Родина. 2006. № 6.

экономическую выгоду. В соответствии с этой концепцией культурный капитал выступает в трех формах (состояниях): инкорпорированный, объективированный и институционализированный. Реновация идей П. Бурдьё может рассматриваться как своеобразный ответ на вызовы современного общества, в котором резко усилилась борьба за ресурсы, а исчерпанность их экономических и социальных видов заставляет обратиться к возможностям культуры.

2. Семиотические концепции культурного капитала. К данной группе можно отнести концепции Р. Коллинза и В.В. Радаева. Первая рассматривает культурный капитал как «репертуар» символов, которые индивиды накопили в результате определенных групповых ситуаций. Концепция культурного капитала В.В. Радаева построена на операционализации его объективированного состояния, которое определяется через узнаваемые знаки и символы, содержащиеся в тех или иных материальных предметах¹. Реновация этих концепций отражает возросший в последние годы интерес к семиотическим исследованиям с их особым акцентом на роли знаковых систем в коммуникативном пространстве.

3. Этологическая концепция культурного капитала Д. Норта, основной тезис которой заключается в том, что культурный капитал, являясь и предпосылкой, и детерминантой траектории социальной модернизации, и источником социальной активности, в конечном итоге, формирует и детерминирует ментальные модели акторов, действующих в различных сферах общественной жизни – социально-экономической, социально-политической и социально-культурной². Фактически, эта концепция отражает актуализацию в современном социуме проблематики субкультур и обусловленных ими социокодов поведения.

4. Аксиологическая концепция культурного капитала Д. Тросби, определяющая культурный капитал как комплекс ценностей, что особенно важно в связи с определяющей ролью ценностно-смысловых комплексов в регулировании поведения граждан.

5. Атрибутивная концепция культурного капитала А.С. Голикова, которая акцентирует внимание на следующих свойствах культурного капитала:

- субъектность или освоенность капитала, которая инкорпорирует культурный капитал в различные системы человеческой деятельности;
- стоимость в культурном капитале, как и в символическом, является переменной величиной, способной как к возрастанию, так и к понижению;
- культурный капитал имеет в своей основе информационную природу, которая, благодаря символическому кодированию и декодированию информации позволяет рассматривать его и как символический капитал, что

¹ Большаков Н.В. Измерение культурного капитала: от теории к практике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 6 (118). С. 4-5.

² Маркова Л.Л. Социокультурные факторы модернизационных преобразований: поиск альтернатив для России: автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2015.

предполагает одно общее имманентное основание его интерпретации, присущее культурному капиталу – социальный символизм;

– наличие моделей деятельностного использования информации в повседневных социальных практиках;

– возможность конвертации культурного капитала в «другие рыночно значимые формы капиталов»¹.

На наш взгляд, эта концепция представляет собой попытку рассмотреть через призму культурного капитала процессы становления и реализации социальной субъектности применительно к различным группам населения.

Во-вторых, в актуализации интереса к культурному капиталу проявляется воздействие общих тенденций развития современного гуманитарного знания. Наиболее значимыми в данном отношении являются следующие идеи: обоснование закона техно-гуманитарного баланса, определение специфики модернизации культурных ценностей в современном мире, разработка концепций развития гражданского общества и гражданских отношений.

1. Сущность закона техно-гуманитарного баланса заключается в том, что «...чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные средства внутренней регуляции необходимы для сохранения общества»². В контексте закона культурный капитал рассматривается как необходимый элемент функционирования любого социального института; при этом – чем сложнее структура последнего, тем большим объемом и лучшим «качеством культуры» он должен обладать в интересах успешного функционирования.

2. Разработка концепции модернизации культурных ценностей в трансформирующейся социальной реальности. Процесс социокультурной модернизации заключается в формировании и развитии новых систем ценностей, норм и связанных с ними институтов. Так сторонник данной концепции Рональд Инглхарт считал, что процесс социокультурной модернизации неразрывно связан с формированием и развитием новых систем ценностей, норм и объединенных с ними институтов. Причем эти новые социально-культурные ценности и модели поведения и их институционализация под воздействием факторов воспроизводства, могут вызывать стремление наиболее социально активных слоев к самовыражению³. Данная концепция ставит проблему воспроизводства культурного капитала как процесса трансформации системы ценностей и норм.

3. Разработка концепций развития гражданского общества и гражданских отношений, которая требует обратить внимание на

¹ Голиков А.С. Капиталы, ресурсы, доступы, возможности: констеллятивный дизайн социокультурных неравенств. URL: <http://www.dspace.univer.kharkov.ua/bitstream/123456789/4776/2/Golikov.pdf>. С. 70 (дата обращения: 08.07.2021).

² Назаретян А.П. Вглядывая в XXI век: Мегаистория и ее «загадочная Сингулярность» // *Universal Studies and the Modern World*. Токио, 2017. С. 10-37.

³ Маркова Л.Л. Культурный капитал как ресурс современной российской модернизации // *Вопросы культурологии*. 2015. № 9. С. 59-63.

функциональные роли культурного капитала в процессе развития институтов гражданского общества. При этом имеют место несколько подходов:

а) Институциональный – определяет институты гражданского общества как регуляторы социальных действий и социальных связей. На этой основе культурный капитал предстает как существенный элемент социально-регулирующего воздействия в процессе общественного воспроизводства, в котором решающую роль приобретает ценностно-нормативный компонент.

б) Функциональный подход, который акцентирует внимание на функциях, которые выполняют институты гражданского общества. Особое внимание при этом уделяется миссии, роли и цели институтов гражданского общества. В рамках данного подхода актуализация проблематики культурного капитала является попыткой обратить особое внимание на социокультурную функцию институтов гражданского общества, связанную с их участием в воспроизводстве культурной среды.

в) Активистский подход, сосредоточенный на деятельности составляющей функционирования гражданского общества, которое, согласно этой концепции, есть общество, складывающееся из людей, имеющих мотивацию своей творческой активности и способных учиться, постоянно преобразуется благодаря их непрерывным действиям¹. Данный подход востребован в основном потому, что позволяет раскрыть роль культурного капитала в обеспечении интеграции и консолидации общества, конструктивного протекания процессов его коллективной жизни и социального взаимодействия.

г) Коммуникативный подход, в рамках которого гражданское общество трактуется «как совокупность свободных ассоциаций граждан, с многообразными взаимосвязями между ними, исполняющих законы государства, умеющих и желающих влиять на эти законы и не позволяющих вмешиваться в свою повседневную деятельность государственным чиновникам»². На основе этого подхода культурный капитал интерпретируется как комплекс качеств, обеспечивающих конструктивное взаимодействие субъектов в нестабильной среде.

е) Социо-инженерный подход, обращающий внимание на технологии, которые используют институты гражданского общества для преобразования социальной реальности. В соответствии с ним процесс воспроизводства капитала предстает как процесс воссоздания рационально организованных последовательных процедур и операций, осуществляемых различными субъектами на основе рефлексии социального опыта и знаний. А интерес к данной проблематике отражает общую тенденцию к технологизации социальных процессов.

¹ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества: Пер. с польск. СМ. Червонной. М., 2005.

² Сунгуров А. Организации-посредники как звено в становлении гражданского // Центр «Стратегия». URL: http://www.strategy-spb.ru/Koi-8/Pablik/Other/st_3.html (дата обращения: 20.08.2021).

Актуализация понятия «культурный капитал» происходит под влиянием *факторов институциональной динамики*, определяющихся особенностями развития социальных институтов, в ходе которого в связи с изменением функций культура и культурный капитал приобретают все большее значение.

1. Фактор социокультурной регуляции. Поскольку функция социокультурного регулирования общественных процессов становится все более значимой в функционировании социальных институтов, постольку это влечет за собой изменения их структуры. Одним из таких изменений является превращение культурного капитала в один из ключевых элементов (аттракторов) институционального развития. Операционализация и использование данного понятия представляет собой процесс осмысления этих структурных изменений.

2. Фактор имиджевой политики. В условиях информационного общества эффективная имиджевая политика становится важным условием повышения статуса социального института и обеспечения его конкурентоспособности. Для формирования положительного имиджа необходимо наращивать культурный капитал, так как именно культурная составляющая в имиджевых коммуникациях содержит в себе существенный ресурс позиционирования института в общественном пространстве вследствие обращения к базовым ценностям и смыслам объекта воздействия и потенциальной способности осуществить модификацию его поведенческих паттернов. Разработка понятия «культурный капитал» в данном контексте представляет собой попытку решить эту задачу.

Праксеологические факторы актуализации понятия «культурный капитал» связаны с тем, что его исследование рассматривается как одно из условий решения практических задач. К их числу относятся: противодействие культурной деградации, оптимизация общественных коммуникаций, использование потенциала культуры в качестве регулятора воспроизводства общества.

1. Противодействие культурной деградации. Культурная деградация, которая проявляется в снижении уровня культуры и развития культурных людей, в отчуждении от культуры, является одной из характерных черт современной цивилизации. Разработка теории культурного капитала воспринимается в рассматриваемом контексте в качестве одного из направлений построения управленческих моделей, позволяющих минимизировать эту тенденцию¹.

2. Оптимизация межличностных и межгрупповых взаимодействий, для которых в настоящее время типичен комплекс проблем: нерегулярность, ограниченность преимущественно короткой социальной дистанцией, наличие комплекса коммуникационных барьеров, также стимулирует интерес к культурному капиталу. Теоретический анализ и практическое использование данного феномена рассматривается в этом случае как возможность

¹ Хоружая С.В. Социокультурная деградация: Социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2003.

обоснования направлений оптимизации межличностного и межгруппового взаимодействия.

Таким образом, понятие «культурный капитал» является объективным востребованным в процессе анализа современных социальных реалий и требует его дальнейших разработок, учитывающих как результаты исследовательской традиции, так и современные вызовы глобальной цивилизации.

Список литературы

1. Большаков, Н.В. Измерение культурного капитала: от теории к практике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – № 6 (118). – С. 4-5.

2. Голиков, А.С. Капиталы, ресурсы, доступы, возможности: констеллятивный дизайн социокультурных неравенств. URL: <http://www.dspace.univer.kharkov.ua/bitstream/123456789/4776/2/Golikov.pdf>.

3. Космина, Е.А. Культурный капитал как базисное основание нравственного благополучия общества // Креативная экономика. – 2009. – № 1 (25). – С. 70-78.

4. Маркова, Л.Л. Социокультурные факторы модернизационных преобразований: поиск альтернатив для России: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Л.Л. Маркова. – Кемерово, 2015. – 22 с.

5. Маркова, Л.Л. Культурный капитал как ресурс современной российской модернизации / Л.Л. Маркова // Вопросы культурологии. – 2015. – № 9. – С. 59-63.

6. Миронов, Б. Ученость – вот чума, ученость – вот причина...: культурный капитал России за 1000 лет / Б. Миронов // Родина. – 2006. – № 6. – С. 2-8.

7. Назаретян, А.П. Вглядывая в XXI век: Мегаистория и ее «загадочная Сингулярность» / А.П. Назаретян // Universal Studies and the Modern World. – Токио: Нихон просэсу кабусики кайся, 2017. – С. 10-37.

8. Сунгуров, А. Организации-посредники как звено в становлении гражданского общества / А. Сунгуров // Центр «Стратегия». URL: http://www.strategy-spb.ru/Koi-8/Pablik/Other/st_3.html.

9. Хоружая, С.В. Социокультурная деградация: Социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 24.00.01 / Рост. гос. пед. ун-т. – Краснодар, 2003. – 26 с.

10. Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества: Пер. с польск. С.М. Червонной. – М.: Логос, 2005. – 664 с.

References

1. Bolshakov, N.V. Measurement of cultural capital: from theory to practice // Monitoring of public opinion: economic and social changes. – 2013. – № 6 (118). – P. 4-5.

2. Golikov, A.S. Capitals, resources, access, opportunities: the constellative design of socio-cultural inequalities. URL: [http:// www.dspace.univer.kharkov.ua/bitstream/123456789/4776/2/Golikov.pdf](http://www.dspace.univer.kharkov.ua/bitstream/123456789/4776/2/Golikov.pdf).
3. Kosmina, E.A. Cultural capital as a basic basis for the moral well-being of society // *Creative Economy*. – 2009. – № 1 (25). – P. 70-78.
4. Markova, L.L. Socio-cultural factors of modernization transformations: the search for alternatives for Russia: abstract of the dissertation of the candidate of cultural studies: 24.00.01 / L.L. Markova. – Kemerovo, 2015 – 22 p.
5. Markova, L.L. Cultural capital as a resource of modern Russian modernization / L.L. Markova // *Questions of cultural studies*. – 2015. – № 9. – P. 59-63.
6. Mironov, B. Scholarship is the plague, scholarship is the reason...: the cultural capital of Russia for 1000 years / B. Mironov // *Rodina*. – 2006. – № 6. – P. 2-8.
7. Nazaretian, A.P. Looking into the XXI century: Megahistory and its «mysterious Singularity» / A.P. Nazaretian // *Universal Studies and the Modern World*. – Tokyo: Nihon prosesu kabushiki kaisha, 2017. – P. 10-37.
8. Sungurov, A. Intermediary organizations as a link in the formation of civil society / A. Sungurov // *Center «Strategy»*. URL: http://www.strategy-spb.ru/Koi-8/Pablik/Other/st_3.html.
9. Khoruzhaya, S.V. Socio-cultural degradation: A sociological analysis: abstract of the dissertation of the candidate of sociological sciences: 24.00.01 / Russian State Pedagogical University. un-T. – Krasnodar, 2003. – 26 p.
10. Shtompka, P. *Sociology. Analysis of modern society*: Trans. from Polish. SEE Chervonnaya. – M.: Logos, 2005. – 664 p.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ВАЖНЕЙШИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЕАЭС

Баласаян Г.А., кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и дипломатии Ереванского государственного университета, г. Ереван, Республика Армения

Мнацаканян А.А., соискатель кафедры финансов Армянского государственного экономического университета, г. Ереван, Республика Армения

Аннотация. Анализируется политическая составляющая и межрегиональное сотрудничество как важнейшее направление развития ЕАЭС. Предпринимается попытка обоснования важности развития евразийской интеграции и межрегиональных связей государств-членов ЕАЭС. Подчеркивается, что их историческая и культурная общность может стать важнейшим фактором и стимулом развития культурных, экономических отношений, формирования единых образовательных кластеров между ними.

Ключевые слова: межрегиональное сотрудничество, евразийской интеграции, экономические связи, политическая составляющая, ЕАЭС.

THE POLITICAL COMPONENT AND INTERREGIONAL COOPERATION AS THE MOST IMPORTANT DIRECTIONS OF THE EAEU DEVELOPMENT

Abstract. The political component and interregional cooperation as the most important direction of the EAEU development are analyzed. An attempt is being made to substantiate the importance of the development of Eurasian integration and interregional relations of the EAEU member states. It is emphasized that their historical and cultural community can become the most important factor and incentive for the development of cultural and economic relations, the formation of unified educational clusters between them.

Keywords: interregional cooperation, Eurasian integration, economic ties, political component, EAEU.

После распада Советского Союза на территории постсоветского пространства образовался вакуум, которое поспешили наполнить различные центры силы из Запада и Востока.

8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще собрались главы РСФСР, Украины и Белоруссии. Они подписали Соглашение, в котором говорилось о прекращении существования государства Советский Союз и об образовании СНГ. 13 декабря руководители среднеазиатских республик, собравшиеся в Ашхабаде, изъявили желание присоединиться к Содружеству, если все члены будут равны во всех смыслах и будут иметь статус учредителей. Сформулированную в Алма-Ате декларацию о целях и идее СНГ 21 декабря

подписали руководители 11 республик (за исключением 3-х Прибалтийских республик и Грузии)¹.

Лидеры стран СНГ понимали, что десятилетние экономические, культурные, гуманитарные связи между республиками и народами бывшего СССР нужно поддерживать и не потерять, так как без этого невозможно было бы сохранить независимость и идентичность своих народов. СНГ не оправдало все те надежды, которые были связаны с ней. Между некоторыми бывшими республиками СССР были напряженные отношения. Нужно было начать процесс экономической интеграции на территории бывшего Советского Союза.

Образование СНГ была попыткой сохранения имеющихся политических и экономических связей между бывшими союзными республиками.

29 марта 1994 года, во время своего первого официального визита в Россию, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова впервые выступил с предложением о создании Евразийского союз. В июне 1994 года детальный проект об интеграции был направлен главам государств, а затем опубликован в прессе. В официальном документе новое интеграционное объединение было названо Евразийским союзом².

Н. Назарбаев основал идею более интенсивной интеграции евразийских государств – сильная экономика, сотрудничество, единое решение оборонных и экологических проблем, создание общего культурного и информационного пространства. В то же время он подчеркнул, что Россия может стать краеугольным камнем интеграции евразийского пространства³.

По мнению многих экспертов, заинтересованность Казахстана в создании нового интеграционного объединения заключалась в том, что была угроза экономического поглощения со стороны Китая и этим шагом руководство Казахстана гарантировала себе поддержку России.

С 1-го января 2015г. функционирует ЕАЭС и, на наш взгляд, функционирует не плохо, несмотря на пандемию и мировой экономический кризис. Исследования показывают, что органы здравоохранению Союза оказались более готовы к проблеме COVID-19, чем их коллеги из ЕС.

Как мы знаем, евразийская интеграция прошла 3 этапа становления. Это Таможенный союз, Единое экономическое пространство и ЕАЭС. Еще 26-го февраля 1999 года в Минске президенты Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России подписали договор о создании Таможенного союза и Единого экономического пространства⁴. Армения вступила в Таможенный союз 3-го

¹ Образование СНГ – кратко. URL: <https://www.istmira.com/drugoe-istoriya-gossii/16537-obrazovanie-sng-kratko.html>.

² Подберезкин А.И., Боришполец К.П., Подберезкина О.А., Евразия и Россия. М., 2013. С. 211-212.

³ Назарбаев Н.А. Евразийский Союз. Идеи, практика, перспективы. 1994-1997. М., 1997. С. 31. URL: <https://elbasy.kz/sites/>.

⁴ Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (подписан в г. Москве 26.02.1999) (с изм. от 10.10.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31914/.

сентября 2013 г. Об этом президент республики С. Саргсян заявил во время своего визита в Россию¹.

31 мая 2000 г. на заседании Межгосударственного Совета лидеры России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана решили преобразовать существующую систему в новую экономическую организацию, которая имела бы международный статус с более широкими полномочиями решения проблем интеграционного сотрудничества. В октябре 2000г президенты Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и Республики Таджикистан на основе Таможенного союза и Единого экономического пространства создали новую международную организацию – ЕврАзЭС².

Казахстана всегда выступал за то, чтобы Союз был только экономическим без политического компонента. Отсутствует также и культурный компонент. Однако, на наш взгляд, это только затормаживает развитие Союза. Не секрет, что любая интеграция – это, прежде всего, отношение между людьми, между народами, входящие в экономическое объединение. Без налаживания межрегиональных и пограничных связей об успехе интеграции мы не можем говорить. Да, есть договора о развитии межрегиональных связей, однако эти договора в основном двусторонние. У регионов Армении, например, есть такие договора только с регионами Российской Федерации и республики Беларусь. Не с регионами Казахстана, не с регионами Кыргызстана у областей нет договоров о сотрудничестве и на наш взгляд это проблема. Очень часто такие связи имеют декларативный характер. Здесь свое весомое слово должна сказать Евразийская экономическая комиссия, которая должна не только способствовать налаживанию, но и развитию межрегиональных связей. Хотелось бы, чтобы Евразийская экономическая Комиссия реально, на деле занялась развитием экономик стран-участниц ЕАЭС. Должен быть принят и утвержден некий 5-летний план развития экономик всех государств Союза. Только принятием решений дело не должно ограничиваться. Опыт ЕС показывает, что иногда силой заставляют правительству того или иного государства-члена ЕС выполнять решения Комиссии.

По поводу этого вопроса хочу сказать, что наши призывы принимаются во внимание. Так, 7-го октября 2021 г. чрезвычайный и полномочный посол РФ в республике Армения Сергей Копыркин встретился с председателем постоянной комиссии по вопросам региональной и евразийской интеграции парламента Армении, в ходе которого были обсуждены инвестиционных программ внутри ЕАЭС связанных с промышленным строительством на 2020-

¹ Баласанян Г. Армения и евразийская интеграция: уроки, проблемы и перспективы // Сборник материалов круглого стола в рамках Международной школы молодых политологов «Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы». М., РИСИ, 2017. С. 7. <http://www.ysu.am/files/Grigor-Balasyan-hodvac.pdf>

² О развитии Евразийской экономической интеграции. URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/integration/20160711>.

2025 гг. Это важнейшее направление для развития экономики стран участниц ЕАЭС¹.

Мы понимаем, что есть определенные трудности из-за того, что у Армении нет границ с остальными членами ЕАЭС, но, на наш взгляд, в 21-ом веке отсутствие общих границ не может быть проблемой для развития межрегиональных связей. Нужно обращать пристальное внимание на качество работы таможни. Пересекая границу государства-члена ЕАЭС, граждане Союза должны иметь привилегии. Они на себе должны почувствовать, что пересекают свою же границу. Для Армении единственная сухопутная граница с ЕАЭС – это КПП Верхний Ларс и гражданам Армении приходится сутками стоять в очереди вместе с гражданами других стран-не членов Союза. Для граждан ЕАЭС должна быть предусмотрено некая Зеленая линия, чтобы они беспрепятственно смогли пересекать границу. Это безусловно повысит авторитет ЕАЭС в глазах наших граждан.

Важнейшее направление развития ЕАЭС является приграничное сотрудничество и связи побратимы между приграничными городами. Есть историческая, культурная общность между ними, что и может стать важнейшим фактором и стимулом развития культурных, экономических отношений, формирования единых образовательных кластеров между ними. Движущая сила любого общества – это молодежь. Молодёжь наше будущее и я не боюсь этого – будущее евразийской интеграции. Среди молодежи в первую очередь должна быть модной евразийская тематика, евразийская идеология, а для этого необходимо организовать летний, зимний отдых не только в приграничных районах, но и в разных регионах ЕАЭС. По примеру ЕС студент на основании студенческого билета должен получать серьезную скидку на авиабилеты, билеты на поезд и т.д. По инициативе Евразийской экономической комиссии должен быть сформирован специальный Фонд, средства которого должны быть направлены на вышеуказанные цели. Мобильность молодежи внутри ЕАЭС должна быть на высшем уровне. Только тогда мы можем говорить об успешном развитии межрегиональных и приграничных связей внутри ЕАЭС.

Следующий важный момент, на которое нужно обращать внимание, – это развитие экономических связей, основание совместных предприятий. Руководители регионов и республик ЕАЭС друг в друге должны видеть не конкурента, а союзника, которого нужно помочь встать на ноги. Свежий пример: это так называемая таможенная война между Казахстаном и Киргизией. Последний инцидент был в май 2020 г., когда кыргызстанским большегрузам не разрешили входить на территорию Казахстана². Мы понимаем, что там был конфликт интересов, в том числе и производителей

¹ Председатель Постоянной комиссии НС по региональным вопросам и вопросам евразийской интеграции встретился с Чрезвычайным и Полномочным послом РФ. URL: http://www.parliament.am/news.php?cat_id=2&NewsID=15239&year=2021&month=10&day=07&lang=rus.

² Конфликт интересов: кто виноват в очередном кризисе киргизско-казахстанского транзита? URL: <https://zen.yandex.ru/media/ritmeurasia/konflikt-interesov-kto-vinovat-v-ocherednom-krizise-kirgizskokazahstanskogo-tranzita-5edf58fa64a33f265933cdec>.

молочной продукции, что государство должна защищать своего производителя и т.д., но все эти вопросы можно и нужно решать в рамках ЕЭК и найти пути для разрешения этих споров. Внутри ЕАЭС не должно быть закрытых границ и в этом плане мы должны взять пример с ЕС, хотя там тоже иногда возникают такого рода проблемы.

И, наконец, еще одно направление, которое имеет важное значение для развития ЕАЭС, – это политическая составляющая организации. Изначально было объявлено, что все правовые вопросы внутри ЕАЭС должны решаться на основе договоров СНГ, и парламентская ассамблея не нужна. Однако жизнь показала, что законодательная база СНГ не может разрешить все те проблемы, которые на сегодняшний день существуют в рамках ЕАЭС. Это прежде всего из-за отсутствия парламентской ассамблеи ЕАЭС. Кроме этого не во всех парламентах Союза сформированы постоянные комиссии по вопросам евразийской интеграции. Есть еще один момент. Начиная с 2015 г. были подписаны договоры о Зонах свободной торговли с Вьетнамом, Ираном¹, Сербией. На очереди Египет, Израиль.

Армения – единственный член организации, которая имеет сухопутную границу с Ираном – может стать в этих отношениях своеобразным мостом. Между ЕАЭС и Ираном было подписано временное соглашение, ведущее к созданию зоны свободной торговли с исламской республикой². Со стороны Ирана есть серьезная заинтересованность о вхождении в ЕАЭС. Если это произойдет, ЕЭК встанет перед серьезной проблемой, так как Иран не является членом СНГ и на него не распространяются нормы договоров СНГ. В 21-ом веке в ногу с экономической интеграцией идет и политическая интеграция, и мы все должны смириться с этим. Добавления политического фактора в ЕАЭС не только усилит его, но и станет основой дальнейшего развития этой организации.

Список литературы

1. Образование СНГ – кратко. URL: <https://www.istmira.com/drugoe-istoriya-rossii/16537-obrazovanie-sng-kratko.html>.
2. Подберезкин А.И., Боришполец К.П., Подберезкина О.А., Евразия и Россия. М., 2013. С. 211-212.
3. Назарбаев Н.А. Евразийский Союз. Идеи, практика, перспективы. 1994-1997. М., 1997. С. 31. URL: <https://elbasy.kz/sites/>.
4. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (подписан в г. Москве 26.02.1999) (с изм. от 10.10.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31914/.

¹ Соглашение от 17.05.2018 «Временное соглашение от 17 мая 2018 г., ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/18bn0101/>.

² Баласанян Г. Проблемы евразийской интеграции в парламентской дипломатии Армении, Вестник Ереванского университета // Международные отношения. Политология. 2021. № 1 (34), 2021. С. 37. URL: http://www.y-su.am/files/04G_Balasanian_r.pdf.

5. Баласанян Г. Армения и евразийская интеграция: уроки, проблемы и перспективы // Сборник материалов круглого стола в рамках Международной школы молодых политологов «Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы». М., РИСИ, 2017. С. 7. URL: <http://www.y-su.am/files/Grigor-Balasan-yan-hodvac.pdf>.

6. О развитии Евразийской экономической интеграции. URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/integration/20160711>.

7. Председатель Постоянной комиссии НС по региональным вопросам и вопросам евразийской интеграции встретился с Чрезвычайным и Полномочным послом РФ. URL: http://www.parliament.am/news.php?cat_id=2&NewsID=15239&year=2021&month=10&day=07&lang=rus.

8. Конфликт интересов: кто виноват в очередном кризисе киргизско-казахстанского транзита? URL: <https://zen.yandex.ru/media/ritmeurasia/konflikt-interesov-kto-vinovat-v-ocherednom-krizise-kirgizskokazahstanskogo-tranzita-5edf58fa64a33f265933cdec>.

9. Соглашение от 17.05.2018 «Временное соглашение от 17 мая 2018 г., ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/18bn0101/>.

10. Баласанян Г. Проблемы евразийской интеграции в парламентской дипломатии Армении, Вестник Ереванского университета // Международные отношения. Политология. 2021. № 1 (34). С. 37. URL: http://www.y-su.am/files/04G_Balasan-yan_r.pdf.

References

1. Education of the CIS - briefly. URL: <https://www.istmira.com/drugoe-istoriya-rossii/16537-obrazovanie-sng-kratko.html>.

2. Podberezkin A.I., Borishpolets K.P., Podberezkina O.A., Eurasia and Russia. M., 2013. pp. 211-212.

3. Nazarbayev N.A. The Eurasian Union. Ideas, practice, prospects. 1994-1997. M., 1997. p. 31. URL: <https://elbasy.kz/sites/>.

4. The Agreement on the Customs Union and the Common Economic Space (signed in Moscow on 02/26/1999) (with amendments. from 10.10.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31914/.

5. Balasanyan G. Armenia and Eurasian integration: lessons, problems and prospects // Collection of materials of the round table within the framework of the International School of Young Political Scientists «Integration processes in the post-Soviet space: problems and prospects». Moscow, RISI, 2017. p. 7. URL: <http://www.y-su.am/files/Grigor-Balasan-yan-hodvac.pdf>.

6. On the development of the Eurasian Economic Integration. URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/integration/20160711>.

7. The Chairman of the NA Standing Committee on Regional and Eurasian Integration Issues met with the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of

the Russian Federation. URL: http://www.parliament.am/news.php?cat_id=2&NewsID=15239&year=2021&month=10&day=07&lang=rus.

8. Conflict of interest: who is to blame for the next crisis of the Kyrgyz-Kazakh transit? URL: <https://zen.yandex.ru/media/ritmeurasia/konflikt-interesov-kto-vinovat-v-ocherednom-krizise-kirgizskokazahstanskogo-tranzita-5edf58fa64a33f265933cdec>.

9. Agreement dated 17.05.2018 «Interim Agreement dated May 17, 2018, leading to the formation of a free trade zone between the Eurasian Economic Union and its member States, on the one hand, and the Islamic Republic of Iran, on the other hand». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/18bn0101/>.

10. Balasanyan G. Problems of Eurasian integration in parliamentary diplomacy of Armenia, Bulletin of Yerevan University // International relations. Political science. 2021. No. 1 (34). p. 37. URL: http://www.y-su.am/files/04G_Balasanyan_r.pdf.

СПЕЦИФИКА СОТРУДНИЧЕСТВА РЕГИОНОВ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ В ПРОМЫШЛЕННОМ РАЗВИТИИ: ФЕНОМЕН ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ

Кошкин А.П., д-р полит. наук, заведующий кафедрой политологии и социологии РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

Яковлев А.И., аспирант РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

Аннотация. Анализируется специфика сотрудничества регионов России и Белоруссии в промышленном развитии на примере феномена индустриальных парков. Отмечается, что важным способом решения проблемы слабых, отстающих сегментов экономики в Российской Федерации и Белоруссии является курс на реиндустриализацию и технологическую модернизацию экономик.

Ключевые слова: реиндустриализация, импортозамещение, промышленное развитие, индустриальные парки, международное партнерство.

SPECIFICS OF COOPERATION BETWEEN THE REGIONS OF RUSSIA AND BELARUS IN INDUSTRIAL DEVELOPMENT: THE PHENOMENON OF INDUSTRIAL PARKS

Abstract. The specifics of cooperation between the regions of Russia and Belarus in industrial development are analyzed on the example of the phenomenon of industrial parks. It is noted that an important way to solve the problem of weak, lagging segments of the economy in the Russian Federation and Belarus is the policy of reindustrialization and technological modernization of the economy.

Keywords: reindustrialization, import substitution, industrial development, industrial parks, international partnership.

После распада СССР экономику стран, входивших в него, можно охарактеризовать, как утратившую существенную часть промышленного потенциала. Данный процесс взаимосвязан с выбытием доминирующей части основного капитала, приватизацией ряда отраслевых блоков промышленного производства, нарастающей нехваткой квалифицированных кадров. Негативное влияние оказывает отсутствие достаточной востребованности передовых научно-технических разработок сохранившимися отраслями промышленности. Но главная опасность заключается в том, что перерабатывающий сектор промышленности остается одним из наиболее слабых, отстающих сегментов экономики.

Единственным способом решения данной проблемы в Российской Федерации и Белоруссии является курс на реиндустриализацию и технологическую модернизацию экономик. Реиндустриализацию можно охарактеризовать, как модернизацию промышленного сектора, основанную на проведении активной системной промышленной политики, которая

подразумевает обновление основного производственного аппарата промышленных предприятий; формирование ее структурной целостности; решение кадровых проблем; выравнивание пространственных различий промышленного потенциала страны. Только при реализации этих условий возможно продвижение по пути реиндустриализации, способное обеспечить меру импортозамещения, достаточную для гарантии экономической безопасности страны.

Реиндустриализация является первостепенной задачей стратегического планирования, которая требует единой промышленной политики, интегрирующей все промышленно-ориентированные государственные отраслевые, а также региональные программы, связанные с возрождением промышленного потенциала регионов и макрорегионов. Реиндустриализация экономики на основе общенациональной промышленной политики невозможна без активного государственного регулирования пространственных аспектов этого процесса, вне взаимосвязки задач, основных институтов и инструментов промышленной политики и политики регионального развития (обеспечение единства экономического пространства страны; согласование политики формирования опорных «точек» реиндустриализации с устойчивым развитием субъектов; создание условий для повышения роли субфедерального звена управления в решении задач «новой индустриализации»).

Наиболее эффективным инструментом для решения задачи реиндустриализации и новой индустриализации является институт индустриальных парков, которые в первую очередь выступают в качестве катализаторов экономического роста сельских территорий, т.к. обеспечивают занятость, реконструируют старую или формируют новую инфраструктуру.

Одним из наиболее эффективных механизмов создания индустриальных парков является частно-государственное партнерство, которое значительно расширяет возможности привлечения частных и эффективное использование государственных ресурсов для развития экономики и социальной сферы страны¹. Определяющим социально-экономическим феноменом 2020 года стала пандемия коронавируса, затронувшая все без исключения отрасли национальной экономики, однако тренд на создание индустриальных парков не только не замедлился, а наоборот, усилился до рекордных значений.

В 2020 году число действующих индустриальных парков увеличилось на 27 единиц, а создаваемых – на 38. Общее число индустриальных парков в стране составило 334 единицы. В 2019 году общее число новых создаваемых и действующих индустриальных парков увеличилось лишь на 42. Конечно, процессы создания индустриальных парков имеют свою инерцию: решения об их реализации принимались 2-3 года назад; но рекордный рост именно 2020 года окончательно подтвердил статус профессиональных площадок как наиболее стабильного сегмента инфраструктуры для промышленного

¹ Shcadrina E., Kokareva L. and Vinogradov D. Public Procurement Mechanisms for Public-Private Partnerships // Journal of Public Procurement. 2014. № 4. P. 538-566.

производства. Стимулирующую роль сыграли меры государственной поддержки, принимаемые как федеральными, так и региональными органами исполнительной власти. Доля действующих индустриальных парков в два раза выше создаваемых, что отражает высокую конверсию из одного статуса в другой¹.

Позитивным примером реализации данного института является индустриальный парк «Великий камень». Индустриальный парк создан на территории Республики Беларусь при поддержке китайских партнеров. Концепция парка заключается в создании нового современного международного эко-города с необходимой производственной, административной, социальной инфраструктурой.

В развитии парка акцент делается на высокотехнологичные и конкурентоспособные инновационные производства с высоким экспортным потенциалом по приоритетным направлениям: электроника и телекоммуникации, фармацевтика, тонкая химия, биотехнологии, машиностроение, новые материалы, комплексная логистика, электронная коммерция, хранение и обработка больших объемов данных, социально-культурная деятельность, а также осуществление научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ. На 1 января 2021 г. в индустриальном парке зарегистрировано 68 резидентов с заявленным объемом инвестиций по проектам порядка 1,2 млрд долл., среди них корпорация ZTE (производитель телекоммуникационного оборудования и мобильных телефонов), ООО «МАЗ-Вейчай» (производство двигателей внутреннего сгорания для грузовых автомобилей, автобусов и спецмашин), ООО «Чэнду Синьдзю Шелковый Путь Развитие» (производство суперконденсаторов для электробусов), ООО «РухТех» (производство оптомеханических компонентов, электронных узлов и лазерного оборудования на их базе), ООО «БелЭВМ» (производство компьютеров, моноблоков и другой электроники) и др. Отечественным аналогом, по крайней мере, по протяженности дорог (до 24 км) и количеству заявленных резидентов, можно назвать индустриальный парк «Ворсино», расположившийся в Калужской области.

Присвоение статуса «индустриальный парк» площадке «Ворсино» состоялось 1 апреля 2008 года. За прошедшие годы она приобрела неофициальный статус «калужского экономического чуда». Ее общая площадь составляет 1610,6 га. Резидентами индустриального парка «Ворсино» числятся 48 инвестиционных проектов и 26 уже работающих предприятий, представляющих абсолютно разные отрасли. На слуху такие, как «Нестле Пурина ПетКер» – производство кормов для домашних животных, «Самсунг Электроникс Рус Калуга» или «Л’Ореаль»².

¹ Отраслевой обзор индустриальных парков России // Ассоциация индустриальных парков России. Москва. 2021. URL: https://indparks.ru/upload/iblock/5b4/Blok2021_WEB_4.compressed.pdf (дата обращения: 06.07.2021).

² Инвестиционный портал Калужской области. URL: <https://www.investkaluga.com/ploschadki/industrialnye-parki-2/industrialnyy-park-vorsino/> (дата обращения: 06.07.2021).

Сегодня индустриальный парк «Великий камень» представляет собой международную площадку для создания высокотехнологичных производств в передовых сферах деятельности, призванных придать импульс развитию всей экономики страны, создать высокопроизводительные рабочие места, привлечь инновационные технологии¹.

Формирование территориальных зон, специально выделенных для целей инвестиционного освоения, в том числе промышленных зон, индустриальных парков, технологических кластеров и инвестиционных площадок под конкретные инвестиционные проекты, требует единого экономического и управленческого подхода. Базисом партнерства между Россией и Белоруссией является взаимосвязь, основанная на географических и культурно-исторических факторах, сопряженностью экономик, тесными взаимосвязями компаний данных стран. Евразийский экономический союз и Союзное государство являются направляющим вектором развития экономической политики обеих стран.

Выше перечисленные наднациональные формирования могут стать драйвером роста внутреннего валового продукта, а также устойчивого развития промышленного и сельскохозяйственного производства². Начиная с 2000 года и по настоящее время, реализованы 57 программ Союзного государства по разработке новых технологий и созданию инновационной продукции, в том числе 10 программ в области радиоэлектроники, микроэлектроники, микросхемотехники, тепловизионной техники, 4 программы в сфере космических технологий, приборов и оборудования, 4 программы в области сверхвысокопроизводительной вычислительной техники и программного обеспечения.

Не смотря на существование наднационального уровня, имеет место быть и национальный.

Так, на территории Российской Федерации данную сферу регламентирует федеральный закон №488-ФЗ от 31.12.2014 г. «О промышленной политике в Российской Федерации», который содержит в себе понятия «промышленная политика», «индустриальный (промышленный) парк»³, а также Постановление Правительства РФ от 04.08.2015 № 794 «Об индустриальных (промышленных) парках и управляющих компаниях индустриальных (промышленных) парков»⁴. В Белоруссии вопросы,

¹ Указ Президента Республики Беларусь от 5 июня 2012 г. № 253 «О создании Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень». URL: <http://www.economy.gov.by/ru/industrialnuy-park-ru/> (дата обращения: 06.07.2021).

² Абрамов Р.А., Стрельченко С.Г., Деревянко С.В. Межрегиональное сотрудничество в интеграционных процессах Союзного государства // Пространственная экономика. 2016. № 4. С. 153-173.

³ О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // СПС Консультант Плюс.

⁴ Об индустриальных (промышленных) парках и управляющих компаниях индустриальных (промышленных) парков (вместе с Требованиями к индустриальным (промышленным) паркам и управляющим компаниям индустриальных (промышленных) парков в целях применения к ним мер стимулирования деятельности в сфере промышленности, Правилами подтверждения соответствия индустриального

связанные с функционированием институтов развития, регламентируют Указ Президента Республики Беларусь от 20 марта 1996 г. № 114 «О свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь»¹, декрет Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 г. № 12 «О Парке высоких технологий»², Указ № 253 от 5 июня 2012 г. «О Китайско-Белорусском индустриальном парке».

Реальное продвижение по пути реиндустриализации экономики невозможно без активного участия субъектов стран, но решение этой задачи затрудняется целым рядом обстоятельств. В их числе сохраняющийся высокий уровень социально-экономической дифференциации регионов; недостаточно четкая конкретизация полномочий субфедерального звена управления по широкому кругу вопросов, так или иначе затрагивающих промышленно-инновационное развитие территорий и, конечно, отсутствие в этом звене управления достаточного объема экономических ресурсов и стимулов проведения собственной активной промышленно-инновационной политики.

Не смотря на ряд негативных факторов, приграничные районы поступательно выстраивают взаимодействие друг с другом. В ноябре 2000 года было заключено соглашения между Администрацией Брянской области и Правительством Республики Беларусь.

С белорусской стороны в них принимают участие представители концерна «Белгоспищепром», являющегося ответственным от Правительства Республики Беларусь за развитие торгово-экономических связей с Брянской областью, Посольства Республики Беларусь в Российской Федерации, белорусских министерств и ведомств, а также руководители предприятий Республики Беларусь, заинтересованные в развитии взаимодействия с брянскими партнерами. В экспертную группу Брянской области входят представители областных органов исполнительной власти, курирующие развитие экономического сотрудничества с Республикой Беларусь.

В целях расширения двухсторонних связей между Брянской областью и Республикой Беларусь в ноябре 2013 года была подписана программа развития сотрудничества между Брянской областью Российской Федерации и Республикой Беларусь на 2014-2016 годы. Программа включала в себя сотрудничество в области промышленности, в сфере агропромышленного комплекса, образования, здравоохранения, науки, культуры и искусства, спорта и туризма, выставочно-ярмарочной, информационной деятельности, а также в области торговли и социальной сфере. По итогам реализации

(промышленного) парка и управляющей компании индустриального (промышленного) парка требованиям к индустриальным (промышленным) паркам и управляющим компаниям индустриальных (промышленных) парков в целях применения к ним мер стимулирования деятельности в сфере промышленности): Постановление Правительства РФ от 04.08.2015 № 794 (ред. от 17.04.2018) // СПС Консультант Плюс.

¹ О свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 20 марта 1996 г. № 114. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P39600114> (дата обращения: 06.07.2021).

² О Парке высоких технологий: Декрет Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 г. № 12. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Pd0500012> (дата обращения: 06.07.2021).

программы в январе 2015 г. в Брянской области зарегистрировано совместное предприятие ООО СП «Брянскифтомаш».

Кроме того, в рамках III Славянского международного экономического форума, проходившего в августе 2014 года, на пленарном заседании было подписано Соглашение о сотрудничестве и партнерстве между Правительством Брянской области, ООО «Молоко» (г. Погар) и ОАО «Лидский молочно-консервный комбинат» (Республика Беларусь). Именно такие формы сотрудничества способствует росту взаимных инвестиций, расширению номенклатуры поставляемых товаров, созданию совместных предприятий, открытию филиалов и представительств¹.

В декабре 2020 года Администрацией Псковской области и Правительством Республики Беларусь было подписано соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве, содержащее план мероприятий на 2021-2023 годы. Он включает в себя 14 направлений взаимодействия в сферах строительства и ЖКХ, здравоохранения, туризма, труда и социальной защиты, культуры, образования и науки, молодежной политики и др. Основной задачей на ближайшую перспективу в вопросах сотрудничества губернатор Псковской области Игорь Петришенко обозначил восстановление товарооборота Псковской области с Республикой Беларусь. В текущем году показатели ниже из-за введенных ограничительных мер, направленных на предотвращение распространения COVID-19².

Витебская область Республики Белоруссии, которая является приграничной, насчитывает на своей территории 22 субъекта хозяйствования, которые с начала 2021 года, заключили 159 коммерческих контрактов. Сумма экспортных контрактов составляет около 53,3 млн долларов. Наибольшим спросом у российского потребителя пользуются белорусская обувь, льняные ткани и текстиль³.

В рамках VIII Форума регионов Белоруссии и России, который прошел в июне 2021 года было подтверждено, что Республика Беларусь поддерживает тесные контакты более чем с 70 регионами РФ. Сама практика работы данного форума подтверждает, что на евразийском пространстве нет другой масштабной интеграционной площадки, где белорусско-российское сотрудничество развивалось бы столь успешно. Также было заключено более 20 межрегиональных соглашений, десятки договоров о сотрудничестве между учреждениями науки и культуры.

¹ Департамент экономического развития Брянской области. URL: <http://www.econom32.ru/> (дата обращения: 06.07.2021).

² Портал государственных органов Псковской области. URL: <https://pskov.ru/novosti/01.12.20/127654> (дата обращения: 06.07.2021).

³ Витебская область продолжит активное сотрудничество со Ставропольским краем // РИА MODA. URL: <https://riamoda.ru/news/vitebskaja-oblast-prodolzhit-aktivnoe-sotrudnichestvo-so-stavropolskim-kraem.html> (дата обращения: 06.07.2021).

Список литературы

1. Shcadrina E., Kokareva L. and Vinogradov D. Public Procurement Mechanisms for Public-Private Partnerships // Journal of Public Procurement. 2014. № 4. P. 538-566.
2. Абрамов Р.А., Стрельченко С.Г., Деревянко С.В. Межрегиональное сотрудничество в интеграционных процессах Союзного государства // Пространственная экономика. 2016. № 4. С. 153-173.
3. Витебская область продолжит активное сотрудничество со Ставропольским краем // РИА MODA. URL: <https://riamoda.ru/news/vitebskaja-oblast-prodolzhit-aktivnoe-sotrudnichestvo-so-stavropolskim-kraem.html>.
4. О Парке высоких технологий: Декрет Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 г. № 12. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Pd0500012>.
5. Департамент экономического развития Брянской области. URL: <http://www.econom32.ru/>.
6. Инвестиционный портал Калужской области. URL: <https://www.investkaluga.com/ploschadki/industrialnye-parki-2/industrialnyu-park-vorsino/>.
7. Отраслевой обзор индустриальных парков России // Ассоциация индустриальных парков России. Москва. 2021. URL: https://indparks.ru/upload/iblock/5b4/Blok2021_WEB_4.compressed.pdf.
8. Портал государственных органов Псковской области. URL: <https://pskov.ru/novosti/01.12.20/127654>.
9. Об индустриальных (промышленных) парках и управляющих компаниях индустриальных (промышленных) парков (вместе с «Требованиями к индустриальным (промышленным) паркам и управляющим компаниям индустриальных (промышленных) парков в целях применения к ним мер стимулирования деятельности в сфере промышленности», «Правилами подтверждения соответствия индустриального (промышленного) парка и управляющей компании индустриального (промышленного) парка требованиям к индустриальным (промышленным) паркам и управляющим компаниям индустриальных (промышленных) парков в целях применения к ним мер стимулирования деятельности в сфере промышленности»): Постановление Правительства РФ от 04.08.2015 № 794 (ред. от 17.04.2018) // СПС Консультант Плюс.
10. О свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь: Указ президента Республики Беларусь от 20 марта 1996 г. № 114. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P39600114>.
11. О создании Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень: Указ Президента Республики Беларусь от 5 июня 2012 г. № 253. URL: <http://www.economy.gov.by/ru/industrialnyu-park-ru/>.
12. О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // СПС Консультант Плюс.

References

1. Shcadrina E., Kokareva L. and Vinogradov D. Public Procurement Mechanisms for Public-Private Partnerships // Journal of Public Procurement, 2014. № 4. P. 538-566.
2. Abramov R.A., Strelchenko S.G., Derevianko S.V. Interregional cooperation in the integration processes of the Union State // Spatial Economics. 2016. № 4. P. 153-173.
3. The Vitebsk region will continue active cooperation with the Stavropol Territory // RIA MODA. URL: <https://riamoda.ru/news/vitebskaja-oblast-prodolzhit-aktivnoe-sotrudnichestvo-so-stavropolskim-kraem.html>.
4. On the Park of High Technologies: Decree of the President of the Republic of Belarus of September. 2005. № 22. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Pd0500012>.
5. Department of Economic Development of the Bryansk Region. URL: <http://www.econom32.ru/>.
6. Investment portal of the Kaluga region. URL: <https://www.investkaluga.com/ploschadki/industrialnye-parki-2/industrialnyy-park-vorsino/>.
7. Industry review of industrial parks in Russia // Association of industrial parks in Russia. Moscow. 2021. URL: https://indparks.ru/upload/iblock/5b4/Blok2021_WEB_4.compressed.pdf.
8. Portal of the state bodies of the Pskov region. URL: <https://pskov.ru/novosti/01.12.20/127654>.
9. On industrial (industrial) parks and management companies of industrial (industrial) parks» (together with «Requirements for industrial (industrial) parks and management companies of industrial (industrial) parks in order to apply measures to stimulate activities in the field of industry», «Rules for confirming the conformity of an industrial (industrial) park and a management company of an industrial (industrial) park with the requirements for industrial (industrial) parks and management companies of industrial (industrial) parks in the purpose of applying incentives to them in the field of industry: Decree of the Government of the Russian Federation of 04.08.2015 № 794 (as amended on 17.04.2018) // ATP Consultant Plus.
10. On free economic zones on the territory of the Republic of Belarus: Decree of the President of the Republic of Belarus of March 20, 1996 № 114. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P39600114>.
11. On the establishment of the Chinese-Belarusian Industrial Park «Great Stone»: Decree of the President of the Republic of Belarus dated June 5, 2012 № 253. URL: <http://www.economy.gov.by/ru/industrialnuy-park-ru/>.
12. On industrial policy in the Russian Federation: Federal Law of December 31, 2014 № 488-FL (as amended on July 20, 2020) // ATP Consultant Plus.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Начкебия М.С., старший преподаватель кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Тарарышкина Л.И., канд. эконом. наук, доцент кафедры таможенного дела Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения информационных систем в процессе управления таможенными органами. На основе проведенного контент-анализа документов, и анализа тенденций в мировой практике таможенных органов было выявлено ряд направлений, требующих совершенствования. В работе отмечено, что для эффективного управления таможенными органами, необходимо постоянно совершенствовать методику и методы управленческой деятельности.

Ключевые слова: управление, процесс, таможенные органы, информационные системы, таможенный пост, показатели деятельности.

APPLICATION OF INFORMATION SYSTEMS IN THE PROCESS OF ADMINISTRATION OF CUSTOMS BODIES

Abstract. The article deals with the application of information systems in the management of customs authorities. Based on the conducted content analysis of documents, and analysis of trends in the world practice of customs authorities, a number of areas requiring improvement were identified. The paper notes that for effective management of customs authorities, it is necessary to constantly improve the methodology and methods of management activities.

Keywords: management, process, customs authorities, information systems, customs post, performance indicators.

В современных социально-экономических условиях государственные органы стремятся создать гибкую, целостную и эффективную систему управления, которая будет опираться на инструменты рыночной экономики, и применять механизм организационного воздействия с использованием информационных систем.

Если говорить о таможенной сфере, то «управление представляет собой сложный, многогранный процесс, построенный на основе координации различных механизмов, каждый из которых выполняет особые функции по осуществлению таможенной деятельности»¹. Рассматривая систему таможенных органов и ее составных структур нужно отметить, что они представляют собой организационные системы, деятельность которых

¹ Костина А.О. Анализ управления загруженностью должностных лиц таможенных постов // Управление экономическими системами. 2014. № 1. URL: <http://uecs.ru/uecs61-612014/item/2704-2014-01-15-08-56-46> (дата обращения: 05.01.2019).

базируется на общепринятых принципах управления.

Отметим, что «под организационной структурой таможенных органов понимается совокупность различных структурных подразделений, которые составляют таможенные органы, порядок их соподчиненности и форму распределения функций между ними»¹.

В исследовании Ю.Е. Гупановой определено, что «основная деятельность таможенных органов связана с совершением таможенных операций и осуществлением таможенного контроля, направленных на принятие решения о выпуске товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой»².

В системе таможенных органов особое место отводится таможенным постам. Таможенный пост мы рассматриваем как «неотъемлемую часть системы таможенных органов, реализующих поставленные задачи в динамично изменяющейся среде»³.

Если смотреть общепринятую классификацию видов таможенных постов, то она представлена следующим образом:

– пограничные таможенные посты (располагаются на пунктах пропуска через таможенную границу для проверки наличия таможенных документов и контроль за прохождением грузов через границу и от границы до внутреннего таможенного поста);

– внутренние таможенные посты (располагаются удаленно от пунктов пропуска через таможенную границу для проведения таможенных операций).

Таким образом, внутренние таможенные посты снимают часть нагрузки, направленной на оформление документов, с пограничных таможенных постов, что способствует повышению эффективности таможенного контроля со стороны пограничных таможенных постов. Но, в настоящее время часть функций внутренних таможенных постов передана центрам электронного декларирования.

Отметим, что для «эффективного управления организационной системой необходимо постоянно совершенствовать методику и методы управленческой деятельности. В связи с внедрением новых инновационных технологий в работу таможенных органов меняется и концепция управления»⁴. С другой стороны, важное место в управлении таможенными органами занимает информатизация данной системы.

В настоящее время интеграция национальных информационных систем

¹ Гончарова Е.Н., Зайцева О.А. Формирование структуры управления в таможенных органах на современном этапе развития таможенного дела в Российской Федерации // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2010. № 2 (34). С. 197.

² Гупанова Ю.Е. Разработка концептуальных, методологических и методических основ управления качеством таможенных услуг: дис. ... д-ра. эконом. наук. М., 2013. С. 294.

³ Костина А.О. Совершенствование управления нагрузкой должностных лиц таможенных постов в интересах повышения качества таможенных услуг: дис. ... канд. эконом. наук. М., 2014. С. 24.

⁴ Поздеева С.Н. Инновационные направления регламентации управленческой деятельности таможенных органов // УЭК. 2017. № 4 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-napravleniya-reglamentatsii-upravlencheskoy-deyatelnosti-tamozhennyh-organov> (дата обращения: 02.05.2019).

требует новых подходов к информационному взаимодействию таможенных органов с различными государственными и участниками внешнеэкономической деятельности.

Работу таможенных органов Российской Федерации (далее – ТО РФ) можно условно представить в виде системы управления, в которой имеются цели управления, объект управления, блоки управления и результаты управления, а также, условно можно выделить обратную связь по результатам управления. Потребителями результатов являются: государство, участники внешнеэкономической деятельности.

На рисунке 1 приведена схема системы управления ТО РФ, состоящая из пяти блоков Б1-Б5 и пяти связей С1-С5.

Блок Б5 представляет собой сформулированные в нормативных актах цели государства для ТО РФ. В настоящее время приоритет имеет цель максимизации таможенных платежей.

Блок Б1 – отвечает за управление, то есть сравнивая цели с С1 с результатами С5 применения процедур С4 к блоку Б4 ставит задачи блоку «Таможенного менеджмента» Б2.

Блок Б2 – «таможенный менеджмент» – принимает на входе задачи от блока «управления» Б1 и с учетом условий и ресурсов осуществляет воздействия С3 на блок «таможенный процесс» Б3.

Рис. 1. Блок схема таможенной службы как системы управления по результатам достижения поставленных целей

Блок Б3 – «таможенный процесс» – обрабатывает установленные процедуры применительно к объекту управления Б4 в соответствии воздействиями С3 блока Б2.

Блок Б4 – «объект управления» (например, поток товаров). Над объектом проводятся таможенные процедуры С4 и осуществляются измерения результатов С5.

Для исследования процесса управления таможенными органами нами был проведен контент-анализ документов и событий профессиональной среды, и тенденций в мировые практики таможенных органов. Были выявлены следующие проблемы:

1. Подавляющее большинство регламентов, документов, решений на основе которых осуществляют свою деятельности таможенный орган

устанавливаются на вышестоящем уровне (блоки Б2, Б1 и Б5 на рисунке 1).

2. На уровне структур таможенного органа воспринять и обработать внешние рекомендации, не выраженные в воздействиях СЗ, практически невозможно, по вышеуказанной причине.

3. На уровнях Таможен, Региональных таможенных управлений возможно доводить публичные сведения о работе постов на сайте. Набор публичных сведений о постах весьма ограничен и сводится к адресу и контактам. Какие-либо результаты работы поста отсутствуют на сайте в общем доступе. К таким сведениям следовало бы, по нашему мнению, отнести основные показатели работы поста (например, объем товаропотока за период, объем таможенных сборов, среднее за период время на выпуск товаров и т.д.). Конкретный набор результатов, доступных публично через сайт должен определяться на уровне блока Б1 на основе целей, задаваемых блоком Б5.

4. В связи с тем, что в ближайшее время возможна некоторая корректировка целей блока Б5 относительно работы ТО РФ – например смещение приоритета от максимального сбора таможенных платежей в момент перехода партий товара через таможенный пост к оценке и управлению эффективностью работы ТО РФ (затратами на организацию таможенной службы, объемом доходов в бюджет, сокращение задержек и прочих проблем для международной торговли) набор показателей, возможно будет дополнен (с учетом принятой Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года¹).

5. Достаточно значимым может стать введение элементов управления эффективностью работы таможенных постов на базе уже существующих информационных систем таможенных органов.

На наш взгляд необходимо совершенствовать процесс управления таможенными органами по следующим направлениям.

Направление 1. Таможенный орган на фоне лучших практик.

Имеются данные исследований международных организаций, позволяющие сравнить работу таможенных служб различных стран. Результаты одного из таких исследований работы ТО РФ по сравнению с наилучшими достигнутыми практиками в мире представлены на рисунке 2².

Из рисунка 2 видно, что по двум показателям «Эффективность и своевременность публикации информации относительно классификации и происхождения товаров» и «Возможность и условия обжалования административных решений контролирующими органами» практика работы ТО РФ превосходит в 2017 году лучшие мировые практики.

Однако по показателям «Документооборот», «Подотчетность и

¹ Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1338-р // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

² Баландина Г.В. Перспективы развития таможенных органов и таможенного администрирования. ЦПВЭДиРР. Выступление на Гайдаровском форуме 6 февраля 2019 г. URL: <http://np-srv.ru/stati/perspektiv-razvitiya-tamogennykh-organov-i-tamogennogo-administrirovaniya-galina-balandina-direktor-departamenta-vneshnetorgovoy-deyatelnosti-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-i-torgovli-rf/> (дата обращения: 04.05.2019).

«прозрачность» деятельности таможенных органов», «Эффективность бизнес-процессов» ТС РФ в своей практике значительно отстает от лучших мировых образцов.

Рис. 2. Сравнение лучших мировых практик¹ и показателей ТО РФ (по данным за 2017 г.).

Рекомендации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для России выглядят так²: полноценное внедрение «единого окна»³; уменьшение среднего времени выпуска товаров; сокращение числа физических досмотров товаров; выпуск товаров до окончательного определения и уплаты таможенных платежей; сокращение количества документов, требуемых для импорта и экспорта, и уменьшение времени, необходимого для их подготовки. Однако, в представленном выше списке рекомендаций, основные показатели работы ТО РФ могут быть вычислены и для конкретного таможенного поста на базе таможенной статистики и первичных дополнительных измерений. Это значит, что можно оперативно (например, ежеквартально) рассчитать и построить аналогичную лепестковую

¹ Сравни свою страну: сервис, предоставляемый Organisation for Economic Co-operation and Development, (OECD). Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – международная межгосударственная организация экономически развитых стран, признающих принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики <https://www.compareyourcountry.org/trade-facilitation?cr=oeecd&lg=en&page=0&visited=1>; <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 04.09.2020).

² Баландина Г.В. Перспективы развития таможенных органов и таможенного администрирования. ЦПВЭДиРР. Выступление на Гайдаровском форуме 6 февраля 2019 г. URL: <http://np-srv.ru/stati/perspektiv-razvitiya-tamogennykh-organov-i-tamogennogo-administrirovaniya-galina-balandina-direktor-departamenta-vneshnetorgovoy-deyatelnosti-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-i-torgovli-rf/> (дата обращения: 04.05.2019).

³ Материалы Европейской Экономической Комиссии ООН. Рекомендации ЕЭК ООН. Рекомендация № 33: «Рекомендация и руководящие принципы по созданию механизма «единого окна». URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 02.10.2020).

диаграмму и для отдельного поста, а также для таможни. Публикация такой диаграммы могла бы оперативно осуществляться на соответствующей странице официального сайта ФТС России по рассматриваемому таможенному посту.

Направление 2. Оперативное отражение основных показателей деятельности таможенного органа.

К наиболее информативным показателям работы таможенных постов в настоящих условиях руководство ФТС и Минфина, а также международные экономические и торговые организации относят: время на подготовку таможенных документов; число физических досмотров товаров, а также доля результативных досмотров; среднее время выпуска товаров.

Направление 3. Показатели эффективности деятельности таможенного органа.

К некоторым ключевым проблемам существующей системы таможенного администрирования в России в научно-аналитической литературе относят: «уплата таможенных платежей и проверка правильности их исчисления до выпуска товаров; многоэтапность таможенного оформления; объект таможенного контроля (отдельная партия товаров: администрирование отдельной операции вне контекста хозяйственной деятельности импортера); система управления рисками, основанная на категорировании участников внешнеэкономической деятельности и «плоских» профилях рисков»¹.

Сейчас таможенные органы ориентирована на максимально полный сбор таможенных платежей в денежном выражении для максимального пополнения бюджета (например, в 2018 году план выполнен на 102% не взирая на затраты времени и бюджетных средств). Переориентация мотивационной системы таможни на величины показателей затрат для бизнеса, государства и эффективности (которые определяются по степени достоверности декларирования, а также уровня собираемости платежей, который прогнозируется по объему товарооборота) сделает возможным применение в полной мере известного в общем менеджменте метода управления по ключевым показателям эффективности (KPI).

Используя сведения из информационных систем таможенной службы, уже сегодня можно сделать попытку оценивать эффективность работы отдельного таможенного органа, например, по следующим показателям: затратность бюджетная; затратность бюджетная в таможенной системе (отличается от предыдущей тем, что величина затрат из бюджета на работу таможенного органа увеличивается на величину удельных затрат); затратность поста для бизнеса. Для таможенной системы целого государства конечно требуется специфическая система показателей эффективности, подробная и глубокая разработка которой еще ждет своего часа. В настоящей работе в качестве примера предложены лишь немногое.

Таким образом, для эффективной организации управления

¹ Баландина Г.В., Синельников-Мурылев С.Г., Пономарев Ю.Ю., Точин А.В. Таможенное администрирование в России: направления совершенствования // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 3. С. 106-131.

таможенными органами, в том числе и таможенными постами, необходимо постоянно совершенствовать методику и методы управленческой деятельности. В работе предложены рекомендации по совершенствованию организации управления на внутренних таможенных постах по следующим направлениям: анализ деятельности таможенных постов на фоне лучших практик; оперативное отражение основных показателей деятельности таможенных постов; применение показателей эффективности деятельности таможенных постов, направленных на совершенствование организации управления данным видом таможенных органов. Все рекомендации направлены на повышение эффективности процесса управления таможенными органами с применением информационных систем, которые требуют постоянного совершенствования.

Список литературы

1. Баландина Г.В., Синельников-Мурылев С.Г., Пономарев Ю.Ю., Точин А.В. Таможенное администрирование в России: направления совершенствования // Экономическая политика. 2018. № 3. С. 106-131.
2. Баландина Г.В. Перспективы развития таможенных органов и таможенного администрирования. ЦПВЭДиРР (Выступление на Гайдаровском форуме 6 февраля 2019 г.). URL: <http://np-srv.ru/stati/perspektiv-razvitiya-tamogennyh-organov-i-tamogennogo-administrirovaniya-galina-balandina-direktor-departamenta-vneshnetorgovoy-deyatelnosti-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-i-torgovli-rf/>.
3. Гончарова Е.Н., Зайцева О.А. Формирование структуры управления в таможенных органах на современном этапе развития таможенного дела в Российской Федерации // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2010. № 2 (34). С. 196-200.
4. Гупанова Ю.Е. Разработка концептуальных, методологических и методических основ управления качеством таможенных услуг: дис. ... д-ра эконом. наук. М., 2013. 294 с.
5. Костина А.О. Анализ управления загруженностью должностных лиц таможенных постов // Управление экономическими системами. 2014. № 1. URL: <http://uecs.ru/uecs61-612014/item/2704-2014-01-15-08-56-46>.
6. Костина А.О. Совершенствование управления нагрузкой должностных лиц таможенных постов в интересах повышения качества таможенных услуг: дис. ... канд. эконом. наук. М., 2014. 233 с.
7. Поздеева С.Н. Инновационные направления регламентации управленческой деятельности таможенных органов // УЭКС. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-napravleniya-reglamentatsii-upravlencheskoy-deyatelnosti-tamozhennyh-organov>.
8. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1338-р // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

References

1. Balandina G.V., Sinelnikov-Murylev S.G., Ponomarev Yu.Yu., Tochin A.V. Customs Administration in Russia: Directions for Improvement // Economic policy. 2018. № 3. S. 106-131.
2. Balandina G.V. Prospects for the development of customs authorities and customs administration. TsPVEDiRR (Speech at the Gaidar Forum on February 6, 2019). URL: <http://np-srv.ru/stati/perspektiv-razvitiya-tamogennykh-organov-i-tamogennogo-administrirovaniya-galina-balandina-direktor-departamenta-vneshnetorgovoy-deyatelnosti-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-i-torgovli-rf/>.
3. Goncharova E.N., Zaitseva O.A. Formation of the management structure in the customs authorities at the present stage of development of the customs business in the Russian Federation // Bulletin of the Belgorod University of Consumer Cooperatives. 2010. № 2 (34). S. 196-200.
4. Gupanova Yu.E. Development of conceptual, methodological and methodological foundations of quality management of customs services: dis. ... dr. econom. sciences. M., 2013. 294 p.
5. Kostina A.O. Analysis of the management of workload of officials of customs posts // Management of economic systems. 2014. № 1. URL: <http://uecs.ru/uecs61-612014/item/2704-2014-01-15-08-56-46>.
6. Kostina A.O. Improving the management of the workload of customs officials in order to improve the quality of customs services: dis. ... cand. economy. sciences. M., 2014. 233 p.
7. Pozdeeva S.N. Innovative directions of regulation of the management activities of customs authorities // UEkS. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-napravleniya-reglamentatsii-upravlencheskoy-deyatelnosti-tamozhennykh-organov>.
8. Development strategy of the customs service of the Russian Federation until 2030: order of the Government of the Russian Federation dated May 23, 2020 № 1338-r // Reference legal system «Consultant Plus». Sec. «Legislation». Inform. bank «Version Prof.».

СТЕЙКХОЛДЕРСКИЙ ПОДХОД В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Зотов В.В., профессор департамента философии Московского физико-технического института, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются стейкхолдерский подход в международном сотрудничестве приграничных регионов. Отмечается, что трансграничное сотрудничество приобретает особое значение как формат общения, в рамках которого не только государство в целом, но и его регионы и муниципальные образования осуществляют взаимодействие в экономической, научно-технической, культурной, экологической, гуманитарной и иных сферах.

Ключевые слова: трансграничное сотрудничество, приграничные регионы, стейкхолдеры, интеграция.

STAKEHOLDER APPROACH IN INTERNATIONAL COOPERATION OF BORDER REGIONS

Abstract. The article discusses the stakeholder approach in international cooperation of border regions. It is noted that cross-border cooperation is of particular importance as a format of communication, within which not only the state as a whole, but also its regions and municipalities interact in economic, scientific, technical, cultural, environmental, humanitarian and other spheres.

Keywords: cross-border cooperation, border regions, stakeholders, integration.

В современных условиях глобализации и регионализации, уровень развития регионов приобретает все большее значение для конкурентоспособности страны на международной арене. Региональные органы власти лучше знают специфику экономического развития своего субъекта и потенциал развития его внешнеэкономических связей, что позволяет продуктивнее решать вопросы международного сотрудничества. Это способствует все нарастающей тенденции участия в международных связях и межрегиональном сотрудничестве не только самого суверенного государства, но и его отдельных частей – регионов. Одним из видов регионов, нуждающихся в особом отношении государства, являются приграничные регионы. Понятие «приграничный регион» подразумевает, что население, органы власти, хозяйствующие субъекты на его территории испытывают существенное влияние государственной границы. В настоящее время 51 из 89 субъектов Российской Федерации являются приграничными или приморскими.

В своём диссертационном исследовании А.В. Шиловский отмечает, что анализ международной системы взаимодействия даёт основание рассматривать регионы в качестве полноправных участников процесса

интеграции и сотрудничества, наряду с национальными и наднациональными акторами¹. Сегодня каждый отдельный регион можно рассматривать как подсистему национальной экономики, обладающую определённым уровнем потенциала своего развития, реализация которого осуществляется через межрегиональное взаимодействие в рамках национальной и мировой экономик. Повышение экономической самостоятельности регионов позволит развивать межрегиональное сотрудничество не только внутри страны, но и за ее пределами. Сегодня трансграничное сотрудничество приобретает особое значение как формат общения, в рамках которого не только государство в целом, но и его регионы и муниципальные образования осуществляют взаимодействие в экономической, научно-технической, культурной, экологической, гуманитарной и иных сферах.

Необходимо согласиться с мнением Е.В. Кудряшовой, Л.А. Зарубиной, И.А. Сивобровой о том, что трансграничное сотрудничество обладает рядом явных экономических преимуществ², которые сводятся к следующему:

1. Освобождение от жесткой административной регламентации из федерального центра, перенос ключевых решений в регионы, на плечи администраций субъектов РФ.

2. Более стабильная и предсказуемая среда для взаимной торговли, чем на межгосударственном уровне, когда интересы участников очень сильно разнятся.

3. Непосредственная географическая близость приграничных регионов, когда транзакционные издержки торгового процесса сокращаются за счёт наличия общей границы и коммуникаций, исторически сложившиеся экономические связи.

4. Наличие общих региональных интересов с точки зрения устойчивого развития территорий (например, экологические требования).

5. Создание региональных государственно-частных партнёрств для инвестиций в инфраструктуру.

6. Поддержка и стимулирование местных хозяйствующих субъектов (прежде всего малых предприятий, не обладающих мощным экспортным потенциалом), для которых региональный рынок расширяется за счёт регионов сопредельного государства.

7. Создание совместных предприятий, привлекающих на работу местное население.

Приграничное сотрудничество выступает стимулом для комплексного устойчивого развития приграничных субъектов Российской Федерации и расположенных на их территории муниципальных образований. Оно способствует повышению благосостояния населения приграничной

¹ Шиловский А.В. Приграничное сотрудничество субъектов Российской Федерации: институты, процессы и технологии взаимодействия: пример Мурманской области: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Нижний Новгород, 2008.

² Кудряшова Е.В., Зарубина Л.А., Сивоброва И.А. Вызовы и возможности трансграничного инвестиционного сотрудничества в Арктическом регионе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 1. С. 39-52.

территории Российской Федерации. В масштабах страны такое сотрудничество создаёт точки роста, благодаря которым идёт активное развитие международных экономических связей. 26 июля 2017 года вступил в силу Федеральный закон №179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества», который задал концептуальные рамки интеграции и сотрудничества приграничных регионов. Данный федеральный закон ввёл терминологическую базу, определил задачи, принципы и направления приграничного сотрудничества, полномочия органов власти различного уровня в сфере приграничного сотрудничества. В законе прописаны механизмы осуществления приграничного сотрудничества властными органами субъекта Российской Федерации и его муниципальных образований, а также контроля за их деятельностью в сфере приграничного сотрудничества. Но действующие механизмы управления межрегиональной интеграцией в трансграничном сотрудничестве не отвечают современным требованиям. Теоретическое обоснование, научная терминология отстают от темпов развития приграничных (трансграничных) связей региона. Отставание теории управления интеграцией и сотрудничества от потребностей регионов приводит к снижению возможностей социально-экономического роста территорий и улучшения жизненного уровня региональных сообществ. Сегодня управленческие механизмы хотя и ориентированы на рост эффективности интеграции и сотрудничества за счет имеющихся на уровне регионов отлаженных связей, но не методологически не готовы к внедрению теоретических моделей межрегионального взаимодействия с их дальнейшей институционализацией¹. С институциональной точки зрения организация приграничного сотрудничества – это один из действенных механизмов, который способствует развитию экономики и социальной сферы приграничного региона.

Под управлением интеграцией и сотрудничеством между регионами следует понимать процесс установления и совершенствования системы социально-экономических связей, направленный на развитие взаимодействия регионов российского и сопредельных государств в решении различных вопросов устойчивого развития данных территорий, что в конечном итоге приводит к качественному преобразованию регионального социума в целом².

Необходимость исследования процесса становления приграничного взаимодействия определяется растущей взаимозависимостью сопредельных территорий и местных сообществ, важностью налаживания устойчивых связей в различных сферах по обе стороны границы. Подходом, обладающим высоким эвристическим потенциалом для организации межрегионального сотрудничества, может стать стейкхолдерский подход, который активно

¹ Сапрыка В.А. Интеграционные модели приграничного и межрегионального взаимодействия в новых геополитических условиях // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 24 (245). С. 56-60.

² Бакшин С.В., Раевский С.В. Организация приграничного сотрудничества на уровне региона // Сегодня и завтра Российской экономики. 2013. № 59-60. С. 143-146.

разрабатывается Э. Фриманом и такими его последователями как С. Де Колле, Т.М. Джонс, А. Мучник, Б.Л. Пармар, Л. Пурнелл, А.С. Уикс, Дж. С. Харрисон¹.

Разрабатываемая концепция заинтересованных сторон, как справедливо отмечает М.А. Петров², уже получила широкую поддержку в академических кругах. Уже через десять лет после выхода в свет монографии Э. Фримена количество статей на данную тему превысило сто единиц, а количество книг насчитывало не менее десятка. Проведение стейкхолдер-анализа обеспечивает достижение поставленных взаимовыгодных целей сотрудничества, оптимизирует бизнес-процессы и повышает синергический эффект. Но современных исследователей интересует не столько теория стейкхолдеров, сколько ее приложение для различных сфер управления. В связи с этим исследование методических аспектов проведения стейкхолдер-анализа является актуальным направлением в современной науке.

Несмотря на то, что стейкхолдерский подход является признанным управленческим подходом, однако с точки зрения методик, имплементации он все еще является недостаточно проработанным для сферы межрегионального сотрудничества. Теория стейкхолдеров базируется на утверждении о том, что устойчивый успех коммерческой организации может быть достигнут лишь в том случае, если будут приниматься во внимание интересы и требования различных заинтересованных сторон (стейкхолдеров), которые могут оказать воздействие на работу этой организации. Базовое определение понятия «стейкхолдеры» в 1984 году дал Э. Фримен³: стейкхолдер – это группа и организационная структура, которая может оказать влияние на достижение организацией своих целей или на работу организации в целом. Стейкхолдеры – это все группы людей (или организации), чей вклад (работа, капитал, ресурсы, покупательная способность, распространение информации о компании и т. п.) является основой успеха субъекта управления.

При выделении круга субъектов трансграничного взаимодействия следует выделять следующие:

- региональные органы власти;
- трансрегиональные хозяйствующие субъекты;
- региональные хозяйствующие субъекты;
- инвесторы;
- региональное сообщество;
- правоохранительные органы.

¹ Freeman R.E. Stakeholder Management: A Stakeholder Approach. Marshfield (MA): Pitman; University of Minnesota, 1984; Freeman R.E. Divergent Stakeholder Theory // Academy of Management Review. 1999. Vol. 24. № 2; Parmar B.L., Freeman R.E., Harrison J.S., Wicks A.C, Purnell L., De Colle S. Stakeholder Theory: The State of the Art // The Academy of Management Annals. 2010. Vol. 4. № 1; Freeman R., Moutchnik A. Stakeholder management and CSR: questions and answers // Umwelt Wirtschafts Forum, 2013. Vol. 21. № 1; Jones T.M., Wicks A.S. Convergent Stakeholder Theory // Academy of Management Review. 1999. Vol. 24. № 2.

² Петров М. А. Теория заинтересованных сторон: пути практического применения // Вестник СПбГУ. Сер. 8. Менеджмент. 2004. № 2. С. 51-68.

³ Freeman R.E. Stakeholder Management: A Stakeholder Approach. Marshfield (MA): Pitman; University of Minnesota, 1984.

В общем случае, государство – это субъект управления, который вовлекает представителей заинтересованных сторон в процесс решения общественно значимых проблем трансграничного сотрудничества. На уровне региона субъектом управления трансграничным сотрудничеством будет являться администрация субъекта РФ (в лице своих комитетов, ответственных за реализацию внешних связей), так как именно на неё возлагаются обязанности реализации и проведению государственной политики в сфере развития внешних связей и межрегионального сотрудничества. В некоторых случаях в рамках властных структур субъекта РФ образуются отделы по приграничному сотрудничеству, которые координируют всю работу по его организации.

Остальных субъектов трансграничного взаимодействия следует отнести к стейкхолдерам. Рассмотрим, интересы этих стейкхолдеров в процессах интеграции и сотрудничества.

Основная социально-экономическая задача трансграничного сотрудничества – обеспечение эффективной интеграции регионов в международную экономическую систему на основе имеющегося потенциала и преимуществ приграничных регионов. Поэтому одну из ключевых ролей среди стейкхолдеров будут играть хозяйствующие субъекты регионального и трансрегионального уровня.

Трансрегиональная корпорация как хозяйствующий субъект – это «разветвлённая сеть компаний или подразделений компании, расположенных в разных регионах в пределах одной или нескольких стран, подчиняющаяся единому центру (например, головному офису, совету директоров, группе акционеров), связанная финансово и проводящая общую стратегию, которая определяется одной группой акционеров и управляющих»¹. Следует отметить, что филиалы, находящиеся в разных регионах страны, как правило, объединены общей стратегии развития.

Трансграничное сотрудничество становится своего рода рычагом для развития конкурентоспособного предпринимательского сектора. Ведь именно региональные предприниматели, малые и средние предприятия становятся участниками приграничных экономических связей. Эффективной стратегией развития в условиях ограниченности ресурсов, свойственной малому и среднему бизнесу, становится именно приграничное сотрудничество. Такое сотрудничество позволяет использовать возможность комбинации гибкости и снижения затрат, тем самым повышая конкурентоспособность. Они заинтересованы в организации деловых сетей в рамках неформальных объединений, поскольку они способствуют более высокому взаимному доверию, оказанию взаимных услуг, заключению негласных договоров, которые являются дополнением к формальным договорам. Экономический эффект в данном случае возникает из приверженности этики внутрисетевых отношений, позволяющей «для своих» оказывать широкий спектр

¹ Иванова Ю.Н. Особенности формирования российских трансрегиональных корпораций. Ретроспективный анализ // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 10 (58). С. 99.

неформальных услуг. «В данном случае дополнение юридических (формальных) отношений межличностной системой взаимопомощи, основанной на общих этических принципах, позволяет повысить уровень экономической безопасности трансграничного бизнеса, т.к. является действенным способом снижения рыночных рисков и нестабильности, катализатором деловой активности»¹.

Отметим, что инновационное социально-экономическое развитие региона возможно только при наличии соответствующих крупных инвестиционных ресурсов, которые будут привлекаться в его экономику. Интересы инвесторов состоят в обеспечении устойчивости развития региона, возможность участия в разработке политик разной направленности, уровень доходности проектов международного сотрудничества, эффективность инвестиционных вложений в совместные проекты.

Вопросу социальной ответственности регионального управления сегодня уделяют все больше внимание, поскольку успех в деле обеспечения устойчивого развития зависит от уровня доверия регионального сообщества. Социально ответственная деятельность органов власти как субъектов управления направлена на удовлетворение целей и интересов регионального сообщества. В частности, на обеспечение приемлемого уровня жизни в обществе и решение общественно-социальных проблем в ходе расширения сотрудничества с зарубежными партнёрами способствует формированию у регионального сообщества позитивного восприятия деятельности администрации субъекта: складывается положительная репутация приграничного сотрудничества, что способствует повышению заинтересованности стейкхолдеров в его расширении. Основные интересы регионального сообщества связаны с социально-экономическим развитием общества, созданием рабочих мест, развитием социальных, культурных проектов и проектов в области экологической безопасности, энергоэффективности. Региональное сообщество, также, заинтересовано в повышении открытости и прозрачности деятельности органов власти.

Цели трансграничного сотрудничества не могут противоречить национальной безопасности России. Безусловно, регионы Российской Федерации играют немаловажную роль в процессе трансграничного сотрудничества, способствуя повышению прозрачности границ на приграничных территориях, формированию благоприятных условий для торговли, культурного обмена, регионального туризма и, соответственно, сближению жителей регионов сопредельных стран. Но открытость границ несёт в себе угрозы для национальной безопасности из-за возможного роста напряжённости в сфере этноконфессиональных отношений, поэтому наряду с администрацией субъекта РФ наибольший вклад среди государственных структур в процесс решения этноконфессиональных проблем интеграции и сотрудничества вносят правоохранительные структуры: Федеральная служба

¹ Солодовников, С.Ю. Фундаментальные основы социально-экономического сотрудничества трансграничных регионов Беларуси (опубликовано 24.05.2010) // Центр изучения внешней политики и безопасности. URL: <http://ru.forsecurity.org>.

безопасности, Центры по противодействию экстремизму и Управление по вопросам миграции МВД России субъекта РФ¹.

Нельзя рассматривать каждого стейкхолдера и его влияние на процесс интеграции и сотрудничества изолированно; следует оценивать интересы всех заинтересованных сторон. Их следует объединить в рамках координационного центра, при этом целесообразно включать не только стейкхолдеров собственного региона, но и заинтересованные стороны регионов тех стран, с которыми намечается сотрудничество. Состав и структура координационного центра по трансграничному сотрудничеству может меняться в зависимости от специфики приграничного региона, налаженности и активности связей с сопредельными государствами, ресурсными возможностями.

Есть основания полагать, что такое объединение будет способствовать созданию креативного духа, выдвижению новых идей и выработке согласованных проектных решений. Ведь именно использование проектного подходов позволяет определять приоритетные направления развития приграничного сотрудничества и интеграции. Именно стейкхолдерами предлагаются конкретные совместные проекты и направления сотрудничества, которые имеют шанс на практическую реализацию. Как показывает практика, значительная часть приграничных проектов, начинавшиеся на основе взаимодействия региональных властей и стейкхолдеров, активно продолжают реализовываться и дальше, но уже самостоятельно.

Отметим, что до настоящего времени существует целый ряд проблем при организации проектной деятельности в приграничных регионах, среди которых отмечается слабое владение методами управления проектами, непрофессиональный подход к проектированию; отсутствие механизма управления проектами; недостаточность информирования заинтересованных сторон о действующих и планируемых проектах межрегионального приграничного сотрудничества; нечёткость формулировки проблем, подлежащих решению посредством проектов². Преодолеть эти проблемы можно при объединении представителей заинтересованных сторон в специализированные рабочие группы (в рамках координационных советов) при обязательном консультировании со стороны экспертов стран, участвующих в процессе трансграничного сотрудничества.

Таким образом, стейкхолдерский подход позволяет определить приоритетные направления интеграции и сотрудничества приграничных регионов, но в большей мере он будет способствовать совершенствованию организационно-экономических механизмов межрегионального сотрудничества.

Список литературы

¹ Зотов В.В., Васильева И.Н. Правоохранительные органы как стейкхолдеры этноконфессионального пространства публичных коммуникаций // Социодинамика. 2021. № 1. С. 44-55.

² Сапрыка В.А. Проектное и программное управление при реализации моделей межрегионального приграничного сотрудничества // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 10. С. 38-43.

1. Шиловский, А.В. Приграничное сотрудничество субъектов Российской Федерации: институты, процессы и технологии взаимодействия: пример Мурманской области: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Нижний Новгород, 2008. 137 с.

2. Кудряшова Е.В., Зарубина Л.А., Сивоброва И.А. Вызовы и возможности трансграничного инвестиционного сотрудничества в Арктическом регионе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 1. С. 39-52.

3. Сапрыка, В.А. Проектное и программное управление при реализации моделей межрегионального приграничного сотрудничества // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 10. С. 38-43.

4. Зотов В.В., Васильева И.Н. Правоохранительные органы как стейкхолдеры этноконфессионального пространства публичных коммуникаций // Социодинамика. 2021. № 1. С. 44-55.

5. Солодовников, С.Ю. Фундаментальные основы социально-экономического сотрудничества трансграничных регионов Беларуси (опубликовано 24.05.2010) // Центр изучения внешней политики и безопасности. URL: <http://ru.forsecurity.org>.

6. Иванова, Ю.Н. Особенности формирования российских трансрегиональных корпораций. Ретроспективный анализ // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 10 (58). С. 99.

7. Петров, М.А. Теория заинтересованных сторон: пути практического применения // Вестник СПбГУ. Сер. 8. Менеджмент. 2004. № 2. С. 51-68.

8. Freeman R.E. Stakeholder Management: A Stakeholder Approach. Marshfield (MA): Pitman; University of Minnesota, 1984. 279 p.

9. Сапрыка, В.А. Интеграционные модели приграничного и межрегионального взаимодействия в новых геополитических условиях // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 24 (245). С. 56-60.

10. Бакшин С.В., Раевский С.В. Организация приграничного сотрудничества на уровне региона // Сегодня и завтра Российской экономики. 2013. № 59-60. С. 143-146.

References

1. Shilovsky A.V. Cross-border cooperation of the subjects of the Russian Federation: institutions, processes and technologies of interaction: an example of the Murmansk region: dissertation of a candidate of political sciences: 23.00.02. Nizhniy Novgorod, 2008. 137 p.

2. Kudryashova E.V., Zarubina L.A., Sivobrova I.A. Challenges and opportunities for cross-border investment cooperation in the Arctic region // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2019. Vol. 12. № 1. P. 39-52.

3. Sapryka V.A. Project and program management in the implementation of models of interregional cross-border cooperation // Regional economy: theory and practice. 2012. № 10. P. 38-43.

4. Zotov V.V., Vasilieva I.N. Law enforcement agencies as stakeholders of the ethno-confessional space of public communications // Sociodynamics. 2021. № 1. P. 44-55.
5. Solodovnikov, S.Yu. Fundamental foundations of socio-economic cooperation of cross-border regions of Belarus (published on May 24, 2010) [electronic resource] // Center for the Study of Foreign Policy and Security. URL: <http://ru.forsecurity.org>
6. Ivanova Yu.N. Features of the formation of Russian trans-regional corporations. Retrospective analysis // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2013. № 10 (58). P. 99.
7. Petrov MA Stakeholder theory: ways of practical application // Bulletin of St. Petersburg State University. Ser. 8: Management. 2004. № 2. P. 51-68.
8. Freeman R.E. Stakeholder Management: A Stakeholder Approach. Marshfield (MA): Pitman; University of Minnesota, 1984. 279 p.
9. Sapryka, VA Integration models of border and interregional interaction in new geopolitical conditions // Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2016. № 24 (245). P. 56-60.
10. Bakshin S.V., Raevsky S.V. Organization of cross-border cooperation at the regional level // Today and tomorrow of the Russian economy. 2013. № 59-60. P. 143-146.

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ СЕЛЬСКИХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОХОД¹

Шмарион Ю.В., доктор социологических наук, кандидат технических наук, профессор, академик Международной академии наук педагогического образования, г. Липецк, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются жизненные стратегии сельских старшеклассников в условиях современности через призму социально-технологического похода. Приводятся характеристики социального портрета сельских старшеклассников, которые служат основой для разработки планов, программ, проектов, социальных технологий, обеспечивающих решение задач образования и трудоустройства, развитие способностей и творческое отношение к труду, формирование социальной активности и потенциала молодежи во всех сферах жизнедеятельности.

Ключевые слова: молодежь, сельские старшеклассники, жизненные стратегии, индивидуальные стратегии, социальные технологии.

LIFE STRATEGIES OF RURAL HIGH SCHOOL STUDENTS IN MODERN CONDITIONS: SOCIO-TECHNOLOGICAL APPROACH

Abstract. The article examines the life strategies of rural high school students in modern conditions through the prism of a socio-technological campaign. The characteristics of the social portrait of rural high school students are given, which serve as the basis for the development of plans, programs, projects, social technologies that ensure the solution of educational and employment problems, the development of abilities and creative attitude to work, the formation of social activity and the potential of young people in all spheres of life.

Keywords: youth, rural high school students, life strategies, individual strategies, social technologies.

Жизненные стратегии современной сельской молодежи в основном определяются ее естественной реакцией на множественную неопределенность и риски в актуальных сферах жизни локального сообщества, региона и страны в целом. Продолжающиеся изменения в современной России приводят к существенным трансформациям в образе жизни различных социальных групп и прежде всего молодежи. Происходят сложные процессы отрицания неактуальных социальных структур, изменяются ценностные ориентации, корректируются нормы, видоизменяются установки и вместе с этим происходит формирование новых социальных структур, удовлетворяющих

¹ Исследование выполнено в рамках проекта №20-1-008385 «Акселератор социальных проектов» поддержанного Фондом Президентских грантов на развитие гражданского общества. Сбор эмпирических данных осуществлён командой под руководством Хрустальной Е.П.

насущным интересам, желаниям и потребностям конкретной социальной группы, которая формируют свою жизненную стратегию, обеспечивающую адаптацию в новой среде и оптимальное решение важных задач развития этой группы. Анализ показывает, что в каждом типе жизненных стратегий можно выделить элементы, которые возможно использовать для конструктивного развития общества в целом, региона и локального сообщества. В данном случае такую информацию предоставляют характеристики социального портрета сельских старшеклассников, которые служат основой для разработки планов, программ, проектов, социальных технологий, обеспечивающих решение задач образования и трудоустройства, развитие способностей и творческое отношение к труду, формирование социальной активности и потенциала молодежи во всех сферах жизнедеятельности.

2. Социальный портрет сельских старшеклассников. Изучение и анализ самой динамичной социальной группы, которой является молодежь, не теряет свою актуальность на протяжении всего существования человеческого общества. Для любого государства в условиях мировых динамичных социальных изменений, молодежь – это потенциальный стратегический ресурс, обладающий существенным социальным потенциалом. «Молодёжь, по мысли Мангейма, ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она – потенция, готовая к любому начинанию. От того какие ценности будут заложены в умы современных подростков зависит будущее нашего общества, ведь уже через 10-15 лет именно эти люди будут принимать законы, продвигать науку и экономику, строить взаимоотношения с соседними государствами» [1]. В информационном обществе большинство молодежи включено в общемировые процессы интеграции и глобализации, создающие массу проблем современной молодежи, которая с одной стороны желает реализовать свои планы саморазвития, самосовершенствования, а с другой стороны общество возлагает на молодежь надежды по сохранению и развитию России, на ее возможность разработать новые способы деятельности, обеспечивающие технологический прорыв России. Становление и развитие молодежи зависит от системного множества позитивных и негативных факторов, действие которых приводит к неоднозначности процесса развития современной молодежи. Позитивной тенденцией является то, что российскую молодежь отличает стремление к независимости, мобильности, ответственности за принимаемые решения, желание получить фундаментальное образование и профессию, востребованную на рынке труда, желание реализовать возможности карьерного роста. Молодые люди стремятся стать социально активными личностями, интегрироваться в политические и социальные процессы. В молодежной среде отмечаются и негативные процессы. Часть молодежи нейтрально относится к политической и культурной жизни общества, отсутствует желание заниматься общественной работой, низкий уровень активности в получении качественного образования, нежелание вести здоровый образ жизни, подверженность деструктивным субкультурам и сообществам, потребительское отношение к жизни. В ценностных ориентациях и поведенческих приоритетах молодежи преобладает

материальное благополучие, потребительские ориентации доминируют над творческими и созидательными. В молодежной среде отмечается преобладание клипового мышления, нарушен баланс пребывания в виртуальном и реальном пространстве [2], [3]

Отмеченные выше тенденции развития молодежи определяют особенности ее включения в общественные отношения, в которых формируется мировоззрение, терминальные и инструментальные ценности, определяются статусные характеристики в будущей профессиональной деятельности и в окружающем социальном пространстве. Посредством системно интегрированных процессов интериоризации и экстериоризации происходит процесс усвоения общественного опыта молодым человеком, который либо разделяет доминирующие в обществе социально-экономические отношения и нормы, либо не идентифицирует себя с основными отношениями и нормами и дистанцируется от них, что приводит к конфликтным ситуациям. Таким образом, осуществляются процессы социализации и самореализации молодежи и смена поколений в обществе. Государство заинтересовано в успешной интеграции молодежи в современное российское общество, которое обеспечит позитивный процесс воспроизводства социальной структуры общества, за счёт гармоничного вхождения молодежи во взрослую жизнь [4].

Современная молодежь, как особая социальная группа, не отличается однородностью. В рамках подгрупп молодежи наблюдается существенный по содержанию разброс индивидуальных идентичностей, учет которого в реализации рациональной молодежной политики на разных иерархических уровнях должен обеспечить социальное единство граждан государства. Поэтому для реализации эффективной молодежной политики необходимо располагать эмпирическими данными отражающей специфику данной социальной подгруппы. Традиционно такие эмпирические данные представляются в виде социального портрета. Такой подход к изучению молодежи широко используется в разных странах.

В Канаде на сайте Статистического управления Канады Национальное статистическое агентство Канады регулярно публикуют актуальную информацию о портрете канадской молодежи [5]. Канадцы считают изучение состояния молодежи, не теряет актуальности, так как это будущее страны. Кроме того, они считают, что ранний опыт молодежи, ее уязвимость могут повлиять на результаты дальнейшей жизни молодёжи. В Канаде проводится национальное лонгитюдное социологическое исследование детей и молодежи (NLSCY) – это долгосрочное исследование канадской молодежи, которое отслеживает их развитие и благополучие от рождения до ранней взрослой жизни. Исследование предназначено для сбора информации о факторах, влияющих на социальное, эмоциональное и поведенческое развитие ребенка, и мониторинга влияния этих факторов на развитие ребенка с течением времени его вхождения во взрослую жизнь.

В США Исследовательским центром Пью проводятся регулярные социологические исследования с целью построения актуального «Портрета

«Поколения Next» [6], для этого исследуются поведение, ценности и мнения подростков и двадцатилетних, которые составляют Тысячелетнее поколение. Социологи центра считают, что новое поколение достигло совершеннолетия, сформированное беспрецедентной революцией в технологии и драматическими событиями как внутри страны, так и за рубежом. Они – поколение Next, когорты молодых людей, которые выросли с персональными компьютерами, мобильными телефонами и Интернетом и теперь занимают свое место в мире, где единственной константой являются быстрые изменения.

В Германии исследованием проблем молодежи занимается Немецкий молодежный институт [7] является одним из крупнейших научно-исследовательских институтов социальных наук в Европе. Основателем Института, является некоммерческая ассоциация представителей политики, науки, ассоциаций и учреждений детской, молодежной и семейной помощи. Социологи этого института желают знать актуальные ответы на следующие вопросы: Что движет молодежью в Германии? Какие учреждения и ассоциации имеют дело с молодежью? Эти исследования дают более глубокое представление о периоде жизни молодежи. На протяжении более 50 лет DJI исследует жизненные ситуации детей, подростков и семей, консультирует федеральные органы управления страны и муниципалитеты и дает важные импульсы для профессиональной практики.

Вопросам построения социального портрета молодежи посвящено довольно значительное количество работ отечественных исследователей [8], [9], [10], [11], [12], [13]. В них рассматривается в основном молодежь как целостная социальная группа, а отдельным составляющим этой группы уделяется недостаточное внимание. Так в частности мало работ посвященных анализу процессов социализации и самореализации сельской учащейся молодежи, от которой существенно зависит процесс смены поколений в сельском сообществе и будущее сельских поселений.

В связи с этим актуальным является мониторинг проблем молодежи, анализ вопросов воздействия реформ в обществе на положение наиболее динамичной социальной группы населения – молодежи, потому что именно молодежь претерпевает значительные изменения в своих интересах, взглядах, ценностях, культуре. От того, каковы позиции молодого поколения, каков его облик, зависит социальное развитие местного сообщества и общества в целом [14]. Сознание сельского старшеклассника обладает особой восприимчивостью, способностью перерабатывать и усваивать обилие разнообразной информации, поступающей из виртуальной и реальной среды. В этой сложной среде формируется критичность мышления, появляется желание дать оригинальную оценку разным социальным, политическим и экономическим явлениям, формируется система аргументации, происходит становление собственного стиля мышления. Неустойчивость и противоречивость сознания сельского старшеклассника детерминирует формы поведения и деятельности.

Таким образом, исходя из определения сельских старшеклассников как специфической социальной группы молодежи, проходящих в особенных

условиях стадию социализации и самоопределения, усваивающих общеобразовательные и профессиональные функции, необходимые для гармоничного вхождения молодежи во взрослую жизнь, представляется целесообразным эти сложные социальные процессы описать посредством составления социального портрета сельских старшеклассников.

Для изучения факторного пространства и совокупности параметров, определяющих особенности жизнедеятельности старшеклассники Липецкой области было проведено социологическое исследование.

Объект исследования – сельские старшеклассники Липецкой области.

Предмет исследования – особенности жизнедеятельности сельских старшеклассников типичного муниципального образования Липецкой области.

Цель исследования – создание социального портрета сельских старшеклассников для последующей оценки процесса смены поколений в сельском сообществе и будущего сельских поселений

Исследования особенностей жизнедеятельности сельских старшеклассники осуществлялось с целью последующей технологизации деятельности субъектов социализации и индивидуальной стратегии жизнедеятельности сельского старшеклассника необходимой для гармоничного вхождения молодежи во взрослую жизнь. Для исследования были выбраны четыре типичных, рядом расположенных школ. В анкетировании участвовали все присутствующие на момент исследования учащиеся 7-11 классов общей численностью 130 человек (в том числе 7 класс – 33 человека, 8 класс – 38, 9 класс – 26, 10 класс – 17, 11 класс – 16). В процессе статистической обработке использовался программный пакет для статистического анализа Statistica 12.0 и MS Excel 2010, реализующие функции анализа и визуализации данных с привлечением статистических методов.

Теоретической основой составления социального портрета сельских старшеклассников стала концепция идеальных типов М. Вебера [15], которая использовалась Вебером в многих социологических исследованиях. Отечественные и зарубежные социологи со второй половины прошлого века активно стали использовать разработку социальных портретов представителей различных социальных групп (например, социальный портрет советского рабочего). Социальный портрет представителей любого общества представляет собой интегральную характеристику социума, выражающуюся в наиболее существенных чертах восприятия и отображения социальной реальности, основанных на преобладающих ценностных ориентациях и образе жизни [16]. В анализе процессов социализации и самореализации использовались разработки П. Бурье (концепция поля) [17], Т. Парсонса (стадии процесса социализации) [18]. В контексте данного исследования социальный портрет рассматривается как интегральная характеристика жизнедеятельности представителей исследуемой социальной группы, отражающая свойство человека не просто действовать в жизненной среде, которая его окружает, а реализовывать посредством социальных

взаимодействий в конкретной социально-экономической среде процесс сбалансированного развития и самореализации в системном единстве жизненных потребностей и возможностей.

Гипотеза исследования. При построении социального портрета мы исходили из того, что социальный портрет должен включать описание ключевых аспектов жизнедеятельности сельских старшеклассников данного локального сообщества, на основании которых можно будет не только описать основные проблемы жизнедеятельности, но и наметить рациональные социально-технологические подходы их разрешения.

Анализ эмпирических данных о жизненных целях сельских старшеклассников показал, что преобладающей доминантой жизненных ценностей и поведенческих приоритетов остается материальное благополучие и тем самым подтверждается сложившаяся тенденция: молодежь в основном отдает предпочтение не столько духовным и нравственным ценностям, сколько большим деньгам. Для большинства молодежи материальное благополучие является стимулом их жизненной активности, умение скопить состояние – мерилем человеческого счастья, а полезность труда определяется достижениями собственного экономического достатка. Основной целью становится зарабатывания денег, причем любым доступным путем, лишь бы этот путь приносил доход и чем больше, тем лучше. И поэтому жизненный успех связывается с предприимчивостью и деньгами, а не с талантом, знаниями и трудолюбием.

Известно, что жизненные цели учащейся молодежи находятся в стадии становления и определяются еще не оформившейся системой ценностных ориентиров, обусловленных неустойчивой системой нравственных социокультурных установок. Кроме того, нестабильность социально-экономического развития, его высокая динамика в периодах спада и подъема требует освоения молодежью новых моделей поведения. Молодежи приходится больше рассчитывать на собственные силы, что приводит к многообразию возможных реализаций жизненного пути молодежи. Анализ эмпирических данных позволил количественно оценить иерархию жизненных целей сельских старшеклассников (см. рис. 1).

Рис. 1. Жизненные цели сельских старшеклассников

Представленные данные можно разделить на четыре группы. В первую группу попадают жизненные цели, которые присущи более половины сельским старшеклассникам: иметь интересную работу – 61,5%, создать свою семью – 57,7%, достичь материального достатка – 50,0%.

Интересная работа предполагает разнообразие обязанностей исполнителя, оперативный и динамичный переход от одной деятельности к другой, возможность решения сложных инновационных задач, разработку и реализацию проектов, необходимость непрерывного самосовершенствования в профессиональном и личностном плане, умение эффективно и напряженно работать продолжительное время. Естественно, что такая работа будет хорошо оплачиваться, что создаст необходимый уровень материального достатка, позволяющего обеспечить создание молодой счастливой семьи.

Жизненные цели второго уровня важности отметила треть сельских старшеклассников это: получить максимум удовольствия от жизни – 36,2%, и беречь свое здоровье – 30,0%. У желающих получить максимум удовольствия от жизни реализуются преимущественно две распространенные стратегии поведения. В первом – человек, не прикладывая ни каких усилий «плывет по течению», а во втором – человек стремится в решении различных бытовых и профессиональных проблем эффективно использовать социальные технологии, которые обеспечивают человеку достижение оптимального социального результата при условии действующих ограничений и ограниченных ресурсах, и в результате человек реализует максимум возможностей, живет ярко и интересно получая максимум удовольствия от жизни. Желание беречь свое здоровья указали те респонденты, которые в настоящее время ведут здоровый образ жизни (ЗОЖ). Среди учащихся 7-11 классов исследуемых сельских школ таких оказалось 33,8%, в том числе 30,9% юношей и 37,1% девушек. Здоровье для этих сельских старшеклассников является действительно важной жизненной целью, которая достигается в основном ведением ЗОЖ. Установлено, что отношение старшеклассников к ЗОЖ изменяется в гендерном и пространственно-временном измерении.

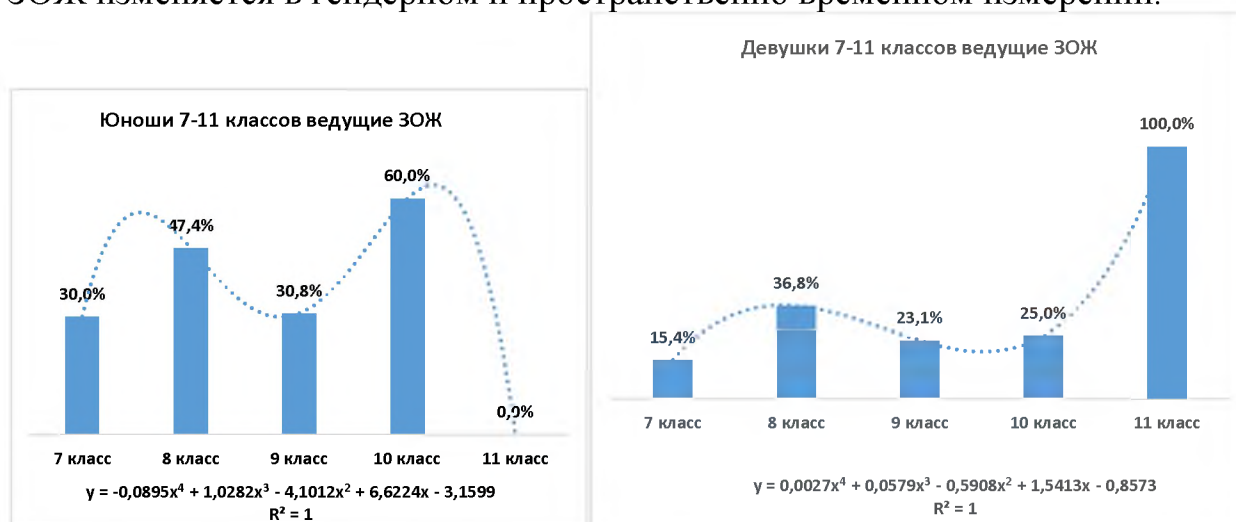

Рис. 2. Реализация жизненных целей (беречь свое здоровье) сельскими старшеклассниками в гендерном и пространственно-временном измерении

Интерес к ЗОЖ угасает у юношей 11 класса, а для девушек 11 класса становится нормой жизни.

Жизненные цели третьего уровня важности оказались актуальными примерно для одной пятой респондентов, в том числе: стать известным человеком – 20,0%, творчески самореализоваться – 18,5%, получить обширные знания – 16,2%.

С точки зрения социологии управления личность человека может быть одновременно и субъектом, и объектом. В процессе социального взаимодействия большое значение имеют целеустремленность, убеждения и мотивы. Та личность, которая оптимально реализует свои возможности и потенциал при неуклонном движении к намеченной цели способна достичь максимального успеха. Практика показывает, что движение по траектории наименьшего сопротивления не гарантирует достижения желаемых результатов. Творческая самореализация состоится при условии, когда индивид в процессе деятельности обеспечит в полной мере реализацию своего таланта и потенциала, а также будет оптимально использовать объективные условия социума и окружающей среды. Такая деятельность обеспечит осуществление самых сложных и интересных личностных тактических и стратегических планов. Отметим, что творческие возможности личности проявляются в полной мере преимущественно в актуальной социально полезной деятельности, ориентированной на гармонизацию социального пространства и самосовершенствование актора.

Жизненные цели четвертого уровня важности оказались актуальными только для небольших групп респондентов: стать активным членом общества желают 6,9% респондентов и 3,8% респондентов указали на то, что они имеют другие жизненные цели, не представленные в анкете.

Инструментальные ценности сельских старшеклассников ориентированы на достижение терминальных ценностей и детерминированы социокультурной направленностью в основных социальных траекториях их жизнедеятельности. В этом движении многое будет зависеть от того какова жизненная позиция сельского старшеклассника, насколько он активен. На рисунке 3 представлены средства достижения жизненных целей сельскими старшеклассниками.

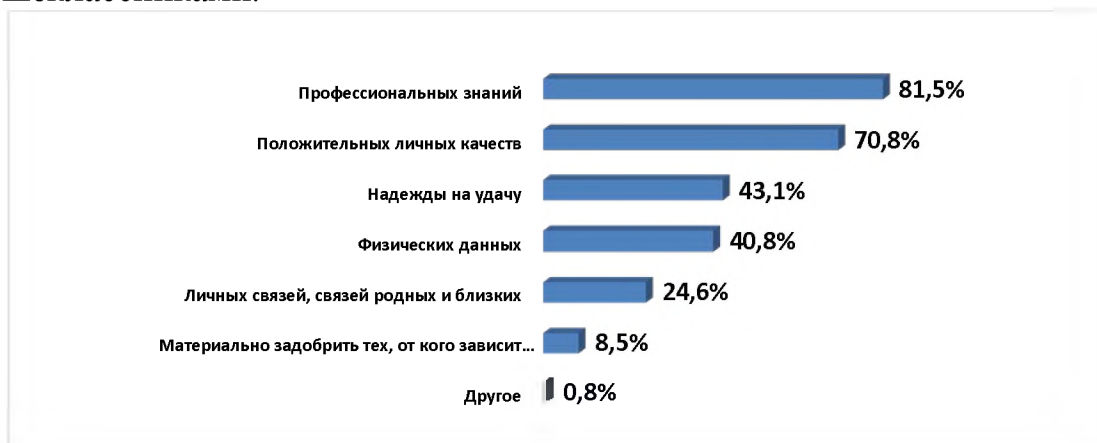

Рис. 3. Средства достижения жизненных целей сельскими старшеклассниками

Представленные инструментальные ценности по уровню их выраженности можно разделить на две группы: в первую группу входят внутрисистемные инструментальные ценности, которые зависят от актора и определяют каким способом, исключительно зависимым от него, будут достигаться терминальные ценности. В достижении своих жизненных целей у сельских старшеклассников основная опора на инструментальные ценности когнитивной направленности. С помощью профессиональных знаний 81,5% респондентов собираются реализовать свои жизненные цели – иметь интересную работу, достичь материального достатка, создать свою семью. Данная стратегия достижения целей соответствует сложившемуся в молодежной среде современной России подходу к профессиональному образованию. Большинство (70,8%) сельские старшеклассники считают, что в достижении жизненных целей окажется важным наличие положительных личных качеств. Наши исследования [19] показывают, что в настоящее время при приеме на работу руководители малого, среднего бизнеса и других организаций особое внимание обращают личные качества претендентов на вакантные места. Это свидетельствует о том, что с одной стороны основные агенты социализации семья и школа и другие образовательные учреждения не справляются со своими задачами в процессе социализации формирование позитивных личностных качеств у подрастающего поколения, а другой стороны ставит перед молодежью решения сложнейших задач саморазвития и самореализации в динамичной социально-экономической среде.

За счет неординарных физических данных 40,8% респондентов готовы достигать своих жизненных целей, причем такую стратегию выбирают 25,8% сельских школьников 7-11 классов и 56,3% школьников 7-11 классов. Однако 47,1% юношам 7-11 классов сельских школ мешает вести ЗОЖ лень, а 27,9% – нехватка времени. Девушки 7-11 классов сельских школ, также как юноши, не проявляют активности в ведении ЗОЖ, у 37,1% девушек основным препятствием в ведении ЗОЖ является лень и столько же девушек (37,1%) отметили, что на ведение ЗОЖ у них не хватает времени.

При этом большинство сельских старшеклассников (63,1%) считают, что для них наиболее важной жизненной ценностью является здоровье (физическое и психическое) (см. рис. 4). Такого мнение высказывают 57,6% сельских девушек и 68,8% юношей.

Рис. 4. Наиболее важные жизненные ценности сельских старшеклассников

На второй позиции как у юношей (48,4%), так и девушек (45,5%) – наличие хороших и верных друзей. Сельские старшеклассники связывают дальнейшую судьбу с малой социальной группой, состоящей из надежных и верных друзей, на которых можно положиться в трудной ситуации.

На третьем месте у юношей (46,9%) интересная работа, а у девушек (45,5%) любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком). Такие жизненные ценности в перспективе могут обеспечить создание семьи. Будущий муж обеспечивает семью за счет интересной и высокооплачиваемой работы материальный достаток, любящая жена – хранительница семейного очага.

На четвертом месте у юношей (43,8%) активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни), а у девушек (33,3%) – интересная работа.

На пятом месте у юношей (37,5%) материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных проблем) и любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком), а девушек (31,8%) – счастливая семейная жизнь.

Можно утверждать, что сельская молодежь, которая останется жить на малой Родине сможет достичь второй по важности жизненной цели (56,1%) создать свою семью.

Сельские старшеклассники большие надежды возлагают на получаемое ими школьное образование (см. рис. 5).

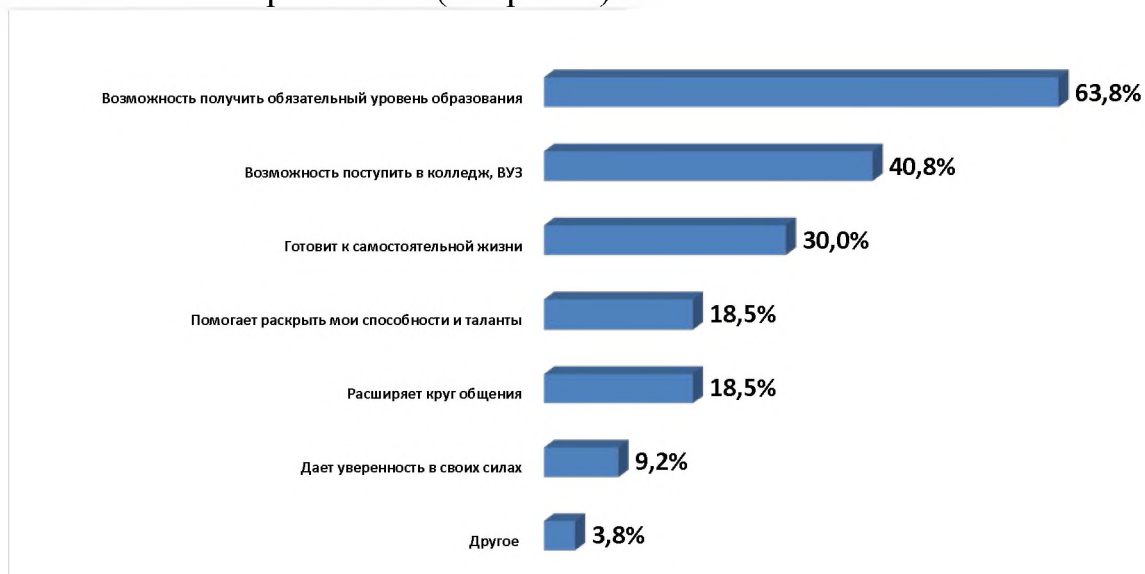

Рис. 5. Ожидание сельских старшеклассников от получаемого образования в школе

Отметим, что только 40,8% сельских старшеклассников планируют продолжить обучение в колледжах и вузах, а остальным оказывается необходимым полное среднее образование, которое будет достаточным, чтобы после школы пойти на работу и стать квалифицированным рабочим.

Сельские старшеклассники отмечают существующие проблемы, с которыми они сталкиваются при получении образования (см. рис. 6).

Рис. 6. Проблемы, с которыми сталкиваются сельские старшеклассники при получении образования

Указанные проблемы можно разделить на две группы.

Первая группа проблем связана с экономическим положением домашних хозяйств в сельской местности: низкий уровень семейного дохода (3,1%), дополнительные расходы на содержание школы и ремонт помещений (5,4%), высокая стоимость среднего и высшего профессионального образования (10,8%), недостаток бюджетных мест в учебных заведениях профессионального образования (19,2%). Эти проблемы формируют социальное неравенство, затрудняют молодежи воспользоваться социальным лифтом, который обеспечивает институт образования.

Вторая группа проблем связана с организационно-управленческими аспектами функционирования региональной системы образования: отсутствие в районе колледжей с интересующим профилем (29,2%), отсутствие школ рядом с домом (16,9%), низкое качество образования (16,2%).

Большинство сельских старшеклассников (67,5%) довольно уровнем знаний, полученных в школе, 30,2% частично довольно уровнем знаний, полученных в школе и 2,3% не довольно уровнем знаний, полученных в школе.

Отметим, что, по мнению сельских старшеклассников организационно-управленческие проблемы региональной системы образования более чем в полтора раза весомее, чем проблемы, обусловленные с экономическим положением домашних хозяйств в сельской местности. Следовательно, разрешение перечисленных выше проблем позволит не только удовлетворить когнитивные потребности сельской молодежи, но и обеспечить закрепление молодежи на малой Родине, а также повысить эффективность сельскохозяйственного производства за счёт использования местных высококвалифицированных молодых кадров.

Решение вопроса создания на муниципальном уровне колледжа и определение направлений подготовки в нем необходимо согласовывать с

профилем сельскохозяйственных и промышленных предприятий, перспектив развития социально-экономического комплекса данного района, а также необходимо учитывать желание учащейся молодежи получить ту или иную специальность (см. рис. 7).

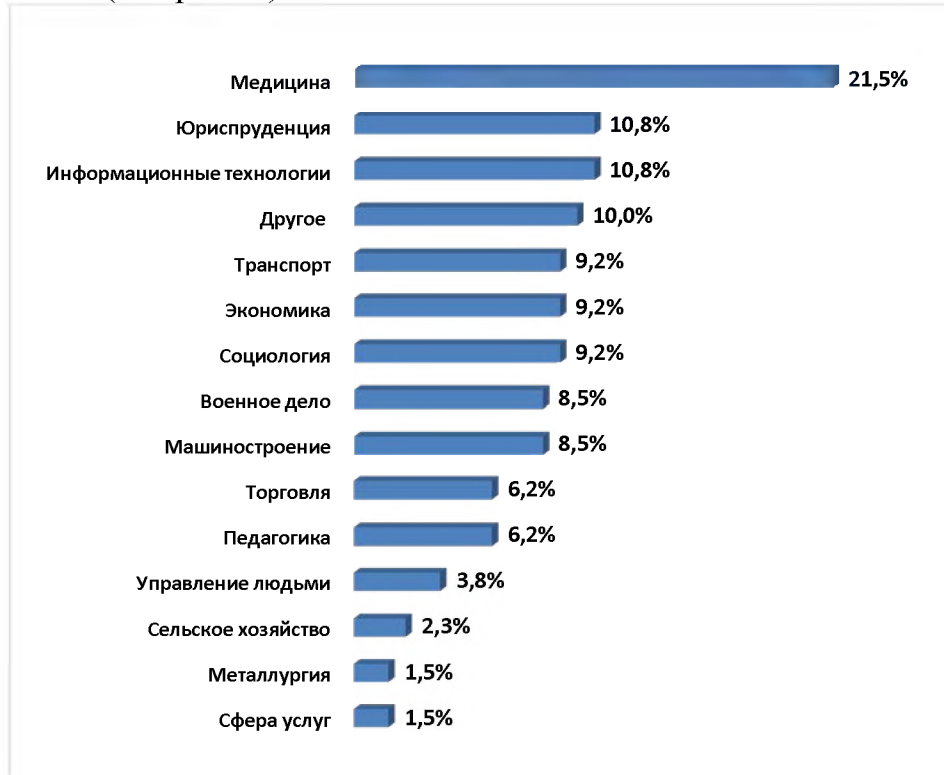

Рис. 7. Сферы деятельности, в которых сельские старшеклассники желают получить специальность

Наибольшей популярностью среди сельских старшеклассниц (31,8%) пользуется профессия медицинского работника высшей и средней квалификации.

Отметим, что среди сельских старшеклассниц пятью наиболее популярными специальностями являются (в порядке убывания): медицина (31,8%), юриспруденция (18,2%), экономика (10,6%), социология (10,6%), торговля (9,1%).

У сельских старшеклассников пятью наиболее популярными специальностями являются (в порядке убывания): транспорт, машиностроение, информационные технологии (все по 17,2%), медицина (10,9%), военное дело (9,4%).

Вторая пятерка специальностей у девушек: военное дело (7,6%), педагогика (7,6%), информационные технологии (4,5%), управление людьми (3,0%), сфера услуг (3,0%).

Вторая пятерка специальностей у юношей: экономика (7,8%), социология (7,8%), сельское хозяйство, педагогика, управление людьми (все по 4,7%).

У девушек не пользуются популярностью машиностроение и сельское хозяйство, у юношей сфера услуг.

Исходя из представленных выше предпочтений сельских старшеклассников можно выстраивать стратегию организации в районе среднего специального образования с учетом гендерного аспекта предпочтений.

Сельские старшеклассники желают обучаться в профильных классах. Вариативный характер организации профильного обучения в условиях сельской школы определяется Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [20], который утверждает право учащегося на получение образования в соответствии с его индивидуальными потребностями. Для этого образовательная организация должна обеспечить обучающемуся все необходимые условия согласно выбранному профилю.

Профильное обучение в сельской школе может быть организовано путем создания профессионально-профильных классов (групп), которые формируются из учащихся, осознанно и устойчиво определивших свой профессиональный выбор, свою будущую профессиональную карьеру. Однако организация профильного обучения в сельской школе связана с некоторыми объективными трудностями: сложность в наборе групп, учащихся на профиль; трудность связана с подготовкой педагогических кадров; слабая материально-техническая база сельских школ [21].

В исследуемых сельских школах старшеклассники желают заниматься в следующих профильных классах (см. рис. 8).

Рис. 8. Желание сельских старшеклассников заниматься в профильных классах

В исследуемых сельских школах в классе информационных технологий готовы заниматься 9 девушек и 27 юношей, в социологическом классе – 18 девушек и 9 юношей, в экономическом классе – 7 девушек и 9 юношей, в классе государственного и муниципального управления – 7 девушек и 8 юношей, в классе иностранного языка готовы заниматься 12 девушек и 5 юношей. Можно сделать вывод, что одна из трудностей организации

профильных классов в сельской школе может быть разрешена посредством социологического исследования.

Сельские старшеклассники, желая расширить свой кругозор, желают получать и дополнительное образование (см. рис. 9).

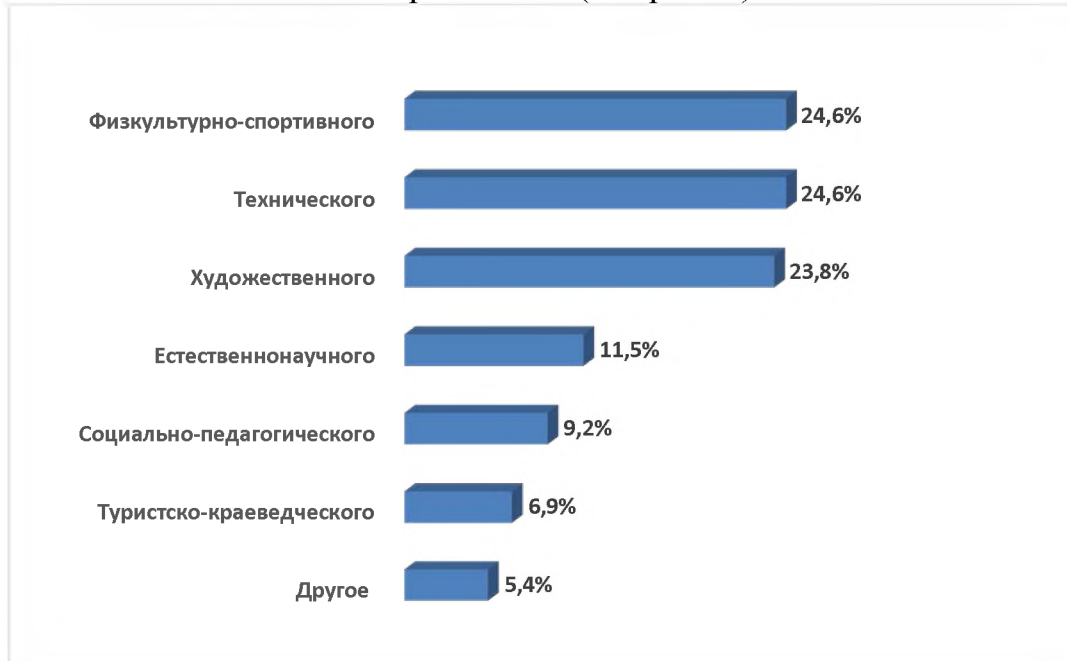

Рис. 9. Направления дополнительного образования, которых не хватает сельским старшеклассникам

Физкультурно-спортивное дополнительное образование ориентировано на организацию и продвижение идей ЗОЖ. Получать данный вид образования готовы 25 юношей и 7 девушек.

Современное село имеет высокий уровень насыщенности техническими устройствами, которые используются на производстве и в домашних хозяйствах. Дополнительное образование технического профиля желают получать 25 юношей и 7 девушек.

Дополнительное образование художественного профиля готовы получать 3 юноши и 28 девушек.

Представленные данные о потребности в дополнительном образовании показывают, что круг интересов сельских старшеклассников достаточно широк, и эти потребности необходимо удовлетворять.

Учащиеся старших классов сельских школ, как и их городские коллеги, задумываются о выборе жизненного пути после окончания школы. Среди сельских старшеклассников 38,5% (в том числе – 45,5% девушек и 31,1% юношей) собираются учиться в вузе, 31,8% (в том числе – 31,8% девушек и 34,4% юношей) собираются учиться в колледже.

Получить рабочую специальность на курсах различного уровня собираются 18,5% сельских старшеклассников (в том числе – 18,2% девушек и 18,8% юношей).

Связать свою судьбу со службой в российской армии собираются 7,8% юношей и 4,7% юношей после школы собираются работать.

Полученные данные свидетельствуют о том, что большинство сельских старшеклассников большое внимание получению профессионального образования разного уровня при определении своего дальнейшего жизненного пути.

Так частности, 36,2% сельских старшеклассников планируют стать специалистом того или иного профиля, 13,8% желают стать квалифицированным рабочим, 11,5% – руководителем, 6,9% – предпринимателем, 6,2% – военнослужащим, 6,2% – государственным служащим, 2,3% – служащим и 1,5% научным работником.

В основном, удовлетворять свои образовательные потребности большинство сельских старшеклассников (71,5%) собираются в образовательных учреждениях ближайших областных центров, 20,8% собираются учиться в Москве, 8,5% – в Санкт-Петербурге.

После завершения образования 30,8% сельских старшеклассников планируют жить и работать в Москве, в областном центре – 18,5%, в крупном областном городе – 13,8%, в другом регионе – 10,8%, в Санкт-Петербурге – 10,0%, в своем родном поселении – 8,5%, за границей – 7,7%. Большинство старшеклассников не желают связать свою дальнейшую судьбу с малой Родиной.

По месту проживания сельские старшеклассники предполагают работать в медицине 20,0%, служить в армии – 9,2 %, заниматься информационными технологиями, работать в сфере юриспруденции – 8,5%, социология, транспорт, машиностроения – (все по 7,7%), экономика 6,9%, управления людьми – 6,9%, педагогика – 5,4%, торговля – 4,6%, сельское хозяйство – 2,3%, металлургия – 2,3%. Эти данные могут служить основанием для прогнозирования создания рабочих мест молодежи в родном поселении.

Отметим, что 74,6% старшеклассников хотят организовать свое бизнес.

Среди актуальных проблем сельские старшеклассники выделяют: трудоустройство (23,8%), проблемы в получении образования (13,8%), проблемы реализации творческих инициатив (9,2%), низкий уровень дохода (8,5%), отсутствие жизненных перспектив (7,7%), проблемы в личной жизни (6,2%). Очевидно, что перспективы развития сельских муниципальных образований определяются наличием молодых, высококвалифицированных, талантливых работников разных сфер деятельности. Необходимо создать условия молодежи для активной жизнедеятельности на малой Родине. Это сложнейшая социально-экономическая проблема должна решать не только на уровне муниципалитета, но и региональном, государственном уровне посредством системных институциональных взаимодействий при активном участии социально ориентированного бизнеса.

Современное общество ставит перед молодежью сложные задачи, детерминирующие необходимость энергичного включения в разнообразные социальные отношения. Молодежь стремится удовлетворять все разнообразие своих интересов и потребностей, активно участвовать в жизни общества и государства, что естественно предполагает проявления ею различных форм социальной активности.

Более половины сельских старшеклассников считают (54,6%), что привлекать к участию в общественной жизни сообщества нужно только тех

молодых людей, кто имеет желание, обладает опытом и способностями. Однако 30,0% сельских старшеклассников считают, что в общественной жизни должна участвовать вся молодежь. Еще одна точка (10,0%) зрения заключается в том, что для участия в общественной жизни необходимо привлекать только тех, кто имеет соответствующее образование.

Большинство сельской молодежи исследуемых школ не готово проявлять социальную активность. Не выступали с инициативой по решению какой-либо общественной проблемы – 33,8%, так как не знают, как это сделать, не выступали и не собираются этим заниматься – 30,8%. И только 20,0% выступали с инициативой по решению какой-либо общественной проблемы, а 15,4% собираются стать активными. Такой низкий уровень социальной активности сельской молодежи объясняется наличием проблем в процессе социализации сельской молодежи, за которую в основном несут ответственность семья и школа, а также сложившаяся в муниципальном сообществе неэффективная система социальных практик взаимодействия социально активной молодежи с общественными организациями, институтами гражданского общества, властными структурами, приводящая к не востребованности социально активной молодежи. Проблема отличается тем, что у взаимодействующих сторон с высокой степенью актуальности проявляется дефицит знаний и опыта в разработке и продвижении социальных инноваций. Это подтверждается эмпирическими данными. Так в частности 66,2% социально активных сельских старшеклассников указывают, что их социальная инициатива никем не была поддержана. Только 24,6% отмечают, что их инициатива была поддержана молодежными организациями, 7,7% указывают о поддержке органами власти, 1,5% отмечают поддержку инициатив со стороны СМИ.

На муниципальном уровне должна быть создана социально активная среда для поддержки социальных инициатив молодежи, так от этого выиграет и муниципалитет, и молодой человек, который стал социально активным.

Сельская молодежь готова участвовать в добровольческой деятельности: в охране окружающей среды (21,5%), в помощи пожилым людям (20,0%), в организации спортивных мероприятий (15,4%), в медицинской помощи (14,6%), в оказании помощи в детских домах и в других направлениях добровольческой деятельности. Этот позитивный потенциал молодежи полностью не задействован по объективным причинам: невостребованность инициатив, отсутствие информации о социальных проектах (13,8%), отсутствие проектов, интересующих активиста (4,6%), плохая организация добровольческой деятельности (2,3%). Респонденты указывают также и на субъективные причины: отсутствие времени у потенциальных добровольцев (61,5%), неудачный опыт участия в добровольческой деятельности (8,5%), недоверие к добровольческим проектам (3,8%).

Для современной молодежи очень важным является патриотическое воспитание. В «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова [22] патриот определяется как человек, преданный своему народу,

любящий свое отечество, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей родины. Уровень патриотического воспитания сельских старшекласников можно характеризовать следующими эмпирическими данными: считают себя патриотами 53,8% респондентов, затруднились ответить 33,8% и 12,3% респондентов не считают себя патриотом. Вместе с этим 84,6% сельских старшекласников считают, что быть патриотом это значит любить Родину, быть готовым служить ей, укреплять и защищать ее.

У сельских старшекласников сформировалось разное представление о современной России: для 54,6% современная Россия – это страна, где я родился и живу, для 30,8% – это моя Родина, которой я горжусь, для 16,2% – это страна больших возможностей. Незначительная часть сельских старшекласников (5,4%) считает, что современная Россия – это безнадежно отсталая страна, страна без будущего, а для 4,6% респондентов современная Россия ничего собой не представляет.

Возможность уехать из страны также характеризует отношение сельских старшекласников к Родине. На представившуюся возможность уехать из России 26,2% респондентов ответили, что они останутся жить и работать в России, 29,2% респондентов готовы уехать, но в последующем вернуться обратно, 16,9 % готовы уехать из России навсегда и 25,4% затруднились ответить.

Ситуация, когда в современной сельской школе 12,3% старшекласников не считают себя патриотами и 10,0% считает, что современная Россия – это безнадежно отсталая страна, страна без будущего, и современная Россия ничего собой не представляет, заставляет задуматься об эффективности процесса социализации, воспитательного процесса в семье и школе, которые реализуются посредством общения и взаимодействие двух или нескольких человек, обменивающихся информацией или занимающихся какой-либо деятельностью.

Для старшекласников общение играет ключевую роль, является доминирующим условием, важнейшей формой их бытия и развития. В современном обществе, наряду с традиционными формами общения, в связи с прогрессом информационных и коммуникационных технологий и средств связи появились новые источники общения, которые оказали существенное влияние на процессы общения в семье и в школе как основных социальных институтов развития подрастающего поколения. Непосредственные речевые контакты и живое общение сократились. Общение посредством смартфона и Интернета становится преобладающим, в котором искренность и непосредственность эмоциональная насыщенность и другие ценные характеристики традиционного общения практически отсутствуют, снижается интенсивность детско-родительских отношений, обедняются духовные ценности семьи, формируется одиночество подростка в семье [23].

Результаты исследования показывают, что в современных условиях большинство сельских старшекласники (78,5%) достаточно часто свободное время проводят в семье, вместе с этим 17,7% респондентов редко проводят свободное время в семейном кругу, а 3,1% свободное время проводят не в

семье. Большинство (71,5%) в семье общаются преимущественно с матерью, 30,0% респондентов общаются преимущественно с отцом. Общение с другими родственниками менее интенсивное: с братом – (21,5%), с бабушкой – (19,2%), с сестрой – (15,4%), с дедушкой – (9,2%).

В круг близкого общения сельских старшеклассников входят следующие представители малых социальных групп: родственники (72,3%), друзья (70,8%), одноклассники (30,8%).

В круг близкого общения сельских старшеклассников редко входят: учителя (8,5%), учащиеся школы (6,9%), люди, с которыми имеется общее хобби (5,4%), соседи (5,4%).

Общение старшеклассников в школьной среде реализуется преимущественно в рамках конкретного класса, при этом в общении роль учителя и учащихся других классов минимальна. Состояние данной формы организации школьного общения требует более глубокого изучения. У сельских старшеклассников в процессе жизнедеятельности возникает множество проблем требующих предварительного осмысления, обсуждения с лицом, которому доверяет старшеклассник и с которым он общается (см. таблицу 1).

Таблица 1

С кем сельские старшеклассники обсуждаются возникшие проблемы

Обсуждаемые проблемы	С кем обсуждаются возникшие проблемы				
	Родители	Родственники	Друзья	Учителя	Ни с кем не обсуждаю
Взаимоотношения с друзьями	36,9%	1,5%	26,2%	3,1%	20,0%
Выбор профессии	66,2%	9,2%	0,8%	3,8%	6,2%
Личные денежные трудности	53,1%	4,6%	3,1%	0,0%	22,3%
Денежные трудности семьи	44,6%	6,9%	0,0%	0,0%	30,8%
Отношения с родителями	35,4%	7,7%	11,5%	3,1%	26,9%
Отношения между родителями	33,1%	8,5%	4,6%	0,0%	36,9%
Конфликты с педагогами	48,5%	1,5%	10,0%	7,7%	16,2%
Трудности усвоения школьного материала	34,6%	3,1%	6,9%	33,1%	10,0%
Проблемы в общении с одноклассниками и другими учениками	33,1%	1,5%	20,0%	10,0%	21,5%
Чем заняться в свободное время	20,8%	3,1%	45,4%	0,8%	15,4%
Здоровье членов семьи	53,1%	15,4%	0,0%	1,5%	14,6%
Проблема безопасности	55,4%	3,1%	2,3%	3,8%	19,2%
Среднее значение	42,9%	5,5%	10,9%	5,6%	20,0%
Коэффициент вариации	33%	30%	37%	22%	28%

Анализ данных представленных в таблице 1 показывает, что большинство проблем, возникающих у сельских старшеклассников они обсуждают с родителями. С родственниками и учителями старшеклассники редко обсуждают возникающие проблемы. К мнению родителей старшеклассники преимущественно (66,2%) прислушиваются при выборе профессии, а мнение учителей по этому поводу оказывается практически незначимым. С родственниками старшеклассники иногда (15,4%) обсуждают проблемы здоровья членов семьи. Возникшие проблемы о том, как провести свободное время преимущественно обсуждается с друзьями.

К учителям старшеклассники обращаются в основном при решении проблем, обусловленных трудностями усвоения школьного материала (33,1%).

Часть проблем, возникающих у старшеклассника, он разрешает самостоятельно, приобретая опыт анализа проблем, разработки управленческого решения и реализации принятого решения.

Отметим, что большинство проблем, возникающих у старшеклассника, решается в кругу малых социальных групп семья и друзья.

Взаимодействие со школой у старшеклассников в основном обусловлено учебным процессом, что в современных условиях нельзя считать оправданным.

У сельских старшеклассников, как и всех учащихся, есть свободное время, которым они распоряжаются по своему усмотрению. Эффективность использования свободного времени зависит от культурного уровня конкретного человека и от состояние той среды, в которой будет находиться старшеклассник, его желаний, интересов потребностей и имеющихся ресурсов (финансовых, временных, материально-технических, организационно-управленческих).

Диапазон вариантов проведения своего свободного время сельскими старшеклассниками достаточно велик. Самым популярным вариантом является гуляние с друзьями (81,5%). Половина старшеклассников (59,2%) «сидит» в Интернете, 38,5% занимаются спортом, 32,3% смотрит дома телевизор, 29,2% занимаются самообразованием, 28,5% играют в компьютерные игры, 26,9% читают книги, 15,4% занимаются рыбалкой, 8,5% ходят в кафе и рестораны, 2,3% занимаются туризмом.

Можно сделать вывод о том, что в проведении свободного времени за исключением «гуляния с друзьями» доминирует формы домашнего, простого досуга, направленного на потребление информационно-коммуникационных услуг («сиджу» в Интернете, играю в компьютерные игры, смотрю дома телевизор, занимаюсь самообразованием), которые определяют общую направленность использования свободного времени сельскими старшеклассниками и характеризует культурный потенциал как этой социальной группы и так и культурный потенциал муниципального сообщества. По мнению сельских старшеклассников, культурный потенциал муниципального сообщества не велик и его необходимо расширить за счет появления новых кинотеатров (41,5%), торгово-развлекательных центров

(32,3%), спортивных центров (26,9%), кафе (20,8%), ночных клубов (9,2%), театров (7,7%), музеев (6,2%), библиотек (3,8%).

Сидя за телевизором, сельская учащаяся молодежь старших классов смотрит фильмы (60,0%) и мультфильмы (42,3%). Для другой части этой социальной группы являются популярными спортивные трансляции (25,4%), музыкальные программы (23,8%), ток-шоу (18,5%).

Меньшее количество старшеклассников предпочитают развивающие телепередачи: научно-популярные программы (14,6%), исторические программы (12,4%), программы о культуре и искусстве (7,7%), информационно-аналитические (7,7%).

Для сельской молодежи информационно-коммуникационные возможности современного компьютера очень важны, так как они используются как для обучения, так для развлечения, общения, предоставляют возможности самообразования, возможности получить ответы на множество интересующих молодежь вопросов. В обилие информации не сложно заблудиться. Более половины сельских старшеклассников (67,7%) позиционируют себя как опытных и продвинутых пользователей. Четверть старшеклассников (26,2%) считают себя начинающими пользователями, 4,6% ответили, что они не умеют работать на компьютере.

У большинства 83,8% старшеклассников дома есть компьютер с выходом в Интернет (96,2%), остальные работают на компьютере в школе. В домашних условиях компьютер в основном (50,8%) используется для самообразования, для досуга (38,5%) и для работы (5,4%).

Анализ сайтов, которые посещают сельские старшеклассники показал, что 66,9% посещают социальные сети (одноклассники, в контакте и т.п.), 33,1% посещают сайты с играми, 27,7% – образовательные сайты, 23,1% – новостные сайты, 21,5% интернет магазины, 20,8% музыкально развлекательные сайты, 14,6% спортивные сайты, 13,1% – научно-популярные, 10,0% – информационно аналитические сайты.

Проблемы социализации и самореализации сельских старшеклассников в современном российском обществе определяются трудностью их адаптации к новым, быстро меняющимся социально-экономическим условиям; ослаблением влияния основных агентов социализации; быстрым проникновением потребительства и индивидуализма в молодежную сельскую среду; формированием у сельской молодежи клипового мышления; возрастанием времени присутствия молодежи в виртуальном пространстве; отсутствие комфортных условий в социально-трудовой сфере сельских поселений для самореализации молодежи и закреплении на малой Родине. Отмеченные проблемы в большей или меньшей степени являются общей тенденцией для большинства индустриально развитых и развивающихся стран. Проблемы молодежи обсуждаются на уровне ООН, при этом каждая страна ищет и находит свои подходы к позитивному разрешению проблем подрастающего поколения. Например, британская модель молодежной политики ориентирована на предоставлении каждому молодому человеку шанса самореализации в жизни, за счет рациональной всесторонней

поддержки молодого человека, исключая опеку и чрезмерную опеку и максимально стимулирующей личную активность каждого молодого человека. При этом формирование у молодежи практических навыков социальной активности начинается с раннего возраста, учитывая надпрофессиональный характер данного качества современного молодого человека [24]. Шведская модель молодежной политики ориентирована на идентификацию молодежных проблем и определение того уровня управленческой иерархии, на котором конкретная проблема получить оптимальное разрешение. В разрешении молодежных проблем властные структуры активно сотрудничают с общественными организациями на условиях равноправного взаимодействия [25].

Социальный портрет позволил выявить следующие особенности жизнедеятельности сельских старшеклассников исследуемого муниципального образования:

1. В условиях исследуемой сельской местности жизненные цели (иметь интересную работу + создать свою семью + достичь материального достатка) не всех старшеклассников могут быть реализованы в полном объеме. После завершения образования только 8,5% старшеклассников планируют жить в родном поселении, а заниматься сельским хозяйством 2,3%. Вместе с этим, 74,6% старшеклассников хотят организовать свое бизнес. Реализация этого желания позволит расширить возможности достижения жизненных целей.

2. Инструментальные ценности когнитивной направленности в достижении своих жизненных целей являются основной опорой для большинства сельских старшеклассников (81,5%). Треть старшеклассников считают, что в районе должен быть организован многопрофильный колледж с широким спектром специальностей для удовлетворения когнитивных потребностей сельской молодежи по месту жительства и последующего трудоустройства на малой Родине. Такой колледж вполне мог бы удовлетворить высокий уровень потребности старшеклассников в дополнительном образовании.

3. Большинство (70,8%) сельских старшеклассников в достижении жизненных целей считают важным наличие положительных личных качеств.

4. Наиболее важной жизненной ценностью 57,6% сельских школьников и 68,8% школьников является здоровье (физическое и психическое). Однако из-за лени и из-за отсутствия времени ведут здоровый образ жизни только 33,8% учащихся 7-11 классов, в том числе 30,9% юношей и 37,1% девушек. Данная проблема может быть разрешена посредством активного социально-технологического взаимодействия семьи и школы, которые в данный момент со своими обязанностями не справляются в полной мере.

5. Большинство (около 65,0%) сельской молодежи исследуемых школ не готово проявлять социальную активность. Такой низкий уровень социальной активности сельской молодежи объясняется наличием проблем в процессе социализации и самореализации сельской молодежи, за которую в основном несут ответственность семья и школа, а также сложившаяся в муниципальном сообществе неэффективная система социальных практик взаимодействия

социально активной молодежи с общественными организациями, бизнесом, институтами гражданского общества, властными структурами, приводящая к не востребованности социально активной молодежи.

6. Уровень патриотического воспитания сельских старшеклассников можно характеризовать следующими эмпирическими данными: считают себя патриотами 53,8% респондентов, затруднились ответить 33,8% и 12,3% респондентов не считают себя патриотом. Незначительная часть сельских старшеклассников (5,4%) считает, что современная Россия – это безнадежно отсталая страна, страна без будущего, а для 4,6% респондентов современная Россия ничего собой не представляет, а 16,9 % готовы уехать из России навсегда. Воспитательная работа с этой категорией сельской молодежи требует особого внимания.

7. В современных условиях большинство сельских старшеклассники (78,5%) достаточно часто свободное время проводят в семье. В семье старшеклассники чаще всего (71,5%) общаются с матерью. В круг близкого общения сельских старшеклассников входят следующие представители малых социальных групп: родственники (72,3%), друзья (70,8%), одноклассники (30,8%). В круг близкого общения сельских старшеклассников редко входят: учителя (8,5%), учащиеся школы (6,9%), люди, с которыми имеется общее хобби (5,4%), соседи (5,4%). В процессе социализации и самореализации сельских старшеклассников отсутствует сбалансированное взаимодействие двух важнейших агентов социализации – семьи и школы, что требует глубокого социологического изучения и последующей разработки научно обоснованных рекомендаций.

8. Большинство проблем, возникающих у сельских старшеклассников, они обсуждают с родителями. С родственниками и учителями старшеклассники редко обсуждают возникающие проблемы. К мнению родителей старшеклассники преимущественно (66,2%) прислушиваются при выборе профессии, а мнение учителей по этому поводу оказывается практически незначимым. Как провести свободное время преимущественно обсуждается с друзьями. К учителям старшеклассники обращаются в основном при решении проблем, обусловленных трудностями усвоения школьного материала (33,1%). В современных условиях возрождения воспитательной работы в школах сложная иерархия вертикальных и горизонтальных социальных взаимодействий требует разработки и внедрения новых социальных технологий оптимального взаимодействия школьника в семье, в школе, а также гармоничного взаимодействия семьи и школы.

9. Диапазон вариантов проведения своего свободного время сельскими старшеклассниками достаточно велик. Самым популярным вариантом является гуляние с друзьями (81,5%). Половина старшеклассников (59,2%) «сидит» в Интернете, 38,5% занимаются спортом, 32,3% смотрит дома телевизор, 29,2% занимаются самообразованием, 28,5% играют в компьютерные игры, 26,9% читают книги, 15,4% занимаются рыбалкой, 8,5% ходят в кафе и рестораны, 2,3% занимаются туризмом. Данная структура свободного времени сельских старшеклассников характеризует культурный

потенциал как этой социальной группы, и так и культурный потенциал муниципального сообщества.

10. По мнению сельских старшеклассников, культурный потенциал муниципального сообщества не велик и его необходимо расширить, за счет появления новых кинотеатров (41,5%), торгово-развлекательных центров (32,3%), спортивных центров (26,9%), кафе (20,8%), ночных клубов (9,2%), театров (7,7%), музеев (6,2%), библиотек (3,8%).

11. У большинства 83,8% старшеклассников дома есть компьютер с выходом в Интернет (96,2%), остальные работают на компьютере в школе. Анализ сайтов, которые посещают сельские старшеклассники показал, что 66,9% посещают социальные сети (одноклассники, в контакте и т.п.), 33,1% посещают сайты с играми, 27,7% – образовательные сайты, 23,1% – новостные сайты, 21,5% интернет магазины, 20,8% музыкально развлекательные сайты, 14,6% спортивные сайты, 13,1% – научно-популярные, 10,0% – информационно аналитические сайты.

Построенный социальный портрет сельских старшеклассников обозначил множество проблем, с которыми сталкивается сельская молодежь и позволяет нам прийти к выводу о том, что проблемы молодежи на муниципальном уровне должны решаться при активном участии самой молодежи в системном взаимодействии властных структур, бизнеса, семьи, школы, СМИ, общественных организаций, социально активного населения муниципальных образований.

3. Особенности здорового образа жизни сельских старшеклассников.

На данном этапе развития для многих государств мира одной из актуальных социальных проблем является создание условий для сохранения и обеспечения здоровья населения. ВОЗ рассматривает теорию воздействия на здоровье факторов образа жизни как имеющую высокий уровень доказанности. Согласно этой теории, факторы образа жизни обуславливают 49-53%, факторы природно-климатические и наследственности до 40%, а фактор общественного здравоохранения до 10% всего общественного здоровья. Вследствие этого позитивное изменение факторов образа жизни является оптимальным способом улучшения состояния здоровья населения. Образ жизни – определенный, характерный для данного социума вид жизнедеятельности, можно рассматривать как системное взаимодействие различных видов активности человека.

В многих странах здоровью учащимся школ уделяют особое внимание, так как в этот интервал жизни человека закладываются основы здоровья на всю оставшуюся жизнь человека. Так в частности, Нортгейтская Средняя Школа (Northgate High School, расположенная на севере Ипсвича, Саффолк, Англия) [26] стремится предлагать возможности здорового образа жизни для всех своих студентов. Проводятся семинары о здоровом образе жизни, которые чрезвычайно практичны с минимальным теоретическим обучением и максимальным практическим участием учеников. Семинары максимально дифференцированы, возрастая в трудностях по мере прохождения учениками ключевых этапов. Перед учащимися ставится задача выйти за рамки

имеющихся у них знаний и опыта здорового образа жизни, творчески подходить к решению возникающих проблем и выполняя соответствующие задания. Широкий спектр мероприятий гарантирует, что все ученики могут получить доступ к семинарам, независимо от их возраста или способностей.

В ФРГ в федеральной земле Бавария реализуется «Национальная программа хорошей здоровой школы Баварии» [27], поскольку школа является единственным местом, через которую проходят все дети и подростки, она обязана использовать свои все возможные ресурсы и дать возможность вверенным ей молодым людям вести ЗОЖ. В частности, укреплением здоровья в Баварских школах занимаются различными способами (включая содержание уроков, проекты, Конкурсы) с различными тематическими областями, включая питание, физические упражнения, профилактику наркомании и профилактику помощи. Всегда преследуется цель, как можно раньше заставить молодых людей понять ответственность за собственное здоровье, поощрять отношения, ориентированные на здоровье, и стимулировать эффективное самостоятельное поведение, выходящее за рамки школы.

Социологи Сахмюкского Университета (ЮЖНАЯ КОРЕЯ) [28] считают, что ЗОЖ школьников является основой укрепления здоровья и профилактики заболеваний. Они утверждают, что люди, которые практиковали ЗОЖ на ранней стадии жизни, могут противостоять рискам ухудшения здоровья в более поздней жизни. Социологи провели оценку ЗОЖ в качестве начального шага в школьных программах, пропагандирующих ЗОЖ и хорошее самочувствие среди старшеклассников. Целью социологического исследования южнокорейских социологов было определение статуса ЗОЖ среди учащихся и оценка компонентов ЗОЖ (питания, физической активности, потребления воды, воздействия солнечного света, самоконтроля, экологии, качества сна), которые могли бы повлиять на их здоровье. Результаты этого исследования показали необходимость оценки состояния образа жизни как начального шага для продвижения, поддержания и установления хорошо сбалансированной жизни и предотвращения роста рискованного для здоровья поведения и, таким образом, подчеркнули необходимость трансформации ЗОЖ учащихся с помощью школьных интервенционных программ.

Правительство Российской Федерации в рамках программы «Здоровая нация – здоровая Россия» объявило 2021 год Годом здорового образа жизни.

В программе отмечается, что формирование ЗОЖ считается в Российской Федерации, как и в большинстве государств мира, приоритетным направлением. Главная цель программы – формирование у соотечественников бережного отношения к своему здоровью, психической и физической форме, сделать здоровый образ жизни по-настоящему престижным и модным.

Представителями философии (Баксанский О.Е., Лисеев И.К. [30] и др.), социологии (Данакин Н.С., Кищенко И.Н., Козлов В.Ю. [31], Журавлева И.В. [32] и др.), психологии (Сергиенко Е.А. [33], Анисимова О.А. [34], Шувалов А.В. [35] и др.), экономики (Осипов М.А. [36], Гаврикова Д.С., Петрова Е.А.

[37] и др.), медицины (Лисицын Ю.П. [38], Денисов Б.П. [39], Калинина Т.В. [40], Мартыненко А.В., Валентик Ю.В., Полесский В.А. [41] и др.) и других научных направлений рассматривают проблемы здоровья и ЗОЖ населения с разных точек зрения. При этом акцентируется внимание на трех основных системно интегрированных компонентах здоровья: физическом здоровье, психическом здоровье, социальном здоровье.

Индивидуальная стратегия жизнедеятельности человека по достижению состояния благополучия, которое реализуется в феномене «здоровье», с учетом индивидуальных особенностей жизнеспособности носит название ЗОЖ. Здоровье является характеристикой образа жизни.

Здоровый образ жизни описываемый экономической, социологической и аксиологической составляющими и представляет собой сложный социальный феномен, имеющий мультидисциплинарную сущность, описываемый множеством разнородных параметров и находящийся под воздействием большого числа факторов разной природы. В работе [31] отмечается, что большинство социологических исследований ЗОЖ ориентированы, либо на выявление и обоснования стратегии ответственности и самостоятельного поддержания человеком своего здоровья и его улучшение, либо на стратегию, ориентированную на поддержку извне и обвинение других в своих болезненных состояниях. В социологическом исследовании ЗОЖ, охватывающим 24 региона РФ, социологами Российской академии государственной службы при президенте РФ, директор Центра социально-политического мониторинга Покида А.Н. [32] отметил, что «в нашем обществе не сформирована культура здорового образа жизни, у населения нет осознанной установки, привычки ежедневно заботиться о своем здоровье. Люди знают основные традиции здорового образа жизни, но в своей жизни используют в основном те, которые не требуют дополнительных усилий и вложения материальных средств. Поэтому формирование у населения установки на здоровый образ жизни требует не только расширения представлений о здоровье и болезнях, но и использования всего спектра факторов, влияющих на различные составляющие здоровья (физическую, психическую, социальную и духовную). Но как это сделать - внятного ответа на него пока нет».

Отсутствие культуры ЗОЖ негативно сказывается на формировании у учащихся школ позитивного отношения к ЗОЖ. В процессе социализации подрастающего поколения основные субъекты социализации (семья и школа) не справляются с этой важной задачей. Их управляющие воздействия не синхронизированы в хронотопом измерении и малоэффективны, а порой просто отсутствуют. Среди сельских подростков доминирует индивидуально-прагматическое и беспечное отношение к ЗОЖ, не сформирована их ответственность за собственное здоровье и за использование имеющихся возможностей формирования у себя социально-технологических навыков с учетом особенностей жизнедеятельности в сельской местности.

Анализ научной разработанности данной проблемы показал, что ЗОЖ сельских подростков сложным объектом управления, имеющим

мультидисциплинарную сущность, описываемую множеством разнородных параметров и находящийся под воздействием большого числа факторов разной природы. Рационализация ЗОЖ подростков и особенно сельских подростков является одним из актуальных направлений социальной политики нашего государства, цель которой – формирования гармонично развитой личности, готовой к созидательной творческой деятельности и нравственному поведению. Этим определяется актуальность и необходимость данного исследования, посвященного особенностями ЗОЖ сельских старшеклассников.

Большинство социологических исследования ЗОЖ ориентированы на выявление факторов и параметров взрослого населения, а проблеме здорового образа жизни детей и подростков необоснованно уделяется недостаточно внимания. В официальном сборнике «Здравоохранение в России 2019» [33] отмечается, что возрастает число детей и подростков с ожирением, с болезнью органов слуха, органов дыхания с хроническими заболеваниями, более половины школьников имеют хронические заболевания.

По данным исследования, выполненного под руководством директора НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков Владислава Кучмы [34] «более чем у 80% школьников проявились неблагоприятные психические реакции в условиях дистанционного обучения. В том числе почти каждый второй впадал в депрессивные состояния, каждый второй стал хуже спать, 68% стали меньше гулять, у половины снизилась физическая активность и увеличилось время на выполнение домашних заданий за компьютером или другим гаджетом. Только 13% школьников легко адаптировались к дистанционному режиму».

Отметим, что именно в этом возрастном диапазоне развития человека закладываются фундаментальные подходы отношения человека к своему здоровью и здоровому образу жизни, которые остаются практически неизменными в течении всей жизни человека. Трудно убедить взрослого человека со сложившемся мировоззрением о том, что сформировавшие у него терминальные и инструментальные ценности, отражающие его отношение к здоровью и ЗОЖ не совсем верные. Существующие подходы к пропаганде ЗОЖ оказываются неэффективными. Практически все население знает, что такое здоровый образ жизни, 98% желают вести ЗОЖ, но ведут здоровый образ жизни далеко не все, а сельской местности, как нами установлено, только десять человек из ста регулярно занимаются физической культурой. О вреде курения знают все и каждый, а число курильщиков среди женщин и молодежи растет. Может быть стоит обратиться к мудрости предков, которые в сложных ситуациях жизнедеятельности советовали «учите не рассказом, а показом». Они апеллировали к простым и понятным технологиям действий, ориентировались на малые социальные группы позитивной направленности, в которых доминирует ценностно-рациональное управление, присутствует ответственность каждого перед членами группы.

Очень мало социологических работ, посвященных социальным технологиям ЗОЖ, отражающих специфику жизнедеятельности отдельной

личности, институциональные аспекты эффективного продвижения идей ЗОЖ для разновозрастного населения муниципальных образований с учётом сложившегося менталитета, стиля и уклада жизни, имеющихся ресурсов (временных, финансовых, материально-технических, организационных и др.).

Для решения этой проблемы может оказаться рациональным социально-технологический подход к продвижению идей ЗОЖ и внедрению эффективных социальных технологий ЗОЖ. Так как ЗОЖ является сложным объектом управления и в частности самоуправления, большинству населения сложно понять и реализовать позитивные предложения представителей разных наук, исследующих ЗОЖ. Наши исследования показали, что в сельских муниципальных образованиях 52% взрослого населения не использует знания о ЗОЖ, полученные в образовательных учреждениях, указывая, что они либо бесполезны, либо применимы в простых ситуациях. Занимаются физкультурой от случая к случаю 49%, занимаются спортом 6%, ежедневно занимаются физкультурой 10%. Кроме того, в основном современный человек в сложной динамичной социально-экономической среде, как правило, не имеет свободного времени для освоения сложных научных разработок и организации их внедрения, на что указывают более 40% сельского населения. Поэтому ему необходимы оптимальные социально-технологические решения для организации ЗОЖ, учитывающие как индивидуальные особенности человека, так и состояние окружающей его социальной среды. Такие научно обоснованные и технологичные решения организации ЗОЖ должны быть понятными обычному человеку, т.е. не требовать специальных знаний и иметь возможность их реализовывать человеку с самым простым уровнем образования при конкретных ограниченных ресурсах (временных, финансовых, материально-технических и других). Отсутствие таких социально-технологических разработок ЗОЖ объясняется тем, что для технологизации ЗОЖ необходима соответствующая социологическая информация, отражающая динамику изменения возрастных, средовых, управленческих, ресурсных и других параметров, описывающих особенности ЗОЖ конкретной социальной группы. Практика показала, что только в этом случае возможна технологизация и создание эффективных социальных технологий ЗОЖ [45].

Для изучения особенностей факторного пространства и совокупности параметров, определяющих ЗОЖ было проведено социологическое исследование, предметом которого является особенности здорового образа жизни конкретной социальной группы в нашем случае — это старшеклассники сельской школы конкретного муниципального района Липецкой области.

Объект исследования – сельские старшеклассники Липецкой области.

Предмет исследования – особенности здорового образа жизни сельских старшеклассников типичного района Липецкой области.

Цель исследования выявление особенностей здорового образа жизни (ЗОЖ) сельских старшеклассников с целью последующей технологизации деятельности субъектов социализации (семья, школа, малые социальные

группы) и индивидуальной стратегии жизнедеятельности сельского старшеклассника по достижению состояния благополучия, которое реализуется в феномене «здоровье», с учетом индивидуальных особенностей жизнеспособности. Для исследования были выбраны четыре типичных, рядом расположенных школ района. В анкетировании участвовали все присутствующие на момент исследования учащиеся 7-11 классов общей численностью 130 человек (в том числе 7 класс – 33 человека, 8 класс – 38, 9 класс – 26, 10 класс – 17, 11 класс – 16). В процессе статистической обработке использовался программный пакет для статистического анализа Statistica 12.0 и MS Excel 2010, реализующие функции анализа и визуализации данных с привлечением статистических методов.

Анализ полученных эмпирических данных показал, что среди опрошенных 47,7% юношей и 52,3% девушек. Все респонденты знают, что такое ЗОЖ. Желают вести ЗОЖ 96,2% старшеклассников, а 3,8% считают, что этом нет необходимости, причем среди девушек, такой точки зрения придерживается 5,9%, а среди юношей – 1,6%.

ЗОЖ характеризуется системной совокупностью параметров. В нем присутствует экономическая, социологическая и аксиологическая составляющая. В понимании сельских старшеклассников четырьмя основными факторами, влияющими на ЗОЖ, доля которых составляет 92,95%, являются: отсутствие вредных привычек – 90,0%, регулярные занятия физической культурой – 89,2%, регулярное и качественное питание – 76,9%, соблюдение личной гигиены – 27,7%.

В оценках девушек и юношей в ранжированном ряду факторы не меняют своего места, однако их веса отличаются. Юноши оценивают факторы следующим образом: отсутствие вредных привычек – 89,7%, регулярные занятия физической культурой – 89,7%, регулярное и качественное питание – 69,0%, соблюдение личной гигиены – 31,0%. У девушек оценки отличаются: отсутствие вредных привычек – 91,2%, регулярные занятия физической культурой – 89,7%, регулярное и качественное питание – 83,8%, соблюдение личной гигиены – 25,0%. Юноши большее внимание уделяют соблюдению личной гигиены.

В процессе взросления отношение юношей к указанным факторам изменяется (см. рис. 10).

Динамика изменения отношения к факторам ЗОЖ показывает, что если некоторые юноши 7-8 классов еще сомневаются о негативном влиянии вредных привычек на ЗОЖ, то в 9-11 классах все юноши исследуемых сельских школ считают, что ЗОЖ не совместим с вредными привычками. Высокий уровень важности регулярных занятий физкультурой в 7-8 классах к 11 классу снижает практически в двое. Школьная физкультура не устраивает будущих выпускников сельских школ. Регулярное и качественное питание перестает быть актуальной у учащихся 8 и 11 классов, а в 7,9,10 классах юноши уделяют существенное внимание регулярному и качественному питанию. Отношение сельских старшеклассников к соблюдению личной гигиены в процессе взросления претерпевает существенные изменения от

практически полного безразличия в 7 и 10 классе до высокого уровня важности в 11 классе. Характерно, что возросший интерес в 8 и 9 классах полностью отрицается в 10 классе. Как следует из рисунка 1, динамика изменения отношения юношей старших классов сельской школы к факторам ЗОЖ достаточно точно описывается полиномом четвертой степени.

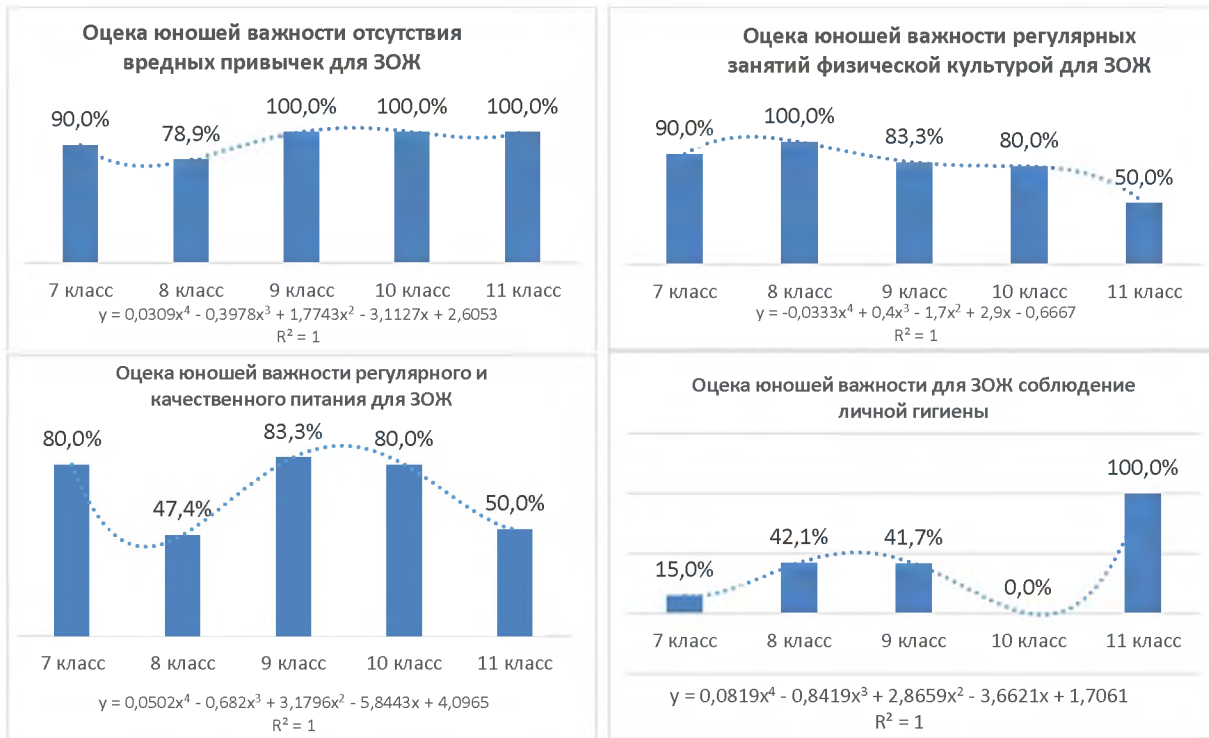

Рис. 10. Изменение оценки важности основных факторов ЗОЖ в процессе взросления юношей сельских школ

Полученные аналитические зависимости будут использованы при разработке социальных технологий ЗОЖ субъектов социализации (семья, школа, малые социальные группы) и индивидуальной стратегии жизнедеятельности сельского старшеклассника по достижению состояния благополучия, которое реализуется в феномене «здоровье», с учетом индивидуальных особенностей жизнеспособности.

В оценке сельских старшеклассников основных факторов, от которых преимущественно зависит их здоровье на первом месте образ жизни – 96,9%, на втором месте окружающая среда – 39,2%, далее медицинское обслуживание – 23,1% и наследственность – 13,8%. Оценки юношей и девушек по данному вопросу практически не отличаются. Однако, реально ведут здоровый образ жизни только 33,8% сельских старшеклассников, в том числе 30,9% девушек и 37,1% юноши. Среди препятствий ведению ЗОЖ на первой позиции лень – 42,3%, на второй позиции – нехватка времени – 32,3%. Эти два фактора составляющие 68,3% препятствий ведению ЗОЖ взаимосвязаны, как это видно на рис. 11 лень у юношей возрастает почти в 5 раз с 8 класса до 11 класса. Вместе с этим девушки 11 класса на практике показывают, что можно преодолевать лень (апатия, нежелание работать) и прокрастинацию

(склонность к замене одного дела другим, второстепенным) за счет разумного целеполагания и использования социальных технологий планирования и реализации основных дел сельских школьников, эти две несовпадающие негативные стратегии поведения старшеклассников могут быть преодолены.

Рис. 11. Влияние основных факторов, препятствующих ведению ЗОЖ старшеклассниками сельских школ: гендерный аспект

Среди препятствий ведению ЗОЖ, старшеклассники указывают также на недостаток спортивных сооружений в сельской местности (6,9%) и на отсутствие единомышленников 5,4%.

У любых школьников, и сельских, в том числе, есть свободное время. Распределяя свободное время, молодежь села с учетом особенностей сельской жизни не имеет возможности в свободное от учебы и работы время реализовать свои досуговые потребности по интересам. Сложнее всего приходится старшеклассникам, которым не всегда удается удовлетворить потребность в общении, совместной интересной деятельности. В результате, имеющийся временной ресурс заполняется чем угодно. В большинстве случаев (51,5%) старшеклассники предпочитают проводить время с друзьями

на улице (см. рис. 12). Они преимущественно свободно прогуливаются по селу, либо собираются в одних и тех же традиционных местах сбора молодежи. Нередко такие «общения» заканчиваются распитием спиртных напитков, раскуриванием сигарет. Телевидение, интернет, социальные сети, видео игры занимают свободное время у 42,3% старшеклассников. На самообразование расходуют свободное время только 16,9% респондентов. Как следует из данных представленных на рис.3 тратить свободное время на укрепление здоровья предпочитают меньше старшеклассников, чем на посещение кафе, ресторанов и т.п. Для сельской молодежи является характерным внутрисемейное общение, что подтверждают 27,7% респондентов.

Рис. 12. Структура свободного времени старшеклассников сельской школы

Анализ структуры свободного времени показывает, что этот ценный для сельской молодежи временной ресурс может быть потрачен более рационально и с пользой для молодежи. Для этого есть основания. Например, самообразованием занимается в два раза больше девушек чем юношей, но при этом девушки, чаще чем юноши, посещают различные развлекательные мероприятия.

Одной из важных составляющих ЗОЖ является физическая активность.

Треть сельских старшеклассников (33,8%) занимаются физкультурой от случая к случаю (см. рис. 13).

Рис. 13. Интенсивность занятий физической культурой сельских старшеклассников

У 24,6% респондентов физическая активность не структурирована и связана обеспечением жизнедеятельности сельского жителя, а 2,3% никогда не утруждают себя занятиями физкультурой. Таким образом, для более половины ($33,8\%+24,6\%+2,3\%=60,7\%$) сельских школьников реально не занимаются физической культурой, что естественно негативно сказывается на их растущем организме и здоровье в целом. Надо полагать, что ответственность за такую ситуацию с физической активностью сельских старшеклассников несут семья и школа. Следует отметить, что такая ситуация с физкультурой вполне устраивает сельских школьников, так как 81,5% считают, что школа справляется с задачами ЗОЖ, и только 18,5% респондентов считают, что школа не справляется с этой важной задачей, от которой зависит здоровье подрастающего поколения.

По оценкам большинства старшеклассников в месте их проживания созданы необходимые условия для занятий физической культурой и спортом (см. рис. 14). Следовательно, школа и семья располагает необходимой материально-технической базой для решения задачи обеспечения необходимой физической активности старшеклассникам, но реально их деятельность не согласована, технологически и организационно не обеспечена.

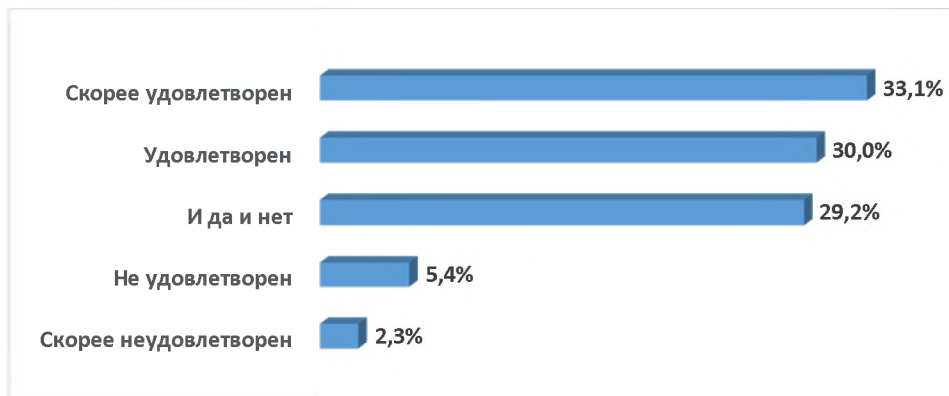

Рис. 14. Удовлетворенность сельских старшеклассников условиями для занятий физкультурой и спортом в месте их проживания

Достаточно велика роль семьи в организации ЗОЖ сельских школьников. Одной из таких задач является организация домашнего питания учащихся, которая решается совместно со школой. Среди старшеклассников 45,4% едят четыре раза в день, три раза в день едят 35,4% респондентов, а 10,8% – едят пять раз в день и чаще. Только 6,2% едят только два раза в день и два человека из 130 указали, что едят один раз в день. Если анализировать полезность потребляемой пищи, то оказывается, что 75,4% старшеклассников употребляют заведомо вредные для здоровья продукты, не задумываясь о возможных последствиях, 19,2% позволяют себе иногда съесть что-нибудь вкусное, но вредное. Скорее всего такие продукты они употребляют дома, так как школьное питание находится под контролем соответствующих органов. Можно утверждать о низкой культуре организации питания на семейном уровне в сельской местности, что подтверждается наивысшей когнитивной

потребностью более половины сельского населения (51,4%) в знаниях о правильном питании. Старшеклассники оценивают школьное питание как хорошее (38,5%) и как отличное (31,5%). На тройку оценили школьное питание 20,0% респондентов. Двойку и единицу поставили поварам за школьной питанием 10,0% сельских школьников.

Для растущего организма старшеклассников важное значение имеет сон, так как они учатся в условиях повышенных интеллектуальных и эмоциональных нагрузок, поэтому им необходимо не только необходимую продолжительность, но и достаточную глубину сна. Установлено, что более 8 часов спят 30,0% старшеклассников, а большинство (60,8%) спят 6-8 часов. Те, кто спит 3-5 часов составляет 7,7% и менее 3 часов спят 1,5% респондентов, которые очевидно ведут нездоровый образ жизни, что может привести к хроническим заболеваниям.

Анализ соблюдения гигиенических условий сельских старшеклассников показал, что большинство старшеклассников следит за чистотой тела, 72,3% респондентов моются каждый день, 27,7% – моются несколько раз в неделю. Чистят зубы 1 раз в день 63,1% старшеклассников, два раза в день 27,7% и 9,2% чистят зубы каждый раз после еды.

Отрицательное воздействие на здоровье старшеклассников оказывают так называемые факторы риска: наркотики, алкоголь, табакокурение. Среди сельских старшеклассников 100,0% не пробовали наркотики и не собираются это делать. Девушек среди курильщиков нет, а среди юношей 98,4% не курят, 1,6% курят по несколько сигарет в день.

Алкоголь никогда не употребляли 86,2% старшеклассников, по праздникам употребляют алкоголь 11,5%, а 2,3% – употребляют с друзьями за компанию.

Среди девушек никогда не употребляли алкоголь 77,9%, по праздникам употребляют алкоголь 19,1%, с друзьями за компанию – 2,9%.

Среди юношей 95,2% никогда не употребляли алкоголь, по праздникам употребляют алкоголь 3,2%, с друзьями за компанию – 1,6%.

Употребление алкоголя больше распространено среди девушек старших классов сельской школы. Этот факт должен стать предметом для обсуждения как в школе, так и семьях старшеклассников.

Установлено, что у части сельских старшеклассников пользуются популярностью азартные игры на деньги. Никогда не играли в азартные игры на деньги 86,2% старшеклассников, играют редко только в компании близких людей 13,1% и 0,8% респондентов отметили, что они играют часто, как только у них появляются деньги. Среди девушек 91,2% никогда не играли в азартные игры на деньги, 8,8% играют редко только в компании близких людей. Среди юношей 80,6% никогда не играли в азартные игры на деньги, 17,7% играют редко только в компании близких людей, 1,6% юноше указали, что они играют часто, как только у них появляются деньги.

Подводя итог анализу ЗОЖ, представим оценки старшеклассников состояния их здоровья (см. рис. 15).

Рис. 15. Оценка старшеклассниками сельских школ состояния их здоровья

Абсолютно здоровыми себя ощущают только 56,2% старшеклассников, среди девушек только половина (50,0%) считает себя абсолютно здоровыми, среди юношей таких старшеклассников 63,9%. В основном здоровых девушек с небольшими отклонениями здоровья 45,6%, а юношей с таким состоянием здоровья 30,6%. У остальных девушек и юношей отмечается не очень хорошее здоровье.

Оценки старшеклассников состояния окружающей среды в местах их проживания отражает не совсем благоприятную экологическую обстановку на селе. Так в частности состояние окружающей среды как безопасное для здоровья оценивают 23,8% старшеклассников, как почти безопасное – 14,6% респондентов, как и опасное и безопасное – 30,8%, 23,1% респондентов считают, что окружающей среде есть опасности для здоровья, и 7,7% старшеклассников считают окружающую среду опасной для здоровья.

Для обеспечения здоровья старшеклассников сельских школ является важным качество медицинского обслуживания в месте их проживания. Половина старшеклассников (50,8%) оценивают качество медицинского обслуживания в месте их проживания как выше среднего, 19,2% респондентов считают, что качество медицинского обслуживания высокое, 18,5% оценивают качество медицинского обслуживания в месте их проживания как среднее, низким качеством медицинского обслуживания признают 6,2% респондентов и скорее низкое – 5,4% сельских старшеклассников.

Проведенный анализ позволит установить, что только половина сельских старшеклассников считает себя абсолютно здоровыми. Сохранение здоровья сельских старшеклассников проанализировано в хронотопом измерения ключевых факторов и основных параметров здорового образа жизни в наиболее динамичный период их взросления. Получены аналитические зависимости отражающие особенности организации и осуществления здорового образа жизни (ЗОЖ) сельских старшеклассников на индивидуальном и институциональном уровнях и в том числе установлены характерные черты в реализации ЗОЖ в гендерном контексте. Получены количественные данные отражающие динамику изменения отношения старшеклассников 7-11 классов сельских школ к ЗОЖ, выявлено влияние на ЗОЖ основных факторов и изменение ключевых параметров ЗОЖ.

Полученные данные составили для разработки совокупности здоровьесберегающих социальных технологий на индивидуальном и институциональном уровнях в сельских школах муниципального образования.

Список литературы

1. Манхейм, К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм. М., 1994. С. 445-446.
2. Игебаева, Ф.А. Ценностные ориентации молодежи в современном российском социуме // В сборнике: Социально-экономические аспекты развития современного государства. Материалы III международной научно-практической конференции. 2014. С. 47-48.
3. Семенов, В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 37-43.
4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: МЦСПиМ, 2010. 592 с.
5. National Longitudinal Survey of Children and Youth (NLSCY). Statistics Canada. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/en/surveys/4450>.
6. Pew Research Center USA. A Portrait of «Generation Next». Pew Research Center USA. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2007/01/09/a-portrait-of-generation-next/>.
7. Jugendliche-in-Deutschland. URL: <https://www.bildungserver.de/Jugendliche-in-Deutschland-12357-de.html>.
8. Жизненные планы молодежи: сб. ст. / отв. ред. М.Н. Руткевич. Свердловск: УГУ, 1966. 245 с.
9. Лисовский, В.Т. Эскиз к портрету. Жизненные планы, интересы, стремления советской молодежи (По материалам социологических исследований). М.: Молодая гвардия, 1969. 208 с.
10. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (опыт социологического исследования). СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2004. 504 с.
11. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодежи // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 4. С. 164-186.
12. Зубок Ю.А., Чупров В.И., Любутов А.С. Опыт структурно-таксономического исследования самоорганизации жизнедеятельности молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 53. С. 59-75.
13. Ермолаева П.О., Носкова Е.П., Зайнуллина М.Р., Купцова А.И., Нагимова А.М. Социальный портрет населения: методология, основные характеристики. Казань: Издательство «Артифакт», 2014. 92 с.
14. Магун В.С., Энговатов М.В. Межпоколенная динамика жизненных притязаний молодежи и стратегий их ресурсного обеспечения: 1985-2001 гг. // Отцы и дети. Поколенческий анализ современной России / под общ. ред. Ю.А. Левады, Т. Шанина. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 261-327.

15. Мосиенко О.С. Воспроизводство социально-профессиональной структуры российского общества // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2011. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosproizvodstvo-sotsialno-professionalnoy-struktury-rossiyskogo-obschestva>.
16. Вебер, М. Избранные произведения: пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
17. Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики: Сборник статей // Составление, общая редакция перевода и послесловие Н.А. Шматко. М., 2005 // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3707/3708>.
18. Парсонс, Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня: Проблемы и перспективы: Американская буржуазная социология середины XX века: сокр. пер. с англ. / общ. ред. и пре-дисл. Г.В. Осипова. М.: Прогресс, 1965/684 с. С. 25-67.
19. Шмарион Ю.В., Белокопытова Е.Н. Социальный портрет деловой женщины // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4. № 4. С. 38-51.
20. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.03.2021). URL: <https://fzakon.ru/laws/federalnyy-zakon-ot-29.12.2012-n-273-fz/>.
21. Профильное обучение в сельской школе: управление и развитие. URL: <https://infourok.ru/profilnoe-obuchenie-v-selskoy-shkole-821233.html>.
22. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. Слов., 1935-1940. (4 т.), - 88405 с.
23. Кузнецова, Д.А. Значимость общения между детьми юношеского возраста и их родителями // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XLVI междунар. студ. науч.-практ. конф. URL: [http://sibac.info/archive/guman/9\(46\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/9(46).pdf). 2016.
24. Молодежная социальная акция компания #iwill. URL: <https://www.iwill.org.uk/about-us/about-iwill-campaign#campaign-achievements>.
25. Лунева Е.В., Фомичев К.А. Молодежь в информационном обществе: монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. 136 с.
26. Student Health Seminars. URL: <http://nghs.cowetaschools.net/?showHomepage=true>.
27. Gesunde Schüler lernen besser (Bayern). URL: <https://www.km.bayern.de/eltern/erziehung-und-bildung/gesundheit.html>.
28. Gerry May Tamanal Promoting a healthy lifestyle in high school Students: Determining the status of a lifestyle by evaluating the screen of a healthy lifestyle (HLS). J Lifestyle Med. 2020 Jan 31; 10 (1): 30-43. 2020 Jan 31.
29. «Здоровая нация – здоровая Россия». URL: <https://fb.ru/article/348162/>.
30. Баксанский О.Е., Лисеев И.К. Философия здоровья. М.: ИФ РАН, 2001. 242 с.

31. Данакин Н.С., Кищенко И.Н., Козлов В.Ю. Совершенствование управления формированием здорового образа жизни учащейся молодежи. Белгород: ИП Остащенко А.А., 2011. 148 с.
32. Журавлева, И.В. Здоровье подростков: социологический анализ. М.: Издательство Института социологии РАН, 2002. 240 с.
33. Сергиенко, Е.А. Психологическое здоровье: субъективные факторы // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2017. №4 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-zdorovie-subektivnye-factory>.
34. Анисимова, О.А. Некоторые аспекты исследования восприятия подростками факторов здорового образа жизни // Актуальные проблемы психологического знания. 2015. № 1. С. 86-89.
35. Шувалов, А.В. Психологическое здоровье человека: антропологический подход // Вестник практической психологии образования. 2010. Т. 2008. №. 4. С. 18-24.
36. Осипов, М.А. Экономика здорового образа жизни. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/09/22/734899-ekonomika-zozh>.
37. Гаврикова Д.С., Петрова Е.А. Анализ взаимосвязи здорового образа жизни населения и экономики России // Материалы V Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». 2013. Из-во Владимирского ГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 77 с. URL: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013003429>.
38. Лисицын Ю.П., Улумбекова Г.Э. Общественное здоровье и здравоохранение: 3-е изд. перераб. и доп. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. 644 с.
39. Денисов, Б.П. Оценка состояния здоровья населения России // Международный журнал медицинской практики. 2005. № 3. С. 31-36.
40. Калинина Т.В., Малахова И.В. Медико-социальная характеристика факторов, влияющих на формирование общественного здоровья // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. 2010. № 2. С. 4-9.
41. Мартыненко А.В., Валентик Ю.В., Полесский В.А. и др. Формирование здорового образа жизни молодежи. М.: Медицина, 1988.
42. Добрынина, Е.П. За наше нездоровье. 22.04.2011. Российская газета. Федеральный выпуск № 87 (5463). URL: <https://rg.ru/2011/04/21/zdorovie.html>.
43. Статистические данные по детской заболеваемости по отчету Росстата за 2019 год, официальный сборник «Здравоохранение в России 2019». URL: <https://resursor.ru/content/statistika-po-detskoj-zabolevaemosti-v-rossii-otchet-2019-goda/>.
44. Кучма В.Р., Седова А.С., Степанова М.И., Рапопорт И.К., Поленова М.А. и др. Особенности жизнедеятельности и самочувствия детей и подростков, дистанционно обучающихся во время эпидемии новой коронавирусной инфекции (COVID 19) // Всероссийское общество развития школьной и университетской медицины и здоровья. Москва: ООО ИПЦ «Научная книга», 2020. № 2. С. 4-23.

45. Шмарин Ю.В., Благинин В.С. Социальные технологии ежедневной физической активности, обеспечивающей человеку здоровый образ жизни. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43. № 2. С. 233-243.

References

1. Manheim, K. Diagnosis of our time / K. Manheim, M., 1994. pp. 445-446.
2. Igebaeva, F.A. Value orientations of youth in modern Russian society // In the collection: Socio-economic aspects of the development of the modern state. Materials of the III International Scientific and practical Conference. 2014. pp. 47-48.
3. Semenov, V.E. Value orientations of modern youth // Sociological research. 2007. No. 4. С. 37-43.
4. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Youth of Russia: sociological portrait. Moscow: ICSPiM, 2010. 592 p.
5. National Longitudinal Survey of Children and Youth (NLSCY). Statistics Canada. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/en/surveys/4450>.
6. Pew Research Center USA. A Portrait of «Generation Next». Pew Research Center USA. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2007/01/09/a-portrait-of-generation-next/>.
7. Jugendliche-in-Deutschland. URL: <https://www.bildungserver.de/Jugendliche-in-Deutschland-12357-de.html>.
8. Life plans of youth: collection of articles / ed. by M.N. Rutkevich. Sverdlovsk: UH-huh, 1966. 245 p.
9. Lisovsky, V.T. Sketch for the portrait. Life plans, interests, aspirations of Soviet youth (Based on the materials of sociological research). Moscow: Molodaya gvardiya, 1969. 208 p.
10. Youth of Russia: social orientations and life paths (experience of sociological research). St. Petersburg: Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Institute, 2004. 504 p.
11. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Self-regulation of life values in the cultural space of youth // Bulletin of the Institute of Sociology. 2019. Vol. 10. No. 4. С. 164-186.
12. Zubok Yu.A., Chuprov V.I., Lyubutov A.S. The experience of structural and taxonomic research of self-organization of the life activity of youth // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science. 2020. No. 53. pp. 59-75.
13. Ermolaeva P.O., Noskova E.P., Zainullina M.R., Kuptsova A.I., Nagimova A.M. Social portrait of the population: methodology, main characteristics. Kazan: Publishing house «Artifact», 2014. 92 p.
14. Magun V.S., Engovatov M.V. Intergenerational dynamics of life claims of youth and strategies of their resource provision: 1985-2001. // Fathers and children. Generational analysis of modern Russia / under the general editorship of Yu.A. Levada, T. Shanina. M.: New Literary Review, 2005. pp. 261-327.
15. Mosienko O.S. Reproduction of the socio-professional structure of Russian society // News of universities. The North Caucasus region. Series: Social

Sciences. 2011. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosproizvodstvo-sotsialno-professionalnoy-struktury-rossiyskogo-obschestva>.

16. Weber, M. Selected works: trans. from it. / Comp., general ed. and afterword by Yu. N. Davydov; Preface by P. P. Gaidenko. M.: Progress, 1990. 808 p.

17. Bourdieu P. Social space: fields and practices: Collection of articles // Compilation, general revision of the translation and afterword by N.A. Shmatko. M., 2005. // Electronic publication: Center for Humanitarian Technologies. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3707/3708>.

18. Parsons, T. General theoretical problems of sociology // Sociology today: Problems and prospects: American bourgeois sociology of the middle of the XX century: sokr. trans. from English / general ed. and pre-disl. G.V. Osipova. M.: Progress, 1965684 S. S. 25-67.

19. Shmarion Yu.V., Belokopytova E.N. Social portrait of a business woman // Scientific result. Sociology and Management. 2018. Vol. 4. No. 4. pp. 38-51.

20. On Education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ of 29.12.2012 (as amended on 03/24/2021). URL: <https://fzakon.ru/laws/federalnyy-zakon-ot-29.12.2012-n-273-fz/>.

21. Specialized education in rural schools: management and development. URL: <https://infourok.ru/profilnoe-obuchenie-v-selskoy-shkole-821233.html>.

22. Explanatory dictionary of the Russian language / Ed. by D.N. Ushakov. M.: State in-t «Sov. encikl.»; OGIZ; State Publishing house in foreign. and nats. Words., 1935-1940. (4 t.), - 88405 p.

23. Kuznetsova, D.A. The significance of communication between young children and their parents // Scientific community of students of the XXI century. Humanities: Sat. art. on mat. XLVI international student. scientific-practical. conf. URL: [http://sibac.info/archive/guman/9\(46\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/9(46).pdf). 2016.

24. Youth social action company #iwill. URL: <https://www.iwill.org.uk/about-us/about-iwill-campaign#campaign-achievements>.

25. Luneva E.V., Fomichev K.A. Youth in the information society: monograph. Kurgan: Publishing House of Kurgan State University, 2014. 136 p.

26. Student Health Seminars. URL: <http://nghs.cowetaschools.net/?showHomepage=true>.

27. Gesunde Schüler lernen besser (Bayern). URL: <https://www.km.bayern.de/eltern/erziehung-und-bildung/gesundheit.html>.

28. Gerry May Tamanal Promoting a healthy lifestyle in high school Students: Determining the status of a lifestyle by evaluating the screen of a healthy lifestyle (HLS). J Lifestyle Med. 2020 Jan 31; 10 (1): 30-43. 2020 Jan 31.

29. «A healthy nation is a healthy Russia». URL: <https://fb.ru/article/348162>.

30. Baksansky O.E., Liseev I.K. Philosophy of health. Moscow: IF RAS, 2001. 242 p.

31. Danakin N.S., Kischenko I.N., Kozlov V. Yu. Improving the management of healthy lifestyle formation of students. Belgorod: IP Ostashenko A.A., 2011. 148 p.

32. Zhuravleva, I.V. Adolescent health: a sociological analysis. Moscow: Publishing House of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2002. 240 p.

33. Sergienko, E.A. Psychological health: subjective factors // Bulletin of the Russian State University. The series «Psychology. Pedagogy. Education». 2017. №4 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-zdorovie-subektivnye-factory>.
34. Anisimova, O.A. Some aspects of the study of adolescents' perception of healthy lifestyle factors // Actual problems of psychological knowledge. 2015. No. 1. pp. 86-89.
35. Shuvalov, A.V. Psychological human health: an anthropological approach // Bulletin of Practical Psychology of Education. 2010. Vol. 2008. no. 4. pp. 18-24.
36. Osipov, M.A. Economics of a healthy lifestyle. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/09/22/734899-ekonomika-zozh>.
37. Gavrikova D.S., Petrova E.A. Analysis of the relationship between a healthy lifestyle of the population and the economy of Russia // Materials of the V International Student Scientific Conference «Student Scientific Forum». 2013. From the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, 77 p. URL: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013003429>
38. Lisitsyn Yu.P., Ulumbekova G.E. Public health and healthcare: 3rd ed. reprint. and additional M.: GEOTAR-Media, 2015. 644 p.
39. Denisov, B.P. Assessment of the health status of the Russian population // International Journal of Medical Practice. 2005. No. 3. pp. 31-36.
40. Kalinina T.V., Malakhova I.V. Medical and social characteristics of factors influencing the formation of public health // Issues of organization and informatization of healthcare. 2010. No. 2. pp. 4-9.
41. Martynenko A.V., Valentik Yu.V., Polessky V.A. et al. Formation of a healthy lifestyle of youth. M.: Medicine, 1988.
42. Dobrynina, E.P. For our ill health. 22.04.2011. Rossiyskaya Gazeta. Federal Issue No. 87 (5463). URL: <https://rg.ru/2011/04/21/zdorovie.html> .
43. Statistical data on child morbidity according to the Rosstat report for 2019, the official collection «Healthcare in Russia 2019». URL: <https://resursor.ru/content/statistika-po-detskoj-zabolevaemosti-v-rossii-otchet-2019-goda/>.
44. Kuchma V.R., Sedova A.S., Stepanova M.I., Rapoport I.K., Polenova M.A., etc. Features of life and well-being of children and adolescents studying remotely during the epidemic of a new coronavirus infection (COVID 19) // All-Russian Society for the Development of School and University Medicine and Health. Moscow: LLC CPI «Scientific Book», 2020. No. 2. pp. 4-23.
45. Shmarion Yu.V., Blaginin V.S. Social technologies of daily physical activity providing a healthy lifestyle for a person. Scientific bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2018. Vol. 43. No. 2. pp. 233-243.

ЦЕННОСТНО-СИМВОЛИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ: РОССИЙСКИЙ КЕЙС

Нечаев Д.Н., д-р. полит. наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Воронежского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Воронеж, Россия

Аннотация. В научной статье рассматриваются «трудные вопросы» приграничного сотрудничества регионов России с территориями бывших республик СССР. Автор акцентирует внимание на вызовы и угрозы данному сотрудничеству, которые заложены в ценностно-символической базе организаций-партнеров. Нахождение консенсуса по ценностям, символам и смыслам может стать основой спешного взаимодействия приграничных регионов.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, регионы, общественная дипломатия, идентичности, символы, ценности, смыслопроизводство.

VALUE AND SYMBOLIC IMPERATIVE OF TRANSFORMATION OF PUBLIC DIPLOMACY OF BORDER REGIONS: RUSSIAN CASE

Abstract. The scientific article deals with the "difficult issues" of cross-border cooperation between the regions of Russia and the territories of the former republics of the USSR. The author focuses on the challenges and threats to this cooperation, which are embedded in the value-symbolic base of partner organizations. Finding a consensus on values, symbols and meanings can become the basis for successful interaction between border regions.

Keywords: cross-border cooperation, regions, public diplomacy, identities, symbols, values, semantic reproduction.

Усиливающаяся конфронтация между государствами и группами государств со всей очевидностью ставит в международную политическую повестку дня вопросы участия негосударственных акторов во внешнеполитической деятельности (общественная дипломатия). В особенности, между приграничными государствами. В свою очередь, данные процессы актуализируют в научном и прикладном дискурсах уточнение ряда дефиниций: «народная дипломатия», «публичная дипломатия», «общественная дипломатия». Кроме того, в рамках анализа представленных дефиниций не менее важным аспектом анализа является ценностно-символическое содержание такой внешнеполитической деятельности. Вследствие этого, российский кейс общественной дипломатии требует уточнение сущности понятийно-категориального аппарата.

Исследуя опыт и практику последних 40 лет отечественной общественной дипломатии, стоит выделить характерные для нее этапы и

содержательные стороны, которые раскрывают ценности, символы и смыслы данного явления. Отечественный же кейс представляет собой последовательную трансформацию дефиниции и явления от «народной дипломатии» (советский период), к «публичной дипломатии» (1990-е по 2007 гг.) к общественной дипломатии (с 2008 года по настоящее время).

Первый этап (1980-1991 гг.) – народная дипломатия советского периода с содержательной стороной интернационализма, в которую были интегрированы лидеры и актив массовых общественных организаций РСФСР (СССР). Прагматические интересы страны, на наш взгляд, отходили на второй план, поскольку доминирующими ценностями народной дипломатии являлись такие ценности, как сохранение мира между государствами, укрепление дружбы и сотрудничества между народами. При этом, политическими акторами данного типа дипломатии действительно являлись представители широких социальных слоев и групп населения, к примеру, являющихся членами таких общественных организаций, как «Советский фонд мира», «Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД)» и др.

Второй этап (1992 – 2007 гг.) – публичная дипломатия в РФ, которая, с одной стороны, имела в своей основе императив космополитизма (общественная и иная деятельность в условиях глобализма и эры сверхразнообразия¹), с другой стороны, зависимую роль отечественной публичной дипломатии от международных межправительственных (ММПО) и международных неправительственных организаций (МНПО). Саму же дефиницию «общественная дипломатия» в России в данный период стоит понимать как «public diplomacy» (её ресурсы направлены на повышение привлекательности самых различных государств в глазах зарубежной общественности²). Таким образом, публичная дипломатия в РФ представляла собой систему диалога государственных и негосударственных акторов с зарубежными субъектами внешнеполитической деятельности в условиях поражения России в «холодной войне» и необходимости интеграции страны, ее общества, в западную цивилизацию, с ее ценностно-символическими императивами (толерантность, мультикультурализм, глобализацию).

Третий этап (2008 – по н/в) – public diplomacy как дипломатия на уровне общественных организаций³, предусматривающую систему взаимодействия отечественных общественных структур с зарубежными обществами в политических целях. При этом, термин «общественная дипломатия» нами пониматься и как одно из поднаправлений public diplomacy. Дипломатия общественных организаций в этот временной отрезок опирается на ценности

¹ Гидденс Э. Непокойный и могущественный континент: что ждет Европу в будущем / пер. с англ. А. Матвеевко, М. Беннет. М., 2015. С. 136.

² Боришполец К.П. Публичная дипломатия: прагматичный взгляд на разнообразие реального опыта // Международная аналитика. 2018. № 1 (23). С. 22.

³ Долинский А. Что такое общественная дипломатия и зачем она нужна России? // Российский совет по международным делам. 2012. <http://russiancouncil.ra/analytcs-and-comments/analytcs/chto-takoe-obshchestvennaya-diplomatiya-i-zachem-ona-nuzhna/> (дата обращения: 14.09.2021).

суверенитета страны, равноправия в диалоге с партнерами, на ценности интересов и безопасности РФ, на традиционные (семейные) ценности. Кроме того, автор полагает, что дипломатия общественных организаций России предусматривает и алгоритм действий (влияния) «мягкой силы» институтов гражданского общества страны на международной арене («умной силы¹» по выражению Дж. С. Ная младшего).

Приграничное сотрудничество территорий России (территория это политический институт, включающей и жителей, вовлеченных во властные отношения²) с бывшими республиками СССР и социалистическими странами обеспечивает дополнительный эффект в осуществлении задач публичной дипломатии. Эффект, прежде всего, в человеческом измерении. При этом, важно понимать, взаимодействие сторон происходит при наличии благоприятных и неблагоприятных факторов. К числу благоприятных факторов относится: общая история проживания жителей приграничных территорий в одном государстве (СССР), общая цивилизационная идентичность. Вместе с тем, 30 лет жизни в разных государствах сформировало в гражданах постсоветских республик новые ценности, нарративы, символы и смыслы, лежащие в основе новой идентичности.

Американский психолог и социолог Э. Эриксон рассматривал идентичность как ощущение индивидами целостности и тождества³. Социолог из США Дж. Г. Мид видел в процессах институционализации идентичности предпочтительную систему, в которую интегрируются институты и субъекты политики⁴. Отечественный исследователь В.А. Тишков понимает под идентичностью процесс социального конструирования «воображаемых общностей»⁵.

При этом важно отметить, что идентичность может быть, как этнической, религиозной, гражданской, так и цивилизационной, сопутствующей приграничному сотрудничеству и мешающей данному процессу. Таким образом, реализуя задачи приграничного сотрудничества территорий, отечественные НПО и гражданские инициативы должны учитывать ряд существенных проблем (трудных вопросов) в приграничном сотрудничестве. К примеру, население приграничных территорий России и Украины могут быть тождественными в плане этнической и религиозной идентичности, но, цивилизационный тренд правящих элит может быть различным: Россия – славянско-православная цивилизация, Украина – государство на пути к западной цивилизации.

¹ Най С. Джозеф (младший) Будущее власти; пер. с англ. В.Н. Верченко. М., 2014.

² Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. 2-е изд. М., 2007. С. 13.

³ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис; пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. Толстых А.В. М., 1996. С. 28.

⁴ Мид Дж. Г. Философия настоящего; под ред. А.И. Мерфи. М., 2014. С. 121.

⁵ Тишков В. Идентичность и культурные границы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах: Сб. статей / Под ред. М.Б. Олкот, В. Тишкова и А. Малащенко. М., 1997. С. 30.

Или, выстраивая систему взаимодействия с гражданским обществом новых государств Средней Азии, российские неправительственные организации должны учитывать и тяготение радикальных общественных структур данных государств к исламской цивилизации. Политолог из США Б. Барбер называет данную конфликтную деструкцию авторитарным вызовом. С одной стороны, это «джихад» (кровавая политика поиска идентичности), с другой стороны, «макмир» (бескровная политика безудержного потребления)¹, понятия, состоящего из брендов западной цивилизации: «МакДональдс» и «Макинтош». Вследствие этого, приграничное сотрудничество может дать эффект, если НПО РФ будут ориентироваться не только на прагматичный интерес сторон, но и на группы общественности из постсоветских республик, не разделяющих ценности мультикультурализма западной цивилизации и религиозного радикализма исламской цивилизации.

Серьезные сложности в приграничном сотрудничестве общественности РФ и неправительственных организаций постсоветских республик несут в себе разные нарративы. По мнению голландского профессора Ф. Анкерсмита, нарратив представляет собой сконструированное или созданное повествование с оригинальным набором исторически взаимосвязанных событий, и которое отвечает на многие вопросы функционирования государства (облегчает индивидам ориентацию в мире²). Очевидно, крайне сложно вести диалог российской в рамках приграничного сотрудничества с регионами Украины, где нарратив «Украина-Русь» всегда была «жертвой» имперской России.

Стоит также иметь в виду и наличие разных этнических идентичностей на территории постсоветских государств, которые в рамках приграничного сотрудничества российской общественности со своими партнерами будут помогать или мешать эффективному взаимодействию сторон. К примеру, на Украине, по оценкам экспертов, имеется три основных этноса: русские, русские украинцы (малороссы) и галичане³, в Белоруссии также существует три этноса: русские, русские белорусы и змагары⁴. Для разных идентичностей свойственно и использование политических символов. Значение символов, как опознавательных знаков, образов, в общественном интеракционизме, состоит в следующем. Они дают (символы) предстают как инструментарий, как стимул для определенного поведения⁵.

Приграничное сотрудничество связано и с ценностными установками, интегрируемых в лидерах и активе организаций-партнеров. Ценности, по признанию Р. Инглхарта и Р. Вельцеля, являются целями достижения

¹ Barber Benjamin R. Jihad vs. McWorld. New York, 1995. P. 155.

² Анкерсмит Ф. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков; пер. с англ. О. Гавришиной, А. Олейникова; под науч. ред. Л.Б. Макеевой. М., 2003. С. 52, 55.

³ Кулык В. Национализм в Украине. 1986-1996 годы // Национализм в позднее- и посткоммунистической Европе: в 3-х т. / под общ. ред. Э. Яна. М., 2010. С. 101-126.

⁴ Зам А. Республика Беларусь – суверенитет впрямь до отмены? // Национализм в позднее- и посткоммунистической Европе: в 3-х т. / под общ. ред. Э. Яна. М., 2010. С. 127-154.

⁵ Кобб Р., Элдер Ч. Использование символов в политике // Политическая лингвистика. 2009. № 3 (29). С. 131.

публичного блага, неким сводом правил и идеалов, нравственных принципов, верой и коллективных предпочтений¹. И именно ценности потенциальных партнеров могут быть предметом анализа второй стороны сотрудничества. Немаловажное значение играет и смыслопроизводство организаций и учреждений, участвующих в приграничном сотрудничестве. Поскольку именно активные субъекты, как считает К. Вейк, производят и воспроизводят смыслы, конструируют предстоящие события².

Таким образом, при подготовке договоров и программ сотрудничества приграничных областей принципиально значимым становится анализ ценностно-символической базы организаций-партнеров. В определенной мере именно этот конструкт (ценностно-символический императив) становится доминирующим компонентом процесса взаимодействия. Его итогов и результатов. Недооценка ценностей, символов, смыслов, лежащих в основе функционирования общественных структур, участвующих в многоаспектном сотрудничестве, ведет к провалам в работе и к дискредитации этого сотрудничества.

Список литературы

1. Barber Benjamin R. Jihad vs. McWorld / Benjamin R. Barber. New York: Ballantine Books, 1995. 392 p.
2. Анкрсмит Ф. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков / Франк Анкерсмит; пер. с англ. О. Гавришиной, А. Олейникова; Под науч. ред. Л.Б. Макеевой. М.: Идея-Пресс, 2003. 360 с.
3. Боришполец, К.П. Публичная дипломатия: прагматичный взгляд на разнообразие реального опыта / К.П. Боришполец // Международная аналитика. 2018. № 1 (23). С. 22-32.
4. Вейк, К. Смыслопроизводство в организациях / Карл Вейк; пер. с англ. П.К. Власова, А.В. Коченгина. Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2015. 320 с.
5. Гидденс, Э. Непокойный и могущественный континент: что ждет Европу в будущем / Энтони Гидденс; пер. с англ. А. Матвеевко, М. Беннет. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 240 с.
6. Долинский, А. Что такое общественная дипломатия и зачем она нужна России? / А. Долинский // Российский совет по международным делам. 2012. <http://rassiancouncil.ra/analytcs-and-comments/analytcs/chto-takoe-obshchestvennaya-diplomatiya-i-zachem-ona-nuzhna/>.
7. Зам, А. Республика Беларусь – суверенитет впредь до отмены? / Астрид Зам // Национализм в позднее- и посткоммунистической Европе: в 3-х т. /под общ. ред. Э. Яна. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 127-154.

¹ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития; пер. с англ. М. Коробочкин. М.: Новое издательство, 2011. С. 90.

² Вейк К. Смыслопроизводство в организациях; пер. с англ. П.К. Власова, А.В. Коченгина. Харьков, 2015. С. 21.

8. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель; пер. с англ. М. Коробочкин. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
9. Кобб, Р. Использование символов в политике / Р. Кобб, Ч. Элдерн // Политическая лингвистика. 2009. № 3 (29). С.131-145.
10. Кулык В. Национализм в Украине. 1986-1996 годы / Володымыр Кулык // Национализм в позднее- и посткоммунистической Европе: в 3-х т. /под общ. ред. Э. Яна. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 101-126.
11. Мид Дж.Г. Философия настоящего / Дж.Г. Мил; под ред. А.И. Мерфи. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. 272 с. С. 121.
12. Най, С. Джозеф (младший) Будущее власти / Джозеф С. Най (младший); пер. с англ. В.Н. Верченко. М.: АСТ, 2014. 444 с.
13. Тишков, В. Идентичность и культурные границы / В. Тишков // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах: Сб. статей / Под ред. М.Б. Олкот, В. Тишкова и А. Малашенко. М.: Моск. Центр Карнеги, 1997. С. 15-44.
14. Туровский, Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений / Р.Ф. Туровский. 2-е изд. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2007. 399 с.
15. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эрикссон; пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. Толстых А.В. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.

References

1. Barber Benjamin R. Jihad vs. McWorld / Benjamin R. Barber. New York: Ballantine Books, 1995. 392 p.
2. Ankrsmitt, F. Narrative logic. Semantic analysis of the language of historians / Frank Ankersmitt; per. s angl. O. Gavrishin, A. Oleynikova; Under scientific. edited by L. B. Makeeva. M.: Ideya-Press, 2003. 360 p.
3. Borishpolets, K.P. Public diplomacy: a pragmatic view on a variety of real-world experience / K.P. Borishpolets // International Analytics. 2018. № 1 (23). 22-32 p.
4. Veyk, K. Semantic production in organizations / Karl Veyk; translated from the English by P. K. Vlasov, A.V. Kochengin. Kharkov: Publishing house «Humanitarian Center», 2015. 320 p.
5. Giddens, E. Turbulent and mighty continent: what will happen to Europe in the future / Anthony Giddens; per. s angl. A. Matveenko, M. Bennett. M.: Publishing house «Delo» Rankhigs, 2015. 240 p.
6. Dolinsky, A. What is public diplomacy and why does Russia need it? / A. Dolinsky // Russian Council for International Affairs. 2012. <http://rassiancouncil.ra/analytics-and-comments/analytics/chto-takoe-obshchestvennaya-diplomatiya-i-zachem-ona-nuzhna-//>
7. Deputy, A. The Republic of Belarus-sovereignty from now on until the cancellation? /Astrid Zam //Nationalism in late - and post-Communist Europe: in 3

volumes /under the general editorship of E. Yan. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2010. P. 127-154.

8. Inglehart, R. Modernization, cultural changes and democracy. The sequence of human development / R. Inglehart, K. Welzel; translated from the English by M. Korobochkin. M.: New Publishing House, 2011. 464 p.

9. Cobb, R. The use of symbols in politics / R. Cobb, C. Eldern // Political linguistics. 2009. № 3 (29). P. 131-145.

10. Kulyk, V. Nationalism in Ukraine. 1986-1996 / Volodymyr Kulyk // Nationalism in late - and post-Communist Europe: in 3 volumes /under the general editorship of E. Yan. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2010. P. 101-126.

11. Mfa, J.G. Philosophy of the present / J.G. Mil; edited by A.I. Murphy. M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2014. 272 p.

12. Nai, S. Joseph (Jr.) The Future of Power / Joseph S. Nai (Jr.); translated from the English by V.N. Verchenko. Moscow: AST, 2014. 444 p.

13. Tishkov, V. Identity and cultural borders / Valery Tishkov // Identity and conflict in post-Soviet states: Collection of articles / Edited by M. B. Olkot, V. Tishkov and A. Malashenko. Moscow: Moscow. Carnegie Center, 1997. P. 15-44.

14. Turovsky, R.F. Center and regions: problems of political relations / R.F. Turovsky. 2nd ed. Moscow: Ed. House of the Higher School of Economics, 2007. 399 p.

15. Erikson, E. Identity: youth and crisis / E. Erikson; translated from English / General ed. and preface. A.V. Tolstykh. M.: Publishing group «Progress», 1996. 344 p.

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ¹

Реутов Е.В., канд. социол. наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются ценностные основания гражданской активности молодежи. Отмечается невысокая значимость общественного блага в иерархии жизненных целей молодежи и доминирование в них приватной сферы. Указывается, что при формировании государственной и общественной политики, направленной на рекрутирование молодежи в социально ориентированные практики, необходимы реальные стимулы, исходящие из мотивов интереса к содержанию процессов, яркости коммуникации и роли соответствующих практик в индивидуальных жизненных траекториях молодых людей.

Ключевые слова: гражданская активность, молодежь, российская провинция

MEANINGFUL FOUNDATIONS OF CIVIL ACTIVITY OF THE RUSSIAN PROVINCE YOUTH

Abstract. The article examines the value foundations of youth civic engagement. The low importance of the public good in the hierarchy of the life goals of young people and the domination of the private sphere in them are noted. It is pointed out that in the formation of state and public policies aimed at recruiting young people into socially oriented practices, real incentives are needed emanating from the motives of interest in the content of processes, the brightness of communication and the role of relevant practices in the individual life trajectories of young people.

Keywords: civic engagement, youth, Russian province.

Современная молодежная среда характеризуется многообразием жизненных практик и нормативно-ценностных субкультур. В том числе такая дифференциация, возможно, в несколько меньшей степени, характерна для российской провинции. В отличие от мегаполисов, молодежь российской провинции, как правило, в большей мере нацелена на преодоление различных социальных барьеров и достижение приемлемого качества жизни, параметры которого несколько более ограничены, нежели у молодых людей, проживающих в мегаполисах, в особенности, в Москве и Санкт-Петербурге. Вместе с тем, в среде провинциальной молодежи в значительно большей мере развита установка на территориальную мобильность, которая считается одним из основных механизмов восходящей мобильности по причине реальной или

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31738 опп.

мнимой, но субъективно значимой, ограниченности шансов в провинциальном социуме. Но не исключено при этом и негативное влияние объективной и субъективной ограниченности жизненных шансов если не на территориальную, то на иные виды социальной мобильности провинциальной молодежи, имеющие «достижительский» характер. Так, чем больше социоструктурных и средовых барьеров встроено в систему восходящей мобильности, тем в большей степени в массовом сознании будут легитимированы пассивные траектории и стратегии достижения жизненного успеха, а сам успех в большей мере будет связываться с приватной сферой жизнедеятельности, например, с семейным счастьем¹.

Тем не менее, при всех отличиях ценностей, установок и жизненных практик молодежи российской провинции, эти отличия не носят сущностного характера от аналогичных компонентов жизненных миров российской молодежи в целом и вполне укладываются в пределы стандартной социальной и субкультурной дифференциации, свойственной молодежи.

При этом общественное сознание молодежи постсоветского российского общества характеризовалось несколькими трендами, достаточно противоречивыми как для самого этого сознания, так и в отношении к специфике молодежной культуры в общем массиве культуры российского общества.

Например, характеризуя политическую активность молодежи применительно к середине 2010-х гг., Е.А. Колосова в коллективной монографии «Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.)» отмечает: «жизненный мир молодежи сегодня состоит из двух основных типов политических практик. Первые связаны с активной политической позицией – приверженность определенным политическим течениям, участие в выборах, членство в политических партиях, участие в акциях и митингах, пикетах и т.д. Вторые – относятся к пассивному поведению, обусловленному отсутствием мотивации повлиять на политическую жизнь: узнавание политических новостей из СМИ, обсуждение политики с коллегами и близкими, отказ от участия в общественной деятельности и голосования на выборах»². И в данном отношении сознание молодежи в течение длительного периода – приблизительно с начала 2000-х до середины 2010-х гг. мало отличалось от общественного сознания россиян в целом. Его ключевыми, системными параметрами в этот период стали доминирующая деполитизация, умеренно позитивное восприятие социального порядка и консьюмеризм. Рубеж 2010-2020-х гг. заметно изменил указанные тренды – и, прежде всего, применительно к молодежной среде. Произошло это под влиянием ряда факторов, ключевыми из которых стали: исчерпание позитивных социальных эффектов сформированной в 2000-х гг.

¹ Ревтов Е.В., Ревтова М.Н., Шавырина И.В. Жизненный успех и шансы на его достижение в представлениях жителей российской провинции // Социологические исследования. 2020. № 6. Т. 46. С. 61-71.

² Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2016. С. 235.

экономической модели, которая позволяла достаточно эффективно купировать макроэкономическое воздействие мировых кризисов, но ограничивала развитие национальной экономики; затянувшийся транзит власти и стремление последней нейтрализовать любые оппонирующие ей форматы политической деятельности.

Наконец, пандемия коронавируса оказала кумулятивный эффект, усилив негативные социально-экономические тенденции и повысив уровень социальной неопределенности. И, как всегда в обстановке роста неопределенности усилился разрыв между активными и пассивными практиками социальной адаптации. Первые стали носить более дифференцированный, реактивный, а иногда и хаотичный характер, а сторонники вторых еще в большей мере уверились в бесперспективности социальной активности, выходящей за пределы устоявшегося в социуме стандарта.

Таким образом, в настоящее время гражданская активность, особенно в молодежной среде, стала еще одним значимым дифференцирующим ее фактором и – в случае сочетания социальной компетентности индивида, его социального капитала и стечения обстоятельств – неплохим социальным лифтом.

Под гражданской активностью мы понимаем деятельность индивидуальных и коллективных акторов, выходящую за рамки приватности (семьи и дружбы), не связанную с выполнением профессиональных, в том числе, административных функций, и ориентированную на реализацию коллективных интересов. О.Н. Яницкий, считает при этом целесообразным дифференциацию гражданской активности в системе общественного участия, поскольку в последнем может отсутствовать «гражданский» компонент, связанный с осознанием личной ответственности: «общественное участие может быть сугубо массовым – толпой, а не личным выбором и волеизъявлением, т.е. не гражданским в строгом смысле слова»¹.

Безусловно, развитие и регулирование гражданской активности молодежи невозможно без понимания комплекса факторов и барьеров, оказывающих стимулирующее либо, напротив, угнетающее воздействие. Гражданская активность, способность к межличностной коммуникации, ситуативному и институционализированному взаимодействию ради реализации частных и коллективных интересов являются значимыми факторами увеличения объемов человеческого и социального капитала молодежи, её социализации. Вместе с тем, гражданская активность молодежи является важнейшим адаптивным ресурсом общества и напрямую влияет на его развитие.

При этом гражданская активность молодежи может носить и дисфункциональный характер, разрушительно воздействующий на макросоциальные структуры и институты, а также носить имитационный

¹ Яницкий О.Н. Общественный активизм в России: вчера и сегодня // Власть. 2015. № 2. С. 53-60.

характер. Или же потенциал её может оказаться нереализованным вследствие комплекса барьеров, потенциал которых уже начинает проявляться либо проявится в ближайшем будущем. Так, широта и равномерная интенсивность гражданских практик трактуются Н. Седовой в качестве параметров зрелого состояния гражданского участия, его прогнозируемого характера, формирования устойчивых групп участников, определенной их «профессионализации». Локализация же активистских практик на отдельных актуальных направлениях и в отдельных социальных группах говорит скорее о несистемном, случайном характере активизма, его непрогнозируемости¹.

По результатам анализа данных социологического исследования, проведенного в Белгородской области АНО «Консалтинговое агентство социального мониторинга и массовых коммуникаций» в 2019 г. (N=4812 респондентов в возрасте от 12 до 25 лет), можно констатировать устойчивую ориентацию современной молодежи на частную жизнь и соответствующие этому критерии жизненного успеха. Так, самым главным в своей жизни 72,69% опрошенных молодых людей считают здоровье, 72,05% – семью и ее благополучие, 26,29% – деньги, хороший заработок, 20,20% – любовь, 17,79% – получение удовольствия от жизни, 17,04% – реализацию своих таланта и способностей, 13,90% – карьеру, 13,24% – хорошее образование, 11,33% – свободу, независимость от других, 7,96% – профессионализм, 5,86% – пользу своей стране, 4,48% – покой, 3,41% – веру, 2,27% – власть, 1,60% – славу, популярность.

Исходя из этих данных, социальные идеалы – такие, как польза стране, обществу в наборе жизненных приоритетов молодежи находится на глубокой периферии смысложизненных ориентаций. Но вряд ли это подлежит оценке в качестве социальной аномалии. Скорее, это следствие предельно рационализированного взгляда на жизнь, свойственного современной российской молодежи. Возможно также, что декларация в качестве жизненных приоритетов здоровья и семьи для некоторой части молодёжи является не только элементом приватной сферы, но еще и проекцией общественного блага.

Зафиксированные диспозиции характеризуют своего рода «нормативный дисбаланс» приватной и общественной жизни и жизненного успеха в сознании молодежи. Однако ещё раз следует отметить, что данный дисбаланс не является социальной аномалией, легитимирован общественным сознанием и обусловлен комплексом вполне очевидных причин, среди которых – усталость российского общества от идеологии сегодняшних лишений ради достижения великих общественных целей в будущем, а главная – культивируемая в российском (и не только) обществе в течение последних тридцати лет идеологема ценности личного жизненного успеха вне зависимости от цены его достижения.

¹ Седова Н.Н. Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 49.

К тому же безусловный приоритет личного по отношению к общественному, в принципе, не влечет автоматически низкий уровень гражданской активности. Следует просто понимать, что гражданская активность подавляющего большинства современной молодежи имеет в основе своей не альтруистическую мотивацию, а тесно связана с личными интересами. Когда эти интересы актуализируются, молодые люди демонстрируют высокую готовность к сотрудничеству объединению с другими людьми – об этом говорят 90,98% опрошенных (не готовы к этому лишь 2,78%). Конечно, декларируемая готовность достаточно далека от реальных практик, тем не менее, наличие подобной диспозиции во многом говорит о преодолении, по крайней мере, на ментальном уровне, ситуации социальной атомизации, которая представляла собой значимый тренд еще какие-либо 10-15 лет назад¹.

Косвенно указывает на периферийность для молодёжи общественной проблематики служит то, что лишь 2,68% респондентов используют интернет-технологии для высказывания своей позиции по общественно значимым проблемам.

Результаты социологического исследования свидетельствуют о том, что установки молодёжи в сфере гражданской активности по своему объему заметно превышают реальные практики. В частности, для защиты прав, реализации частных и коллективных интересов готовы:

- высказывать свою точку зрения руководству организации, в которой они работают (учатся), даже если эта точка зрения противоречит позиции руководства 65,73% опрошенных молодых людей (не готовы к этому 20,35%);
- открыто высказывать свою позицию в интернет-пространстве 42,73% (не готовы - 23,25%);
- участвовать в разрешенных акциях протеста 31,90% (не готовы – 44,18%);
- участвовать в неразрешенных протестных акциях 9,23% (не готовы – 70,95%);
- вступить в организацию, официально признанной экстремистской 5,92% (не готовы - 77,62%).

В данном случае речь идет о готовности – наборе установок, которые могут при определенных условиях реализоваться, а могут – и нет. Нужно также учитывать и сенситивность вопроса или степень нормативности гипотетического действия. В данном случае респонденты могут завышать уровень своей готовности в случае конвенционального действия и занижать – в случае неконвенционального. В целом же – обращает на себя внимание существенно меньшее внимание молодых людей к гражданской сфере – в отличие от профессиональной или образовательной. Там, где прямо или опосредованно затронуты личные интересы (на работе, в образовательном учреждении) молодые люди в большинстве готовы доносить и отстаивать

¹ Бабинцев В.П., Реутов Е.В. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 109-115.

свою позицию перед руководством. За пределами этих кругов коммуникации – при переходе в гражданскую сферу – уровень даже гипотетической активности существенно снижается. И дело здесь не только в страхе репрессий, но в отсутствии интереса к данной проблематике.

Однако опрос показал и достаточно высокий уровень реального (по самооценке) участия молодых людей в молодежных объединениях или общественно-политических организациях – 30,49%.

Чаще всего это волонтерские (39,74% участников), творческие (26,45%) или спортивные (21,06%) объединения. В меньшей мере – военно-патриотические (13,02%), политические (10,02%), экологические (9,48%) или религиозные (2,25%).

Лишь для меньшинства участников общественных объединений решение о включении в их деятельность носит самостоятельный характер (26,04% сами нашли информацию и приняли решение о вступлении в общественное объединение, и 4,70% – сами вместе с группой единомышленников создали его). В основном же вступление в общественное объединение было реакцией на приглашение друзей (41,85%), руководства организации, в котором респондент учится, либо работает (23,99%), в некоторых случаях – органов власти (1,57%).

Доминирование волонтерства в системе общественного участия молодежи постулирует вопросы о характере и мотивации этого участия. О постоянном участии в волонтерской деятельности заявили 17,10% участников опроса, об эпизодическом – 24,50; еще 9,12% отметили, что собираются заняться ею; 31,46% опрошенных не исключили для себя возможность заняться волонтерством; неприятие волонтерской деятельности разделяют лишь 9,79% опрошенных. Таким образом, потенциал волонтерства в молодежной среде находится на достаточно высоком уровне, и вопрос его актуализации состоит в поиске эффективных форм мобилизации.

Декларируемая мотивация реального или предполагаемого участия в волонтерской работе носит преимущественно альтруистический характер – это желание помочь людям – об этом заявили две трети (65,57%) респондентов. Можно, однако усомниться в искренности или адекватности всех подобных ответов в силу их социальной одобряемости и простоты выбора для респондента. Значимыми также являются мотивы расширения круга общения (30,00%), приобретение опыта в новой деятельности (26,89%), возможность решить общие для себя и для других проблемы (25,00%), желание найти интересное занятие в свободное от учебы (работы) время (24,00%).

Зафиксированные в результате социологической диагностики ценности и установки молодежи российской провинции, в которых невысокая значимость общественного блага в иерархии жизненных целей сочетается с доминирующей готовностью к коммуникации и сотрудничеству, а также с достаточно высоким уровнем включенности в деятельности общественных движений и организаций – преимущественно волонтерского толка, свидетельствуют, во-первых, об инструментальном характере общественной

деятельности и – шире – гражданской активности для подавляющего большинства молодых людей, и, во-вторых, о значительной доле мобилизованного участия молодежи в тех или иных формах общественного участия, прежде всего, в волонтерском движении.

Выводы, которые из этого можно сделать, состоят в следующем.

Доминирование частной сферы в жизненных приоритетах подавляющего большинства молодежи и преимущественно декларируемый, но не выраженный в социальном поведении альтруизм не нужно считать социальной патологией и предпосылкой неумолимой атомизации. И, коммуникация, и даже гражданская активность возможны без выраженных альтруистических мотивов – особенно при достаточном уровне их стимулирования и институционализации. Иными словами, при формировании государственной и общественной политики, направленной на рекрутирование молодежи в социально ориентированные практики, необходимы реальные стимулы, исходящие из мотивов интереса к содержанию процессов, яркости коммуникации и роли соответствующих практик в индивидуальных жизненных траекториях молодых людей. При этом сами институциональные субъекты гражданской активности (государственные и муниципальные органы, НКО и пр.) должны дифференцировать данные стимулы в зависимости от мотивации, возраста, компетенций привлекаемой молодежи, предлагая ей широкий спектр возможностей – от «хайпа» до трудоустройства.

Запрос молодежи на коммуникацию и сотрудничество должен быть удовлетворен в социально приемлемых форматах, и это уже – в условиях достаточно атомизированного российского общества – в огромной мере задача государственных и общественных институтов, которым необходимо последовательно выстраивать и стимулировать социальные механизмы коммуникации, направленной на решение локальных и масштабных проблем. И если говорить о месте и роли молодежи в общественном участии, то одной из основных проблем является преодоление разрыва между относительной многочисленностью механизмов социализации молодежи (особенно школьной и студенческой) в молодежной политике, не исключаяющей, впрочем, их методологического однообразия, и не очень высоким уровнем развития механизмов вовлечения в общественное участие применительно к людям более старшего возраста. Без сглаживания данного противоречия ценностный и поведенческий разрыв между молодежью и остальными когортами россиян, наметившийся в последние годы, будет лишь увеличиваться.

Список литературы

1. Бабинцев В.П., Реутов Е.В. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 109-115.
2. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж.Т. Тощенко. 2016. М.: ЦСП и М, 367 с.

3. Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. Жизненный успех и шансы на его достижение в представлениях жителей российской провинции // Социологические исследования. 2020. № 6. Т. 46. С. 61-71.

4. Седова, Н.Н. Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 48-71.

5. Яницкий, О.Н. Общественный активизм в России: вчера и сегодня // Власть. 2015. №2. С. 53-60.

References

1. Babintsev V.P., Reutov E.V. Self-organization and «atomization» of youth as actual forms of socio-cultural reflection. 2010. No. 1. pp. 109-115.

2. The Life world of Russians: 25 years later (late 1980s - mid 2010s): Scientific publication / Edited by J.T. Toshchenko. 2016. Moscow: CSP and M, 367 p.

3. Reutov E. V., Reutova M.N., Shavyrina I.V. Life success and the chances of achieving it in the views of residents of the Russian province // Sociological research. 2020. No. 6. Vol. 46. pp. 61-71.

4. Sedova, N.N. Civil activism in modern Russia: formats, factors, social base // Sociological Journal. 2014. No. 2. pp. 48-71.

5. Yanitsky, O.N. Public activism in Russia: yesterday and today // Power. 2015. No. 2. pp. 53-60.

ИСТОЧНИКИ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗОВ

Серкина Я.И., канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Аннотация. В работе анализируются и классифицируются источники социальных рисков образовательного пространства региональных вузов, которые должны отвечать определенным требованиям: соответствию критерию объективности или субъективности риска, многоуровневый характер социальных рисков, различие социальных рисков в зависимости от вузов, выделение особенностей возникновения социальных рисков цифровизации образовательного пространства региональных вузов.

Ключевые слова: риск, социальный риск, региональный вуз, образовательное пространство, цифровизация, высшее образование.

SOURCES OF SOCIAL RISKS OF DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL SPACE OF REGIONAL UNIVERSITIES

Abstract. The paper analyzes and classifies the sources of social risks of the educational space of regional universities, which must meet certain requirements: compliance with the criterion of objectivity or subjectivity of risk, the multilevel nature of social risks, the difference in social risks depending on universities, the identification of the features of the emergence of social risks of digitalization of the educational space of regional universities.

Keywords: risk, social risk, regional university, educational space, digitalization, higher education.

Проблема определения источников социальных рисков цифровизации образовательного пространства региональных вузов хотя и не нова в науке, но не имеет четко выраженного отражения. Рассматривая проблему источников социальных рисков цифровизации образовательного пространства вуза, по нашему мнению, следует учитывать ряд позиций.

Во-первых, как уже отмечалось выше, риски делятся на объективные и субъективные. В частности, Ю.А. Зубок характеризует объективный риск как «часть социальной реальности, среды обитания индивидов и групп, формирующейся вне их деятельностного участия», отмечая при этом, что субъективный риск «реализуется в акте выбора индивидов и групп, т.е. в особом роде деятельности, называемой рискованной»¹. Очевидно, что источники социальных рисков цифровизации образовательного пространства вуза должны формироваться как в объективной, так и в субъективной сфере образовательной деятельности. Объективные являются неотъемлемым элементом условий, в которых она осуществляется, субъективные – связаны с

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социология молодежи. М., 2009. С. 170.

восприятием этих условий участниками. Следовательно, объективные источники социальных рисков цифровизации образовательного пространства вуза проявляют себя в реальной диалектике неопределенностей цифровизации, субъективные в неоднозначности оснований (потребностей, интересов, ценностей, норм и мотивов) выборов, совершаемых акторами в этих условиях. Вполне понятно, что, если объективные источники являются для всех участников образовательного пространства более или менее одинаковыми, то субъективные существенно различаются.

Во-вторых, вполне естественно, что источники рисков носят многоуровневый характер. Даже в рамках отдельного вуза они формируются на разных уровнях его самоорганизации: на уровне учреждения высшего образования в целом, его отдельных подразделений, конкретных участников образовательного пространства. Адекватно этим источникам формируются различные по масштабу риски.

В-третьих, источники риска различаются и в зависимости от вуза. На специфику их оказывают влияние такие факторы как статус учреждения высшего образования, его специализация, традиции, позиционирование в рамках социального пространства региона и страны в целом. В контексте темы исследования, на наш взгляд, важно составить представление о особенностях источников социальных рисков цифровизации образовательного пространства региональных вузов, под которыми мы понимаем вузы, функционирующие в большинстве субъектов Российской Федерации за исключением столиц и крупных мегаполисов. Безусловно, подобное определение является довольно условным, поскольку нестоличные субъекты федерации, образованные вокруг мегаполисов, тоже относятся к российским регионам. Однако, мы полагаем, что функционирующие в них учреждения высшего образования по своим характеристикам чаще приближаются к столичным, чем к тем, которые нередко определяют как провинциальные. Эта характеристика подчеркивает, на наш взгляд, не их второсортность, а наличие специфических условий и особенностей функционирования.

К числу таких особенностей целесообразно отнести:

- ограниченность большинства видов ресурсов («в отличие от крупных федеральных университетов, а также от многих столичных вузов, получающих основную государственную поддержку, региональным вузам гораздо сложнее соответствовать требованиям и критериям лучших мировых практик, ввиду дефицита материальных и человеческих ресурсов, отсутствия широкой известности, невысокого уровня ресурсной поддержки со стороны федеральной власти, преимущественной ориентацией на интересы региона»¹);

- сильная зависимость от административно-бюрократической системы управления субъекта Российской Федерации. Она определяется тем, что в силу указанной выше ограниченности ресурсов, вуз обычно вынужден рассчитывать на поддержку со стороны правительства субъекта федерации в

¹ Фролов С.Ю. Региональные вузы в условиях модернизации российской высшей школы: дисс. ... канд. социол. наук (22.00.08 Социология управления), Тюмень, 2015.

виде финансирования реализуемых им программ и проектов, выделения региональных грантов, создания благоприятных условий функционирования (предоставления в аренду помещений, земли, преференций в налоговых платежах), а это в определенной степени ограничивает его при принятии решений. Следует отметить еще одно обстоятельство: в последнее время административно-управленческая система вузов все чаще формируется за счет представителей администрации субъекта РФ, что еще более укрепляет их зависимость от правящей региональной элиты, ограничивая возможности выбора и формируя предпосылки для регулярных корректировок вузовской стратегии и тактики в сфере цифровизации в связи с изменением региональной конъюнктуры, которая сама по себе лишь обретает контуры долгосрочной политики¹;

- сравнительно низкая конкурентоспособность на общероссийском рынке образовательных услуг, обусловленная не только ограниченностью ресурсов, но и менее высоким, чем во многих столичных вузах, качеством профессиональных кадров и обучающихся, значительная часть лучших представителей которых регулярно мигрируют в «центр» и наиболее успешные субъекты РФ. Согласно исследованиям М.А. Лисюткина и И.Д. Фрумина, «за последние годы дифференциация территорий России по многим параметрам резко усугубилась, а отток талантов в «регионы-магниты» оказывает существенное влияние и может рассматриваться как одна из причин деградации вузов в «регионах-аутсайдерах»². Острота кадровой проблемы в региональных вузах официально признана фактом введения «учета региональной специфики путем формирования групп субъектов РФ в зависимости от финансово-экономического состояния и плотности образовательной сети региона» при проведении мониторинга их деятельности³. И.Г. Лазарев, О.О. Мартыненко, Т.П. Филичева также выявили в своих исследованиях «ограниченную и однонаправленную (основной вектор – из регионов в центр страны) внутрироссийскую мобильность научно-педагогических кадров, обусловленную финансовыми возможностями и вузов, и самих работников, а также неравноценным статусом регионов»⁴.

- высокий уровень консерватизма вузовской среды, который зачастую ограничивают возможности нововведений. В тех случаях, когда речь идет о

¹ Основной проблемой регионального развития в условиях цифровизации, которая формирует все остальные трудности, является отсутствие определенности стратегического развития некоторых субъектов РФ с учетом цифровой трансформации. Несмотря на то, что Программа развития цифровой экономики России была утверждена еще в 2017 году, на сегодняшний день не все регионы в равной степени приступили к ее исполнению. Отсюда по большей части и начинается разрыв в цифровом развитии регионов РФ. Н.А. Антоненко и Е.А. Наташкина Проблемы регионального развития в условиях цифровизации // *The Newman In Foreign Policy* No 58 (102) Vol. 1, январь-февраль 2021 г. С. 6.

² Лисюткин М. А., Фрумин И. Д. Как деградируют университеты? Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 4-5. С. 14.

³ Протокол заседания Межведомственной комиссии по проведению мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования от 18.02.14 № ДЛ-81/05пр.

⁴ Лазарев И.Г., Мартыненко О.О., Филичева Т.П. Проблема качества кадров регионального вуза: опыт решения // *Университетское управление: практика и анализ*. 2015. № 2 (96). С. 67.

неприятии «псевдоинноваций» консерватизм играет позитивную роль, но нередко традиции создают барьеры для внедрения действительно полезных новшеств. В результате инновации, в том числе и связанные с цифровизацией вузовского пространства, осуществляются лишь частично, что не только минимизирует их эффективность, но и не придает им системного характера.

Таким образом, мы сформулировали общее представление об источниках социальных рисков цифровизации образовательного пространства вуза, которое позволяет утверждать, что в ходе их анализа, целесообразно разработать в дальнейшем общие требования к классификации социальных рисков.

Список литературы

1. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социология молодежи. М.: МИИТ, 2009. 322 с.
2. Фролов, С.Ю. Региональные вузы в условиях модернизации российской высшей школы: дисс. ... канд. социол. наук (22.00.08 Социология управления), Тюмень, 2015. 232 с.
3. Антоненко Н.А., Наташкина Е.А. Проблемы регионального развития в условиях цифровизации // The Newman In Foreign Policy. 2021. № 58 (102). Vol.1. С. 6-9.
4. Лисюткин М.А., Фруммин И.Д. Как деградируют университеты? // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 4-5. С. 12-20.
5. Протокол заседания Межведомственной комиссии по проведению мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования от 18.02.14 № ДЛ-81/05пр.
6. Лазарев И.Г., Мартыненко О.О., Филичева Т.П. Проблема качества кадров регионального вуза: опыт решения // Университетское управление: практика и анализ. 2015. №2 (96). С. 65-73.

References

1. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Sociology of youth. Moscow: MIIT, 2009. 322 p.
2. Frolov, S. Yu. Regional universities in the conditions of modernization of the Russian higher school: diss. ... cand. Social Sciences (22.00.08 Sociology of Management), Tyumen, 2015. 232 p.
3. Antonenko N.A., Natashkina E.A. Problems of regional development in the conditions of digitalization // The Newman In Foreign Policy. 2021. No. 58 (102). Vol.1. pp. 6-9.
4. Lisytukin M.A., Frumin I.D. How are universities degraded? // University Management: Practice and analysis. 2014. No. 4-5. pp. 12-20.
5. Minutes of the meeting of the Interdepartmental Commission for monitoring the effectiveness of educational institutions of higher education dated 02/18/14 No. DL-81/05pr.
6. Lazarev I.G., Martynenko O.O., Filicheva T.P. The problem of the quality of personnel of a regional university: the experience of solving // University management: Practice and analysis. 2015. No.2 (96). pp. 65-73.

**ПРАВОСЛАВНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ
КАК УСЛОВИЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО
КРИЗИСА НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ
(НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Тарабаева В.Б., профессор кафедры психологии, директор педагогического института НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Мирошникова О.С., старший преподаватель НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Аннотация. В работе рассматривается православное воспитание детей как условие преодоления духовно-нравственного кризиса населения приграничных регионов. Отмечается, что для преодоления духовно-нравственного кризиса необходим поиск эффективных способов его решения, одним из которых может являться разработка и популяризация православной парадигмы дошкольного образования.

Ключевые слова: православное воспитание, духовно-нравственный кризис, дети, приграничные регионы.

**ORTHODOX UPBRINGING OF CHILDREN AS A CONDITION FOR
OVERCOMING THE SPIRITUAL AND MORAL CRISIS OF THE
POPULATION OF BORDER REGIONS
(ON THE EXAMPLE OF THE BELGOROD REGION)**

Abstract. The paper considers the Orthodox upbringing of children as a condition for overcoming the spiritual and moral crisis of the population of the border regions. It is noted that in order to overcome the spiritual and moral crisis, it is necessary to search for effective ways to solve it, one of which may be the development and popularization of the Orthodox paradigm of preschool education.

Keywords: Orthodox upbringing, spiritual and moral crisis, children, border regions.

Кризис духовно-нравственного развития личности в целом является глобальной проблемой современного общества. Особенно остро заявленная проблема встает, когда речь заходит об отдельных регионах, расположенных вдоль границ с другими государствами. Еще острее она обнаруживается в тех местах, которые в одночасье превратились из провинциальной глубинки в тупиковое приграничье [1]. Одним из таких регионов является Белгородская область, население которой за очень короткий исторический период оказалось на российско-украинской границе. В условиях резко изменившихся российско-украинских политических отношений состояние защищенности перешло в ощущение угрозы, что и является, на наш взгляд, одной из основных причин духовно-нравственного вакуума. Утрата чувства стабильности и устойчивости, дезориентация в повседневной реальности, страх за свое будущее привели к частичной утрате семейных ценностей и традиций взрослой части населения, что в свою очередь, способствовало проявлению неуважительного отношения к нему со стороны подрастающего

поколения. Наблюдается крайняя степень обеднения семейного общения между детьми, их родителями, дедушками и бабушками. Духовная деградация приводит к кризису в культуре и образовании: размываются понятия между прекрасным и безобразным, в гонке за инновациями происходит информационное пресыщение, зарождающее в человеке страх упустить главное, интересное, действенное и полезное, что в свою очередь ограничивает применение полученных знаний на практике, искажается и теряется смысл жизни. Эти и подобные им духовно-нравственные деструкции приводят к социальной напряженности, потери доверия к государству и правительству, межэтническим и социальным конфликтам.

Для преодоления духовно-нравственного кризиса необходим поиск эффективных способов его решения, одним из которых может являться разработка и популяризация православной парадигмы дошкольного образования.

Решение проблемы духовно-нравственного воспитания с первых лет жизни, а также просвещение и педагогическое сопровождение семьи приобретает особую значимость в приграничных регионах РФ, одним из которых является Белгородская область.

К сожалению, в последние годы охват детей дошкольным воспитанием резко снизился. Отмечается проблема снижения педагогической компетентности не только родителей, но и специалистов-практиков, работающих с детьми дошкольного возраста. Это выражается в смещении акцентов в развитии маленьких детей в сторону ранней интеллектуализации, в то время как природные закономерности свидетельствуют о том, что возраст от рождения до 8 лет – это сенситивный период для формирования сенсорной, эмоциональной и нравственной сфер. Именно этот возраст нельзя пропустить для становления представлений о добре и зле, о нравственных эталонах и нравственных нормах поведения и взаимоотношений.

Не менее важным периодом детства для духовного развития растущего человека является младший школьный возраст. Если в начале жизненного пути ребенок, в основном, развивается в игровой деятельности, то с первых школьных лет главным для него является учение. Современные учебники нуждаются в дополнении задачами и упражнениями духовно-нравственного содержания, направленных на воспитание патриотизма и любви к своей семье, малой родине и миру в целом. Следует учитывать и тот немаловажный факт, что современный ребенок отличается от своего сверстника середины прошлого века не только интеллектуально, но и физически. В первом случае, опережая его, во втором отстает в среднем на два года [2]. Психонейропсихологические трансформации (ретардация и астенизация, переход к правополушарному восприятию и отражению мира, омоложение поведенческих стратегий и т.п.) находятся в тесной взаимосвязи с социальными и общественными изменениями и приводят к существенным модификациям в социальной организации общественных институтов, способствуют резкому изменению традиционных образцов мышления и поведения современного человека. Это в свою очередь приводит к поиску

инновационных форм воспитания и развития духовно-нравственного потенциала. Немаловажную роль в становлении личности играет цифровизация общества. Не смотря на то, что православие являет собой наиболее устойчивую систему взглядов на мироустройство и природу человека, и в наибольшей степени указывает на деструктивность множественных факторов информатизации «...это не значит, что мы должны оставаться ретроgrадами и невеждами по отношению к современным технологиям. Напротив, перед нами поставлена христианская задача, которая заключается в том, чтобы заставить новые технологические открытия и прорывы служить во благо... Нельзя занимать позицию обскурантизма и делать вид, что описанных процессов в мире не существует или они не касаются верующих. Необходимо использовать вновь открывающиеся ресурсы информационных технологий и овладевать ими, пока они не овладели нами» [6].

Являясь до недавнего времени периферийной в отношении центра России, Белгородская область более двух десятилетий разделяла границы с дружественным государством, с едиными духовными ценностями, культурой и традициями. Тем не менее, в настоящее время нельзя утверждать о полной духовно-нравственной безопасности населения региона. «Приграничность территории предопределяет влияние на нее приграничных территорий соседних государств, происходит оно в результате легальных или нелегальных контактов...» [3].

Рост националистических настроений, искажение духа православия по ту сторону границы свидетельствует о необходимости создания в Белгородском регионе своеобразной буферной духовно-нравственной зоны, ядром которой может стать православное воспитание подрастающего поколения.

Не смотря на существенный приток мигрантов, представителей разных исповеданий «...региональная религиозность в массовом масштабе представляется преимущественно православной, традиционалистской и сравнительно пассивной, при наличии активного и «твёрдого» ядра православных верующих (составляющих не более четверти из группы религиозного населения) как на структурно-институциональном уровне, так и на уровне общественного сознания и поведения [5].

Анализ состояния православного воспитания в регионе свидетельствует о некотором «духовно-нравственном заделе», обнаруживающем себя в большей степени на этапе дошкольного в виде воскресных школ, частных православных детских садов, а также общеобразовательных учреждений. Программы воспитания в муниципальных дошкольных организациях в основном носят светский характер, и лишь в некоторых прослеживаются основные положения Концепции православного дошкольного воспитания, впервые разработанной в 1993 г. и которая сыграла свою конструктивную роль в развитии системы православно-ориентированных дошкольных учреждений [4]. На базе концептуальных положений осуществляется разработка программно-методических материалов, определяющих содержание и

методику образовательной работы по духовно-нравственному воспитанию детей дошкольного возраста. Главными направлениями системы православного воспитания детей дошкольного возраста являются: духовно-нравственное воспитание в дошкольных государственных и муниципальных образовательных учреждениях; развитие сети православных дошкольных групп и детских садов; становление учреждений социальной реабилитации, использующих духовно-нравственное воспитание как средство коррекции развития и поведения детей дошкольного возраста; возрождение традиций православного семейного воспитания и уклада семьи; актуальной остается задача разработки блока по духовно-нравственному воспитанию дошкольников для интеграции в содержание базовых программ дошкольного образования.

Как решаются эти и подобные им задачи духовно-нравственного развития детей, рассмотрим на примере развития православных образовательных организаций в Белгородском регионе.

На данный момент в Белгородской области функционируют несколько ЧДОО, введенных в эксплуатацию с 2006 года – «Православный детский сад «Рождественский» и «Покровский» Белгородской и Старооскольской епархии», осуществляющие свою деятельность в соответствии с Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом «О некоммерческих организациях», Федеральным законом «Об образовании РФ», Уставом организации. Кроме того, в ЧДОО «Рождественский» были открыты два дополнительных корпуса – «Владимирский», «Во имя Царственных Страстотерпцев». В 2018 году открыт частный Православный детский сад «Сад сердца» в Белгородском районе (п. Дубовое). Православные традиции Белгорода перенимает и регион. В текущем году открыт православный детский сад «Введенский» в городе Старый Оскол. Непрерывное православное воспитание выпускники подобных организаций получают в двух православных гимназиях г. Белгорода «Во имя святого благоверного великого князя Александра Невского», и «Во имя святых Мефодия и Кирилла».

Первой ступенью православного воспитания являются Воскресные школы, развитию которых, на наш взгляд в Белгородском регионе уделяется недостаточно внимания. Только в трех муниципальных территориях функционируют подобные школы: в г. Белгороде – при Богоявленском храме, Смоленском соборе и храме святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, в г. Старый Оскол – при Свято-Троицком, Свято-Никольском и Ильинском храмах, а также в п. Дубовое – при храме в честь иконы Божией Матери Спорительницы хлебов. Семь школ на весь регион, это крайне малое количество, тогда как в соседних приграничных регионах развитию Воскресных школ уделяется гораздо больше внимания (в г. Курске в настоящее время открыто 16 Воскресных школ).

Расширение сети организаций и центров непрерывного православного воспитания в приграничном Белгородском регионе будет способствовать укреплению не только духовно-нравственного начала подрастающего поколения, но и границы в целом.

Список литературы

1. Вендина, О.И. Жить в пограничье: интерпретация проблем пограничной безопасности жителями приграничных городов России // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2019. № 11 (2). С. 30-69.
2. Гребнева, В.В. Психоантропологические трансформации современного образования / В.В. Гребнева // *Начальная школа*. 2017. № 4. С. 7-11.
3. Дроботушенко, Е.В. Приграничный регион в религиозном измерении: маркеры православия на приграничной территории // *Вестник ЗабГУ*. 2013. № 10 (125). С. 50-58.
4. Концепция православного дошкольного воспитания. URL: <https://yandex.ru/search>.
5. Кублицкая Е.А., Лебедев С.Д. Религиозная ситуация в Белгородской области (мониторинговые исследования). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-situatsiya-v-belgorodskoy-oblasti-monitoringovye-issledovaniya/viewer>
6. Проблема цифровизации жизни современного общества и культуры в контексте православного мировоззрения. URL: <https://bogoslov.ru>.

References

1. Vendina, O.I. Living in the Borderlands: Interpretation of Border Security Problems by Residents of Russian Border Cities // *Laboratorium: Journal of Social Research*. 2019. № 11 (2). 30-69.
2. Grebneva, VV Psychoanthropological transformations of modern education / V.V. Grebneva // *Primary school*. 2017. № 4. С. 7-11.
3. Drobotushenko. E.V. The border region in the religious dimension: markers of Orthodoxy in the border area / *Bulletin of ZabGU*. 2013. № 10 (125). P. 50-58.
4. The concept of Orthodox preschool education. URL: <https://yandex.ru/search>.
5. Kublitskaya E.A., Lebedev S.D. Religious situation in the Belgorod region (monitoring studies). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-situatsiya-v-belgorodskoy-oblasti-monitoringovye-issledovaniya/viewer>.
6. The problem of digitalization of the life of modern society and culture in the context of the Orthodox worldview. URL: <https://bogoslov.ru>.

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСОЛИДАЦИИ ПРИГРАНИЧНЫХ СОЦИУМОВ

Хрипкова Д.В., канд. социол. наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье анализируется понятие социальной консолидации. Отмечается, что социальная консолидация позволяет поддерживать общество и обеспечивать процесс его воспроизводства посредством включения людей в различные связи и отношения, основанные на взаимном доверии, ответственности и взаимопомощи. Указано, что в последнее десятилетие, в отечественной науке уделяется особое внимание изучению влияния социокультурных факторов (ценностей, идей, традиций, религии и т.д.) на общественные процессы и взаимодействия. Проблема ценностных оснований представляется одной из наиболее значимых в исследовании процесса консолидации.

Ключевые слова: консолидация, справедливость, ценности, доверие, солидарность.

OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS OF CONSOLIDATION OF BORDER SOCIETIES

Abstract. The article analyzes the concept of social consolidation. It is noted that social consolidation makes it possible to support society and ensure the process of its reproduction by including people in various relationships and relationships based on mutual trust, responsibility and mutual assistance. It is indicated that in the last decade, Russian science has paid special attention to the study of the influence of socio-cultural factors (values, ideas, traditions, religion, etc.) on social processes and interactions. The problem of value bases seems to be one of the most significant in the study of the consolidation process.

Keywords: consolidation, justice, values, trust, solidarity.

Благодарность (Acknowledgements). Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00150, <https://rscf.ru/project/21-18-00150/>

В современной социологической науке, в последнее десятилетие, уделяется особое внимание изучению проблемы консолидации населения. Во многом обращение к проблеме консолидации обусловлено тем, что сегодня детерминирующим фактором отношений в обществе становится социальная разобщенность, выражающаяся в снижении уровня межличностного и институционального доверия, социальной и экономической поляризации социума, нарушении принципа социальной справедливости.

Данные негативные тенденции актуализируют задачу консолидации, без решения которой невозможно обеспечить устойчивое развитие социума в нестабильной, рискогенной среде.

В данной связи А.Л. Маршак и Л.В. Рожкова отмечают, что: «В условиях происходящих дезинтеграционных, кризисных процессов меняется структура и иерархия ценностного пространства, происходит утрата единых ценностно-нормативных ориентиров. На первый план выходит проблема консолидации общества» [6, с. 28].

Консолидация российского общества в целом, а так же в приграничных регионах в частности выступает ведущим фактором его стабилизации и условием воспроизводства. А.И. Левин и Л.В. Левина отмечают: «Характерная для приграничья Российской Федерации миграционная картина способствует нарастанию социально-культурных и религиозных проблем» [5, с. 25], а значит задача, консолидации, для приграничных регионов имеет особое значение.

Социальная консолидация сложное и многослойное понятие. Консолидационные процессы в социологической науке анализируются в рамках понятий «солидарность», «сплоченность», «консолидация», характеризующих состояние единства. В современной социологической науке нет единого подхода к его определению. Изучая социальную консолидацию и пытаясь определить ее сущность, исследователи исходят из разных позиции и точек зрения.

Одни, во главу угла ставят структурно-функциональный компонент, и полагают, что основу консолидации социума составляет многообразие гражданских институтов, общественных организаций и объединений. Например, Г.Б. Кошарная и Л.Т. Толубаева пишут: «Среди факторов, влияющих на объединение общества, важную роль играет наличие гражданского общества, которое способствует его консолидации. Воздействие гражданского общества на консолидацию различных социальных слоев и групп необходимо рассматривать через механизмы, расширяющие пространство свободы для гражданских инициатив. Среди них такие, как: новые экономические отношения, плюрализм форм собственности; появление различных общественных объединений; создание предпосылок для творческой самореализации личности; формирование системы местного самоуправления; развитие независимых средств массовой коммуникации; формирование юридической базы для гарантий свободы политических взглядов и др.» [4, с. 155].

Другие, в качестве основания консолидации рассматривают ценностный аспект. Так, Т.Ф. Маслова, анализируя основания консолидации социума в современных реалиях, отмечает, что «ценности фиксируют те или иные состояния устойчивости интегрирующихся субъектов, меру выраженности и развития этих состояний» и определяет несколько групп консолидирующих ценностей «культурно-коммуникативные, морально-психологические, социально-правовые, социально-демографические, социально-экономические

и другие, отражающие признаки ценностного единства в контексте динамизма современного общества» [7, с. 540].

С.С. Аносов, эффективность консолидации связывает с результативностью социальной политики государства, и отмечает: «Эффективная социальная политика – основа социальной консолидации. государство, реализуя социальную политику, создает лояльное общество, укрепляет свою легитимность, формирует электоральную поддержку, минимизирует возможности социальных конфликтов на экономико-социальной почве, демонстрирует свое неравнодушие по отношению к обществу, которым оно управляет, и поддерживает представление о более или менее справедливом распределении валового внутреннего продукта между членами общества, с использованием ресурсов которого этот продукт и производится» [1, с. 8].

В рамках данной статьи, соглашаясь с позицией В.П. Бабинцева, мы будем рассматривать консолидацию как «процесс и результат достижения согласия между жителями, установления отношений взаимного доверия, сотрудничества в условиях объективно существующей социальной дифференциации» [2, с. 46].

Социальная консолидация позволяет поддерживать общество и обеспечивать процесс его воспроизводства посредством включения людей в различные связи и отношения, основанные на взаимном доверии, ответственности и взаимопомощи.

Рассматривая представленные в литературе подходы к исследованию консолидации общества, многие авторы выделяют разные наборы факторов, способствующих укреплению консолидации, или напротив, ослабляющих ее.

В последнее десятилетие, уделяется особое внимание изучению влияния социокультурных факторов (ценностей, идей, традиций, религии и т.д.) на общественные процессы и взаимодействия. Проблема ценностных оснований представляется нам одной из наиболее значимых в исследовании процесса консолидации.

Ценности являются основой установок в сознании людей, тем самым помогая человеку определить собственную точку зрения и занять определенную позицию, а так же ценности выступают в качестве мотивов поведения.

Я.Ю. Бардамова и Л.А. Гуринович пишут: «место ценностных ориентиров в сознании личности имеет ключевое значение как при ситуационном выборе, так и при постановке жизненных целей и поведенческой модели индивида в целом» [3, с. 70].

К наиболее значимым ценностям, оказывающим существенное влияние на процесс консолидации, на наш взгляд относятся доверие, социальная справедливость и социальная ответственность. Определить именно данные ценности в качестве оснований социальной консолидации нам позволил анализ результатов исследования «Габитус гражданской активности в системе социальных взаимоотношений» проведенного в 2020 году научным коллективом НИУ «БелГУ» (под рук. автора). В рамках исследования

посредством многоступенчатой квотной выборки было опрошено N=1000 жителей Белгородской области. Для обеспечения объективности исследования был проведен экспертный опрос (N=35).

Исследования показало, что и опрошенные жители и эксперты к наиболее важным для обществ ценностям, отнесли: ответственность (42%); справедливость (47%); доверие (49%).

Американский философ и политолог Ф. Фукуяма понимает доверие как «... возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами» [8, с. 45]. Доверие во многом определяет способность и возможность отдельных индивидов, групп и общества в целом к объединению и совместным действиям в случае необходимости. Обычно, для решения общих проблем, которые трудно или невозможно решать в одиночку. Коллективное действие становится более вероятным, если в группе поддерживается высокий уровень межличностного доверия.

Особое место, среди ценностей способствующих социальной консолидации занимает справедливость, которую нередко рассматривают в качестве ключевой и даже универсальной ценности. Анализ данных исследования «Габитус гражданской активности в системе социальных взаимоотношений» проведенного в 2020 году научным коллективом НИУ «БелГУ» (под. рук. автора) (N=1000), позволяет отметить, что идея справедливости является одной из ключевых в ценностной системе опрошенных горожан. Большинство опрошенных (47%) отнесли ее к тройке основных ценностей «наиболее важных, для функционирования общества». По значимости, справедливость лишь незначительно уступает «доверию» (49%) и обходит ответственность (42%). При этом справедливость возглавляет список ценностей, на которых, по мнению опрошенных, должно быть построено будущее страны.

С.С. Аносов, анализируя вопросы эффективности консолидации, пишет: «социальная солидарность общества формируется в значительной степени за счет защиты им своих наиболее уязвимых или попавших в трудную жизненную ситуацию членов; а также за счет создания относительно равных и справедливых условий жизни и деятельности всех социальных групп. Без такого реального «сбережения народа» и поддержания социальной справедливости всякая провозглашаемая солидарность будет пустым сотрясанием воздуха, и именно этот аспект социальной консолидации формируется, наряду с прочими, в вертикальном конъюнктивном потоке – от власти к обществу и обратно» [1, с. 7].

Социальная консолидация предполагает не только единство ценностей и установления принципа социальной справедливости, но и готовность социума нести ответственность за конечные результаты и средства их достижения. Социальная ответственность выражается в готовности граждан принимать на себя обязательства и выполнять их.

Преодоление негативных тенденций и вызовов современной внешней среды невозможно без консолидации социума, а значит, необходим поиск источников солидаризации и консолидации актуальных современным условиям. Одним из таких источников может стать формирование и поддержка ценностного консенсуса который позволит сегодня найти точки соприкосновения между различными сообществами, социальными группами, некоммерческим сектором и государством.

Список литературы

1. Аносов, С.С. Эффективность консолидации: социальная политика государства / С.С. Аносов // Социология. 2021. № 2. С. 5-20.
2. Бабинцев, В. П. Проблемы консолидации местных сообществ / В.П. Бабинцев // Вестник Института социологии. 2016. № 2(17). С. 46-65.
3. Бардамова, Я.Ю. Сетевое взаимодействие с молодежью как фактор консолидации общественных возможностей и влияния на формирование и трансформацию ценностных ориентаций / Я.Ю. Бардамова, Л.А. Гуринович // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы: материалы VII Международной научно-практической конференции, Иркутск, 15 февраля 2021 года. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. С. 68-73.
4. Кошарная, Г.Б., Толубаева, Л.Т. Гражданское общество как фактор реализации консолидационных процессов российского общества / Г.Б. Кошарная, Л.Т. Толубаева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. №2. С. 154-162.
5. Левин, А. И. Региональная идентичность как основа консолидации приграничных социумов / А.И. Левин, Л.В. Левина // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 1(69). С. 24-29.
6. Маршак А.Л., Рожкова Л.В. Культурная консолидация как инновационная основа развития социальной структуры российского общества / А.Л. Маршак, Л.В. Рожкова // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2020. № 3. С. 27-39.
7. Маслова, Т.Ф. Консолидирующие ценности как основа социокультурной интеграции современного общества / Т.Ф. Маслова // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов, Д.В. Ефременко. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2016. С. 539-541.
8. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. Москва: АСТ, 2008. 420 с.

References

1. Anosov, S.S. The effectiveness of consolidation: social policy of the state / S.S. Anosov // Sociology. 2021. № 2. S. 5-20.
2. Babintsev, VP Problems of consolidation of local communities / V.P. Babintsev // Bulletin of the Institute of Sociology. 2016. № 2 (17). S. 46-65.

3. Bardamova, Ya. Yu. Network interaction with youth as a factor of consolidation of social opportunities and influence on the formation and transformation of value orientations / Ya. Yu. Bardamova, LA Gurinovich // Social consolidation and social reproduction of modern Russian society: resources, problems and prospects: materials of the VII International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, February 15, 2021. Irkutsk: Irkutsk State University, 2021. P. 68-73.

4. Kosharnaya G.B., Tolubaeva L.T. Civil society as a factor in the implementation of the consolidation processes of the Russian society / G.B. Kosharnaya, L.T. Tolubaeva // Proceedings of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences. 2015. № 2. S. 154-162.

5. Levin, A.I. Regional identity as the basis for the consolidation of border societies / A.I. Levin, L.V. Levina // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2020. № 1 (69). S. 24-29.

6. Marshak A.L., Rozhkova L.V. Cultural consolidation as an innovative basis for the development of the social structure of Russian society / A.L. Marshak, L.V. Rozhkova // Search: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture. 2020. № 3. P. 27-39.

7. Maslova, T.F. Consolidating values as the basis of socio-cultural integration of modern society / T.F. Maslova // Russia: trends and development prospects: Yearbook / RAS. INION. Dept. scientific. cooperation; Resp. ed. IN AND. Gerasimov, D.V. Efremenko. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2016. P. 539-541.

8. Fukuyama, F. Trust: social virtues and the path to prosperity / F. Fukuyama. Moscow: AST, 2008. 420 p.

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ В ПУБЛИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ

Шмигирилова Л.Н., канд. социол. наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Тургинбаева А.Н., д-р эконом. наук., проф., зав. кафедрой менеджмента КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье приводятся и анализируются результаты социологического исследования по проблематике электронного голосования в публичном управлении. Подчеркивается, что, с одной стороны, электронное голосование рассматривается как инструмент повышения активности граждан на выборах, а, с другой, несет в себе некоторые очевидные угрозы (недоверие населения к IT-технологиям, к онлайн избирательному процессу, инструментам защиты информации, соблюдение конституционных гарантий тайны волеизъявления на электронных выборах и пр.).

Ключевые слова: электронное голосование, публичное управление, электронная демократия, нетрадиционной технологии волеизъявления граждан.

ELECTRONIC VOTING IN PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract. The article presents and analyzes the results of a sociological study on the problems of electronic voting in public administration. It is emphasized that, on the one hand, electronic voting is considered as a tool to increase the activity of citizens in elections, and, on the other hand, carries some obvious threats (the population's distrust of IT technologies, the online electoral process, information protection tools, compliance with constitutional guarantees of the secrecy of expression of will in electronic elections, etc.).

Keywords: electronic voting, public administration, electronic democracy, unconventional technology of citizens' expression of will.

23 мая 2020 года Президент РФ В.В. Путин подписал Федеральный закон № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. В частности, согласно статье 2 закона внесены изменения в Федеральный закон № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»².

Настоящие изменения предусматривают возможность голосования через интернет на всех уровнях выборов. Впервые в законодательную базу об

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.05.2020 № 154-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.08.2021).

² Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.08.2021).

избирательных правах граждан Российской Федерации включено «дистанционное электронное голосование – голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения»¹.

Согласно мнению председателя ЦИК России Э.А. Памфиловой, «это один из современных видов голосования, которое может наряду с традиционными способами иметь хорошие перспективы в процессе дальнейшего развития всей избирательной системы страны. По крайней мере, на него уже сейчас формируется запрос у нового, «цифрового» поколения наших граждан. Более того, очень важно, что именно сейчас приняты поправки о ДЭГ (дистанционном электронном голосовании) в соответствующие законы о выборах. Оно предусмотрено и в процедуре общероссийского голосования. Мы, как и весь мир, столкнулись с новой реальностью, обусловленной глобальной пандемией, которая, очевидно, не исчезнет завтра в одно мгновение. Эта новая реальность может обернуться «новой нормальностью», в которой мы будем вынуждены и дальше жить, приспособившись к ее видоизменяющимся вызовам. И сейчас, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции, критически важным становится свойство «бесконтактности» ДЭГ, возможность реализации активного избирательного права без необходимости физического контакта между участниками избирательного процесса. Принятые законы дают нам возможность интенсивно работать в этом направлении, учитывая и нынешнюю специфику общественно-политической жизни, и перспективы завтрашнего дня»².

В 2007 году Н. Кёрстинг, профессор, заведующий кафедрой преобразований и региональной интеграции имени Вилли Брандта («Willy Brandt Chair on transformation and regional integration») Отделения политической науки Университета Штелленбош (Stellenbosch), председатель исследовательского комитета «Электронная демократия» Международной ассоциации политической науки, определил три канала электронного голосования³. Обозначив три канала электронного голосования – Интранет-голосование на избирательных участках, голосование через киоск (кабину), интернет-голосование, – ученый характеризует каждый из каналов и пишет следующее:

«Интранет-голосование на избирательном участке. Интернет используется для передачи данных с избирательного участка в местную, региональную или центральную избирательную комиссию. Этот вид голосования предполагает использование общедоступного компьютера и мало чем отличается от системы с электронными машинами для голосования.

¹ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.08.2021).

² Мисливская Г. Новая реальность // Российская газета. Федеральный выпуск. № 110 (8164). 24 мая 2020.

³ Кёрстинг Н. Электронное голосование и демократия в Европе // Политическая наука. 2007. № 4. С. 127.

Соединение избирательного участка с вышестоящей избирательной комиссией осуществляется главным образом через Интранет. Внешние манипуляции, например, посредством внедрения компьютерных вирусов или хакерских атак, в принципе еще возможны, но предотвратить их достаточно легко.

Киоск (кабина) для голосования. Избиратели могут воспользоваться специальными компьютерами, установленными в общественных местах типа библиотек, школ или торговых центров. Поскольку в этом случае избирательный процесс не может контролироваться органами власти, необходим специальный инструментарий электронной аутентификации, например, цифровая подпись, смарт-карта, отпечатки пальцев и т.п.

Интернет-голосование. Голосование через Интернет из дома или с рабочего места влечет за собой повышенные технические риски. Для идентификации и аутентификации голосующего требуются специальное программное обеспечение или другие инструменты типа смарт-карт. Однако общественный контекст не может контролироваться должным образом, что способно привести к возникновению проблем нарушения тайны волеизъявления.

Электронное голосование можно охарактеризовать каналами, включающими Интернет и другие электронные средства. Важной переменной описания голосования является также степень контроля инфраструктуры со стороны избирательных комиссий и представителей общественности.

Электронное голосование может осуществляться не только через Интернет, но и при помощи других средств, например, посредством машин для голосования. Они размещаются на избирательных участках, и могут полностью контролироваться избирательными комиссиями.

Идентификация и аутентификация избирателей могут осуществляться на избирательном участке при их регистрации уполномоченными членами участковой избирательной комиссий. Внешняя манипуляция, например, посредством внедрения компьютерных вирусов, «тройных коней» или хакерских атак, исключена, поскольку данные записываются машиной для голосования, не имеющей никаких выходов вовне. Электоральный процесс может столкнуться только с внутренними ошибками программного обеспечения»¹.

Действительно, прослеживается некая «рискогенность» электронного голосования. С одной стороны, электронное голосование рассматривается как инструмент повышения активности граждан на выборах, «как средство создания новых возможностей при проведении выборов», а, с другой, несет в себе некоторые очевидные угрозы (например, недоверие населения к ИТ-технологиям, к онлайн избирательному процессу, инструментам защиты информации, соблюдение конституционных гарантий тайны волеизъявления на электронных выборах и пр.).

¹ Кёрстинг Н. Электронное голосование и демократия в Европе // Политическая наука. 2007. № 4. С. 127-128.

Кстати, по вопросу недоверия проф. Н. Кёрстинг, выдвигая аргументы «за» и «против» в отношении перспектив электронного голосования, высказывался следующим образом (табл. 1)¹.

Таблица 1

**Перспективы и угрозы электронного голосования:
аргументы «за» и «против»**

«За»	«Против»
Эффективность (затраты, результативность и т.д.)	Исключение из политики (цифровое неравенство)
Политическая включенность (участие, явка избирателей)	Легитимность (технические проблемы, доверие и т.д.)
Прозрачность (информирование избирателей)	Идентичность (символика голосования, ритуализация)
	Тайна (конфиденциальность, принуждение и т.д.)

Исследователь продолжает размышлять (и мы согласимся с этим мнением) о том, что «дискуссия по вопросу э-голосования полна предубеждений и домыслов. В ней обсуждаются следующие проблемы.

1) Как в действительности организованы электронные выборы? Какие технические средства и коммуникационные каналы в них используются?

2) Неравное распределение возможностей использования электронных инструментов: кто, скорее всего, предпочтет электронное голосование обычным избирательным бюллетеням? Как «цифровое неравенство» повлияет на участие в электронных выборах?

3) Действительно ли интернет-голосование увеличивает число участвующих, как часто утверждают его сторонники?

4) Соблюдаются ли конституционные гарантии тайны волеизъявления на электронных выборах? Каковы угрозы нарушения этих гарантий? Требуется ли интернет-голосование внесения изменений в избирательное законодательство? Если да, то каких?

5) Не помешают ли политические и культурные традиции различных стран продвижению интернет-выборов и других элементов электронной демократии?

6) Предмет особого беспокойства – доверие гражданина к избирательному процессу. Повлияет ли интернет-голосование на доверие к выборам? И будет ли проблема доверия сдерживать введение интернет-голосования в одних странах больше, чем в других?

С актом голосования традиционным способом фактически может быть тесно связано ощущение гражданской самоидентичности: поездка на избирательный участок и ритуал опускания бумажного избирательного бюллетеня в урну для голосования выступают как действия, подтверждающие статус гражданства и политическую значимость индивида. Однако такие

¹ Кёрстинг Н. Электронное голосование и демократия в Европе // Политическая наука. 2007. № 4. С. 129.

позиции свойственны больше представителям старшего поколения, чем молодым людям»¹.

Нет сомнений в том, что предстоит много работать в направлении усовершенствования новой, нетрадиционной технологии волеизъявления граждан. На это также обращает внимание председатель ЦИК России Э.А. Памфилова. «Сначала важно тщательно проработать все аспекты дистанционного электронного голосования и оценить возможность его широкого применения в масштабах страны в недалеком будущем. Для этого надо выполнить ряд условий. Во-первых, должен сложиться консенсус ключевых участников избирательного процесса на основе широкого и открытого обсуждения. Предлагаемая технология должна завоевать общественное доверие и получить поддержку основных политических сил. Во-вторых, выполнить сложную исследовательскую и инженерную задачу, направленную на разрешение противоречий по, зачастую, взаимоисключающим вопросам. Например – гарантировать надежную идентификацию избирателя с одной стороны, а тайну голосования и анонимность участия – с другой. Необходимо, и это, пожалуй, самое главное, защитить систему от любого внешнего вмешательства и преждевременного ознакомления с результатами голосования. Но при этом члены избиркомов на каждом этапе должны иметь возможность отслеживать и контролировать все процедуры. Более того, надо сформировать открытый, понятный, прозрачный и убедительный процесс общественно-политического контроля и наблюдения, одновременно обеспечив полную безопасность системы и конфиденциальность заложенных в нее данных. Чтобы технология заработала повсеместно, на федеральном уровне потребуется создать мощную сетевую и вычислительную инфраструктуру, которая сможет работать под высокой нагрузкой: обрабатывать обращения миллионов граждан и выстаивать под напором массированных хакерских атак», отмечает Э.А. Памфилова².

В рамках социологического исследования, проведенного в 2020 году по проблемам цифровизации публичного управления был проведен массовый опрос, в котором приняли участие представители следующих возрастных групп: молодые (22,8%), взрослые (58,4%), пожилые (18,8%).

Так, на вопрос «Как Вы относитесь к возможности голосовать на выборах дистанционно, через Интернет?» респонденты трех возрастных категорий ответили следующим образом (см. таблицу 2).

Данные таблицы 2 показывают, что фактически большая часть респондентов из всех возрастных категорий дистанционно голосовать на выборах относится отрицательно. И эту позицию подтверждает распределение ответов на вопрос «Вы согласитесь проголосовать посредством сети Интернет, если бы Вам представилась такая возможность?» (таблица 3).

¹ Кёрстинг Н. Электронное голосование и демократия в Европе // Политическая наука. 2007. № 4. С. 130.

² Мисливская Г. Новая реальность // Российская газета. Федеральный выпуск. № 110 (8164). 24 мая 2020.

Таблица 2

**Как Вы относитесь к возможности голосовать
на выборах дистанционно, через Интернет?**

Варианты ответа	Возраст			Всего 0,6%
	молодые	взрослые	пожилые	
	1,4%	0,5%		
Мне все равно	8,2%	4,3%	5,0%	5,3%
Отрицательно	34,2%	47,6%	58,3%	46,6%
Положительно	19,2%	15,5%	13,3%	15,9%
Скорее отрицательно	20,5%	16,6%	11,7%	16,6%
Скорее положительно	16,4%	15,5%	11,7%	15,0%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица 3

**Вы согласитесь проголосовать посредством сети Интернет,
если бы Вам представилась такая возможность?, в %**

Варианты ответа	Возраст			Всего
	молодые	взрослые	пожилые	
Да	38,4%	33,7%	31,7%	34,4%
Нет	43,8%	54,5%	66,7%	54,4%
Затрудняюсь ответить	17,8%	11,8%	1,7%	11,3%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Данные таблиц 2 и 3 позволяют сделать вывод о том, что респонденты всех трех возрастных категорий не пожелали бы и не согласились бы проголосовать дистанционно. Прослеживается неготовность и, даже, недоверие к электронному формату голосования. Однако не таким низким является процент ответивших респондентов положительно: молодые – 38,4%, взрослые – 33,7%, пожилые – 31,7%. В этом есть позитивная тенденция повышения активности электорального поведения населения, с учетом изменения модели поведения избирателей – постепенный переход от традиционного формата волеизъявления к электронному.

Согласно мнению заместителя директора Института истории и политики МПГУ В. Шаповалова, «...в целом это очень полезная и нужная новация, поскольку она в качестве пилотного проекта для РФ задаст последующий вектор в этом направлении. Конечно, это популяризация выборов, это привлечение внимания, интереса к выборам, прежде всего, молодежного сегмента. А с точки зрения прагматической – избирателей средней возрастной группы, которые освоят эти опции и будут эффективно ими пользоваться»¹.

¹ Эксперт: электронное голосование привлечет внимание молодежи к выборам. URL: <https://ria.ru/20190711/1556420300.html> (дата обращения: 11.08.2021).

На вопрос «Что Вас в первую очередь привлекает в электронном голосовании?» молодые респонденты ответили следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Что привлекает в электронном голосовании молодежь, в %

Наряду с экономией времени (35,6%), возможностью голосовать из дома (23,3%), возможностью не быть привязанным к месту регистрации (23,3%), удобством (20,5%) и простотой (16,4%) 30,1% молодых респондентов ничего не привлекает в электронном голосовании. Возможно, молодежь оценивает дистанционное голосование как несущественный, не имеющий важного значения инструмент ИТ-технологии, рассматривая его как обычное, повседневное действие в цифровом пространстве. Или, напротив, молодежь имеет безразличное отношение вообще к процедуре выборов, независимо в каком формате они будут проходить – традиционном или электронном.

На рисунке 2 представлены данные, которые показывают, что привлекает в электронном голосовании взрослое население. Особую привлекательность в электронном голосовании взрослые отметили, как и молодежь, возможность голосовать из дома (32,1%), экономию времени (30,5%). 43,9% респондентов посчитали ничего привлекательного в цифровизации выборов.

Ничего не привлекает в электронном голосовании пожилых респондентов (50,0%). Пожилые граждане, очевидно, предпочитают сохранить понятный для них традиционный способ выборов.

Таким образом, обобщая результаты мнений респондентов в отношении привлекательности электронного голосования, все три возрастные категории определили следующие положительные позиции (кроме позиции «ничего» – 41,9%, которая в данной ситуации не является позитивной) (рис. 3).

Рис. 2. Что привлекает в электронном голосовании взрослое население, в %

Рис. 3. Что привлекает в электронном голосовании возрастные группы респондентов – молодежь, взрослых, пожилых (общее), в %

На вопрос «Что Вас в первую очередь отталкивает от электронного голосования?» мы получили следующие результаты.

Молодые респонденты отмечают отталкивающим фактором в электронном голосовании в первую очередь «возможность фальсификации» (67,1%), «отсутствие контроля, прозрачности» (49,3%), «нарушение тайны голосования, анонимности» (37,0%), «слабое доверие населения к результатам выборов» (32,9%), «риск утечки данных» (28,8%).

При этом молодые люди не считают существенной проблемой отсутствие технических средств (5,5%). Кстати, по этой позиции совпадают мнения и взрослых (7,5%) и пожилых (5,0%) респондентов (рис. 6, рис. 7 соответственно).

Выбор ответов взрослых на вопрос «Что Вас в первую очередь отталкивает от электронного голосования?» совпадает с мнением молодежи в отношении электронного голосования, а именно: возможность фальсификации – 66,3%, отсутствие контроля, прозрачности – 46,5%, слабое доверие населения к результатам выборов – 37,4%, риск утечки данных – 34,8%, нарушение тайны голосования, анонимности – 29,9%.

Что же касается респондентов пожилого возраста, помимо отмеченных негативных качеств электронного голосования (возможность фальсификации – 75,0%; слабое доверие населения к результатам выборов – 46,7%; отсутствие контроля, прозрачности – 41,7%; нарушение тайны голосования, анонимности – 41,7%; риск утечки данных – 30,0%), представители данной возрастной группы отмечают отсутствие навыков, цифровую неграмотность (21,7%).

Все три возрастные группы респондентов не считают негативным в электронном голосовании нарушение традиций голосования на участке:

- молодежь – 8,2%;
- взрослые – 9,1%;
- пожилые – 5,0%.

Основываясь на полученных результатах в рамках исследования проблемы цифровизации публичного управления, заключаем следующие выводы:

1) 54,4% представителей всех возрастных групп предпочитают отказаться от возможности дистанционного голосования против 34,4% респондентов этих же групп, ответивших положительно. Среди плюсов были выделены: «ничего» (41,9%), экономия времени (28,4%), возможность голосовать из дома (27,8%), возможность не быть привязанным к месту регистрации (20,6%). Минусами в формате электронного голосования представители данной когорты респондентов назвали: возможность фальсификации (68,1%), отсутствие контроля, прозрачности (46,3%), слабое доверие населения к результатам выборов (38,1%), нарушение тайны голосования, анонимности (33,8%), риск утечки данных (32,5%).

2) Перспективы электронного голосования могут быть положительными при условии повышения уровня информированности населения, снижение цифровой неграмотности, расширение технических и технологических возможностей, создание понятной, простой и прозрачной системы электронного голосования.

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.05.2020 № 154-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Мисливская Г. Новая реальность // Российская газета. Федеральный выпуск. № 1 10 (8164). 24 мая 2020.

4. Кёрстинг Н. Электронное голосование и демократия в Европе // Политическая наука. 2007. № 4. С. 127.

5. Эксперт: электронное голосование привлечет внимание молодежи к выборам. URL: <https://ria.ru/20190711/1556420300.html>.

References

1. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law № 154-FL of 23.05.2020. URL: <http://www.consultant.ru>.

2. On the basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation: Federal Law № 67-FL of 12.06.2002. URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Mislivskaya G. New Reality // Rossiyskaya gazeta. Federal Issue № 1 10 (8164). May 24, 2020.

4. Kersting N. Electronic voting and democracy in Europe // Political Science. 2007. № 4. p. 127.

5. Expert: electronic voting will attract the attention of young people to the elections. URL: <https://ria.ru/20190711/1556420300.html>.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ

Батищева И.И., студент магистрант кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Реутова М.Н., науч. рук-ль, канд. социол. наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические основы исследования организации муниципальной власти и населения.

Ключевые слова: муниципальная власть, развитие территории, взаимодействие, административное управление.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE ORGANIZATION OF INTERACTION BETWEEN MUNICIPAL AUTHORITIES AND THE POPULATION

Abstract. The article discusses the theoretical foundations of the study of the organization of municipal government and the population.

Keywords: municipal government, territory development, interaction, administrative management.

В настоящее время муниципальная власть рассматривается как разновидность публичной власти в обществе. Любому уровню территориального публично-правового образования присуща собственная разновидность публичной власти: общегосударственная власть, власть субъектов федерации (в федеративных государствах), муниципальная власть. На федеральном уровне и региональном (субъектов федерации) реализуется публичная государственная власть, на муниципальном уровне осуществляется негосударственная публичная власть местного сообщества.

Вместе с тем, всем территориальным уровням публичной власти присущ один и тот же источник власти – народ (население). Поэтому, структура организационно-правового механизма публичной власти на всех уровнях имеет схожие характеристики при наличии определенной специфики.

На наш взгляд, организация взаимодействия местной власти и населения не всегда осуществляется в достаточной мере, и не всегда является эффективной. Это связано с низкой гражданской активностью населения, недостаточной готовностью граждан участвовать в формировании органов местного самоуправления, в решении вопросов местного значения, в общественно-политической жизни своих территориальных сообществ. Для решения этих проблем, необходимо проводить исследования, которые

позволят представить четкую классификацию типов, видов и форм взаимодействия муниципальной власти и населения. Такая классификация поможет разработать механизм «активного» и «пассивного» взаимодействия населения с представителями власти всех уровней управления для решения личных и общественно значимых проблем. К общественно значимым проблемам можно отнести процесс развития территории муниципального образования.

Развитие территории (или территориальное развитие) – это «объективно сложившаяся система функционирования субъектов территории, основанная на устойчивом и сбалансированном воспроизводстве социально-экономического, природно-ресурсного, инновационного, экономического, логистического и иных ее потенциалов и направленная на повышение качества жизни населения и решение других приоритетных задач».

Процесс управления развитием территории – это специально организуемые системные действия, направленные на обеспечение устойчивого и сбалансированного воспроизводства социального, хозяйственного и природного потенциалов территории при позитивной динамике параметров уровня и качества жизни населения. Такие действия могут осуществляться и локально (органами местного самоуправления), и регионально (органами власти и управления субъектов федерации и их ассоциациями), и на общегосударственном уровне (Правительством и Федеральным собранием).

Процесс развития территории муниципального образования осуществляется с помощью широкого спектра действий, посредством которых муниципальная власть стимулирует развитие экономики, создает новые рабочие места, расширяет возможности для тех видов экономической деятельности, в которых заинтересовано местное сообщество. Несомненно, что «основной, интегральной целью социально-экономического развития территорий является улучшение качества жизни населения», которое позволит повысить доходы населения (за счет образования новых рабочих мест, улучшения инфраструктуры, улучшения жилищных условий и др.); улучшить здоровья населения (за счет повышения экологической обстановки, улучшения системы охраны труда, развитие различных инфраструктурных отраслей и др.).

Нестабильные политические и социально-экономические условия в государстве в целом, и на уровне муниципального образования в частности влияют на уровень жизни населения. Повышение активности граждан и их инициативность должны способствовать отстаиванию социально-значимых интересов, а для этого необходимо вести конструктивный диалог с муниципальной властью, и влиять на принимаемые решения органами местного самоуправления.

Учитывая, что муниципальная власть осуществляется на муниципальном уровне нам необходимо рассмотреть специфику организации местного самоуправления на территории Российской Федерации.

В соответствии со ст. 3, 12, 32, 130 и 131 Конституции Российской Федерации местное самоуправление признается и гарантируется в качестве одной из основ конституционного строя нашей страны. Местное самоуправление является необходимой и обязательной составной частью единого механизма народовластия, обладает самостоятельностью в пределах своих полномочий, обеспечивает права и обязанности граждан, связанные с их участием непосредственно, а органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

В ст. 1 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» дано понятие местного самоуправления, которое является «формой осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций».

Таким образом, наряду с населением муниципальных образований органы местного самоуправления призваны в пределах, установленных законодательством, решать вопросы местного значения в интересах населения с учетом конкретных исторических и иных особенностей территории.

Во-первых, муниципальная власть – это форма общественных отношений, в которых согласно нормам местного сообщества, деятельность одних субъектов, воздействуя на деятельность других субъектов, изменяет или стабилизирует ее в соответствии со своими целями в рамках общегосударственной политики. Всем территориальным уровням публичной власти присущ один и тот же источник власти – народ (население). Структура организационно-правового механизма публичной власти на всех уровнях имеет схожие характеристики при наличии определенной специфики. Муниципальная власть осуществляется на уровне муниципального образования. Местное самоуправление является необходимой и обязательной составной частью единого механизма народовластия, обладает самостоятельностью в пределах своих полномочий, обеспечивает права и обязанности граждан, связанные с их участием непосредственно. Муниципальная власть принимает решения по вопросам местного значения, связанные с обеспечением жизнедеятельности населения муниципального образования. В соответствии с законодательством Российской Федерации решение по ряду вопросов должно приниматься при участии населения муниципального образования.

Во-вторых, органы местного самоуправления являются уровнем власти, наиболее приближенным к населению, они обладают более тесной связью с населением, чем федеральные органы. На муниципальном уровне гораздо большее значение имеют формы непосредственного участия населения в решении различных вопросов. Но организация взаимодействия местной власти и населения не всегда осуществляется в достаточной мере, и не всегда

является эффективной. Это связано с низкой гражданской активностью населения, недостаточной готовностью граждан участвовать в формировании органов местного самоуправления, в решении вопросов местного значения, в общественно-политической жизни своих территориальных сообществ. Для решения этих проблем, необходимо проводить исследования, которые позволят представить четкую классификацию типов, видов и форм взаимодействия муниципальной власти и населения. Такая классификация поможет разработать механизм «активного» и «пассивного» взаимодействия населения с представителями власти всех уровней управления для решения личных и общественно значимых проблем. К общественно значимым проблемам можно отнести процесс развития территории муниципального образования.

В-третьих, муниципальной власти присущи такие признаки, как: легитимность; обособленный властный аппарат; демократизм, определяющийся наличием форм непосредственного волеизъявления граждан; самостоятельность и обособленность в пределах установленных полномочий; ограничение ее юрисдикции определенными территориальными пределами; всеобщность. Существующая, в настоящее время, система социальных взаимоотношений в сложившихся социально-экономических условиях требует развития форм взаимодействия муниципальной власти и населения, что является неотъемлемой частью формирования гражданского общества. Очень важно найти способы, которые позволят повысить гражданскую активность населения, и более активно включиться в процесс решения значимых вопросов развития муниципальной территории. Развитие территорий муниципального образования должно являться процессом качественного изменения социальной и экономической сфер, не ухудшающим состояние окружающей среды и приводящим к улучшению условий жизни населения.

Список литературы

1. Заборова, Е.Н. Власть и население: аспекты взаимодействия на муниципальном уровне // Вопросы управления. 2014. С. 42-48.
2. Барбаков Г.О., Курашенко И.А., Устинова О.В. Взаимодействие муниципальной власти с населением: формы и критерии оценки // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-4. С. 746-750.
3. Гайдуков, Р.И. Интеграция территориального общественного самоуправления в систему управления муниципальным образованием: дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 2017. 221 с.
4. Мерсиянова, И.В. Территориальное общественное самоуправление как форма общественного участия. URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/Mersiyanova49-168.pdf>.
5. Безвиконная, Е.В. Территориальное общественное самоуправление как условие реализации самоорганизационного потенциала местного самоуправления // Вестник Омского университета. 2016. № 3. С. 287-290.

References

1. Zaborova, E.N. Power and population: aspects of interaction at the municipal level // Management issues. 2014. pp. 42-48.
2. Barbakov, G.O., Kurashenko I.A., Ustinova O.V. Interaction of municipal authorities with the population: forms and evaluation criteria // Fundamental research. 2015. No. 12-4. p. 746-750.
3. Gaidukov, R.I. Integration of territorial public self-government into the municipal education management system: dis. ... cand. social sciences. Belgorod, 2017. 221 p.
4. Mersiyanova, I.V. Territorial public self-government as a form of public participation. URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/Mersiyanova49-168.pdf>.
5. Bezikonnaya, E.V. Territorial public self-government as a condition for realizing the self-organizational potential of local self-government // Bulletin of Omsk University. 2016. No. 3. pp. 287-290.

СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРИ ТАМОЖЕННОМ КОНТРОЛЕ

Бундина К.С., студент кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Немченко О.А. (научный руководитель), к.э.н., доцент НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности системы управления рисками при таможенном контроле. Профиль риска разрабатывается таможенными органами в целях выявления объекта таможенного контроля на основании индикаторов риска и применения в отношении него мер по минимизации рисков. Основной целью исследования является совершенствование системы управления таможенными рисками путем разработки алгоритма автоматизированного выявления товаропотоков, в отношении которых возможно перетекание между таможенными органами.

Ключевые слова: система управления рисками, таможенный контроль, СУР.

RISK MANAGEMENT SYSTEMS FOR CUSTOMS CONTROL

Abstract. This article discusses the features of the risk management system during customs control. The risk profile is developed by the customs authorities in order to identify the object of customs control based on risk indicators and the application of measures to minimize risks in relation to it. The main goal of the study is to improve the customs risk management system by developing an algorithm for the automated detection of flows of goods, in respect of which there is a possibility of overflow between customs authorities.

Keywords: risk management system, customs control, RMS.

При выборе объектов таможенного контроля, форм таможенного контроля и (или) мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля, используется система управления рисками в соответствии с законодательством государств-членов о таможенном регулировании.

Основными целями использования таможенными органами СУР являются (рис. 1):

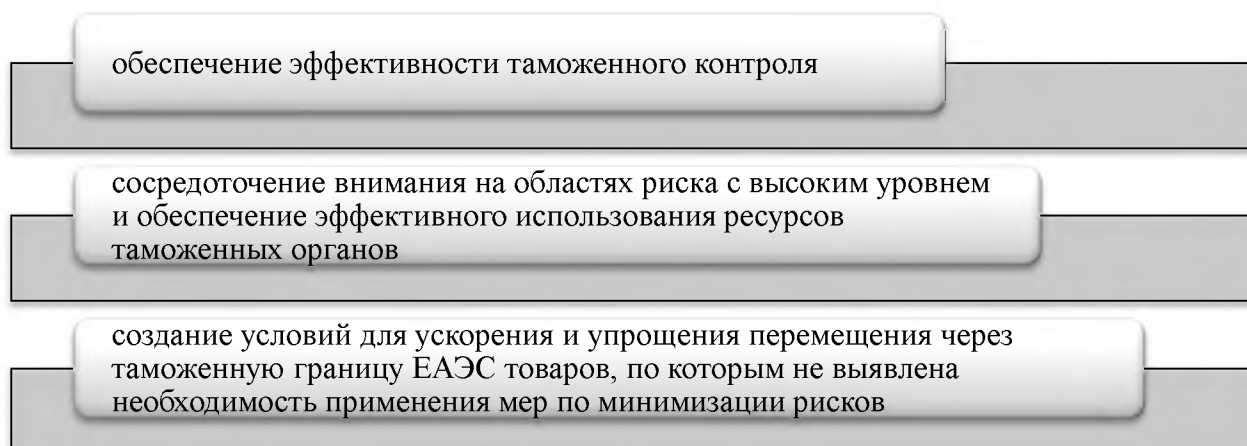

Рис. 1. Цели использования таможенными органами СУР

Таможенные органы используют СУР для выбора объектов таможенного контроля и мер по минимизации рисков. К инструментам осуществления выборочности таможенного контроля – выбора объектов таможенного контроля и мер по минимизации рисков, а также достижения целей применения СУР, можно отнести разрабатываемые таможенными органами профили рисков и осуществление риск-категорирования участников внешнеэкономической деятельности.

Профиль риска разрабатывается таможенными органами в целях выявления объекта таможенного контроля на основании индикаторов риска⁴ и применения в отношении него мер по минимизации рисков. Профили рисков классифицируются таможенными органами исходя из срока, региона их действия, направлений деятельности таможенных органов, а также способа их доведения и применения. Исходя из региона действия профили рисков подразделяются на общероссийские, региональные и зональные.

К основным направлениям деятельности таможенных органов в рамках профилей рисков можно отнести (рис. 2):

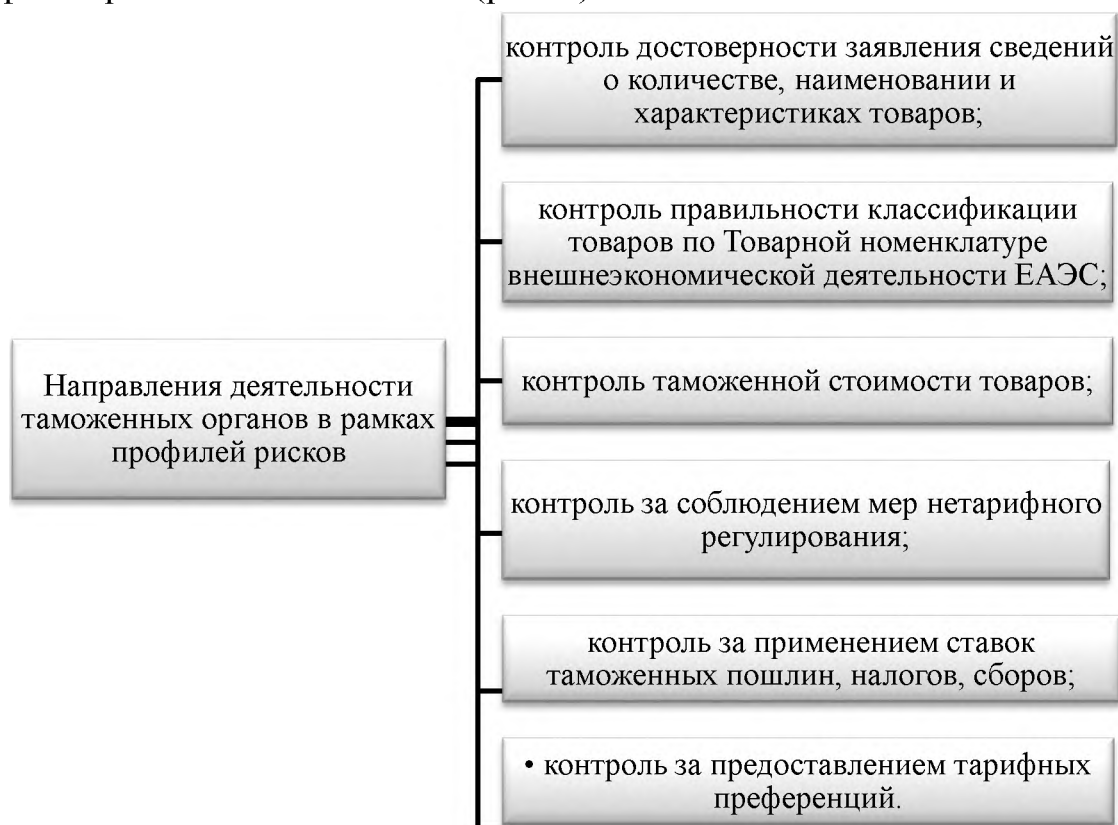

Рис. 2. Направления деятельности таможенных органов в рамках профилей рисков

Выбор объектов таможенного контроля для применения мер по минимизации рисков в соответствии с утвержденными профилями рисков обеспечивается при таможенных операциях, осуществляемых таможенными органами и участниками ВЭД. При выявлении профилей рисков должностными лицами таможенных органов применяются меры по минимизации рисков, предусмотренные профилями рисков, за исключением

случаев отнесения участников ВЭД к категории низкого уровня риска или в рамках применения алгоритма генератора случайных чисел. В рамках риск-категорирования осуществляется распределение участников ВЭД по категориям уровней риска в зависимости от оценки вероятности нарушения ими права Союза и законодательства Российской Федерации о таможенном деле (рис. 3).

Рис. 3. Система управления рисками при таможенном контроле

По результатам риск-категорирования лица группируются по трем категориям уровня риска участника ВЭД: низкий уровень риска, средний уровень риска, высокий уровень риска. В случаях отсутствия разработанных профилей рисков, а также в случаях неприменения профилей рисков на основании отнесения участников ВЭД к категории низкого уровня риска и в рамках алгоритма генератора случайных чисел таможенный контроль сведен к минимуму, что, в свою очередь, при неправильной организации СУР может оказать негативное влияние на выявление таможенными органами нарушений законодательства в области таможенного дела.

Оценка и контроль эффективности применения мер по минимизации рисков, содержащихся в профилях рисков, осуществляются ФТС России на основе контрольных показателей. При оценке и контроле применения мер по минимизации рисков таможенными органами используется классификатор результатов, сформированный исходя из необходимости учета нарушений и совершения таможенными органами, а также участниками ВЭД наиболее значимых действий, по результатам применения мер по минимизации рисков. К наиболее значимому результату применения профилей рисков в рамках СУР можно отнести доначисление и довызыскание таможенных пошлин, налогов.

В июле 2019 года на заседании Общественного совета при ФТС России и Экспертно-консультативного совета по реализации таможенной политики были представлены основные положения проекта Стратегии развития

таможенной службы до 2030 года. В соответствии с ними, система управления рисками рассматривается в качестве одного из ключевых институтов, на которых основывается таможенное администрирование. В тоже время, необходимость ее дальнейшего совершенствования не вызывает сомнения, что подтверждается также результатами научных исследований, в частности. Повышение уровня автоматизации процессов выявления рисков рассматривается в качестве одного из векторов развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года. При этом к числу задач, определенных миссией таможенной службы относятся, в частности, обеспечение национальной безопасности и обеспечение полноты взимания таможенных платежей.

Таким образом, автоматизация выявления таможенных рисков, обеспечивающая выявление потенциальных угроз нарушения таможенного законодательства и уменьшения уплаты таможенных платежей, является важной и актуальной задачей для таможенных органов РФ и находится в русле передовой мировой практики совершенствования таможенного администрирования. Также стоит отметить, что создание методик автоматизированного анализа рисков непосредственно влияет на эффективность системы управления рисками любой организации.

В настоящее время участники внешнеэкономической деятельности (ВЭД) вправе самостоятельно выбирать таможенный орган декларирования, если не существует объективных ограничений, связанных со спецификой товаров. Например, энергоносители может оформлять только энергетический таможенный пост. Но в подавляющем большинстве случаев ограничения отсутствуют. Соответственно, одной из потенциально рискованных ситуаций является перетекание товаропотоков между различными таможенными органами. На сегодняшний день в таможенных органах методика автоматизированного выявления подобного рода рискованных ситуаций не применяется, что обуславливает актуальность настоящего исследования.

Исходя из разрабатываемых таможенными органами профилей рисков, выявляются риски при осуществлении технологических операций (рис. 4). Более 87,5 % разработанных таможенными органами профилей рисков выявляется при таможенном декларировании товаров с подачей декларации на товары. В 2018 году товары, ввезенные на территорию ЕАЭС, были оформлены таможенными органами по 3 083 084 декларациям.

В ходе осуществления таможенного оформления таможенными органами было выявлено 48 465 профилей рисков. Общая сумма доначисленных таможенных пошлин и налогов по результатам применения СУР составила 21 661 619,67 тыс. руб. В 2019 году ввезенные товары были оформлены по 3 250 021 декларации, что на 169 937 деклараций, или 5,5 %, больше, чем в 2018 году. В ходе осуществления таможенного оформления таможенными органами было выявлено 53 048 профилей рисков, что на 4 583 профиля рисков больше, чем в 2018 году.

Общая сумма доначисленных таможенных пошлин и налогов по результатам применения СУР составила 21 771 595,49 тыс. руб., что на 109

975,82 тыс. руб., или на 0,5 %, больше, чем в 2018 году. В 2018 году товары, вывезенные с территории Союза (Российской Федерации), были оформлены таможенными органами по 1 681 732 декларациям. В ходе осуществления таможенного оформления таможенными органами было выявлено 2 927 профилей рисков.

Рис. 4. Нарушение законодательства, выявленное СУР в таможенных органах

Общая сумма доначисленных таможенных пошлин и налогов по результатам применения СУР составила 669 443,9 тыс. руб. В 2019 году вывезенные товары были оформлены по 1 761 182 декларациям, что на 79 450 деклараций, или 4,7 %, больше, чем в 2018 году. В ходе осуществления таможенного оформления таможенными органами было выявлено 3 208 профилей рисков, что на 281 профиль рисков больше, чем в 2018 году. Общая сумма доначисленных таможенных пошлин и налогов по результатам применения СУР составила 9 685 204,93 тыс. руб., что на 9 015 761,03 тыс. руб., или на 1 346,8 %, больше, чем в 2018 году¹¹.

В ходе мероприятия было выявлено, что нормативные правовые акты по применению СУР изданы с нарушением законодательства Российской Федерации. Верховный Суд Российской Федерации отменил приказ Федеральной таможенной службы о применении СУР со дня принятия.

Некоторые акты ФТС России не проходили антикоррупционную экспертизу. Таможенными органами принимались решения по выбору объектов проверки на основании субъективного мнения должностных лиц таможенных органов. Были выявлены нарушения на сумму более 90 млн руб., из них:

- 1 461 декларация, по которым таможенными органами не выявлено недостоверное заявление сведений о товарах (классификационный код товара) (потери бюджета более 27 млн руб.);
- 151 неправомерное решение при контроле таможенной стоимости товаров, присутствуют признаки неправомерного взыскания денежных средств (потери бюджета более 7 млн руб.);
- установлены факты применения и неприменения СУР в отношении идентичных поставок, осуществленных одними и теми же участниками ВЭД (потери бюджета более 12,5 млн руб.);
- установлены факты завышения результатов применения СУР. Разрабатывались и применялись целевые профильные риски (ЦПР), что приводило к непроведению таможенного контроля таможенной стоимости товаров и, как следствие, к уплате таможенных пошлин, налогов не в полном объеме.

В соответствии с вышеизложенной целью исследования является совершенствование системы управления таможенными рисками путем разработки алгоритма автоматизированного выявления товаропотоков, в отношении которых возможно перетекание между таможенными органами. Самым доступным и удобным способом достижения поставленной цели нам представляется разработка цепочки запросов к базе данных деклараций на товары (БД ДТ) в используемой в таможенных органах системе управления базами данных (СУБД MS Access), а также макроса для автоматизация их выполнения. В результате должностному лицу таможенных органов будет представлена итоговая выборка (таблица), содержащая потенциально рискованные ситуации и основание для их дальнейшей углубленной проверки.

Перед началом разработки алгоритма анализа данных БД ДТ мы сформулировали концептуальные положения методики выявления товаропотоков, в отношении которых возможно перетекание между таможенными органами. Прежде всего, определили, что под перетеканием товаропотоков будет пониматься смена основного таможенного органа декларирования, установленного пропорционально количеству оформляемого товара, при одновременном изменении ключевых характеристик декларируемой поставки. К таким характеристикам, прежде всего, относятся:

- индекс таможенной стоимости (ИТС), рассчитываемый как отношение статистической стоимости товаров к их весу нетто (или к количеству товара в дополнительной единице измерения) и являющийся ключевой контролируемой стоимостной характеристикой перемещаемого товара;
- индекс таможенных платежей (ИТП), рассчитываемый как отношение суммы взысканных при перемещении товаров платежей к их весу нетто (или к количеству товара в дополнительной единице измерения) и являющийся

ключевой контролируемой характеристикой администрирования таможенных платежей при перемещении товаров через таможенную границу.

Таким образом, ФТС России следует усилить контроль за деятельностью подчиненных таможенных органов при применении СУР; исключить ограничение прав лиц на подачу таможенных деклараций; при разработке и актуализации профилей рисков учесть нарушения и недостатки, выявленные Счетной палатой Российской Федерации; обеспечить правомерное отнесение участников ВЭД к категории низкого уровня риска и своевременное исключение из данной категории.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).

2. Адамова, О.В. Возможности совершенствования системы управления таможенными рисками на основе нечеткой логики // Инженерный вестник Дона. 2018. № 4 (51). С. 112.

3. Афонин, Д.Н. Пути совершенствования системы управления рисками в практике осуществления отдельных видов государственного контроля таможенными органами // Бюллетень инновационных технологий. 2018. Т. 2. № 4 (8). С. 5-7.

4. Завьялов Д.А., Завьялова О.В. Проблемы системы управления рисками Федеральной таможенной службы России в эпоху цифровизации // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2019. Т. 10. № 2 (39). С. 78-82.

5. Зайцева В.А., Афонин Д.Н. Возможности применения динамических методов оценки финансовой устойчивости для выявления преступлений и правонарушений в таможенной сфере // Бюллетень инновационных технологий. 2017. Т. 1. № 3 (3). С. 42-49.

References

1. Customs Code of the Eurasian Economic Union (Appendix № 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union).

2. Adamova OV Possibilities of improving the customs risk management system based on fuzzy logic // Engineering Bulletin of the Don. 2018. № 4 (51). P. 112.

3. Afonin D.N. Ways of improving the risk management system in the practice of implementing certain types of state control by customs authorities // Bulletin of innovative technologies. 2018. Vol. 2. № 4 (8). P. 5-7.

4. Zavyalov D.A., Zavyalova O.V. Problems of the risk management system of the Federal Customs Service of Russia in the era of digitalization // Scientific works of the North-West Institute of Management RANEPА. 2019. Vol. 10. № 2 (39). P. 78-82.

5. Zaitseva V.A., Afonin D.N. Possibilities of using dynamic methods for assessing financial stability for detecting crimes and offenses in the customs sphere // Bulletin of innovative technologies. 2017. T. 1. № 3 (3). P. 42-49.

О РОЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

Ерина П.Д., студентка кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Селюков М.В. (научный руководитель), канд. эконом. наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности взаимодействия государственных органов в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности России, важным элементом которого является деятельность таможенных органов РФ.

Ключевые слова: таможенные органы, государственные органы, внешнеэкономическая деятельность.

ON THE ROLE OF INTERACTION OF STATE BODIES IN THE SPHERE OF REGULATION OF THE FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES OF RUSSIA

Annotation. This article examines the features of the interaction of state bodies in the field of regulation of foreign economic activity of Russia, an important element of which is the activity of the customs authorities of the Russian Federation.

Key words: customs authorities, government agencies, foreign economic activity.

На сегодняшний день очень важно рассмотреть особенности взаимодействия государственных органов в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности России, от которой будет складываться эффективность реализации государственной политики.

Стоит отметить, что наиболее сложной процедурой осуществления любой политики, в том числе и таможенной, является ее реализация – процесс достижения государством поставленных целей. Реализация государственной таможенной политики регламентируется соответствующими нормативными актами и включает в себя применение экономических (рис. 1) и нетарифных мер регулирования внешней торговли.

Наряду с экономическими мерами регулирования ВЭД, существуют нетарифные, которые включают в себя административные меры, а также технические барьеры в торговле и системы их подтверждения (рис. 2).

Рис. 1. Экономические меры регулирования внешней торговли в России

11 февраля 2020 г. вступил в силу приказ ФТС России от 9 октября 2019 г. № 1556, которым был утвержден порядок обмена документами и (или) сведениями в электронной форме между таможенными органами и участниками ВЭД с использованием системы информационного оператора. Благодаря принятию данного документа участники ВЭД, в том числе экспортеры, не имеющие возможности подключения собственной информационной системы к Автоматизированной системе внешнего доступа таможенных органов (АСВД ТО), смогут осуществлять информационное взаимодействие с ФТС России в электронной форме через Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 февраля 2020 г. № 1243 органом, уполномоченным выдавать сертификаты происхождения товара особой формы СТ-3, который необходим при экспорте в Иран, была назначена Торгово-промышленная палата Российской Федерации (далее — ТПП

России). Также она была наделена полномочиями по разработке и внедрению Электронной системы верификации происхождения (далее – ЭСВП) товаров при их поставках в указанную страну. Одновременно с этим Министерство промышленности и торговли Российской Федерации было уполномочено осуществлять проверку подлинности выданных ТПП России сертификатов. информационную систему оператора (ИС ИО). Все требуемые документы и сведения должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью. Через ИС ИО могут передаваться любые документы, которые предусмотрены правом Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) и законодательством Российской Федерации о таможенном регулировании. Согласно требованиям, обмен электронными документами должен осуществляться в режиме времени, приближенном к реальному. Оператор информационной системы должен обеспечить подключение ИС ИО к АСВД ТО по защищенным каналам связи.

Рис. 2. Нетарифные методы регулирования внешней торговли

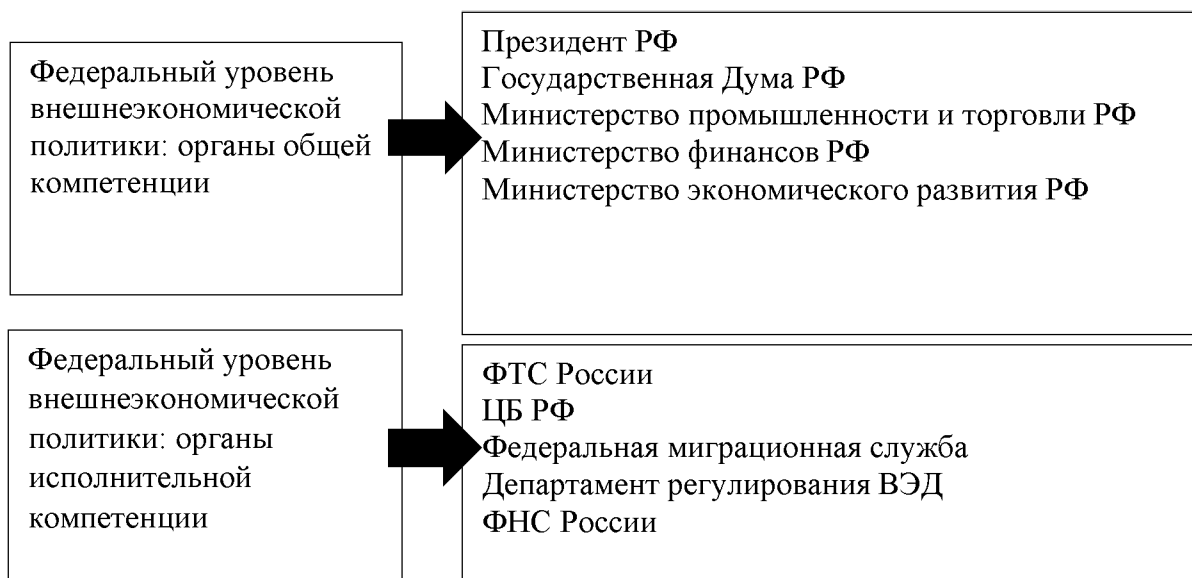

Рис. 3. Государственные органы регулирования ВЭД в РФ

Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2020 г. № 3881 в государственную программу Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности» были внесены изменения, в том числе:

- из ожидаемых результатов программы исключены положения о диверсификации экспорта за счет последовательного увеличения экспорта несырьевых товаров, увеличении в 1,5 раза числа организаций — экспортеров товаров, при этом добавлено положение об увеличении объема экспорта услуг;

- в целевые индикаторы и показатели подпрограммы 1 «Реализация приоритетных направлений внешнеэкономической деятельности в процессе международного экономического сотрудничества» добавлен показатель «Число внешнеторговых проектов компаний, реализуемых при поддержке торговых представительств Российской Федерации в иностранных государствах» (300 проектов в год);

- в целевые индикаторы и показатели подпрограммы 5 «Совершенствование таможенной деятельности» добавлен показатель «Количество таможенных операций, совершаемых таможенными органами посредством информационной системы таможенных органов без участия должностных лиц таможенных органов» (от 4 в 2020 году до 7 в 2024 году). Указанные изменения говорят о некоторой корректировке приоритетов поддержки экспорта в части большей концентрации на развитии экспорта услуг, акцента на поддержку внешнеторговых проектов через торговые представительства России, автоматизацию и цифровизацию процесса таможенного контроля.

16 марта 2020 г. вступил в силу административный регламент осуществления ФТС России таможенного контроля, в том числе при экспорте из России товаров, перемещаемых железнодорожным транспортом, утвержденный приказом ФТС России от 9 января 2020 г. № 1. В документе прописана процедура осуществления таможенного контроля с

использованием документов, предоставленных участниками ВЭД в электронной форме в Единую автоматизированную информационную систему таможенных органов. При этом однозначно указано, что при наличии электронных документов их представление в бумажном виде не требуется. Также регламентом установлено максимальное время осуществления таможенного контроля при вывозе товаров — 2 часа с момента представления таможенному органу необходимых документов и сведений. Дополнительно установлены сроки проведения каждой операции, в том числе срок проверки сведений в электронных документах — не более 1 минуты для одного наименования товаров.

Также стоит рассмотреть особенности взаимодействия таможенных органов с ФНС России.

Рис. 4. Особенности взаимодействия таможенных органов с ФНС России

Р.С. Грищенко считает, что «для реализации стратегических направлений развития ФТС России (по программам технического содействия) привлекаются консультационные услуги и финансовые средства Европейского союза (ЕС), развивается сотрудничество с таможенными службами стран – членов ЕС и других зарубежных стран в борьбе с экономическими преступлениями и правонарушениями, по обмену статистическими данными о внешней торговле, обеспечению совместимости информационных систем, унификации документов. Для формирования единства в таможенном пространстве развивается сотрудничество в области гармонизации и упрощения таможенных процедур, совместимости транзитных систем России и Европейского союза, организации

информационного обмена, развития таможенной инфраструктуры, консалтинга и обучения кадров» [1].

Таким образом, взаимодействие государственных органов в сфере регулирования ВЭД включает в себя множество служб, различных направлений деятельности и функций. Взаимодействие между государственными органами реализуется, прежде всего, в передачи и обмене информации: сведения таможенных и налоговых проверок, сведения о фирмах, а также поступления денежных средств и т.д.

Список литературы

1. Грищенко, Р.С. 2019. Направления и особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации // материалы I Всерос. студ. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Внеэкономическая деятельность: таможенный аспект» (Новосибирск, 22–23 октября 2019 г.). Н.: Изд-во СГУПС. С. 38-42.

2. Коварда В.В., Рогов Р.А. Исследование основных проблем привлечения иностранных инвестиций в экономику России // Вестник Евразийской науки. 2019. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/07ECVN119.pdf>.

3. Коварда В.В., Тимофеев Г.П., Тимофеева О.Г. Исследование основных результатов функционирования системы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности России в условиях масштабной цифровизации экономических процессов // Вестник Евразийской науки. 2021. №1. URL: <https://esj.today/PDF/41ECVN121.pdf>.

4. Кутковская, Е.Ю. Место таможенной системы в механизме государственного регулирования ВЭД // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 5. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/05/92460>.

5. Лаптев Р.А., Рогов Р.А. 2019. Исследование роли таможенных органов в обеспечении экономической безопасности России в условиях глобализации // Вестник Алтайской академии экономики и права. № 1-1. С. 77-85.

6. Сладкова, А.А. Некоторые особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности Российской Федерации в условиях функционирования Евразийского экономического союза // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2020. № 2 (62). С. 136-141. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/328803019.pdf>.

7. Страхова, Е.Н. Система государственного регулирования внешнеторговой деятельности России: методологические подходы к динамическому анализу развития // Вопросы инновационной экономики. 2018. Том 8. № 1. С. 155-168.

8. Селюков, М.В. О перспективах развития внешнеэкономической деятельности Российской Федерации // Научный альманах. 2018. №8-1 (46). С. 54-59.

References

1. 1. Grishchenko, R.S. 2019. Directions and features of state regulation of foreign economic activity in the Russian Federation // materials I Vsros. stud.

nauch.-prakt. conf. with internat. Participation «Foreign economic activity: customs aspect» (Novosibirsk, October 22-23, 2019). N.: Publishing House of the SSUPSa. pp. 38-42.

2. Kovarda V.V., Rogov R.A. Investigation of the main problems of attracting foreign investment in the Russian economy // Bulletin of Eurasian Science. 2019. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/07ECVN119.pdf>.

3. Kovarda V.V., Timofeev G.P., Timofeeva O.G. Investigation of the main results of the functioning of the system of state regulation of foreign economic activity of Russia in the conditions of large-scale digitalization of economic processes // Bulletin of Eurasian Science. 2021. №1. URL: <https://esj.today/PDF/41ECVN121.pdf>.

4. Kutkovskaya, E.Y. The place of the customs system in the mechanism of state regulation of foreign economic activity // Modern scientific research and innovation. 2020. № 5. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/05/92460>.

5. Laptev R.A., Rogov R.A. 2019. The study of the role of customs authorities in ensuring the economic security of Russia in the context of globalization // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. No. 1-1. pp. 77-85.

6. Sladkova, A.A. Some features of state regulation of foreign trade activity of the Russian Federation in the conditions of functioning of the Eurasian Economic Union // TvSU Bulletin. The series "Law". 2020. No. 2 (62). pp. 136-141. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/328803019.pdf>.

7. Strakhova, E.N. The system of state regulation of foreign trade activity of Russia: methodological approaches to the dynamic analysis of development // Issues of innovative economy. 2018. Volume 8. No. 1. pp. 155-168.

8. Selyukov, M.V. On prospects for the development of foreign economic activity of the Russian Federation // Scientific Almanac. 2018. No.8-1 (46). pp. 54-59.

ВЫЯВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ НАРУШЕНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ТАМОЖНИ)

Ефименко Д.Л., студентка кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Бояринова И.В. (научный руководитель), канд. социол. наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматривается практика выявления административно-правовых нарушений при осуществлении таможенного контроля, а также рекомендации по направлению совершенствования выявления административно-правовых нарушений при осуществлении таможенного контроля в Белгородской таможне. Правильный и эффективный таможенный контроль, осуществляемый таможенными органами при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу, напрямую влияет на экономическое благосостояние государства, а также и на его безопасность.

Ключевые слова: таможенные органы, таможенный контроль, административно-правовое нарушение, Отдел административных расследований.

IDENTIFICATION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE IMPLEMENTATION OF CUSTOMS CONTROL (ON THE EXAMPLE OF THE BELGOROD CUSTOMS)

Abstract. the article discusses the practice of identifying administrative and legal violations in the implementation of customs control, as well as recommendations for improving the identification of administrative and legal violations in the implementation of customs control in the Belgorod Customs. Proper and effective customs control carried out by customs authorities when moving goods and vehicles across the customs border directly affects the economic well-being of the state, as well as its security.

Keywords: customs authorities, customs control, administrative and legal violation, Department of Administrative Investigations.

В настоящее время большая часть участников внешнеэкономической деятельности (далее ВЭД) добросовестно выполняют требования, установленные при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу, но имеется и та часть, которая умышленно либо по незнанию допускают ошибки или не выполняют требования, установленные законом и подзаконными актами, тем самым нарушают таможенное законодательство, что в свою очередь является основанием для привлечения лица к административной ответственности. Также это влечет за собой потери

для государственного бюджета, ослабление работы таможенных органов и других ведомств.

Сущность таможенного контроля заключается в наблюдении, выявлении и пресечении нарушений таможенных правил и требований, установленных на национальном, наднациональном и международном уровнях, поэтому таможенный контроль играет важную роль в сфере таможенного дела. В ходе таможенного контроля осуществляется выявление административно-правовых нарушений, поводом для возбуждения дела является непосредственное обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения.

«Таможенный контроль – это совокупность мер, которые осуществляются таможенными органами, в том числе с использованием системы управления рисками, для обеспечения соблюдения таможенного законодательства ЕАЭС и законодательства государств-членов ЕАЭС, контроль за исполнением которого возложен на таможенные органы»¹.

В соответствии с национальным законодательством лицо привлекается к ответственности в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП РФ), в таможенном деле, в частности, это Глава 16 «Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушение таможенных правил)», которая определяет состав АП, наличие признаков совершения правонарушения, виды наказания, объективную и субъективную сторону, этапы делопроизводства, а также процедуру привлечения к ответственности и ее форму.

Понятие «административное правонарушение» закреплено в КоАП РФ. Согласно нему «Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность»².

Признаки правонарушений, совершенных в области таможенного дела, выявляют таможенные органы на этапе проведения таможенного контроля. Состав административного правонарушения позволяет определить наличие или же его отсутствие по определенным признакам: объективная сторона состава; субъективная сторона; субъект; объект.

¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза): принят решением Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества: действует на территории стран ЕАЭС: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация. Данный документ вступил в силу с 1 января 2018 года. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.10.2020).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: ред. от 30.12.2020 № 513-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».

Отдел административных расследований (далее ОАР) является структурным подразделением Белгородской таможни. Отдел наделен полномочиями (применяет юридические меры воздействия) по реализации правоохранительной функции, которая подразумевает выявление административных правонарушений в ходе осуществления комплекса мер при проведении таможенного контроля. Наряду с правоохранительной функцией на ОАР возложено:

- возбуждение дел об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции таможенных органов РФ;
- осуществление административных расследований;
- организовывать деятельность структурных подразделений таможни и подчиненных ей таможенных постов по административному производству.

Анализируя статистику количества дел об административных правонарушениях Белгородской таможни можно сделать выводы о том, что:

- за 2019 год по сравнению с 2018 годом количество возбужденных дел об административных правонарушениях увеличилось на 7,3% (на 239 дел об административных правонарушениях);
- за 2020 год по отношению к 2019 году количество возбужденных дел об административных правонарушениях возбудено уменьшилось на 50,7% (на 1666 дел об административных правонарушениях);
- за I квартал 2021 года количество возбужденных дел об административных правонарушениях возбудено уменьшилось на 60% (на 414 дел об административных правонарушениях).

Снижение общего числа административных правонарушений за 2020 год и I квартал 2021 года связано с введением запрета на перемещение пассажиров, пешеходов и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 02.04.2020г. № 239¹.

Несмотря на то, что таможенные органы в полном объеме выполняют свою работу, существуют аспекты, требующие усовершенствования.

Так направлением совершенствования выявления административных правонарушений при таможенном контроле является:

- приведение состояния материально-технического обеспечения до достаточного уровня;
- организация модернизации межведомственных электронных систем как со таможенных органов, так и органов, с которыми осуществляется взаимодействие и сотрудничество;
- обеспечение гарантированной и своевременной защиты информационных ресурсов таможенных органов в связи с увеличением угроз со стороны мирового информационного пространства;

¹ О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) :Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».

– осуществление мероприятий по реализации всестороннего использования информационных технологий таможенных органов.

– организация эффективного развития центров обработки данных для нужд ФТС России и региональных таможенных управлений, что положительно повлияет на увеличение работоспособности информационных систем.

– обеспечение усиленного сотрудничества таможенных органов Российской Федерации с таможенными органами зарубежных стран;

– организация масштабных интернациональных конференций, проведение «круглых столов» чаще, как в очном, так и в онлайн формате.

Такие мероприятия направлены на повышение благополучия людей не только нашей страны, а также экономического состояния стран-участниц.

Таким образом, в процессе проведенного анализа по статистике и отчетностям Отдела административных расследований Белгородской таможни можно сделать вывод о том, что от эффективности работы Отдела зависит государственный бюджет. Ведь чем эффективнее будет проводиться борьба с правонарушениями, начиная с первых этапов таможенного контроля, тем стабильней будет экономика страны.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза): принят решением Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества: действует на территории стран ЕАЭС: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация. Данный документ вступил в силу с 1 января 2018 года. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: ред. от 30.12.2020 № 513-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».

3. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».

4. Агамагомедова, С.А. Принципы таможенного контроля как вида государственного контроля // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 1 (38). С. 36.

5. Селезнев, В.И. Таможенный контроль: результаты и перспективы / В.И. Селезнев // Таможня: информационно-аналитическое обозрение. 2016. № 6. С. 96-97.

6. Николаева, Т.Г. Деятельность отделов административного расследования в таможенных органах Российской Федерации / Т.Г. Николаева // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. 2018. № 2. С. 33.

References

1. The Customs Code of the Eurasian Economic Union (Appendix No. 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union): adopted by the decision of the Interstate Council of the Eurasian Economic Community: valid on the territory of the EAEU countries: the Republic of Armenia, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Russian Federation. This document entered into force on January 1, 2018. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

2. The Code of the Russian Federation on Administrative offences: feder. law № 195-FZ of 30.12.2001: ed. from 30.12.2020 № 513-FZ // Reference and legal system «ConsultantPlus». Inform. bank. «Prof version». Sec.

3. On measures to ensure the sanitary and epidemiological well-being of the population on the territory of the Russian Federation in connection with the spread of a new coronavirus infection (COVID-19): Decree of the President of the Russian Federation № 239 of 02.04.2020 // Reference and legal system «ConsultantPlus». Inform. bank. «Prof version». Sec. «Legislation».

4. Agamagomedova, S.A. Principles of customs control as a form of state control // Bulletin of the Russian customs Academy. 2017. № 1 (38). P. 36.

5. Seleznev, V.I. Customs controls: results and prospects / V.I. Seleznev // Custom: information-analytical review. 2016. №. 6. P. 96-97.

6. Nikolaeva, T.G. Activity of administrative investigation departments in the customs authorities of the Russian Federation / T.G. Nikolaeva // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. №. 2. P. 33.

ТАМОЖЕННЫЕ ОРГАНЫ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Карпушина В.А., студент кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Немченко О.А. (научный руководитель), к.э.н., доцент НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Актуальность: В настоящее время таможенные органы играют важную роль в обеспечении национальной безопасности государства в различных сферах. Именно таможенные органы во взаимодействии с иными органами государственной власти препятствуют контрабанде наркотических средств и психотропных веществ, иных предметов (вещей), оборот которых запрещен.

Ключевые слова: экономическая безопасность, государство, таможенные органы, государственная граница.

CUSTOMS IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY THE EEU MEMBER STATES

Abstract: Currently, the customs authorities play an important role in ensuring the national security of the state in various areas. It is the customs authorities, in cooperation with other government authorities that prevent the smuggling of narcotic drugs and psychotropic substances, other items (things), the circulation of which is prohibited.

Keywords: economic security, state, customs authorities, state border.

Таможенные органы при осуществлении таможенных процедур, обеспечивают соблюдение запретов и ограничений при перемещении товаров через таможенную границу, в том числе ввоза на территорию нашего государства товаров, подпадающих под действие санкций, введенных в ответ на ограничительные действия западных государств. При этом таможенные органы должны сочетать жесткие меры по противодействию физическим и юридическим лицам, нарушающим запреты и ограничения по перемещению товаров через таможенную границу, с необходимостью обеспечить быстрое и качественное осуществление таможенных операций. Эффективность, быстрота и прозрачность деятельности таможенных органов является одним из важнейших факторов, формирующих комфортные условия для ведения бизнеса.

Глава ФТС России В. Булавин выделил основополагающие задачи, стоящие перед таможенными органами в рамках обеспечения экономической безопасности:

1) экономическая безопасность и экономическая устойчивость, они связаны с повышением собираемости платежей в федеральный бюджет;

2) улучшение делового инвестиционного климата, создание комфортных условий для бизнеса [2].

Кадровое укрепление, противодействие коррупции тоже важны для системы. Кроме того, дальнейшее развитие таможни напрямую связано с бурным развитием телекоммуникационных и информационных систем, а также оптимизацией деятельности таможенных органов. Таможенные органы Российской Федерации выполняют комплекс мер, которые противодействуют экономическим правонарушениям и преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности и обеспечению экономической безопасности нашей страны в целом.

Таможенная система РФ, выполняет особую роль в обеспечении экономической безопасности государства и является важнейшим элементом рыночной инфраструктуры. Таможенные органы осуществляют фискальную функцию, регулируют внешний товарооборот, и пополняют государственный бюджет страны. С помощью применения мер по защите отечественных производителей таможенные органы тем самым защищают национальную промышленность от иностранных конкурентов. При этом, роль таможенных органов постоянно растет из-за обострения геополитической ситуации, которая влечет за собой возникновение экономических и политических проблем как на международной арене, так и внутри государства [1].

Несмотря на очередной виток «холодной войны» между Россией и Западом, включающей в себя взаимные экономические санкции, внешнеэкономическая деятельность, привлечение иностранных инвесторов и т.д. по-прежнему играют важнейшую роль для обеспечения стабильного и устойчивого социально-экономического развития нашего государства.

В настоящее время углубляется сотрудничество России со странами БРИКС, рядом государств Ближнего Востока и т.д. И вряд ли можно ожидать, например, притока иностранных инвесторов в случае неэффективной деятельности таможенных органов, создающей многочисленные искусственные административные барьеры при перемещении товаров через таможенную границу.

Представляется, что в обеспечении эффективной деятельности любого органа государственной власти кадры решают если не все, то очень многое. Соответственно, в системе управления таможенной деятельностью важное значение должны играть вопросы кадровой политики. Исходя из этого необходима система мер, направленных на предупреждение кадрового оттока из таможенных органов в коммерческие структуры. Положительным примером являются налоговые органы. Федеральная налоговая служба не имеет правоохранительных полномочий, в ее составе нет оперативных подразделений и подразделений, осуществляющих предварительное расследование по уголовным делам. До 2002 года правоохранительную функцию в налоговой осуществляла Федеральная служба налоговой полиции, после ее расформирования соответствующие полномочия были переданы МВД России. Деятельность же ФНС России связана исключительно с взиманием налогов и сборов, без «отвлечения» на правоохранительные,

«силовые» действия. Представляется, что можно рассмотреть вопрос о выделении силового блока ФТС России в отдельную структуру [6].

Также внедрение в деятельность таможенных органов современных информационных технологий, в том числе электронного документооборота и автоматизированных информационных систем (АИС) играет первостепенную роль. Ведь скорость совершения таможенных процедур напрямую зависит от уровня автоматизированности деятельности таможенных органов. В силу характера своей деятельности, таможенные органы формируют и хранят огромный массив документации, и обращение к такой документации в «традиционной» форме бумажных архивов существенно затрудняет отыскание необходимой информации и, в конечном итоге, снижает эффективность деятельности таможенных органов, а также задержки при проведении таможенных процедур вредят не только непосредственно субъектам ВЭД, но и государству в целом. Использование АИС позволяет ускорить и упростить таможенное оформление товаров, обеспечивая, с одной стороны, непрерывное поступление в бюджет таможенных сборов, с другой стороны, облегчает и деятельность субъектов внешнеэкономической деятельности.

Важнейшую роль в сфере оптимизации деятельности таможенных органов играет кадровая политика, в первую очередь решение проблемы оттока кадров. Очевидно, что основное преимущество коммерческой сферы перед государственной – более высокая оплата труда. И вряд ли можно ожидать, что ФТС России, по крайней мере, в обозримом будущем, сможет предложить грамотным квалифицированным специалистам более высокую заработную плату чем, например, таможенные брокеры, субъекты внешнеэкономической деятельности и т.д. [5].

С другой стороны, очевидным преимуществом службы в таможенных органах является «стабильность» и более пунктуальное, чем в коммерческой сфере, соблюдение прав работников, в том числе в вопросах временной нетрудоспособности, отпусков по беременности и родам и т.д.

Таможенные органы должны быть в первую очередь готовы восполнить кадровый дефицит посредством формирования кадрового резерва государственной службы в органах ФТС России. Под кадровым резервом государственной службы понимается конкретный и известный представителям нанимателя (таможенного органа) перечень граждан (гражданских служащих), готовых и способных поступить на службу в таможенные органы (выдвинуться на вышестоящую должность).

Кадровый состав таможенных органов находится в постоянной динамике – одни служащие уходят на пенсию или увольняются, другие идут на повышение, третьих увольняют за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей и т.д. Иными словами, постоянно возникает необходимость замещения той или иной должности на государственной службе. Формирование кадрового резерва таможенных органов – это своего рода «вклад» ФТС России в стабильность, устойчивость и бесперебойность собственной управленческой деятельности. Соответственно, при наличии

«глубокого» кадрового резерва руководителям таможенных органов не придется в случае появления вакантной должности «судорожно» принимать меры к отысканию кандидата, готового заместить освободившуюся должность. При этом необходимо более активное участие таможенных органов в системе ранней профессиональной ориентации личности, вплоть до уровня старших классов. Уже на школьном уровне необходимо стимулировать заинтересованность учащихся в поступлении на службу в таможенные органы, содействовать в поступлении в учебные заведения ФТС России либо в целом в учебные заведения, готовящие специалистов в области таможенного дела.

Кадровая политика таможенных органов должна быть направлена не только и не столько на решение сиюминутных проблем, связанных с комплектованием личного состава, а в первую очередь на выполнение стратегической задачи – формирование кадрового резерва в длительной перспективе. Второй аспект организации управления таможенной деятельностью, требующий внимания – это уже упомянутое обособление правоохранительного блока в отдельное ведомство (например, Федеральную службу таможенной полиции Российской Федерации). С одной стороны, безусловно, такая реформа потребует значительных расходов, связанных с финансированием деятельности нового органа государственной власти [4].

В настоящее время наблюдается обратная тенденция – укрупнения ведомств посредством упразднения федеральных служб (например, ФСКН России, ФМС России). Соответственно, вряд ли действительно можно ожидать, что государство пойдет на такие шаги, как разукрупнение ФТС России. Вместе с тем, ФТС России по сути остается единственной федеральной службой, в которой воедино существуют «гражданский» и правоохранительный блоки. С одной стороны, такое единство во многом облегчает взаимодействие между подразделениями, осуществляющими таможенное оформление, с правоохранительными подразделениями – оперативными службами и подразделениями, производящими дознание.

С организационной точки зрения управление таможенной деятельностью может быть оптимизировано посредством участия таможенных органов в ранней профессиональной ориентации учащихся, формирования кадрового резерва, а также обособления правоохранительного блока ФТС России. В настоящее время таможенные органы характеризуются единым информационным пространством, и именно поэтому здесь функционирует единая автоматизированная информационная система – ЕАИС ФТС России. В целом создание и совершенствование ЕАИС ФТС России явилось следствием реализации проекта «Модернизация информационной системы таможенных органов». Важной составной частью данного проекта явились мероприятия по модернизации информационных технологий, применяемых таможенными органами. В частности, в настоящий момент определены следующие задачи, направленные на совершенствование автоматизированных систем Российской Федерации. Среди таких задач:

1. Совершенствование ЕАИС ФТС России с учетом изменений законодательства, современных процедур электронного декларирования

экспортируемых и импортируемых товаров, необходимости интеграции АИС таможенных органов с автоматизированными информационными системами иных органов государственной власти, автоматизации процедур взаимодействия таможенных органов с российскими и иностранными организациями.

2. Создание ведомственного удостоверяющего центра, который бы обеспечивал использование таможенными органами и субъектами ВЭД электронной цифровой подписи.

3. Совершенствование системы вычислительных центров региональных таможенных управления, центрального вычислительного центра ФТС России.

4. Оптимизация телекоммуникационной инфраструктуры таможенных органов.

5. Техническое переоснащение органов ФТС России, обновление информационно-технических средств, модернизация программного обеспечения, используемого таможенными органами.

6. Повышение информационной безопасности ЕАИС ФТС России, предупреждение несанкционированного доступа к информации третьих лиц.

Особое внимание таможенными органами уделяется внедрению инспекционно-досмотровых комплексов (ИДК), которые интегрированы с ЕАИС ФТС России. ИДК предусмотрены для досмотра большегрузного транспорта и напрямую передают информацию в ЕАИС ФТС России, а также позволяют обратиться к ее информации, в частности, к «таможенной истории» того или иного большегрузного транспорта [3].

Очевидно, что совершенствование автоматизированных информационных систем таможенных органов потребует значительных финансовых затрат. Положительные результаты от оптимизации деятельности таможенных органов явно превысят финансовые издержки. Ведь дальнейшее совершенствование автоматизированных информационных систем таможенных органов – важный залог оптимизации деятельности ФТС России.

Таким образом, управление таможенной деятельностью представляет собой сложный, многофункциональный процесс, конечным итогом которого является обеспечение надлежащего урегулирования внешнеторговой деятельности посредством оптимизации функционирования системы таможенных органов. Перед таможенными органами сегодня стоит крайне сложная задача: с одной стороны, увеличивать таможенные платежи для пополнения бюджета, с другой – уменьшать нагрузку на участников ВЭД для обеспечения роста внешнеторговой активности. Решение этой задачи очень важно, потому что определение и учет факторов, влияющих на начисление таможенных платежей, играет важную роль в построении торговых взаимоотношений между странами, а также является основой экономической стабильности и безопасности РФ.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&>
2. Гуменюк, М.В. Совершенствование таможенного контроля товаров при помещении под таможенную процедуру таможенного транзита/ М.В. Гуменюк // Молодой ученый. 2016. № 10/1. С. 11-13.
3. Ксенофонтова, Е.М. Основы таможенного дела / Е.М. Ксенофонтова. Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2017. 162 с.
4. Халипов, С.В. Таможенное право / С.В. Халипов. Москва: Юрайт-Издат, 2017. 384 с.
5. Эриашвили, Н.Д. Таможенное дело / Н.Д. Эриашвили. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 375 с.

References

1. The Customs Code of the Eurasian Economic Union (Appendix No. 1 to the Agreement on the Customs Code of the Eurasian Economic Union) // Reference legal system «Consultant Plus». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&>
2. Gumenyuk, M. V. Improvement of customs control of goods when placed under the customs procedure of customs transit/ M. V. Gumenyuk // Young scientist. 2016. No. 10/1. pp. 11-13.
3. Ksenofontova, E.M. Fundamentals of customs / E.M. Ksenofontova. Saint Petersburg: St. Petersburg State University, 2017. 162 p.
4. Khalipov, S.V. Customs law / S.V. Khalipov. Moscow: Yurayt-Izdat, 2017. 384 p.
5. Eriashvili, N.D. Customs business / N.D. Eriashvili. Moscow: UNITY-DANA: Law and Law, 2015. 375 p.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Шмелёва А.Ю., магистр кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматривается понятие государственного регулирования и поддержки предпринимательской деятельности, его основные составляющие, элементы и направления государственной поддержки. В работе проведён анализ региональной государственной политики Белгородской области в сфере предпринимательской деятельности. На основании проведённого анализа был выделен ряд ключевых проблем, сдерживающих развитие малого и среднего бизнеса в регионе, а также предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: государственное регулирование предпринимательской деятельности, государственная поддержка, ассоциации поддержки, программа «500 / 10 000», специальные инвестиционные контракты (СПИК), «Инвестиционная витрина», «Точка кипения Белгород», проблемы, направления совершенствования.

STATE REGULATION AND SUPPORT OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES (ON THE EXAMPLE OF THE BELGOROD REGION)

Abstract. The article discusses the concept of state regulation and support of entrepreneurial activity, its main components, elements and directions of state support. The article analyzes the regional state policy of the Belgorod region in the field of entrepreneurial activity. The key problems were identified on the basis of the analysis that hinder the development of small and Small and Medium Enterprises in the region, and possible ways to solve them were proposed.

Keywords: state regulation of entrepreneurial activity, state support, support associations, program «500 / 10,000», special investment contracts (SPIC), «Investment showcase», «Boiling point Belgorod», problems, areas of improvement.

Действенность системы государственного регулирования и поддержки предпринимательства относится к одному из определяющих факторов ускорения темпов и качества экономического роста и формирования экономики инновационного типа. Формирование благоприятной предпринимательской среды путем создания максимально комфортных условий для ведения предпринимательской деятельности в настоящее время приобретает важнейшее как экономическое, так и социальное значение.

В современных условиях проблема предпринимательства рассматривается как одно из приоритетных направлений государственной

политики¹. Однако до сих пор эта политика остается декларативной; не решена группа проблем, связанных с недостатками механизма предоставления конкретных форм поддержки. Поэтому возникает потребность в создании целостной системной методологии развития предпринимательства, в частности малого и среднего. В настоящее время становится актуальной необходимость совершенствования инструментов государственного регулирования и поддержки предпринимательства как на федеральном, так и региональном уровне.

Под государственным регулированием предпринимательской деятельности понимается «деятельность государственных институтов, направленную на регулирование экономических отношений между субъектами предпринимательской деятельности, в целях формирования благоприятной предпринимательской среды, стабильного развития экономики и общества»². Оно реализуется посредством двух составляющих, регламентируемых в нормативных правовых актах:

1. Посредством «установления общих принципов хозяйствования в экономической системе конкретной национально-государственной общности людей и проведения контроля за соблюдением порядка организации, ведения предпринимательской деятельности, ее недопущения, изменения или прекращения.

2. Путем предоставления государственной поддержки в вопросах организации, ведения и развития предпринимательской деятельности»³.

Государственное регулирование предпринимательства направлено на создание благоприятных условий для осуществления деятельности всех субъектов бизнеса и формирование благоприятной предпринимательской среды.

Рассматривая вторую составляющую государственного регулирования предпринимательства, следует остановиться на определении дефиниции «государственная поддержка». Итак, государственная поддержка предпринимательской деятельности представляет собой «сознательное создание экономических и правовых условий, стимулов для развития бизнеса, а также вложение в него материальных и финансовых ресурсов на льготных условиях»⁴.

К основным элементам государственной поддержки относятся: нормативно-правовая база, регламентирующая поддержку и развитие

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316; ред. от 31.03.2021 № 513 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».

² Зайченков С.И., Церкаевич Л.В. Институты государственного регулирования предпринимательства в России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: экономика и экологический менеджмент. 2018. № 3. С. 88.

³ Дзантиева З.А. Система государственной поддержки предпринимательской деятельности в современной России // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 6. С. 521.

⁴ Гончарук А.А. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства // Вопросы науки и образования. 2018. № 9 (21). С. 42.

предпринимательства; система государственных институтов, обеспечивающих, в первую очередь, реализацию государственной политики в сфере развития предпринимательства; инфраструктура поддержки предпринимательства. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса осуществляется по следующим направлениям: финансовая поддержка; имущественная поддержка; информационная поддержка; консультационная поддержка.

Белгородская область демонстрирует устойчивые позитивные тенденции экономического развития, которые подтверждаются основными макроэкономическими показателями региона. Правительство области реализует активную политику по развитию экономики региона, направленную, в первую очередь, на создание долговременных факторов экономического роста, модернизацию и диверсификацию производственных мощностей, наращивание конкурентных преимуществ Белгородской области, стимулирование инновационной активности предприятий и организаций.

В настоящее время в Белгородском регионе реализован комплекс новых мер и механизмов поддержки предпринимательской деятельности, улучшения инвестиционного климата и привлечения инвесторов. Среди таких мер можно выделить следующие:

1. Программа «500 / 10 000» – участниками Программы могут быть только субъекты малого и среднего предпринимательства Белгородской области, которым предусмотрена финансовая поддержка на возмещение части затрат, связанных с приобретением оборудования в целях создания производства товаров (работ, услуг) на территории сельской местности региона. На данный момент в портфель Программы входят 531 проект общей стоимостью более 9 млрд рублей, реализация которых в конечном итоге позволит создать 3,2 тыс. новых рабочих мест. В 2020 году в рамках Программы реализовано 22 проекта на общую сумму 112,4 млн рублей, создано 548 новых рабочих мест¹.

2. Специальные инвестиционные контракты (СПИК) – один из инструментов поддержки инвестиционной деятельности в сфере производства промышленной продукции. Такой контракт заключается с инвестором для реализации инвестиционного проекта, при условии предоставления инвестору соответствующих мер государственной поддержки на период действия контракта.

3. «Инвестиционная витрина» – агрегатор инвестиционных проектов и сопутствующих сервисов и услуг, «используется для привлечения инвестиций в продвижение новых проектов, стартапов и идей на базе АО «Корпорация «Развитие». Проект «Инвестиционная витрина» активно реализуется в двух форматах: во-первых, как инструмент по сопровождению и упаковке проектов, выстраиванию коммуникаций с потенциальными инвесторами, популяризации и, соответственно,

¹ Официальный сайт Департамента экономического развития Белгородской области. URL: <http://derbo.ru> (дата обращения: 15.05.2021).

привлечению финансирования; во-вторых, как функционирующий ресурс – это финансовая платформа с механизмом прямого инвестирования в проект с полной защитой интересов инициатора и инвестора, в том числе через инструменты цифровой экономики: блокчейн и смарт-контракт»¹.

4. «Точка кипения Белгород» – диалоговая площадка, используемая в целях создания смыслового пространства для коллективной работы сообществ и активного вовлечения бизнес-пространства Белгородской области в Национальную технологическую инициативу и образование будущего на площадке АО «Корпорация «Развитие». Проект «Точка кипения Белгород» – «это уникальный инструмент поиска и развития лидеров, создания, обсуждения и продвижения команд, проектов и инициатив, способных оказать значимое влияние на социально-экономическое развитие региона в сферах образования, государственного и муниципального управления, цифровой экономики и технологического развития»².

Стоит отметить, что в регионе ведется активная работа по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства и созданию для них благоприятного предпринимательского климата. В настоящий момент на территории Белгородской области осуществляют деятельность около 60 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, у которых работает почти 150 тыс. человек, или 17% в общей численности занятых в экономике региона. Оборот этого сектора экономики в 2020 году составил по оценке 230 млрд рублей³.

Поступательное развитие малого и среднего бизнеса реализуется в соответствии с региональными нормативными и правовыми актами⁴.

¹ Безуглый Э.А., Ткаченко В.В., Шапошников В.Л. Комплекс мер и механизмов поддержки предпринимательства со стороны регионального правительства (на примере Белгородской области) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2019. № 1 (235). С. 24.

² Открытие пространства коллективной работы «Точка кипения Белгород» //Официальный сайт Leader-ID. URL: <https://leader-id.ru/events/13032> (дата обращения: 15.05.2021).

³ Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. URL: <http://belg.gks.ru> (дата обращения: 15.05.2021).

⁴ Об инновационной деятельности и инновационной политике на территории Белгородской области: закон Белгородской области от 01.10.2009 № 296: ред. от 27.04.2018 № 269 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. Банк «Белгородская область»; Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года: постановление Правительства Белгородской области от 25.01.2010 № 27-пп: ред. от 27.07.2020 № 336-пп // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. Банк «Белгородская область»; О мерах по финансовой поддержке малого и среднего предпринимательства области: постановление Правительства Белгородской области от 20.10.2008 № 250-пп // ред. от 19.12.2016 № 444-пп // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. Банк «Белгородская область»; Об утверждении государственной программы Белгородской области «Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата в Белгородской области»: постановление Правительства Белгородской области от 16.12.2013 № 522-пп: ред. от 28.12.2020 № 603-пп // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. Банк «Белгородская область».

Задачами существующей в Белгородской области поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства являются:

- 1) развитие субъектов МСП в целях формирования конкурентной среды в экономике Белгородской области;
- 2) обеспечение благоприятных условий для развития субъектов МСП;
- 3) обеспечение конкурентоспособности субъектов МСП;
- 4) увеличение количества субъектов МСП;
- 5) оказание содействия субъектам МСП в продвижении производимой продукции на рынок Российской Федерации и рынки иностранных государств.

Для этого на территории Белгородской области осуществляется ряд мероприятий, направленных на развитие малого и среднего предпринимательства:

- 1) проводятся областные мероприятия (форумы, конференции, фестивали, съезды), в которых принимают участие предпринимательское сообщество и представители органов власти, отвечающих за реализацию механизмов государственной и муниципальной политики в области развития малого и среднего предпринимательства;

- 2) обеспечивается публикация информационно-просветительских материалов в печатных СМИ, размещаются информационные сюжеты и программы о малом предпринимательстве в эфире на каналах телевидения и радио, транслируется не менее трех роликов социальной рекламы в эфире на радиостанциях, размещается наружная социальная реклама в муниципальных образованиях Белгородской области;

- 3) регулярно подготавливается отчетная информация об оценке результативности деятельности органов государственной власти по поддержке малого и среднего бизнеса на основе расчета интегральных индексов, которые отражают состояние и развитие МСП;

- 4) оказывается помощь по поиску поставщиков и заказчиков субъектам МСП и их партнерам, которые заинтересованы в установлении кооперационных связей, проводятся семинары по вопросам взаимодействия субъектов крупного, среднего и малого бизнеса;

- 5) проводится обучение основам предпринимательской деятельности;

- 6) оказываются консультационные услуги субъектам МСП, в том числе и располагающихся в отдаленных, сельских и поселковых территориях, ведется работа по созданию системы доступной юридической помощи для субъектов малого и среднего бизнеса.

Необходимо отметить, что в систему государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в области входят:

1. Департамент экономического развития Белгородской области – орган исполнительной власти, осуществляющий разработку и обеспечение реализации приоритетных направлений развития предпринимательства области.

2. Центр услуг для бизнеса «Мой бизнес» – некоммерческая структура, оказывающая всестороннюю поддержку субъектам МСП, в том числе предоставляющая информационно-консультационные услуги и

осуществляющая проведение мероприятий по обучению начинающих предпринимателей.

3. Белгородский гарантийный фонд – юридическое лицо, учредителем которого выступает департамент экономического развития области; главная задача организации – содействие в кредитовании.

4. Региональный экспортный центр – филиал Российского экспортного центра – это структура Внешэкономбанка, созданная на правительственном уровне, которая предоставляет консультационную поддержку бизнесу и помощь производителям в сопровождении экспортных процедур.

5. Фонд развития промышленности Белгородской области – региональное подразделение федерального Фонда развития промышленности, предлагающее льготные условия софинансирования проектов, которые направлены на разработку новой высокотехнологичной продукции.

6. Белгородский региональный ресурсный инновационный центр – бизнес-инкубатор, предоставляющий бесплатно на первые три года становления компании площадь в аренду в промышленном парке «Северный».

Кроме того, на территории регионального технопарка функционирует «Бизнес-пространство «Контакт» – площадка, на которой проводятся event-мероприятия, предоставляющие участникам возможность генерации идей и формирования новых бизнес-команд. На территории площадки регулярно проводятся заседания Общественного совета, действующего при Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Белгородской области, форум для IT-специалистов, мастер-классы, деловые игры и тренинги личной и деловой эффективности, проектного менеджмента, организации собственного дела.

В Белгородской области реализуется подпрограмма 3 «Развитие и государственная поддержка малого и среднего предпринимательства» государственной программы «Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата в Белгородской области», утвержденная постановлением Правительства Белгородской области от 16 декабря 2013 года № 522-пп и реализуемая в два этапа (1 этап – 2014-2020 годы; 2 этап – 2021-2025 годы). В рамках подпрограммы 3 решаются следующие задачи:

1. Обеспечение доступности инфраструктуры государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

2. Повышение доступности финансовых ресурсов для субъектов малого и среднего предпринимательства¹.

Таким образом, государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Белгородской области заключается в применении следующих инструментов:

¹ Об утверждении государственной программы Белгородской области «Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата в Белгородской области»: постановление Правительства Белгородской области от 16.12.2013 № 522-пп; ред. от 28.12.2020 № 603-пп // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. Банк «Белгородская область».

- «финансовая поддержка путем выдачи кредитов на выгодных условиях;
- предоставление льготных условий на аренду помещений;
- проведение различных тренингов, семинаров»¹.

Наряду с высокими социально-экономическими показателями Белгородская область испытывает ряд проблем, сдерживающих развитие малого и среднего предпринимательства в области:

1. Практически отсутствие элементов инфраструктурной поддержки малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне.

2. Невысокая предпринимательская активность сельского населения, что влечет за собой недостаточную обеспеченность бюджетов сельских территорий.

3. Сложившаяся отраслевая структура малого и среднего предпринимательства с преобладанием торгового сектора и сферы услуг.

4. Осуществление финансовой поддержки малого и среднего бизнеса в основном за счет средств областного бюджет.

Для решения вышеперечисленных проблем предлагается ряд направлений по совершенствованию региональной политики в области предпринимательской деятельности:

- для расширения кредитной кооперации как особой формы финансового посредничества необходимо: создать региональное законодательство, необходимое для развития лизинга, венчурного капитала, кредитных кооперативов и других альтернативных финансовых механизмов; поддерживать развитие кредитных союзов и кооперативов на местном и региональном уровне; разработать системы венчурного финансирования научно-технических малых предприятий.

- снижение налогового бремени для субъектов МСП, действующих в приоритетных отраслях экономики и занимающихся социально значимыми видами деятельности, а также для микропредприятий в первые годы работы.

- создание ассоциации поддержки МСП или иной структуры, способной обеспечить более тесное взаимодействие местной администрации, фондов и ведомственных служб, торгово-промышленной палаты, частных компаний, а также предприятий и организаций инфраструктуры МСП.

Список литературы

1. Об инновационной деятельности и инновационной политике на территории Белгородской области: закон Белгородской области от 01.10.2009 № 296: ред. от 27.04.2018 № 269 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. Банк «Белгородская область».

2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316: ред. от 31.03.2021 № 513 // Справочно-

¹ Шатрова А.М. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в Белгородской области // Вестник современных исследований. 2019. № 1.6 (28). С. 397.

правовая система «Консультант Плюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».

3. О мерах по финансовой поддержке малого и среднего предпринимательства области: постановление Правительства Белгородской области от 20.10.2008 № 250-пп // ред. от 19.12.2016 № 444-пп // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. Банк «Белгородская область».

4. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года: постановление Правительства Белгородской области от 25.01.2010 № 27-пп: ред. от 27.07.2020 № 336-пп // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. Банк «Белгородская область».

5. Об утверждении государственной программы Белгородской области «Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата в Белгородской области»: постановление Правительства Белгородской области от 16.12.2013 № 522-пп: ред. от 28.12.2020 № 603-пп // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. Банк «Белгородская область».

6. Безуглый, Э.А. Комплекс мер и механизмов поддержки предпринимательства со стороны регионального правительства (на примере Белгородской области) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2019. № 1 (235). С. 21-27.

7. Гончарук, А.А. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства // Вопросы науки и образования. 2018. № 9 (21). С. 42-48.

8. Дзантиева, З.А. Система государственной поддержки предпринимательской деятельности в современной России // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 6. С. 519-527.

9. Зайченков, С.И. Институты государственного регулирования предпринимательства в России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: экономика и экологический менеджмент. 2018. № 3. С. 85-92.

10. Официальный сайт Департамента экономического развития Белгородской области. URL: <http://derbo.ru>.

11. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. URL: <http://belg.gks.ru>.

12. Шатрова, А.М. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в Белгородской области // Вестник современных исследований. 2019. № 16 (28). С. 396-399.

References

1. 1. On innovation activity and innovation policy on the territory of the Belgorod Region: the Law of the Belgorod Region dated 01.10.2009 No. 296: ed. dated 27.04.2018 No. 269 // Reference legal system «Consultant Plus». Sec. «Legislation». Inform. Belgorod Region Bank.

2. On the approval of the State program of the Russian Federation «Economic development and Innovative Economy»: Decree of the Government of the Russian

Federation dated 15.04.2014 No. 316: ed. dated 31.03.2021 No. 513 // Legal reference system «Consultant Plus». Inform. bank. «Prof version». Sec. «Legislation».

3. On measures for financial support of small and medium-sized enterprises of the region: Resolution of the Government of the Belgorod region dated 20.10.2008 No. 250-pp // ed. dated 19.12.2016 No. 444-pp // Reference legal system «Consultant Plus». Sec. «Legislation». Inform. Belgorod Region Bank.

4. On the approval of the Strategy of socio-economic Development of the Belgorod region for the period up to 2025: Resolution of the Government of the Belgorod Region dated 25.01.2010 No. 27-pp: ed. dated 27.07.2020 No. 336-pp // Reference legal system «Consultant Plus». Sec. «Legislation». Inform. Belgorod Region Bank.

5. On approval of the state program of the Belgorod Region «Development of economic potential and formation of a favorable business climate in the Belgorod region»: Resolution of the Government of the Belgorod Region dated 12/16/2013 No. 522-pp: ed. dated 12/28/2020 No. 603-pp // Reference legal system «Consultant Plus». Sec. «Legislation». Inform. Belgorod Region Bank.

6. Bezugly, E.A. A set of measures and mechanisms to support entrepreneurship by the regional government (on the example of the Belgorod region) // Bulletin of the Adygea State University. Series 5: Economics. 2019. No. 1 (235). pp. 21-27.

7. Goncharuk, A.A. State support of small and medium-sized businesses // Issues of science and education. 2018. No. 9 (21). pp. 42-48.

8. Dzantieva, Z.A. The system of state support of entrepreneurial activity in modern Russia // Modern problems of science and education. 2019. No. 6. pp. 519-527.

9. Zaichenkov, S.I. Institutes of state regulation of entrepreneurship in Russia // Scientific Journal of NIU ITMO. Series: Economics and Environmental Management. 2018. No. 3. pp. 85-92.

10. Official website of the Department of Economic Development of the Belgorod Region. URL: <http://derbo.ru>.

11. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Belgorod region. URL: <http://belg.gks.ru>

12. Shatrova, A.M. State support of small and medium-sized businesses in the Belgorod region // Bulletin of Modern Research. 2019. No. 16 (28). pp. 396-399.

Глава III. Результаты социологического исследования «Общественная дипломатия приграничных регионов»

В июле 2020 – мае 2021 была организована комплексная социологическая диагностика, включающая массовый опрос населения и анкетирование экспертов в области общественной дипломатии, международных отношений и приграничного сотрудничества.

Исследование было организовано с целью выявления осведомленности населения и мнений экспертов о понятии «общественная дипломатия», перспективных формах реализации общественной дипломатии, необходимости использования её инструментов в приграничном взаимодействии, основных субъектов реализации проектов в данной сфере, приоритетах международного сотрудничества на постсоветском пространстве и готовности жителей приграничных областей принимать участие в проектах общественной дипломатии, организациях.

В рамках массового исследования было опрошено население Белгородской области (N=334), Смоленской области (N=333) и Республики Карелия (N=333). Использовалась квотная половозрастная выборка, соответствующая генеральной совокупности – населению регионов. Расчет выборки осуществлялся в каждом регионе, а в исследовании приняли участие следующие группы респондентов.

Белгородская область

Белгородская область была образована 6 января 1954 года, расположена в юго-западной части России, входит в состав Центрального федерального округа. На юге и западе она граничит с областями Украины.

Таблица 1

Распределение респондентов по полу (Белгородская область)

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Мужской	155	46,4%
2	Женский	179	53,6%

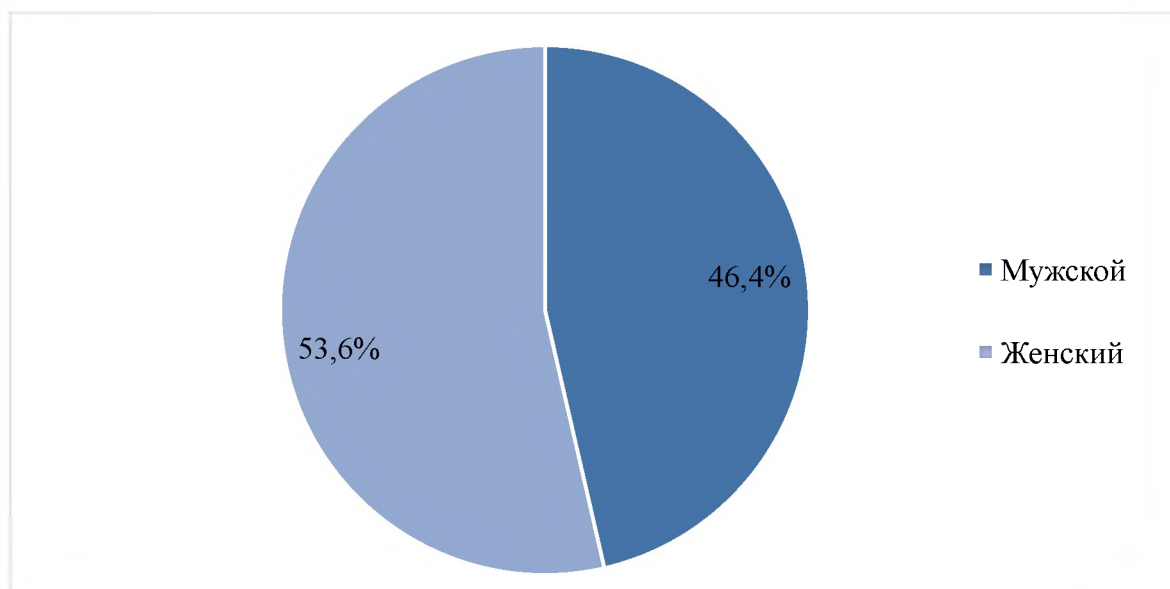

Диаграмма 1. Распределение респондентов по полу (Белгородская область)

Таблица 2

Распределение респондентов по возрасту (Белгородская область)

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	18-29 лет	66	19,8%
2	30-39 лет	63	18,9%
3	40-49 лет	54	16,2%
4	50-59 лет	59	17,6%
5	60 лет и старше	92	27,5%

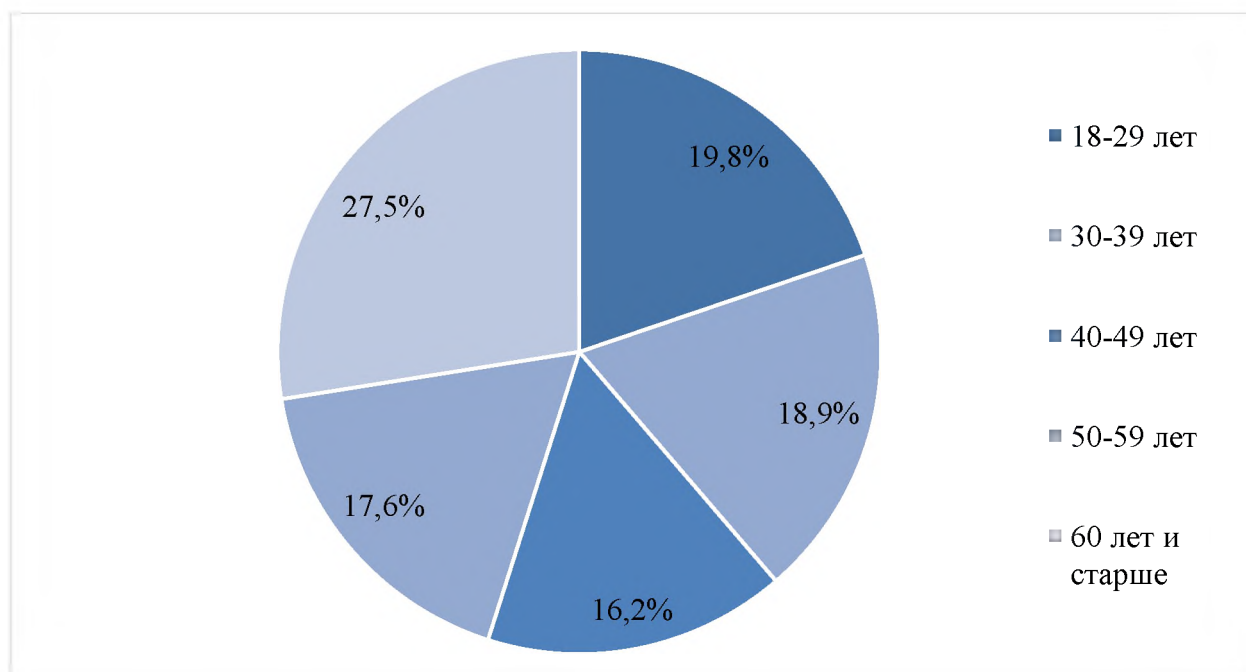

Диаграмма 2. Распределение респондентов по возрасту (Белгородская область)

Смоленская область

Смоленская область образована 27 сентября 1937 года, расположена на Западе Европейской части России, входит в состав Центрального федерального округа. Граничит на юго-западе, западе и северо-западе с Республикой Беларусь.

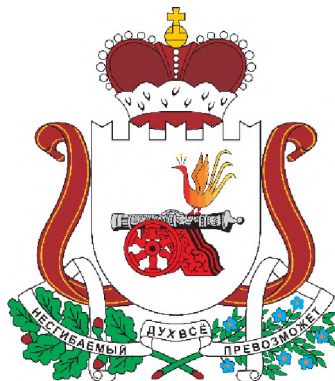

Таблица 3

Распределение респондентов по полу (Смоленская область)

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Мужской	154	46,2%
2	Женский	179	53,8%

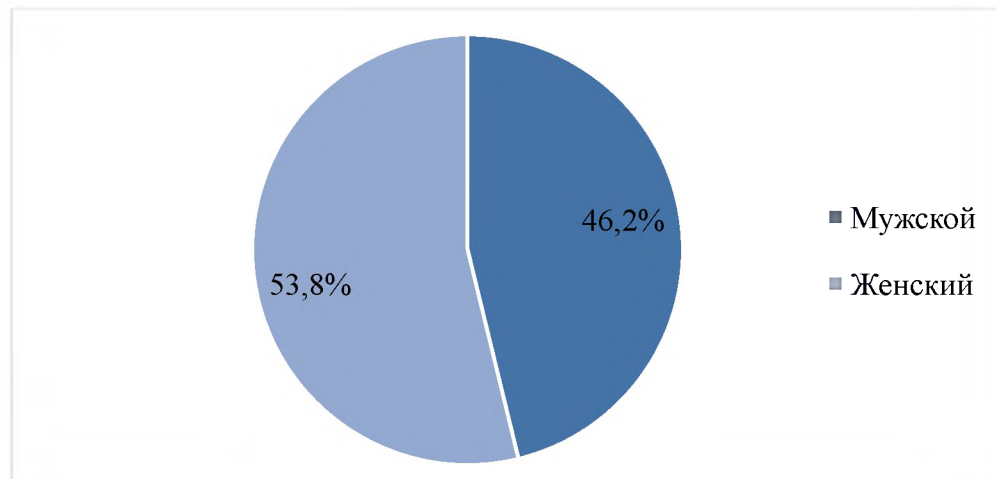

Диаграмма 3. Распределение респондентов по полу (Смоленская область)

Таблица 4

Распределение респондентов по возрасту (Смоленская область)

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	18-29 лет	53	15,9%
2	30-39 лет	67	20,1%
3	40-49 лет	56	16,8%
4	50-59 лет	58	17,4%
5	60 лет и старше	99	29,7%

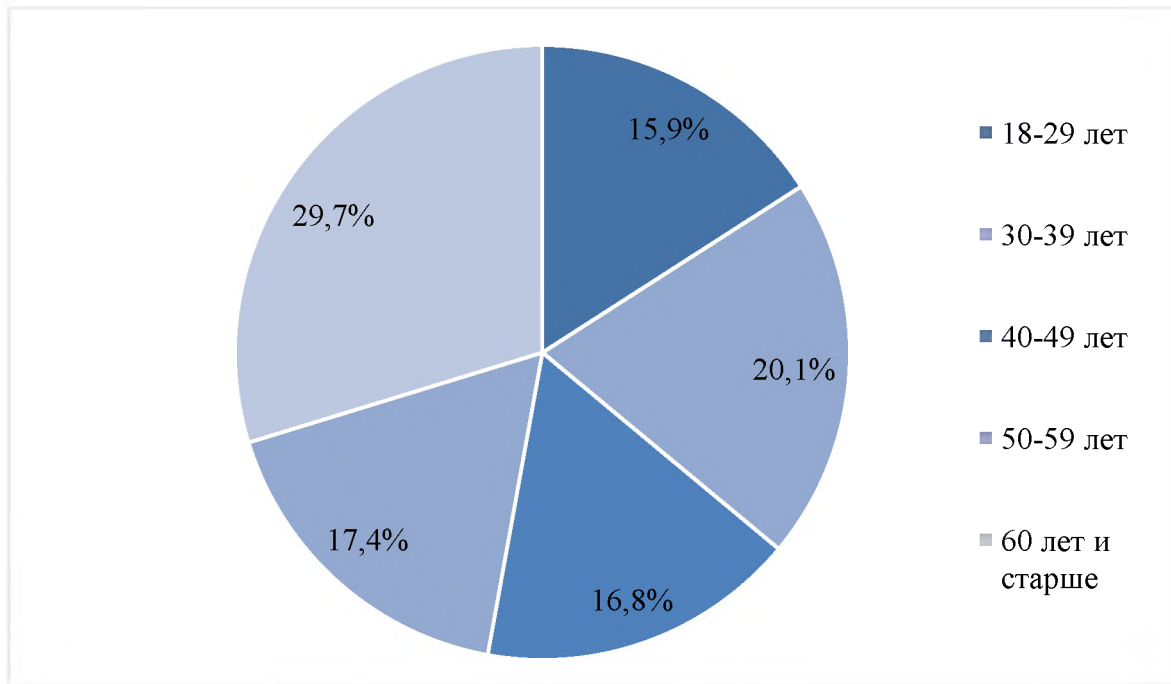

Диаграмма 4. Распределение респондентов по возрасту (Смоленская область)

Республика Карелия

Республика Карелия, образованная 8 июня 1920 года, расположена на северо-западе Европейской части Российской Федерации, входит в Северо-Западный федеральный округ. Западная граница Карелии совпадает с государственной границей Российской Федерации и Финляндии.

Таблица 5

Распределение респондентов по полу (Республика Карелия)

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Мужской	146	43,7%
2	Женский	188	56,3%

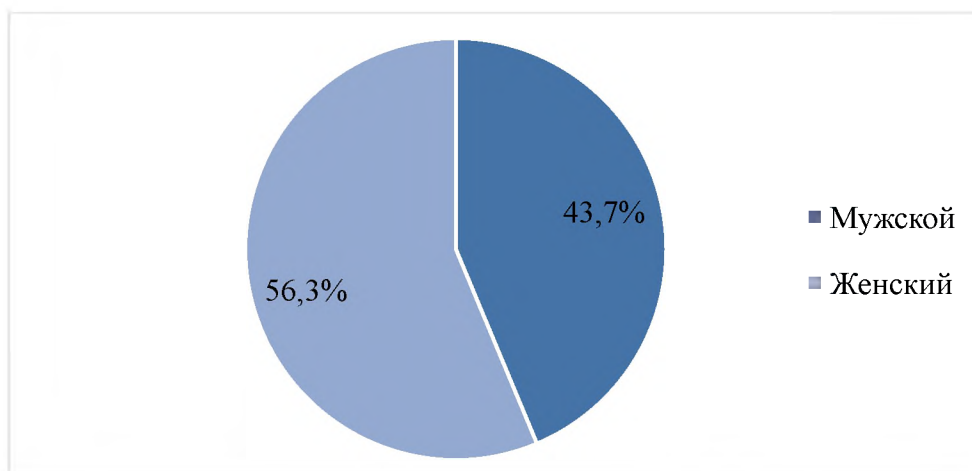

Диаграмма 5. Распределение респондентов по полу (Республика Карелия)

Таблица 6

Распределение респондентов по возрасту (Республика Карелия)

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	18-29 лет	48	14,3%
2	30-39 лет	66	19,7%
3	40-49 лет	62	18,5%
4	50-59 лет	58	17,3%
5	60 лет и старше	101	30,1%

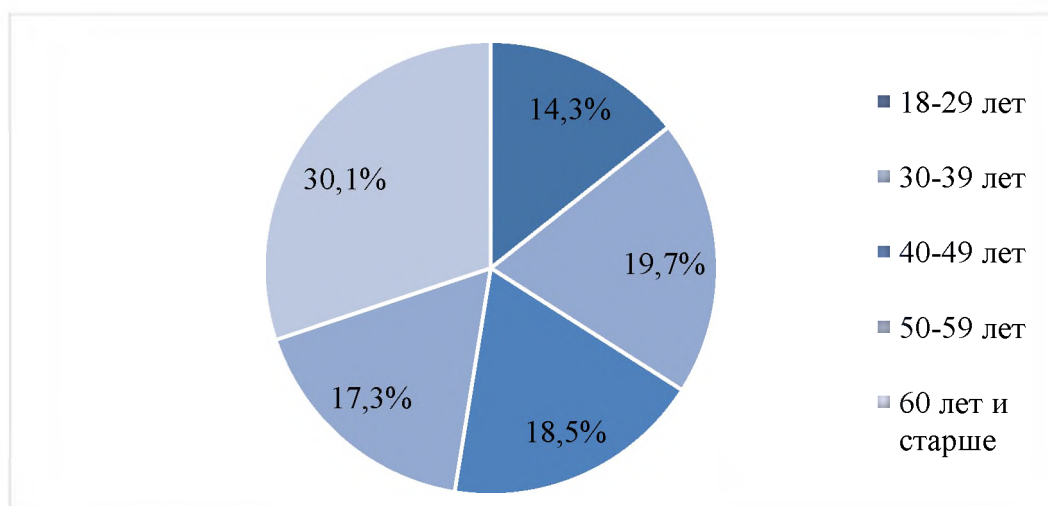

Диаграмма 6. Распределение респондентов по возрасту (Республика Карелия)

При проведении экспертного опроса отбор респондентов был осуществлен на основе заранее выработанных критериев.

К числу ключевых критериев были отнесены:

1. Наличие ученой степени кандидата или доктора наук.
2. Наличие публикаций по проблематике исследования.

3. Участие и руководство исследованиями в общественной дипломатии, международных отношений, евразийской интеграции.

4. Работа в общественных организациях и научных центрах, осуществляющих деятельность в сфере приграничного сотрудничества и общественной дипломатии.

5. Руководство общественными проектами в сфере развития международного взаимодействия, приграничного сотрудничества, межрегиональной интеграции.

К участию в исследовании были привлечены эксперты, соответствующие как минимум двум пунктам из числа приведенных критериев.

В процессе рекрутинга респондентов было использовано 2 метода:

– документальный, обеспечивающий доступ к сложным и узким целевым группам: при данном методе использовались списки руководителей общественных проектов в области общественной дипломатии (Фонд президентских грантов, Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ) авторов публикаций по проблематике исследования (elibrary, cyberleninka), авторов кандидатских и докторских диссертаций (РГБ, ВАК), участников и руководителей исследовательских проектов (РФФИ, РНФ) открытая информация о сотрудниках организаций, реализующих деятельность в сфере международных отношений и приграничного взаимодействия.

– «снежный ком»: применялись личные связи, происходил отбор среди знакомых и коллег по научной и преподавательской деятельности, общественной работе, экспертов и участников совместных исследовательских проектов. Кроме того, участникам исследования, уже прошедшим опрос, было предложено дать рекомендации относительно потенциальных респондентов из числа их коллег и знакомых.

Результаты опроса в Белгородской области

В июле-августе 2020 г. в Белгородской области был организован анкетный опрос населения региона. В исследовании приняло участие 334 респондента.

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос «Знаете ли Вы о таком понятии как «общественная дипломатия»?»

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Да	221	66,2%
2	Нет	54	16,2%
3	Затрудняюсь ответить	59	17,6%

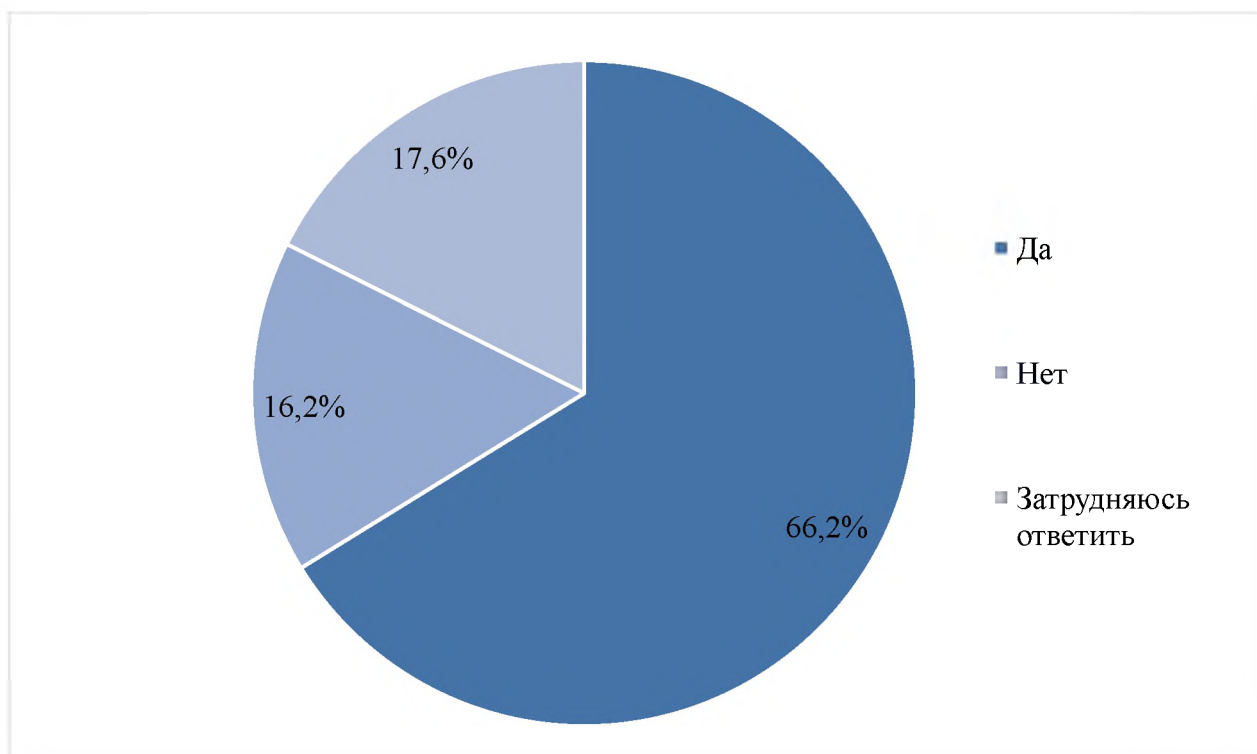

Диаграмма 7. Распределение ответов на вопрос
«Знаете ли Вы о таком понятии как «общественная дипломатия?»

Большая часть респондентов (66,2%) знают о таком понятии, как общественная дипломатия. Не осведомлены о данном термине 16,2% опрошенных, а не смогли дать однозначного ответа на данный вопрос 17,6%.

Таблица 8

**Распределение ответов на вопрос
«Какие из перечисленных форм общественной дипломатии Вы знаете?
(Отметьте несколько вариантов ответа)»**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Участие в волонтерских проектах	140	42,0%
2	Экспертная работа	60	18,0%
3	Общение в социальных сетях	72	21,6%
4	Поддержка соотечественников в других странах	103	30,9%
5	Участие в культурных и спортивных мероприятиях	90	27,0%
6	Участие в туристических программах	60	18,0%
7	Участие в деятельности общественных организаций	118	35,4%
8	Другое	1	0,3%
9	Затрудняюсь ответить	64	19,2%

Диаграмма 8. Распределение ответов на вопрос
«Какие из перечисленных форм общественной дипломатии Вы знаете?
(Отметьте несколько вариантов ответа)»

Наиболее известной формой общественной дипломатии для населения Белгородской области является участие в волонтерских проектах (42%). Для 35,4% опрошенных самой узнаваемой формой общественной дипломатии является участие в деятельности общественных организаций. Для 30,9% это поддержка соотечественников в других странах, а для 27% это участие в туристических программах.

Таблица 9

**Распределение ответов на вопрос
«Как Вы считаете, необходимо ли использовать инструменты
общественной дипломатии в приграничном взаимодействии?»**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Да	227	67,9%
2	Нет	38	11,3%
3	Затрудняюсь ответить	69	20,8%

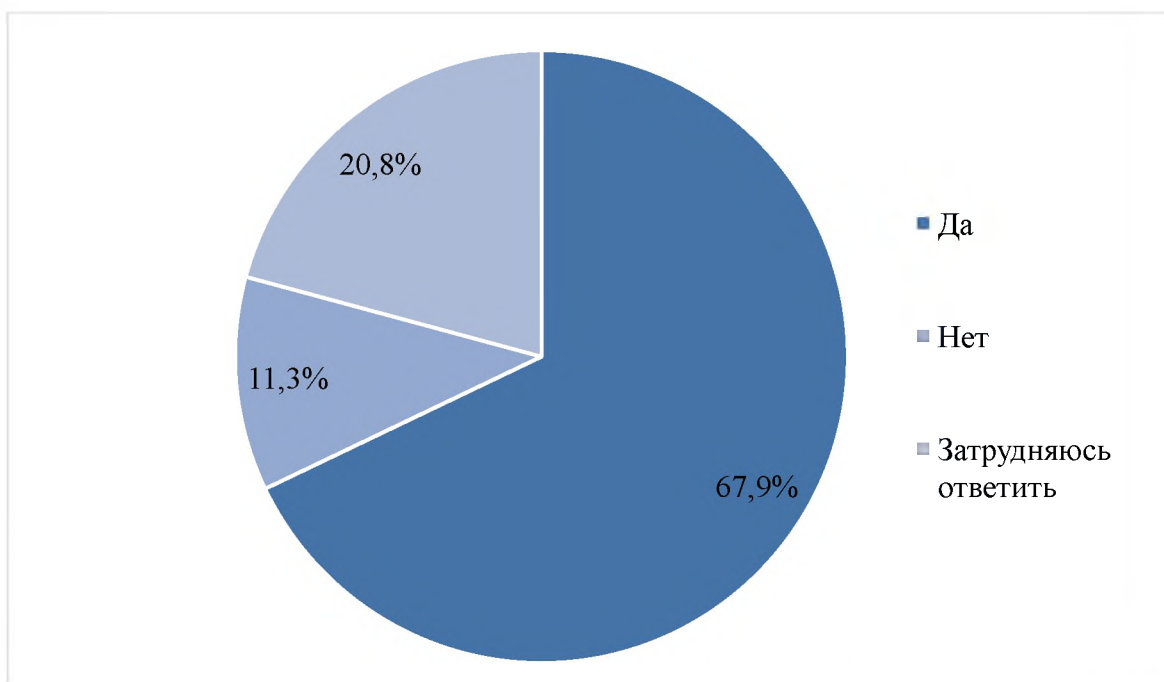

Диаграмма 9. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, необходимо ли использовать инструменты общественной дипломатии в приграничном взаимодействии?»

Большинство (68,2%) опрошенных в Белгородской области считают, что инструменты общественной дипломатии необходимо использовать в приграничном взаимодействии. 11,4% респондентов высказали свое противоположное мнение. 20,4% не смогли дать однозначного ответа на данный вопрос.

Таблица 10

**Распределение ответов на вопрос
«Если да, то кто, по Вашему мнению, в наибольшей степени
заинтересован в использовании общественной дипломатии
в приграничном взаимодействии?
(Отметьте не более 3 вариантов)»**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Межгосударственные структуры	134	40,2%
2	Национальные правительства	72	21,6%
3	Политические партии	83	24,9%
4	Бизнес-структуры	55	16,5%
5	Общественные организации	104	31,2%
6	Население	101	30,3%
7	Внешние участки	0	0,0%
8	СМИ	47	14,1%
9	Другое	5	1,5%
10	Затрудняюсь ответить	42	12,6%

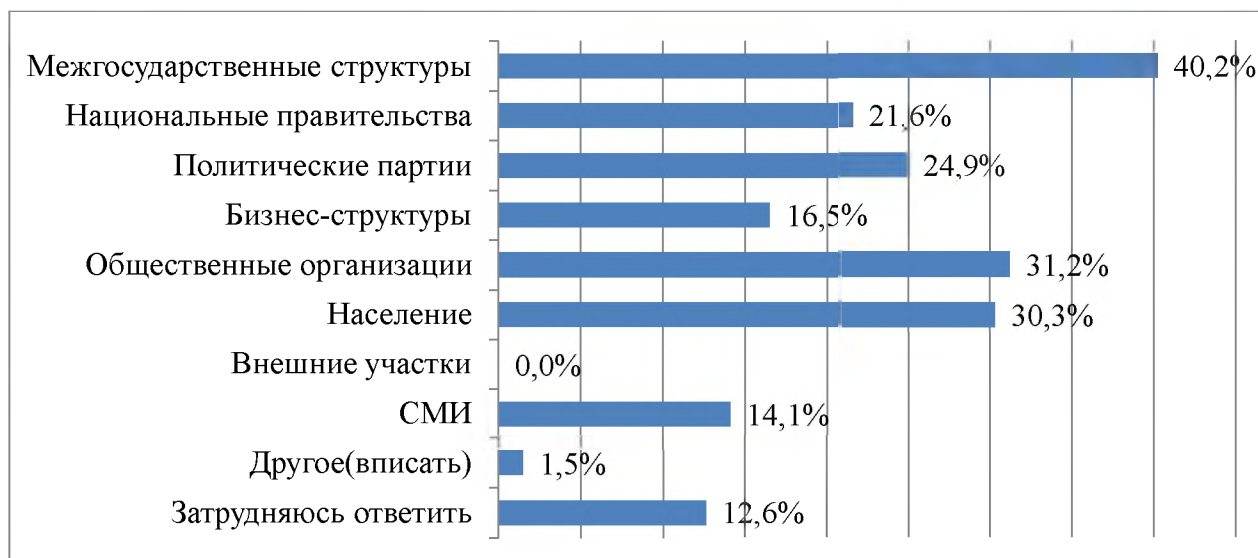

Диаграмма 10. Распределение ответов на вопрос
«Если да, то кто, по Вашему мнению, в наибольшей степени заинтересован
в использовании общественной дипломатии в приграничном взаимодействии?
(Отметьте не более 3 вариантов)»

Респонденты из Белгородской области посчитали, что в наибольшей степени заинтересованы в использовании общественной дипломатии межгосударственные структуры – 40,2%. Общественные организации 31,2%, а население 30,3%. Немногим в меньшей степени заинтересованы национальные правительства и политические партии (21,6% и 24,9%), по мнению населения. Остальные варианты ответов выбрало менее 20% респондентов.

Таблица 11

**Распределение ответов на вопрос
«Определите приоритеты для общественной дипломатии?
(Отметьте не более 3 вариантов)»**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Создание устойчивых связей между странами-участниками Евразийского союза	111	33,3%
2	Работа со странами БРИКС	39	11,7%
3	Формирование рабочей повестки с США	18	5,4%
4	Налаживание конструктивного диалога со странами ЕС	58	17,4%
5	Развитие приграничного и межрегионального сотрудничества	129	38,7%
6	Развитие межмуниципального сотрудничества	45	13,5%
7	Другое (вписать)	1	0,3%
8	Затрудняюсь ответить	60	18,0%

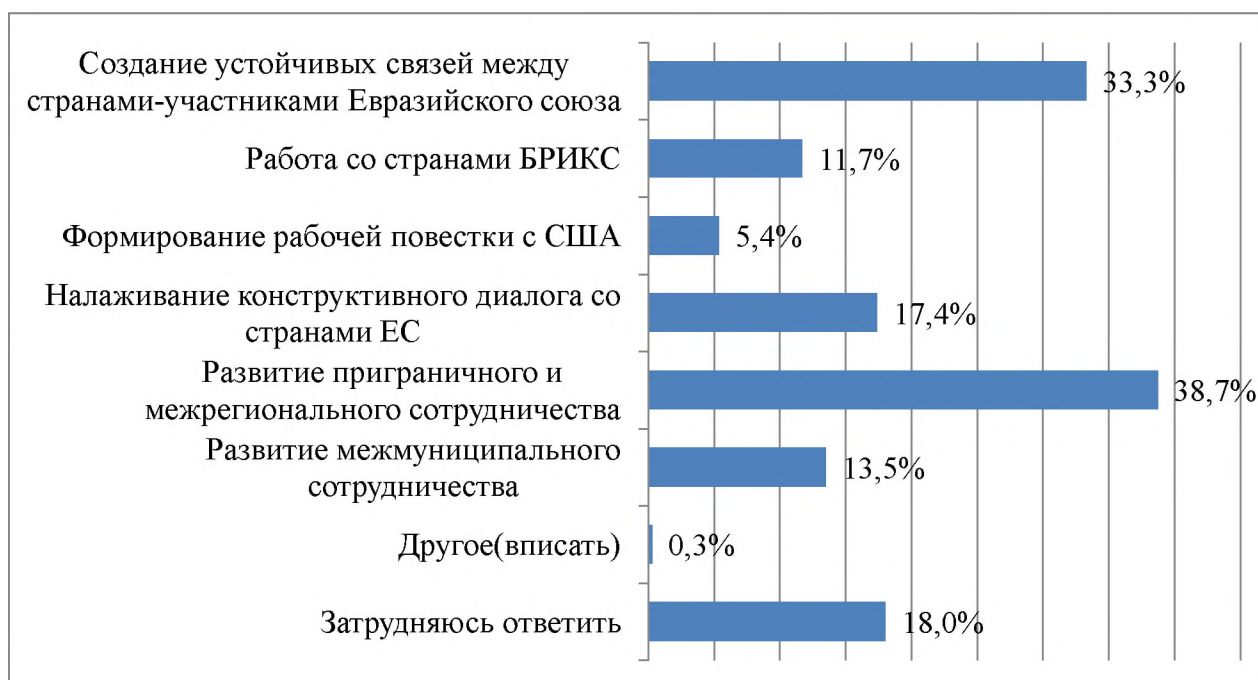

Диаграмма 11. Распределение ответов на вопрос
«Определите приоритеты для общественной дипломатии?
(Отметьте не более 3 вариантов)»

По мнению респондентов, основным приоритетом общественной дипломатии должно стать развитие приграничного и межрегионального взаимодействия (38,7%). Еще треть опрошенных в Белгородской области посчитали, что приоритетом общественной дипломатии является создание устойчивых связей между странами-участниками Евразийского союза (33,3%). Большая же часть респондентов сошлась во мнении, что приоритетным является развитие приграничного и межрегионального взаимодействия. За налаживание конструктивного диалога со странами ЕС выступили 17,4% респондентов, а со странами БРИКС 11,7%.

Таблица 13

Распределение ответов на вопрос «Готовы ли Вы принимать участие в процессах общественной и народной дипломатии?»

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Да	123	36,8%
2	Нет	100	30,0%
3	Затрудняюсь ответить	111	33,2%

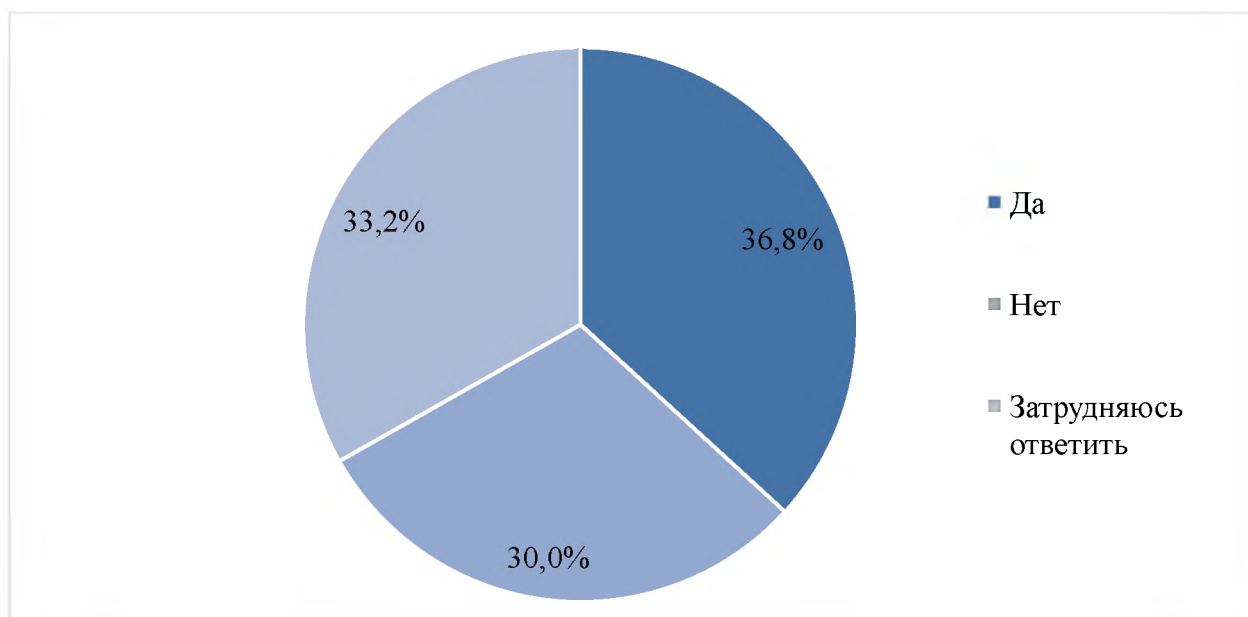

Диаграмма 13. Распределение ответов на вопрос «Готовы ли Вы принимать участие в процессах общественной и народной дипломатии?»

В Белгородской области готовы принимать участие в процессах общественной и народной дипломатии всего 36,8% респондентов. Не готовы – 30,0%, а не смогли дать однозначного ответа на данный вопрос 33,2%.

Таблица 14

**Распределение ответов на вопрос
«Кто на Ваш взгляд реализует проекты
и программы общественной дипломатии наиболее эффективно?
(Отметьте не более 3 вариантов ответа)»**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Министерство иностранных дел Российской Федерации	137	41,1%
2	Россотрудничество	74	22,2%
3	Администрация Президента Российской Федерации	67	20,1%
4	Региональные органы власти	84	25,2%
5	Муниципальные органы власти	41	12,3%
6	Общественные организации и фонды	101	30,3%
7	Высшие учебные заведения	78	23,4%
8	Политические партии	35	10,5%
9	Другое (вписать)	1	0,3%
10	Затрудняюсь ответить	52	15,6%

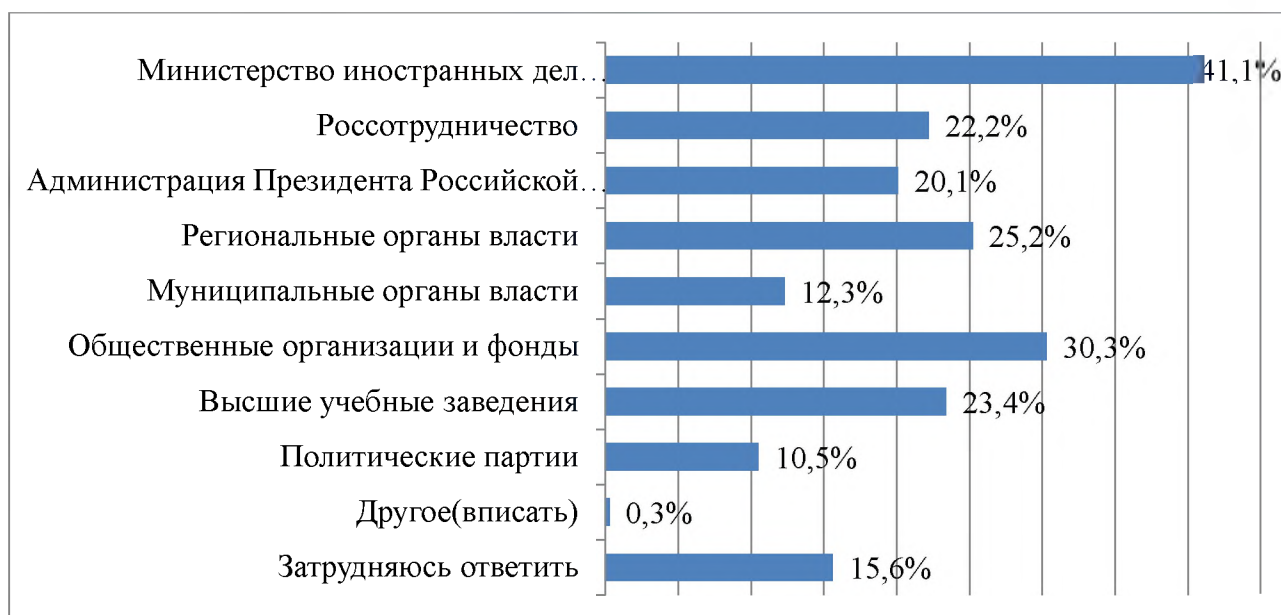

Диаграмма 14. Распределение ответов на вопрос «Кто на Ваш взгляд реализует проекты и программы общественной дипломатии наиболее эффективно? (Отметьте не более 3 вариантов ответа)»

Наиболее эффективно, по мнению респондентов в Белгородской области, проекты и программы общественной дипломатии реализует Министерство иностранных дел Российской Федерации (41,4%). При этом 30,3% респондентов считают, что наиболее эффективными субъектами выступают общественные организации и фонды. Кроме того, респонденты достаточно часто отмечали региональные органы власти (25,5%), высшие учебные заведения (23,4%) и Россотрудничество (22,2%).

Таблица 14.1

**Распределение ответов на вопрос
«Какие из общественных организаций и фондов наиболее активны
в сфере общественной дипломатии?
(Отметьте не более 3 вариантов ответа)»**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Россотрудничество	98	29,4%
2	Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова	68	20,4%
3	Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ	64	19,2%
4	Фонд «Русский мир»	35	10,5%
5	Фонд Президентских грантов	38	11,4%
6	Институт приграничного сотрудничества и интеграции	107	32,1%
7	Российский Союз Молодежи	64	19,2%
8	Другое	0	0,0%
9	Затрудняюсь ответить	93	27,9%

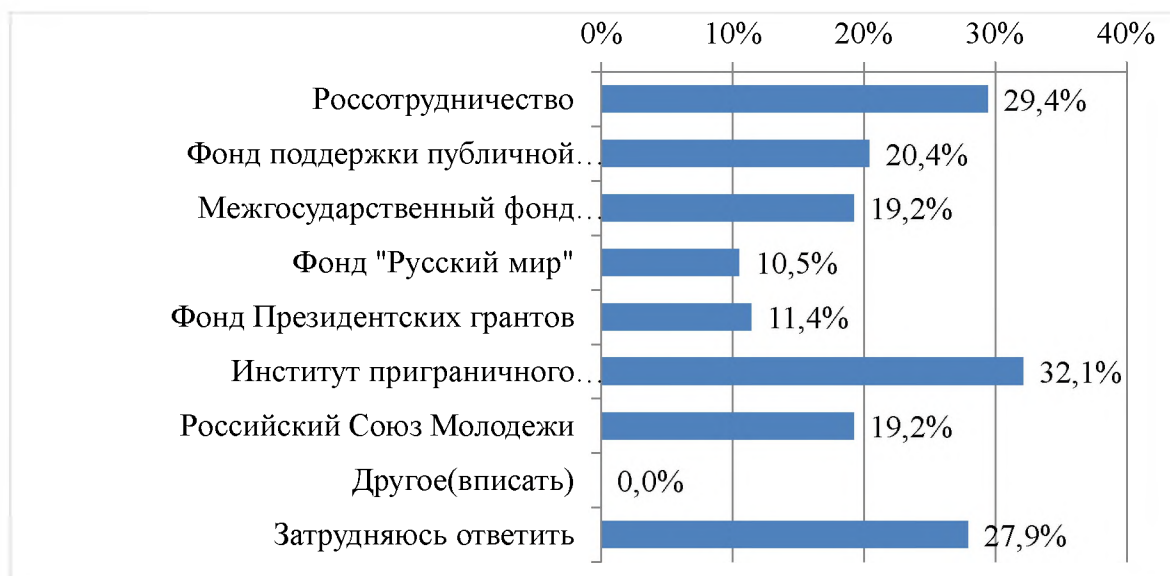

Диаграмма 14.1. Распределение ответов на вопрос «Какие из общественных организаций и фондов наиболее активны в сфере общественной дипломатии? (Отметьте не более 3 вариантов ответа)»

Результаты исследования позволили выявить, что одной из наиболее активных организаций в сфере общественной дипломатии, по мнению респондентов из Белгородской области, выступает Институт приграничного сотрудничества и интеграции (32,1%). 29,4% также отметили Россотрудничество. Часть респондентов также выделила Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова (20,4%) и Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества (19,2%). Вариант «Затрудняюсь ответить» выбрали 27,9% опрошенных.

Таблица 15

**Распределение ответов на вопрос
«Какие из направлений общественной дипломатии необходимо
поддерживать на региональном уровне при приграничном
взаимодействии Евразийского союза?»
(Отметьте не более 3 вариантов ответа)»**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Развитие неправительственных международных организаций	111	33,3%
2	Поддержка структур еврорегионов	87	26,1%
3	Проведение научно-образовательных конференций, семинаров, форумов и т.д.	118	35,4%
4	Организация культурных, спортивных, туристических мероприятий	123	36,9%
5	Развитие связей между городами-побратимами и межмуниципальное сотрудничество	94	28,2%
6	Развитие различных форм землячеств	57	17,1%
7	Другое (вписать)	2	0,6%
8	Затрудняюсь ответить	53	15,9%

Диаграмма 15. Распределение ответов на вопрос
«Какие из направлений общественной дипломатии необходимо поддерживать на региональном уровне при приграничном взаимодействии Евразийского союза? (Отметьте не более 3 вариантов ответа)»

По мнению опрошенных, наиболее важным направлением общественной дипломатии, которое необходимо поддерживать на региональном уровне при приграничном взаимодействии Евразийского союза, является организация культурных, спортивных, туристических мероприятий 36,9%. Также респонденты отметили проведение научно-образовательных конференций и семинаров (35,4%), развитие неправительственных международных организаций (33,3%), поддержку связей между городами-побратимами и межмуниципальное сотрудничество (28,2%). Еще 15,9% не смогли дать однозначного ответа на данный вопрос.

Таблица 16

**Распределение ответов на вопрос
«Какие технологии, на Ваш взгляд необходимо использовать для общественной дипломатии в приграничных регионах Евразийского союза? (Отметьте не более 3 вариантов ответа)»**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Социальные технологии	154	46,2%
2	Интернет технологии	139	41,7%
3	Политические технологии	95	28,5%
4	Методы программно-целевого управления	79	23,7%
5	Стратегическое управление	92	27,6%
6	Методы проектного управления	71	21,3%
7	Другое (вписать)	6	1,8%
8	Затрудняюсь ответить	43	12,9%

Диаграмма 16. Распределение ответов на вопрос
«Какие технологии, на Ваш взгляд необходимо использовать для общественной дипломатии в приграничных регионах Евразийского союза?
(Отметьте не более 3 вариантов ответа)»

Респонденты из Белгородской области считают, что наиболее значимыми для общественной дипломатии в приграничье являются социальные технологии (46,2%). Также респонденты отметили Интернет-технологии – 41,7%. Кроме того, часть респондентов выбирали политические технологии (28,5%), стратегическое управление (27,6%), методы программно-целевого управления (23,7%).

Таблица 17

**Распределение ответов на вопрос
«Какое обеспечение, на Ваш взгляд, является первоочередным
для развития общественной дипломатии в приграничных регионах
Евразийского союза? (Отметьте не более 3 вариантов ответа)»**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Нормативно-правовое обеспечение	146	43,8%
2	Организационно-методическое обеспечение	64	19,2%
3	Финансовое обеспечение	145	43,5%
4	Материально-техническое обеспечение	77	23,1%
5	Кадровые ресурсы	110	33,0%
6	Стратегическое видение	85	25,5%
7	Другое(вписать)	4	1,2%
8	Затрудняюсь ответить	43	12,9%

Диаграмма 17. Распределение ответов на вопрос
«Какое обеспечение, на Ваш взгляд, является первоочередным для развития общественной дипломатии в приграничных регионах Евразийского союза?
(Отметьте не более 3 вариантов ответа)»

По мнению жителей Белгородской области, первоочередным для развития общественной дипломатии в приграничных регионах Евразийского Союза являются нормативно-правовое (43,8%) и финансовое обеспечение (43,5%). Важным элементов респонденты посчитали также кадровые ресурсы – 33,0%. Реже отмечались следующие виды обеспечения: стратегическое видение (25,5%), материально-техническое обеспечение (23,1%), организационно-методическое обеспечение (19,2%).

Результаты опроса в Смоленской области

В сентябре-ноябре 2020 г. в Смоленской области был организован анкетный опрос населения региона. В исследовании приняло участие 333 респондента.

Таблица 18

Распределение ответов на вопрос «Знаете ли Вы о таком понятии как «общественная дипломатия»?»

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Да	180	54,1%
2	Нет	88	26,4%
3	Затрудняюсь ответить	65	19,5%

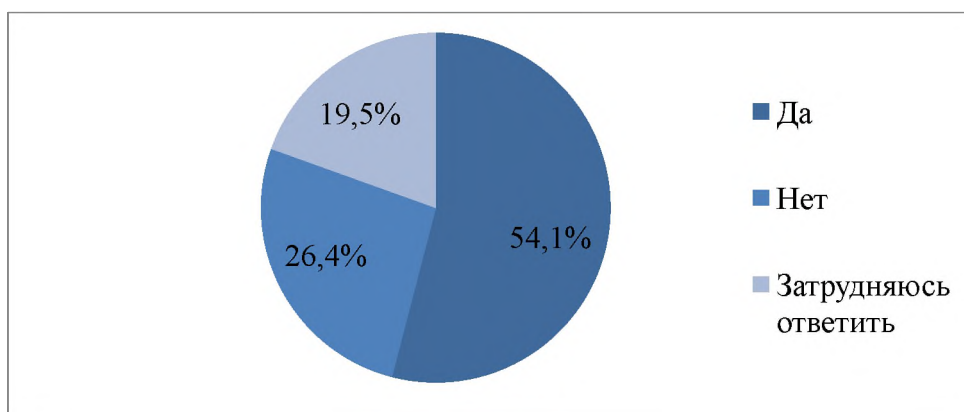

Диаграмма 18. Распределение ответов на вопрос
«Знаете ли Вы о таком понятии как «общественная дипломатия»?»

54,1% опрошенных в Смоленской области знакомы с термином «общественная дипломатия». 26,4% респондентов не знают о данном понятии, а 19,5% жителей региона не смогли дать однозначного ответа на этот вопрос.

Таблица 19

Распределение ответов на вопрос «Какие из перечисленных форм общественной дипломатии Вы знаете? (Отметьте несколько вариантов ответа)»

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Участие в волонтерских проектах	138	41,4%
2	Экспертная работа	28	8,4%
3	Общение в социальных сетях	72	21,6%
4	Поддержка соотечественников в других странах	102	30,6%
5	Участие в культурных и спортивных мероприятиях	118	35,4%
6	Участие в туристических программах	65	19,5%
7	Участие в деятельности общественных организаций	115	34,5%
8	Другое	2	0,6%
9	Затрудняюсь ответить	76	22,8%

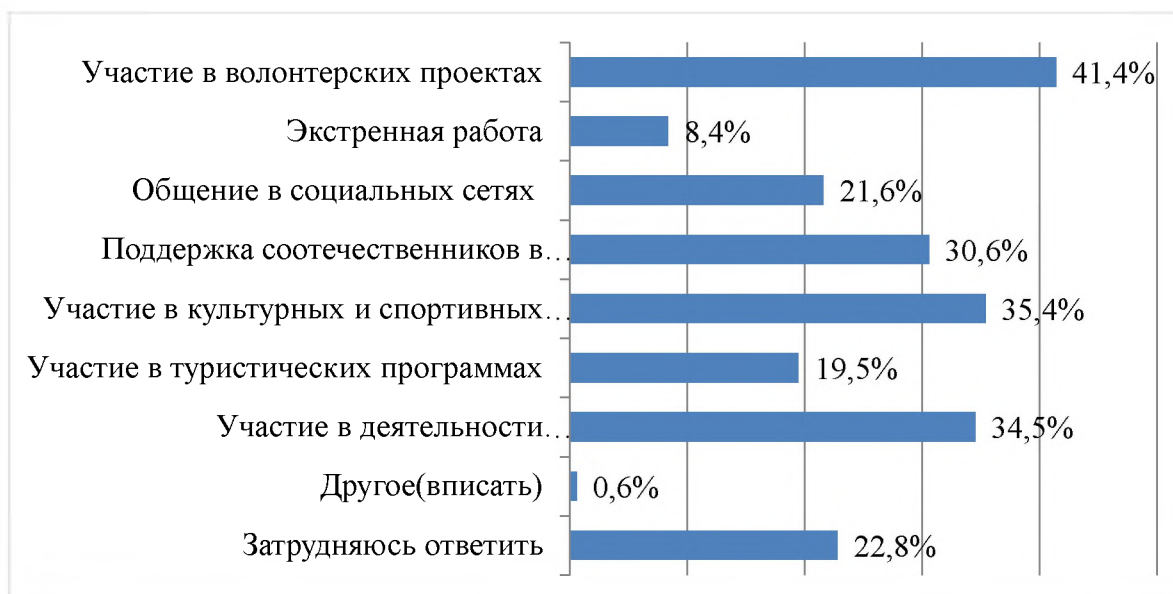

Диаграмма 19. Распределение ответов на вопрос
«Какие из перечисленных форм общественной дипломатии Вы знаете?
(Отметьте несколько вариантов ответа)»

Наиболее известной формой общественной дипломатии для респондентов из Смоленской области является участие в волонтерских проектах (41,4%). Кроме того, респонденты осведомлены и о таких формах общественной дипломатии, как участие в культурных и спортивных мероприятиях (34,5%) и участие в деятельности общественных организаций 30,6%.

Таблица 20

**Распределение ответов на вопрос
«Как Вы считаете, необходимо ли использовать инструменты
общественной дипломатии в приграничном взаимодействии?»**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Да	220	66,1%
2	Нет	21	6,3%
3	Затрудняюсь ответить	92	27,6%

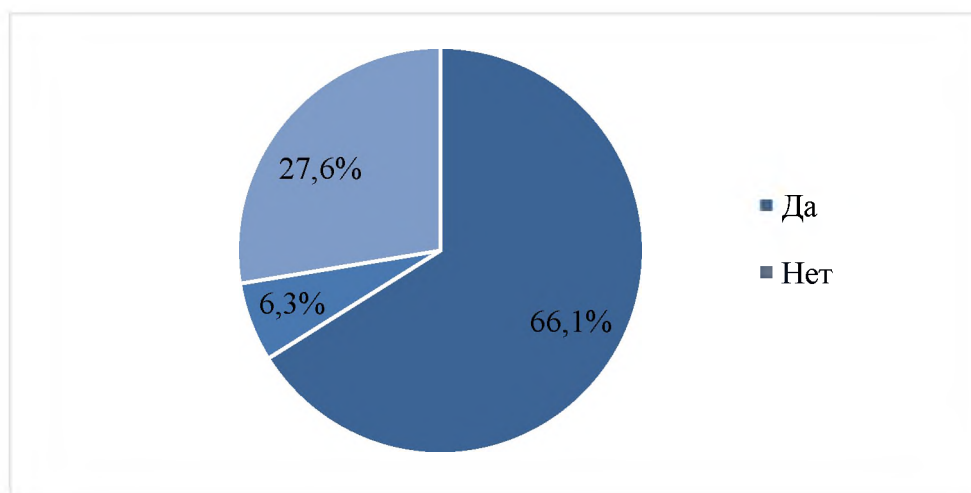

Диаграмма 20. Распределение ответов на вопрос
«Как Вы считаете, необходимо ли использовать инструменты общественной дипломатии
в приграничном взаимодействии?»

Большая часть респондентов считают, что инструменты общественной дипломатии необходимо использовать в приграничном взаимодействии (66,1%). Не видят необходимости в использовании таких инструментов 6,3% опрошенных, а 27,6% респондентов выбрали вариант «Затрудняюсь ответить».

Таблица 21

**Распределение ответов на вопрос
«Если да, то кто, по Вашему мнению, в наибольшей степени
заинтересован в использовании общественной дипломатии
в приграничном взаимодействии? (Отметьте не более 3 вариантов)»**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Межгосударственные структуры	161	48,3%
2	Национальные правительства	93	27,9%
3	Политические партии	58	17,4%
4	Бизнес-структуры	61	18,3%
5	Общественные организации	111	33,3%
6	Население	140	42,0%
7	Внешние участки	21	6,3%
8	СМИ	36	10,8%
9	Другое	16	4,8%
10	Затрудняюсь ответить	48	14,4%

Диаграмма 21. Распределение ответов на вопрос
«Если да, то кто, по Вашему мнению, в наибольшей степени заинтересован
в использовании общественной дипломатии в приграничном взаимодействии?
(Отметьте не более 3 вариантов)»

По мнению респондентов, в использовании общественной дипломатии в приграничном взаимодействии в наибольшей степени заинтересованы

межгосударственные структуры (48,3%) и население (42%). Также участники исследования в Смоленской области отмечали общественные организации (33,3%) и национальные правительства (27,9%). При этом 14,4% опрошенных не смогли дать однозначного ответа на данный вопрос.

Таблица 22

**Распределение ответов на вопрос
«Определите приоритеты для общественной дипломатии?»**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Создание устойчивых связей между странами-участниками Евразийского союза	75	22,5%
2	Работа со странами БРИКС	21	6,3%
3	Формирование рабочей повестки с США	10	3,0%
4	Налаживание конструктивного диалога со странами ЕС	55	16,5%
5	Развитие приграничного и межрегионального сотрудничества	142	42,6%
6	Развитие межмуниципального сотрудничества	26	7,8%
7	Другое	1	0,3%
8	Затрудняюсь ответить	70	21,0%

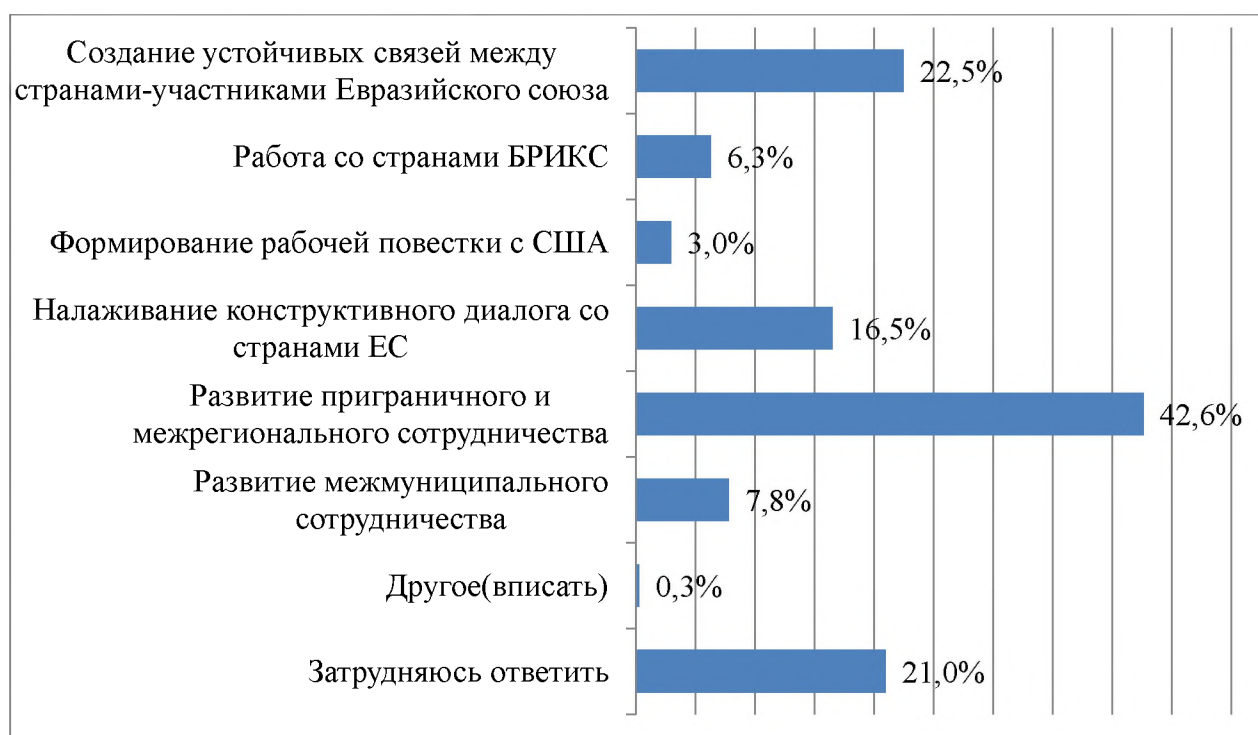

Диаграмма 22. Распределение ответов на вопрос
«Определите приоритеты для общественной дипломатии?»

Основным приоритетом для общественной дипломатии является развитие приграничного и межрегионального сотрудничества – так считает 42,6% опрошенных. Важными, по мнению опрошенных, также явились такие направления как создание устойчивых связей между странами-участниками Евразийского союза (22,5%) и налаживание конструктивного диалога со странами ЕС (16,5%).

Таблица 23

Распределение ответов на вопрос «Готовы ли Вы принимать участие в процессах общественной и народной дипломатии?»

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Да	105	31,5%
2	Нет	115	34,5%
3	Затрудняюсь ответить	113	33,9%

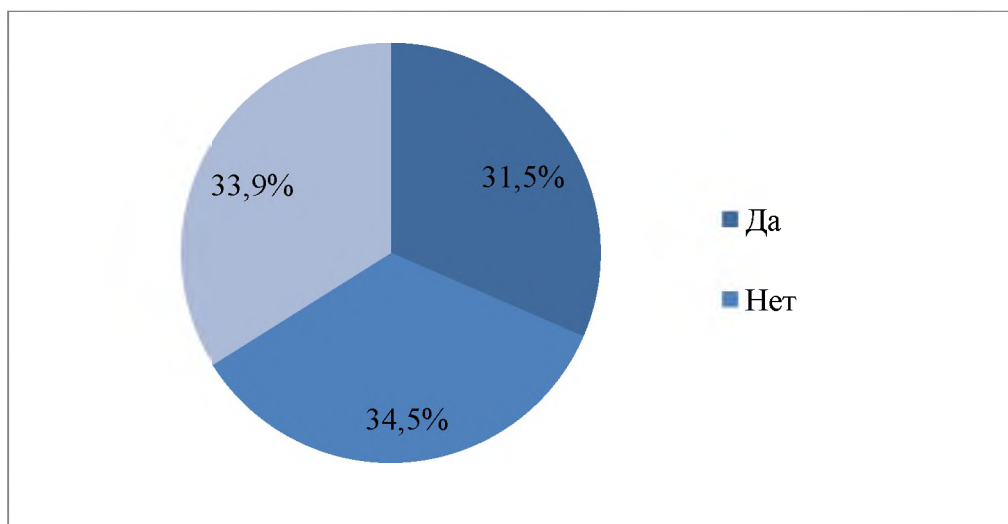

Диаграмма 23. Распределение ответов на вопрос «Готовы ли Вы принимать участие в процессах общественной и народной дипломатии?»

Немногим менее трети участников готовы принимать участие в проектах общественной дипломатии 31,5%. Еще 34,5% ответили на данный вопрос отрицательно, остальные не смогли дать однозначного ответа.

Таблица 24

Распределение ответов на вопрос «Кто на Ваш взгляд реализует проекты и программы общественной дипломатии наиболее эффективно? (Отметьте не более 3 вариантов ответа)»

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Министерство иностранных дел Российской Федерации	129	38,7%
2	Россотрудничество	48	14,4%
3	Администрация Президента Российской Федерации	51	15,3%
4	Региональные органы власти	73	21,9%
5	Муниципальные органы власти	36	10,8%
6	Общественные организации и фонды	119	35,7%
7	Высшие учебные заведения	69	20,7%
8	Политические партии	32	9,6%
9	Другое	3	0,9%
10	Затрудняюсь ответить	83	24,9%

Диаграмма 24. Распределение ответов на вопрос «Кто на Ваш взгляд реализует проекты и программы общественной дипломатии наиболее эффективно? (Отметьте не более 3 вариантов ответа)»

По мнению респондентов, наиболее эффективно реализует программы и проекты общественной дипломатии Министерство иностранных дел Российской Федерации (38,7%). Общественные организации и фонды отметили 35,7% опрошенных. Еще 21,9% респондентов выбрали региональные органы власти, а 20,7% высшие учебные заведения. Не смогли дать однозначного ответа на данный вопрос 24,9% участников исследования.

Таблица 25

Распределение ответов на вопрос «Какие из общественных организаций и фондов наиболее активны в сфере общественной дипломатии? (Отметьте не более 3 вариантов ответа)»

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Россотрудничество	76	22,8%
2	Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова	38	11,4%
3	Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ	61	18,3%
4	Фонд «Русский мир»	27	8,1%
5	Фонд Президентских грантов	52	15,6%
6	Институт приграничного сотрудничества и интеграции	71	21,3%
7	Российский Союз Молодежи	61	18,3%
8	Другое	4	1,2%
9	Затрудняюсь ответить	148	44,4%

Диаграмма 25. Распределение ответов на вопрос «Какие из общественных организаций и фондов наиболее активны в сфере общественной дипломатии? (Отметьте не более 3 вариантов ответа)»

Почти половина опрошенных не осведомлена о деятельности общественных организаций и фондов в сфере общественной дипломатии (44,4%). Лишь 22,8% респондентов выбрали Россотрудничество, а еще 21,3% Институт приграничного сотрудничества и интеграции.

Таблица 26

**Распределение ответов на вопрос
«Какие из направлений общественной дипломатии необходимо
поддерживать на региональном уровне
при приграничном взаимодействии Евразийского союза?
(Отметьте не более 3 вариантов ответа)»**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Развитие неправительственных международных организаций	88	26,4%
2	Поддержка структур еврорегионов	45	13,5%
3	Проведение научно-образовательных конференций, семинаров, форумов и т.д.	129	38,7%
4	Организация культурных, спортивных, туристических мероприятий	159	47,7%
5	Развитие связей между городами-побратимами и межмуниципальное сотрудничество	125	37,5%
6	Развитие различных форм землячеств	45	13,5%
7	Другое	0	0,0%
8	Затрудняюсь ответить	77	23,1%

Диаграмма 26. Распределение ответов на вопрос
«Какие из направлений общественной дипломатии необходимо поддерживать на региональном уровне при приграничном взаимодействии Евразийского союза? (Отметьте не более 3 вариантов ответа)»

По мнению респондентов, на региональном уровне необходимо поддерживать следующие направления общественной дипломатии: организацию культурных, спортивных, туристических мероприятий (47,7%), проведение научно-образовательных конференций, семинаров, форумов (38,7%), развитие связей между городами-побратимами и межмуниципальное сотрудничество (37,5%). Четверть опрошенных посчитали, что необходима развитие неправительственных международных организаций (26,4%). Не дали однозначного ответа на вопрос 23,1% опрошенных.

Таблица 27

**Распределение ответов на вопрос
«Какие технологии, на Ваш взгляд необходимо использовать для общественной дипломатии в приграничных регионах Евразийского союза? (Отметьте не более 3 вариантов ответа)»**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Социальные технологии	159	47,7%
2	Интернет технологии	132	39,6%
3	Политические технологии	82	24,6%
4	Методы программно-целевого управления	67	20,1%
5	Стратегическое управление	79	23,7%
6	Методы проектного управления	51	15,3%
7	Другое(вписать)	12	3,6%
8	Затрудняюсь ответить	68	20,4%

Диаграмма 27. Распределение ответов на вопрос «Какие технологии, на Ваш взгляд необходимо использовать для общественной дипломатии в приграничных регионах Евразийского союза? (Отметьте не более 3 вариантов ответа)»

Наибольшее значение для общественной дипломатии в приграничье, по мнению респондентов из Смоленской области, представляют социальные технологии (47,7%). Кроме того, участники исследования также отмечали Интернет-технологии (39,6%). Немногим менее четверти опрошенных выбрали политические технологии (24,6%), а 23,7% практики стратегического управления. Наконец, методы программно-целевого управления отметили 20,1% респондентов. Еще 20,4 не смогли дать однозначного ответа на этот вопрос.

Таблица 28

Распределение ответов на вопрос «Какое обеспечение, на Ваш взгляд, является первоочередным для развития общественной дипломатии в приграничных регионах Евразийского союза? (Отметьте не более 3 вариантов ответа)»

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Нормативно-правовое обеспечение	126	37,8%
2	Организационно-методическое обеспечение	68	20,4%
3	Финансовое обеспечение	142	42,6%
4	Материально-техническое обеспечение	87	26,1%
5	Кадровые ресурсы	96	28,8%
6	Стратегическое видение	66	19,8%
7	Другое(вписать)	0	0,0%
8	Затрудняюсь ответить	80	24,0%

Диаграмма 28. Распределение ответов на вопрос «Какое обеспечение, на Ваш взгляд, является первоочередным для развития общественной дипломатии в приграничных регионах Евразийского союза? (Отметьте не более 3 вариантов ответа)»

По мнению жителей Смоленской области, первоочередным обеспечением для развития общественной дипломатии в приграничных регионах является финансовое (42,6%) и нормативно-правовое (37,8%). 28,8% опрошенных заявляют о приоритетности кадровых ресурсов (28,8%) и в материально-технического обеспечение (26,1%). Существенно реже респонденты отмечали организационно-методическое обеспечение (20,4%) и стратегическое видение (19,8%). Вариант «Затрудняюсь ответить» выбрали 24% участников исследования.

Результаты опроса в Республике Карелия

В январе-феврале 2021 г. в Смоленской области был организован анкетный опрос населения региона. В исследовании приняло участие 333 респондента.

Таблица 29

Распределение ответов на вопрос «Знаете ли Вы о таком понятии как «общественная дипломатия»?»

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Да	263	79,0%
2	Нет	50	15,0%
3	Затрудняюсь ответить	20	6,0%

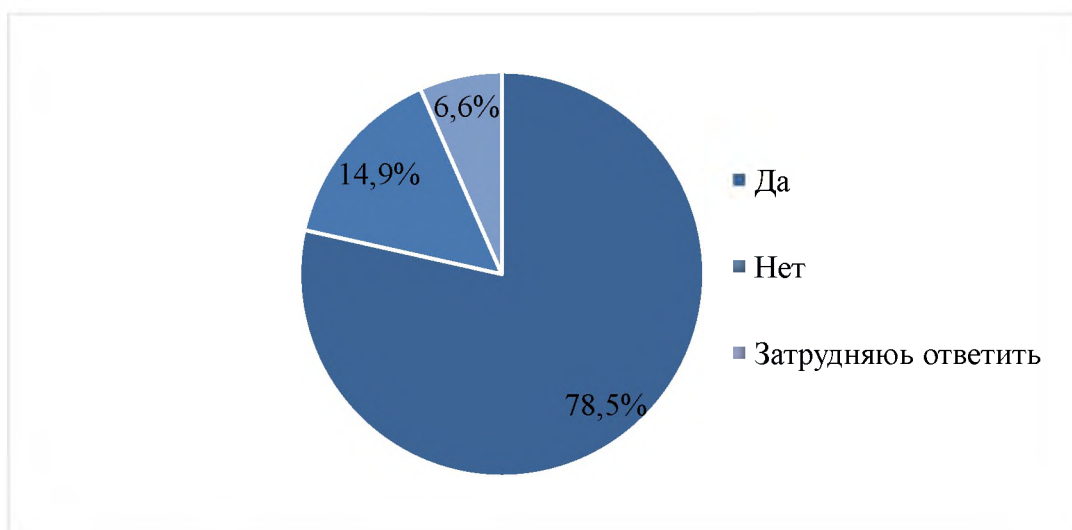

Диаграмма 29. Распределение ответов на вопрос
«Знаете ли Вы о таком понятии как «общественная дипломатия»?»

78,5% респондентов из Республики Карелия знакомы с понятием «общественная дипломатия», в свою очередь, 14,9% ответили на данный вопрос отрицательно. Вариант «Затрудняюсь ответить» выбрали 6,6% опрошенных.

Таблица 30

Распределение ответов на вопрос «Какие из перечисленных форм общественной дипломатии Вы знаете? (Отметьте несколько вариантов ответа)»

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Участие в волонтерских проектах	168	50,4%
2	Экспертная работа	144	43,3%
3	Общение в социальных сетях	83	25%
4	Поддержка соотечественников в других странах	172	51,7%
5	Участие в культурных и спортивных мероприятиях	172	51,7%
6	Участие в туристических программах	90	27%
7	Участие в деятельности общественных организаций	176	52,9%
8	Другое	2	0,6%
9	Затрудняюсь ответить	37	11,1%

Диаграмма 30. Распределение ответов на вопрос
«Какие из перечисленных форм общественной дипломатии Вы знаете?
(Отметьте несколько вариантов ответа)»

Около половины респондентов из Республики Карелия знакома с такими формами общественной дипломатии, как: участие в деятельности общественных организаций (52,9%), поддержка соотечественников в других странах (51,7%), участие в культурных и спортивных мероприятиях (51,7%) и участие в волонтерских проектах (50,4%). Экспертная работа, как форма общественной дипломатии, отмечалась участниками опроса немногим реже – в 43,3% анкет. Четверть всех опрошенных граждан в качестве таких форм указывает общение в социальных сетях (25%) и участие в туристических программах (27%).

Таблица 31

**Распределение ответов на вопрос
«Как Вы считаете, необходимо ли использовать инструменты
общественной дипломатии в приграничном взаимодействии?»**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Да	296	88,9%
2	Нет	5	1,5%
3	Затрудняюсь ответить	32	9,6%

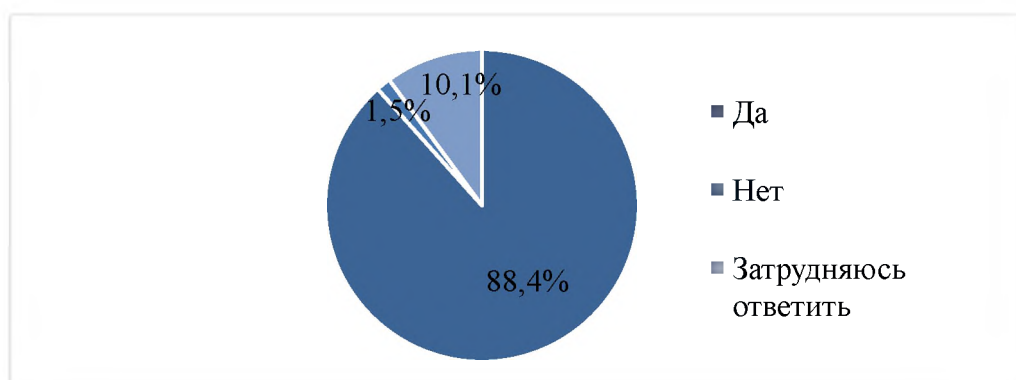

Диаграмма 31. Распределение ответов на вопрос
«Как Вы считаете, необходимо ли использовать инструменты общественной дипломатии
в приграничном взаимодействии?»

Наибольшее количество участников опроса согласны с тем, что инструменты общественной дипломатии необходимо использовать в приграничном взаимодействии (88,4%). 1,5% респондентов не согласны с утверждением. А 10,1% не смогли дать однозначного ответа на данный вопрос.

Таблица 32

**Распределение ответов на вопрос
«Если да, то кто, по Вашему мнению, в наибольшей степени
заинтересован в использовании общественной дипломатии
в приграничном взаимодействии? (Отметьте не более 3 вариантов)»**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Межгосударственные структуры	74	22,2%
2	Национальные правительства	120	36%
3	Политические партии	7	2,1%
4	Бизнес-структуры	54	16,2%
5	Общественные организации	155	46,5%
6	Население	204	61,2%
7	Внешние участки	84	25,2%
8	СМИ	17	5,1%
9	Другое	2	0,3%
10	Затрудняюсь ответить	37	11,1%

Диаграмма 32. Распределение ответов на вопрос
«Если да, то кто, по Вашему мнению, в наибольшей степени заинтересован
в использовании общественной дипломатии в приграничном взаимодействии?
(Отметьте не более 3 вариантов)»

По мнению участников исследования, в наибольшей степени в использовании общественной дипломатии в приграничном взаимодействии заинтересовано само население (61,2%). Также участники опроса отметили заинтересованность общественных организаций (46,5%) и национальных правительств (36%). Четверть опрошенных видит интерес к применению общественной дипломатии у внешних участников (25,2%), 16,2% у бизнес-структур. Вариант «Затрудняюсь ответить» выбрали 11,1% респондентов.

Таблица 33

**Распределение ответов на вопрос
«Определите приоритеты для общественной дипломатии?»**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Создание устойчивых связей между странами-участниками Евразийского союза	110	33%
2	Работа со странами БРИКС	47	14,1%
3	Формирование рабочей повестки с США	45	13,5%
4	Налаживание конструктивного диалога со странами ЕС	146	43,8%
5	Развитие приграничного и межрегионального сотрудничества	212	63,7%
6	Развитие межмуниципального сотрудничества	141	42,3%
7	Другое	6	1,8%
8	Затрудняюсь ответить	45	13,5%

Диаграмма 33. Распределение ответов на вопрос
«Определите приоритеты для общественной дипломатии?»

Основным приоритетом для общественной дипломатии, по мнению респондентов, является развитие приграничного и межрегионального сотрудничества (63,7%). Кроме того, участники исследования отмечали налаживание конструктивного диалога со странами ЕС (43,8%), развитие межмуниципального сотрудничества и побратимских связей (42,3%), а также создание устойчивых связей между странами-участниками Евразийского союза (33%).

Таблица 34

**Распределение ответов на вопрос
«Готовы ли Вы принимать участие в процессах общественной
и народной дипломатии?»**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Да	207	62,2%
2	Нет	78	23,4%
3	Затрудняюсь ответить	48	14,4%

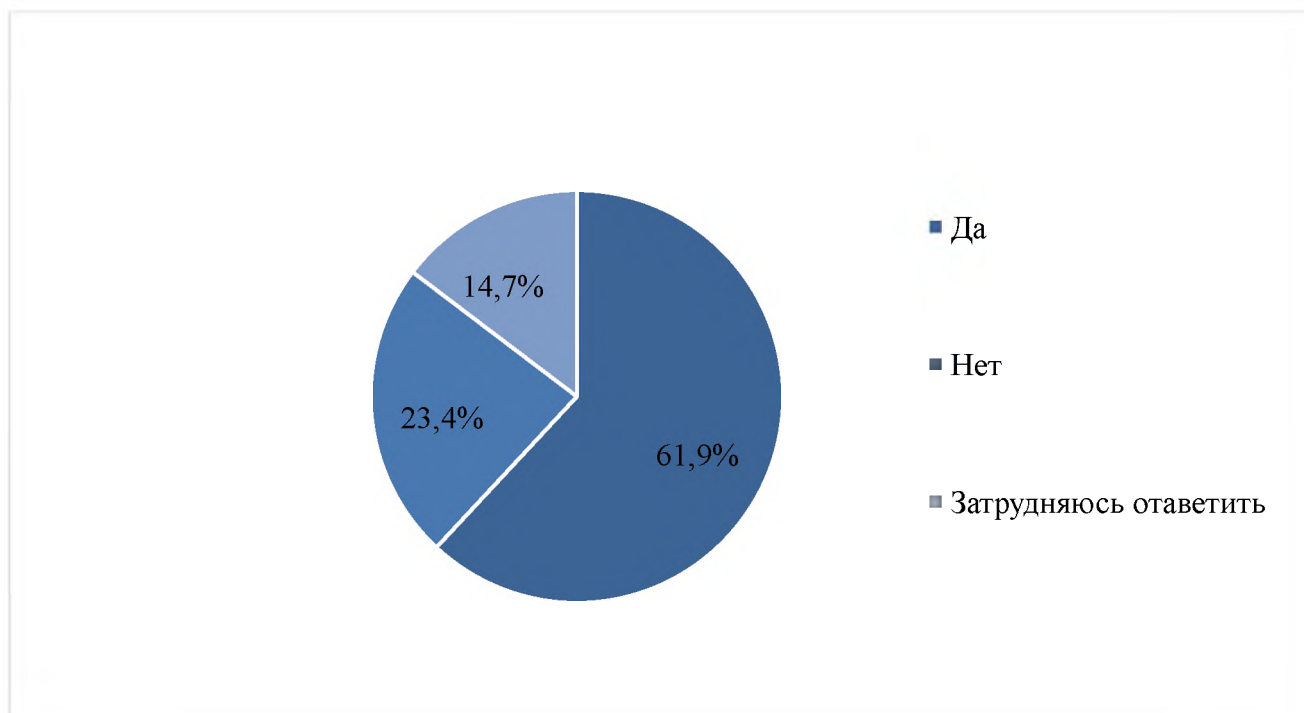

Диаграмма 34. Распределение ответов на вопрос
«Готовы ли Вы принимать участие в процессах общественной и народной дипломатии?»

По данным опроса, 61,9% респондентов готовы принимать участие в процессах общественной и народной дипломатии. 23,4% не готовы принимать участие. Не смогли дать однозначного ответа на данный вопрос 14,4% опрошенных

**Распределение ответов на вопрос
«Кто на Ваш взгляд реализует проекты и программы общественной
дипломатии наиболее эффективно?
(Отметьте не более 3 вариантов ответа)»**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Министерство иностранных дел Российской Федерации	56	16,8%
2	Россотрудничество	87	26,1%
3	Администрация Президента Российской Федерации	22	6,6%
4	Региональные органы власти	96	28,8%
5	Муниципальные органы власти	86	25,8%
6	Общественные организации и фонды	206	61,9%
7	Высшие учебные заведения	121	63,7%
8	Политические партии	1	0,3%
9	Другое	4	1,2%
10	Затрудняюсь ответить	61	18,3%

Диаграмма 35. Распределение ответов на вопрос «Кто на Ваш взгляд реализует проекты и программы общественной дипломатии наиболее эффективно? (Отметьте не более 3 вариантов ответа)»

По мнению большинства респондентов, эффективнее всего проекты и программы общественной дипломатии реализуют высшие учебные заведения (63,7%) и общественные организации и фонды (61,9%). Четверть опрошенных считает эффективной деятельность региональных органов власти (28,8%), Россотрудничества (26,1%), муниципальных органов власти (25,8%).

Распределение ответов на вопрос «Какие из общественных организаций и фондов наиболее активны в сфере общественной дипломатии? (Отметьте не более 3 вариантов ответа)»

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Россотрудничество	209	62,7%
2	Фонд поддержки публичной дипломатии им А. М. Горчакова.	106	31,8%
3	Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ	40	12%
4	Фонд «Русский мир»	91	27,3%
5	Фонд Президентских грантов	116	34,8%
6	Институт приграничного сотрудничества и интеграции	40	12%
7	Российский Союз Молодежи	46	13,8%
8	Другое	1	0,3%
9	Затрудняюсь ответить	4	1,2%

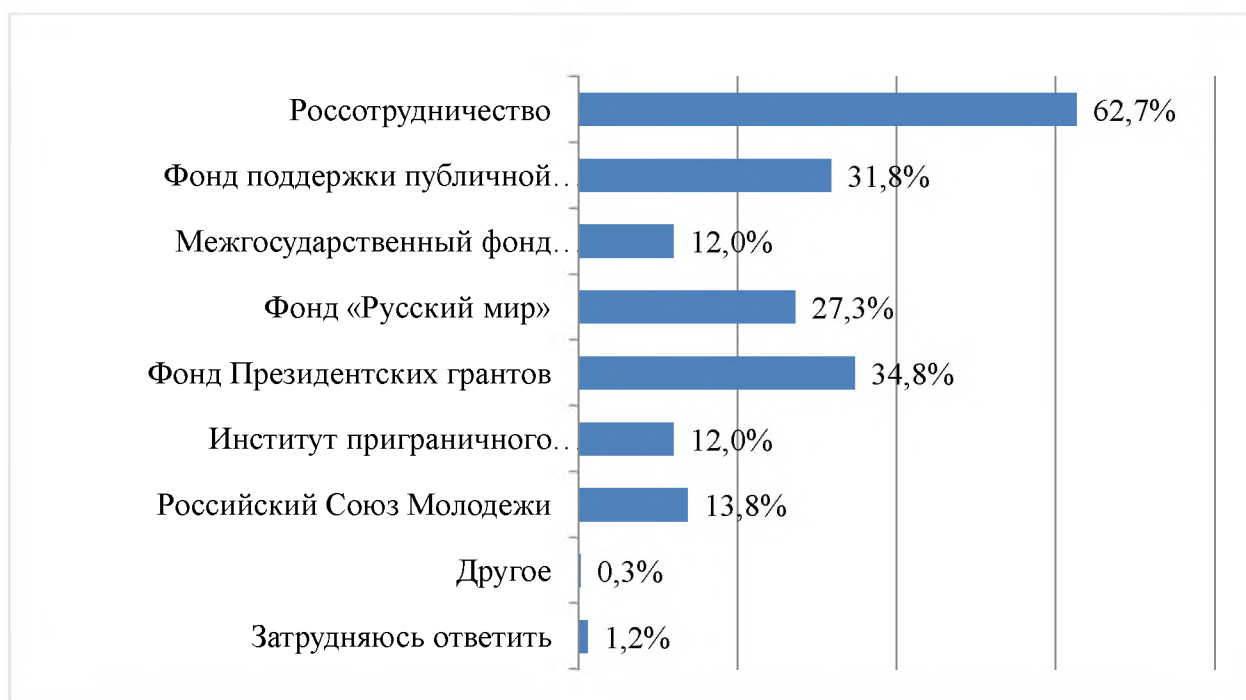

Диаграмма 36. Распределение ответов на вопрос «Какие из общественных организаций и фондов наиболее активны в сфере общественной дипломатии? (Отметьте не более 3 вариантов ответа)»

По мнению участников опроса, Россотрудничество – наиболее активная организация в сфере общественной дипломатии (62,7%). Чуть менее активными считают Фонд Президентских грантов (34,8%) и Фонд поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова (31,8%), а также Фонд «Русский мир» (27,3%). Респонденты также отмечали: Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (12%) и Институт приграничного сотрудничества и интеграции (12%).

**Распределение ответов на вопрос
«Какие из направлений общественной дипломатии необходимо
поддерживать на региональном уровне при приграничном
взаимодействии Евразийского союза?
(Отметьте не более 3 вариантов ответа)»**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Развитие неправительственных международных организаций	124	37,2%
2	Поддержка структур еврорегионов	85	25,5%
3	Проведение научно-образовательных конференций, семинаров, форумов и т.д.	162	48,6%
4	Организация культурных, спортивных, туристических мероприятий	163	48,9%
5	Развитие связей между городами-побратимами и межмуниципальное сотрудничество	185	55,6%
6	Развитие различных форм землячеств	30	9%
7	Другое	1	0,3%
8	Затрудняюсь ответить	50	15%

Диаграмма 37. Распределение ответов на вопрос «Какие из направлений общественной дипломатии необходимо поддерживать на региональном уровне при приграничном взаимодействии Евразийского союза? (Отметьте не более 3 вариантов ответа)»

Около половины респондентов считают, что необходимо поддержать такое направление общественной дипломатии на региональном уровне, как: развитие связей между городами-побратимами и межмуниципальное сотрудничество. Еще 48,9% отмечают необходимость организации культурных, спортивных, туристических мероприятий, а 48,6% проведения

научно-образовательных конференций, семинаров, форумов (48,9%). Также опрошенные отмечали необходимость поддержки развития неправительственных международных организаций (37,2%) и структур еврорегионов (25,5%). Вариант «Затрудняюсь ответить» выбрали 15% участников опроса.

Таблица 38

Распределение ответов на вопрос «Какие технологии, на Ваш взгляд, необходимо использовать для общественной дипломатии в приграничных регионах Евразийского союза? (Отметьте не более 3 вариантов ответа)»

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Социальные технологии	152	45,6%
2	Интернет технологии	191	57,4%
3	Политические технологии	56	16,8%
4	Методы программно-целевого управления	92	27,6%
5	Стратегическое управление	81	24,3%
6	Методы проектного управления	141	42,3%
7	Другое	1	0,3%
8	Затрудняюсь ответить	57	17,1%

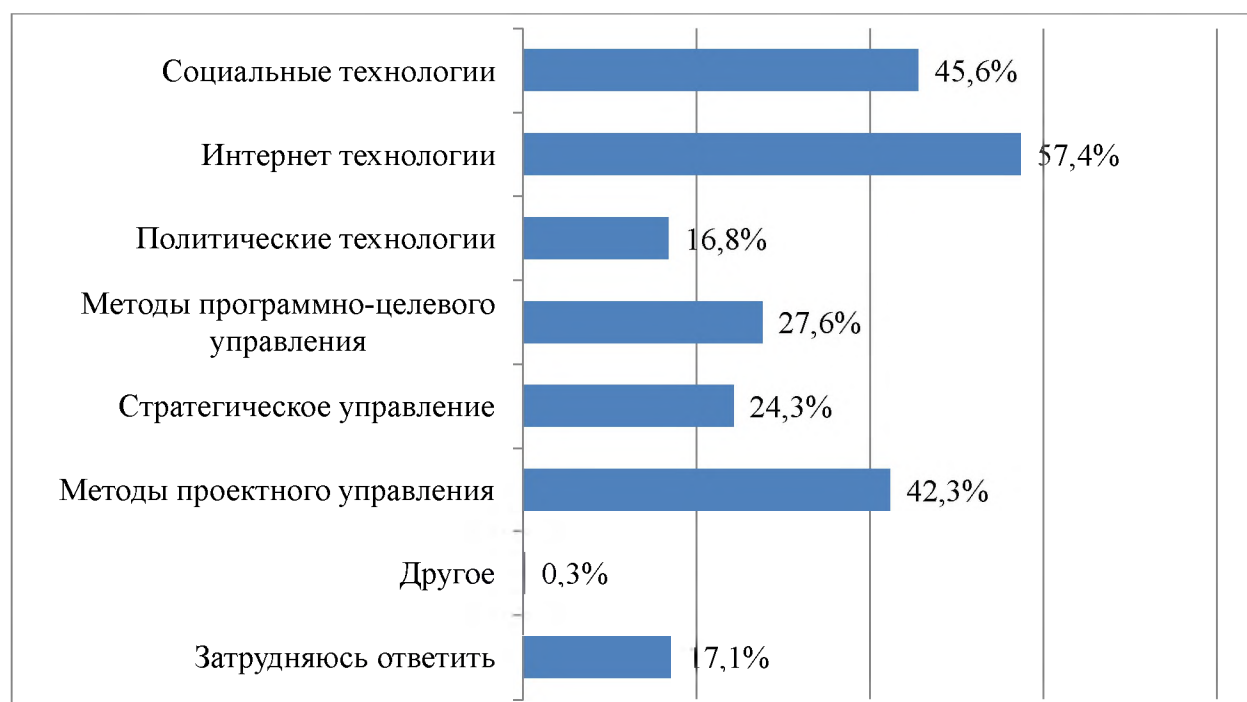

Диаграмма 38. Распределение ответов на вопрос «Какие технологии, на Ваш взгляд необходимо, использовать для общественной дипломатии в приграничных регионах Евразийского союза? (Отметьте не более 3 вариантов ответа)»

По мнению опрошенных, наиболее значимыми для общественной дипломатии технологии выступают Интернет-технологии – данный вариант отметили больше половины респондентов (57,4%). Кроме того, респонденты также подчеркивали значимость социальных технологий (45,6%) и методов проектного управления (42,3%). 27,6% отметили методы программно-

целевого управления (27,6%) и стратегического управления (24,3%). Вариант ответа «Затрудняюсь ответить» выбрали 17,1% участников исследования из Республики Карелия.

Таблица 39

**Распределение ответов на вопрос
«Какое обеспечение, на Ваш взгляд, является первоочередным
для развития общественной дипломатии в приграничных регионах
Евразийского союза? (Отметьте не более 3 вариантов ответа)»**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1	Нормативно-правовое обеспечение	138	40,3%
2	Организационно-методическое обеспечение	88	26,6%
3	Финансовое обеспечение	206	62,4%
4	Материально-техническое обеспечение	96	29,1%
5	Кадровые ресурсы	131	39,3%
6	Стратегическое видение	96	28,8%
7	Другое	1	0,3%
8	Затрудняюсь ответить	43	12,9%

Диаграмма 39. Распределение ответов на вопрос «Какое обеспечение, на Ваш взгляд, является первоочередным для развития общественной дипломатии в приграничных регионах Евразийского союза? (Отметьте не более 3 вариантов ответа)»

Более половины респондентов из Республики Карелия, отметили, что финансовое обеспечение является первоочередным для развития общественной дипломатии (62,4%). Респонденты также выбирали нормативно-правовое обеспечение (40,3%) и кадровые ресурсы (39,3%).

Результаты опроса экспертов

В январе-мае 2021 года был организован опрос экспертов в области общественной дипломатии, приграничного взаимодействия и международных отношений. В опросе приняло участие 50 экспертов, отобранных согласно разработанных заранее критериям.

Таблица 41

Распределение ответов на вопрос «По Вашему мнению, в достаточной ли степени термин «общественная дипломатия» получил научное обоснование в отечественной практике?»

№	Вариант ответа	Абс.	%
1.	Да	22	44%
2.	Нет	20	40%
3.	Затрудняюсь ответить	8	16%

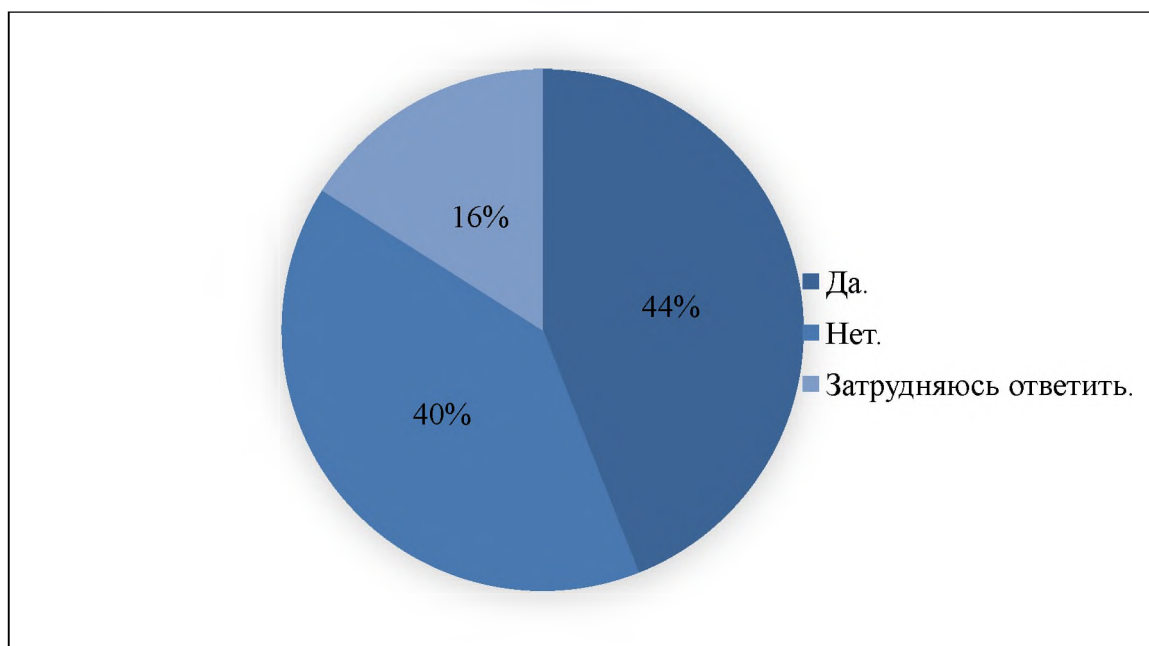

Диаграмма 41. Распределение ответов на вопрос:
«По Вашему мнению, в достаточной ли степени термин «общественная дипломатия»
получил научное обоснование в отечественной практике?»

44% экспертов согласились с тем, что термин «общественная дипломатия» в достаточной степени получил научное обоснование в отечественной практике. Однако 40% респондентов не согласны с данной позицией, а 16 % не смогли дать однозначного ответа на этот вопрос.

**Распределение ответов на вопрос
«Разделяете ли Вы понятия «публичная»,
«общественная» и «народная дипломатия»?**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1.	Да	43	86%
2.	Нет	1	2%
3.	Затрудняюсь ответить	6	12%

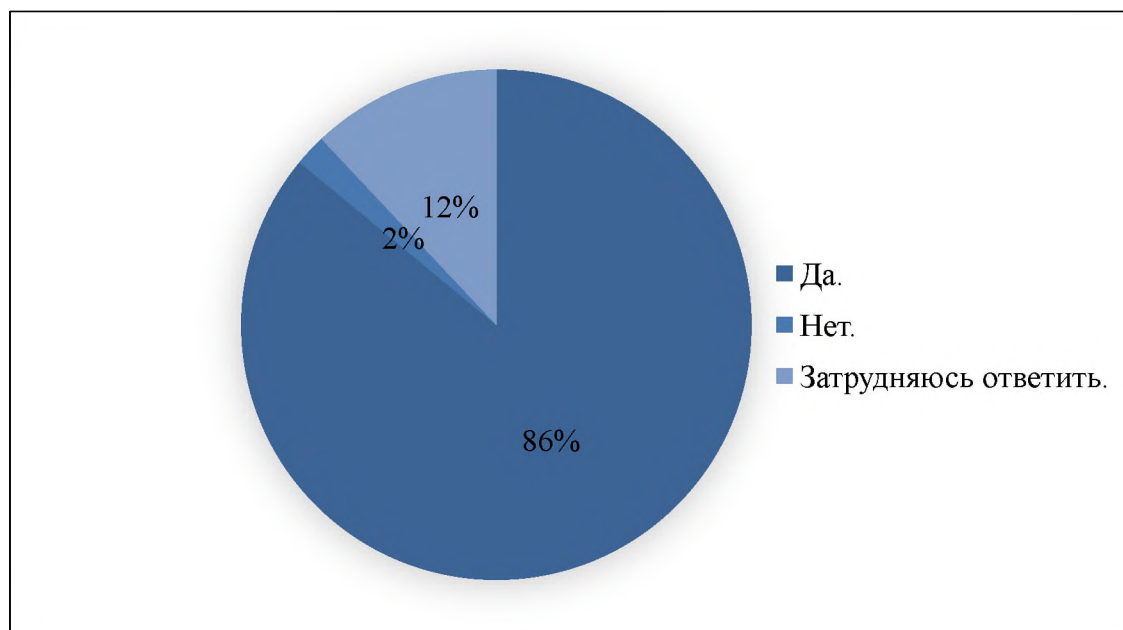

Диаграмма 42. Распределение ответов на вопрос «Распределение ответов на вопрос: «Разделяете ли Вы понятия «публичная», «общественная» и «народная дипломатия»?»

Абсолютное большинство респондентов (86%) разделяют термины «публичная», «общественная» и «народная дипломатия». Только 2% экспертов считают данные понятия синонимами. 12% выбрали вариант «Затрудняюсь ответить».

**«К какому из указанных терминов подходит каждое
из представленных определений?
«Стратегическое политическое общение, которое подразумевает
создание, распространение, контроль, использование,
переработку информации как политического ресурса правительствами,
организациями или отдельными гражданами»**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1.	Публичная дипломатия	40	80%
2.	Общественная дипломатия	9	18%
3.	Народная дипломатия	1	2%

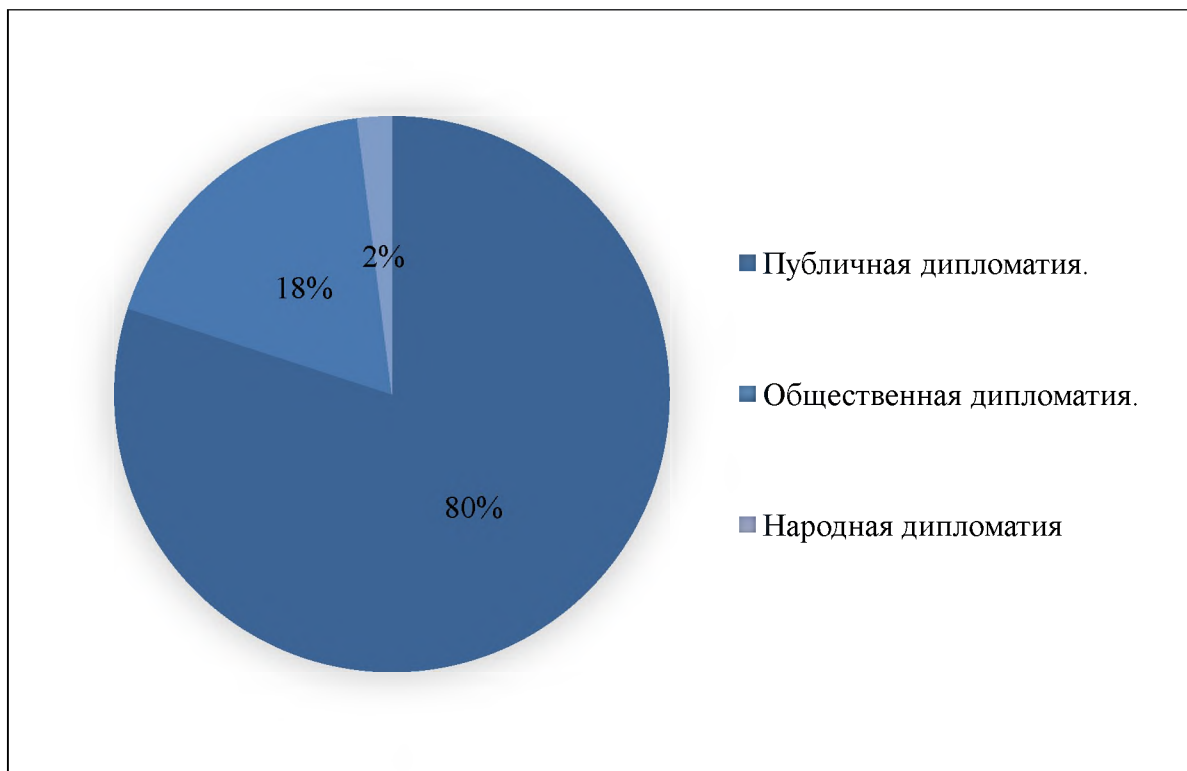

Диаграмма 43. Распределение ответов на вопрос:

«К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений? Стратегическое политическое общение, которое подразумевает создание, распространение, контроль, использование, переработку информации как политического ресурса правительствами, организациями или отдельными гражданами».

Стратегическое политическое общение, которое подразумевает создание, распространение, контроль, использование, переработку информации как политического ресурса правительствами, организациями или отдельными гражданами, по мнению опрошенных является примером публичной дипломатии. Этот вариант выбрали 80% экспертов. Еще 18% отметили, вариант «Общественная дипломатия».

Таблица 44

Распределение ответов на вопрос «К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений?»

Средство, с помощью которого правительства и частные группы влияют на мнения и отношения других правительств и народов с целью воздействия на принимаемые ими решения в сфере внешней политики»

№	Вариант ответа	Абс.	%
1.	Публичная дипломатия	24	48%
2.	Общественная дипломатия	20	40%
3.	Народная дипломатия	6	12%

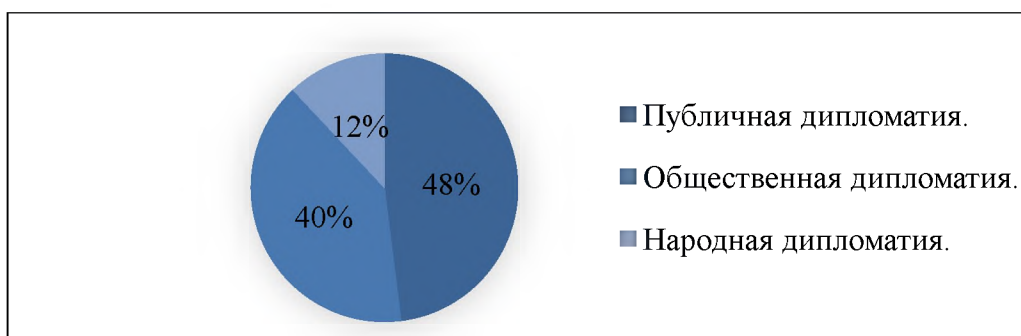

Диаграмма 44. Распределение ответов на вопрос:

«К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений? Средство, с помощью которого правительства и частные группы влияют на мнения и отношения других правительств и народов с целью воздействия на принимаемые ими решения в сфере внешней политики»

48% экспертов считают, что средством, с помощью которого правительства и частные группы влияют на мнения и отношения других правительств, является публичная дипломатия. Еще 40% отметили, что таким средством является общественная дипломатия.

Таблица 45

Распределение ответов на вопрос «К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений? Комплекс мер, нацеленных на изучение, информирование и формирование позитивного зарубежного общественного мнения в отношении определенного государства»

№	Вариант ответа	Абс.	%
1.	Публичная дипломатия.	27	54%
2.	Общественная дипломатия.	10	20%
3.	Народная дипломатия.	13	26%

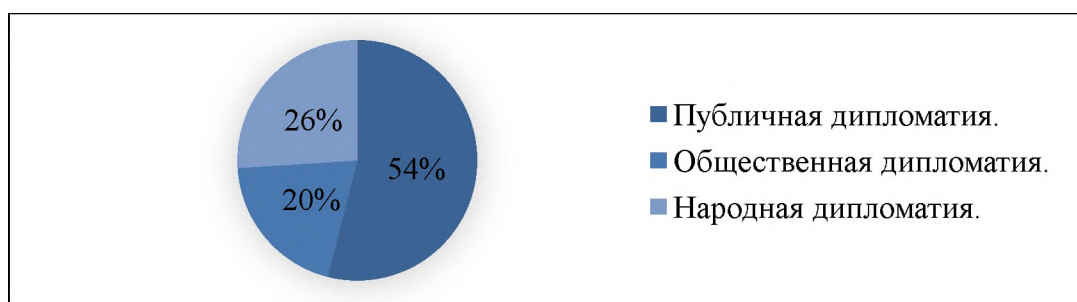

Диаграмма 45. Распределение ответов на вопрос

«К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений? Комплекс мер, нацеленных на изучение, информирование и формирование позитивного зарубежного общественного мнения в отношении определенного государства»

Публичная дипломатия является комплексом мер, нацеленных на изучение, информирование и формирование позитивного зарубежного общественного мнения в отношении определенного государства – так считают

54% опрошенных. 26% уверены, что таким комплексом мер выступает народная дипломатии. И только 20% склоняются к общественной.

Таблица 46

**Распределение ответов на вопрос
«К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений? Совместная деятельность государственных и негосударственных организаций, направленная на расширение международных общественных связей государства»**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1.	Публичная дипломатия	17	34%
2.	Общественная дипломатия	21	42%
3.	Народная дипломатия	12	24%

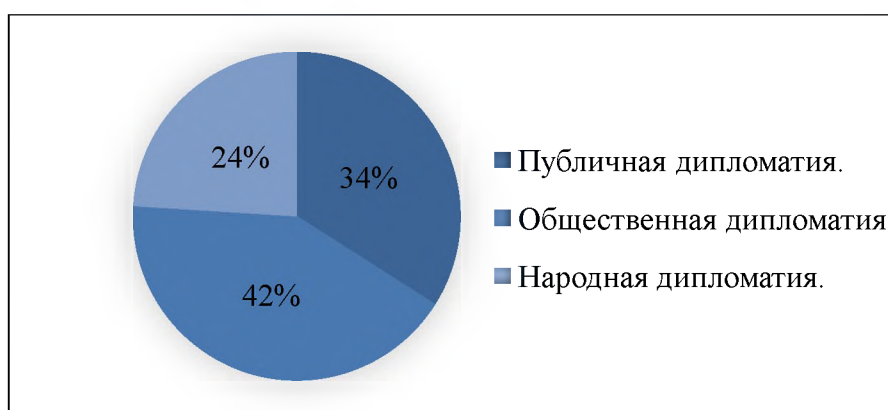

Диаграмма 46. Распределение ответов на вопрос
«К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений?
Совместная деятельность государственных и негосударственных организаций,
направленная на расширение международных общественных связей государства»

«Совместную деятельность государственных и негосударственных организаций, направленную на расширение международных общественных связей государства» большинство респондентов (42%) определили, как общественную дипломатию, 34 % респондентов придерживаются термина «Публичная дипломатия» и 24% выбрали вариант «Народная дипломатию».

Таблица 47

Распределение ответов на вопрос «К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений? Проявление любой гражданской активности в культурной, научной и гуманитарной областях, как правило, не связанной с государственным заказом или активным участием государства»

№	Вариант ответа	Абс.	%
1.	Публичная дипломатия	8	16%
2.	Общественная дипломатия	21	42%
3.	Народная дипломатия	21	42%

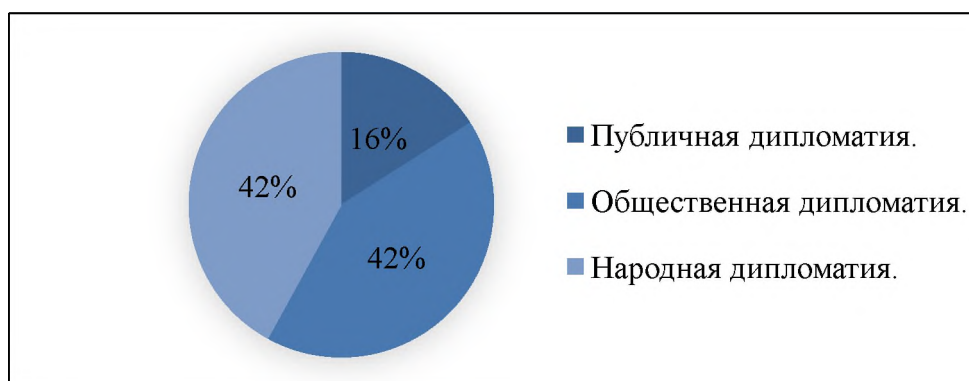

Диаграмма 47. Распределение ответов на вопрос «К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений? Проявление любой гражданской активности в культурной, научной и гуманитарной областях, как правило, не связанной с государственным заказом или активным участием государства»

Отвечая на данный вопрос мнения экспертов разделились. По 42% опрошенных отнесли предложенное определение к общественной и народной дипломатии. В свою очередь 42% респондентов считают, что это определение термина «Публичная дипломатия».

Таблица 48

Распределение ответов на вопрос «К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений? Реагирование на информацию или дезинформацию, идущую со стороны зарубежной публики»

№	Вариант ответа	Абс.	%
1.	Публичная дипломатия	34	68%
2.	Общественная дипломатия	8	16%
3.	Народная дипломатия	8	16%

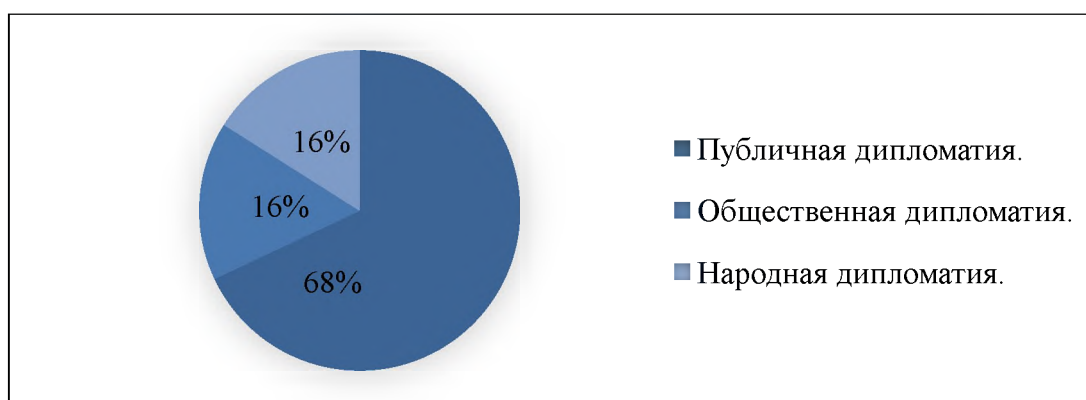

Диаграмма 48. Распределение ответов на вопрос «К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений? Реагирование на информацию или дезинформацию, идущую со стороны зарубежной публики»

По мнению большинства респондентов, реагирование на информацию или дезинформацию, идущую со стороны зарубежной публики, является

публичной дипломатией (68%). По 16% сочли, что это пример общественной или народной дипломатии.

Таблица 49

**Распределение ответов на вопрос:
К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений? Проекты в области культуры, программы обменов, краткосрочные информационные кампании (advocacy), международное вещание и мониторинг зарубежного общественного мнения**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1.	Публичная дипломатия	22	44%
2.	Общественная дипломатия	24	48%
3.	Народная дипломатия	4	8%

Диаграмма 49. Распределение ответов на вопрос: «К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений? Проекты в области культуры, программы обменов, краткосрочные информационные кампании (advocacy), международное вещание и мониторинг зарубежного общественного мнения»

48% опрошенных считают, что проекты в области культуры, программы обменов, краткосрочные информационные кампании и т.д., входят в поле общественной дипломатии. 44% экспертов отметили, что это публичная дипломатия. Еще 8% выбрали вариант «народная дипломатия».

Таблица 50

Распределение ответов на вопрос «К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений? Правительственный механизм, нацеленный на реализацию внешнеполитических задач и включающий в себя такие методы, как: информационные проекты, образовательные и культурные обмены, проекты в сети Интернет (цифровая дипломатия США)»

№	Вариант ответа	Абс.	%
1.	Публичная дипломатия	32	64%
2.	Общественная дипломатия	12	24%
3.	Народная дипломатия	6	12%

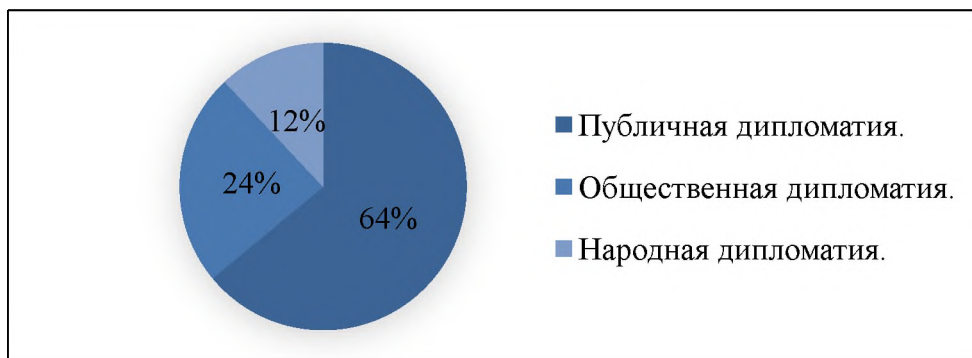

Диаграмма 50. Распределение ответов на вопрос «К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений? Правительственный механизм, нацеленный на реализацию внешнеполитических задач и включающий в себя такие методы, как: информационные проекты, образовательные и культурные обмены, проекты в сети Интернет (цифровая дипломатия США)»

По мнению большинства экспертов, правительственный механизм, нацеленный на реализацию внешнеполитических задач, является примером публичной дипломатии (64%). Еще 24% считают, что это общественная дипломатия, а 12% – народная дипломатия.

Таблица 51

Распределение ответов на вопрос: К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений? Неофициальная деятельность независимых от правительств физических и юридических лиц, неправительственных организаций, движений и институтов, направленная на сохранение мира на Земле, развитие и улучшение межгосударственных отношений, на развитие дружбы, взаимопонимания и сотрудничества между народами

№	Вариант ответа	Абс.	%
1.	Публичная дипломатия	7	14%
2.	Общественная дипломатия	35	70%
3.	Народная дипломатия	8	16%

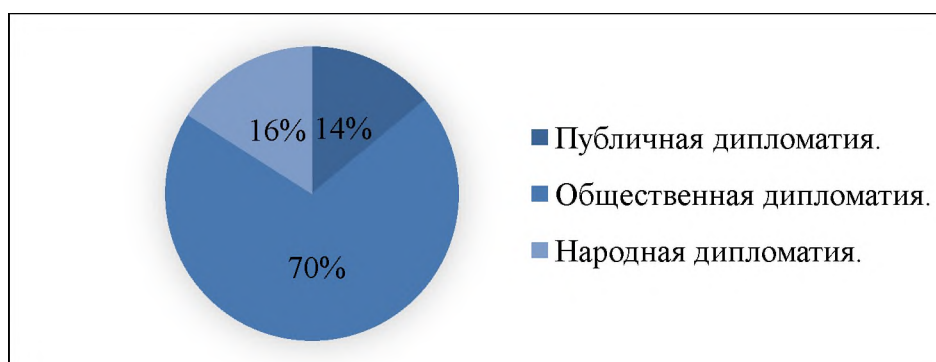

Диаграмма 51. Распределение ответов на вопрос: «К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений? Неофициальная деятельность независимых от правительств физических и юридических лиц, неправительственных организаций, движений и институтов, направленная на сохранение мира на Земле, развитие и улучшение межгосударственных отношений, на развитие дружбы, взаимопонимания и сотрудничества между народами»

Неофициальная деятельность независимых от правительств физических и юридических лиц, неправительственных организаций, движений и институтов, направленная на сохранение мира на Земле, развитие и улучшение межгосударственных отношений, на развитие дружбы, взаимопонимания и сотрудничества между народами, представляет собой общественную дипломатию (70%). 16% считают, что это народная дипломатия и 14%, что общественная. Стоит отметить, что из числа всех приведенных определений, именно данное, по мнению экспертов, ближе всего к общественной дипломатии.

Таблица 52

Распределение ответов на вопрос «К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений? Исторически непрерывный процесс общения, взаимного познания народов, взаимовлияния и взаимообогащения культур»

№	Вариант ответа	Абс.	%
1.	Публичная дипломатия	5	10%
2.	Общественная дипломатия	14	28%
3.	Народная дипломатия	31	62%

Диаграмма 52. Распределение ответов на вопрос «К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений? Исторически непрерывный процесс общения, взаимного познания народов, взаимовлияния и взаимообогащения культур»

В свою очередь, наиболее приближенным к народной дипломатии эксперты сочли определение, согласно которому, она представляет собой исторически непрерывный процесс общения, взаимного познания народов, взаимовлияния и взаимообогащения культур. Этот вариант ответа выбрали 62% респондентов. Считают, что это определение больше подходит общественной дипломатии 28% опрошенных. Еще 10% выбрали вариант ответа «публичная дипломатия».

Таблица 53

Распределение ответов на вопрос «К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений? Совместные действия государства и гражданского общества на международной арене в ходе двустороннего или многостороннего взаимодействия с различными зарубежными государствами»

№	Вариант ответа	Абс.	%
1.	Публичная дипломатия	30	60%
2.	Общественная дипломатия	11	22%
3.	Народная дипломатия	9	18%

Диаграмма 53. Распределение ответов на вопрос «К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений? Совместные действия государства и гражданского общества на международной арене в ходе двустороннего или многостороннего взаимодействия с различными зарубежными государствами»

Совместные действия государства и гражданского общества на международной арене 60% отнесли к публичной дипломатии, 22% к общественной, а 18% к народной дипломатии.

Таблица 54

Распределение ответов на вопрос «К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений? Форма неофициальной дипломатии не подразумевает непосредственного государственного управления и представляет собой действия, инициированные и осуществляемые исключительно частными лицами»

№	Вариант ответа	Абс.	%
1.	Публичная дипломатия.	5	10%
2.	Общественная дипломатия.	20	40%
3.	Народная дипломатия.	25	50%

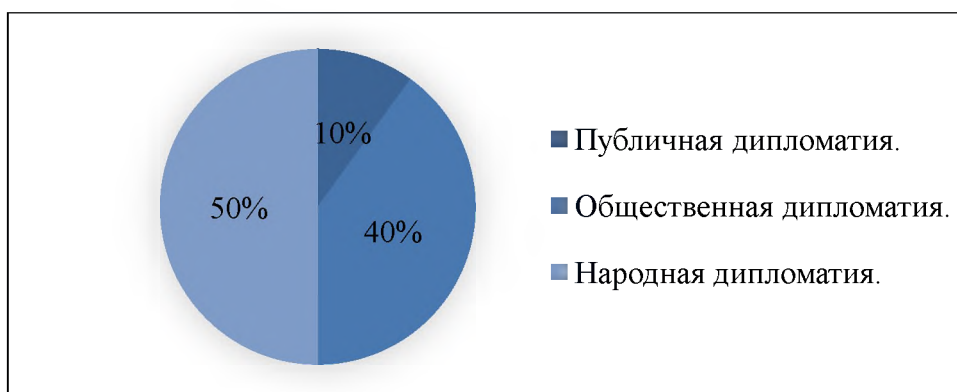

Диаграмма 54. Распределение ответов на вопрос «К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений? Форма неофициальной дипломатии не подразумевает непосредственного государственного управления и представляет собой действия, инициированные и осуществляемые исключительно частными лицами»

Ровно половина экспертов считает, что формой неофициальной дипломатии, которая не подразумевает непосредственного государственного управления является народная дипломатия», 40% респондентов считают, что это общественная дипломатию, а 10% публичная.

Таблица 55

Распределение ответов на вопрос «К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений? Самостоятельное направление внешней политики государства, отвечающее за оказание воздействия на население зарубежного государства с целью влияния на его политические процессы и принятие политических решений»

№	Вариант ответа	Абс.	%
1.	Публичная дипломатия	35	70%
2.	Общественная дипломатия	7	14%
3.	Народная дипломатия	8	16%

Диаграмма 55. Распределение ответов на вопрос «К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений? Самостоятельное направление внешней политики государства, отвечающее за оказание воздействия на население зарубежного государства с целью влияния на его политические процессы и принятие политических решений»

По мнению 70% экспертов публичная дипломатия представляет собой самостоятельное направление внешней политики государства, отвечающее за оказание воздействия на население зарубежного государства с целью влияния на его политические процессы. 16% считают, что это общественная дипломатия, а 14%, что народная.

Таблица 56

**Распределение ответов на вопрос «К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений?
Совместная деятельность государственных и негосударственных организаций, направленная на расширение международных общественных связей государства»**

№	Вариант ответа	Абс.	%
1.	Публичная дипломатия.	22	44%
2.	Общественная дипломатия.	24	48%
3.	Народная дипломатия.	4	8%

Диаграмма 56. Распределение ответов на вопрос «К какому из указанных терминов подходит каждое из представленных определений?

Совместная деятельность государственных и негосударственных организаций, направленная на расширение международных общественных связей государства»

Публичная дипломатия является совместной деятельностью государственных и негосударственных организаций, направленной на расширение международных общественных связей государства, по мнению 60% экспертов. 22% опрошенных считают, что это общественная дипломатия и 18% респондентов – народная.

Научное издание

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ
И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ**

Коллективная монография

В авторской редакции

Подписано в печать 22.10.2021. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л.12,55. Тираж 1000 экз. Заказ 164.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ООО «Эпицентр»
308010, г. Белгород, ул. Б. Хмельницкого, д. 135, офис 40